

Е. Н. Лепешко

КУРОПАТЫ: ЗМЕИНЫЙ ПОЦЕЛУЙ АМЕРИКИ

Е. Н. Лепешко

КУРОПАТЫ:

ЗМЕИНЫЙ ПОЦЕЛУЙ АМЕРИКИ

Минск
«Бизнесофсет»

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Белорусского государственного университета культуры и искусств Лев Евстафьевич Криштапович;

кандидат исторических наук, доцент Валентина Григорьевна Федорасова;

раввин, политолог Игаэл Львович Йегуди.

Лепешко Е. Н.

Куропаты: змеиный поцелуй Америки / Е. Н. Лепешко – Минск: Бизнесофсет.

Архивные документы, научная и политическая литература, привлечённая по проблеме «Куропаты», убеждают, что за этим названием скрывается успешно проведённая агентурная операция Центрального разведывательного управления США. В книге раскрываются движущие силы операции, названы поимённо задействованные агенты, раскрыта корыстная основа их деятельности, вклад каждого из агентов в успех операции, названы роль, место и причина причастности к операции президента США Била Клинтона.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, всех, кто любит тайны и исторические загадки.

Содержание

Рецензии на авторскую рукопись	4
Введение	11
1. Куропаты: начало	16
2. Чем ужаснее ложь, тем легче в неё верят	27
3. Портреты сидельцев ГУЛАГа	37
4. Заказчики Куропат	47
5. Оккупация без военных действий	57
6. Шпионские пляски сатаны	67
7. Козни агентов США	745
8. Куропаты	95
9. Публикация статьи Быкова/Позняка и её последствия	111
10. Перетягивание каната	121
11. Побудительные мотивы	129
12. Ожившая биография жертвы	140
13. Оккупация и каратели	156
14. Время трагедии в Куропатах	178
15. Трагедия «Куропаты»: ещё свидетельства	197
16. Вопреки фактам	211
17. Клеветники-разрушители за работой	223
18. Стучитесь – откроют	232
19. Архивы приоткрывают горизонты	236
20. Получение гражданства США	241
21. Вместо эпилога	245
Послесловие	248

Рецензии на авторскую рукопись «Куропаты: змеиный поцелуй Америки»

Общеизвестно, что все антисоветчики и русофобы в конце 1980-х годов, стараясь лишить наш народ своей великой истории и великого государства, развязали настоящую геббельсовскую клеветническую кампанию против социализма, советской власти и общероссийской цивилизации. В общественное сознание запускали самые гнусные измышления, начиная всевозможной небывальщиной и кончая омерзительным бредом о деятельности советского государства. В ряду этой клеветнической кампании против советского государства и нашей общерусской истории в те годы первое место принадлежало позняковской геббельсиаде о «сталинских» жертвах в Куропатах.

Но, как говорили древние философы, мудрее всего – время, ибо оно раскрывает всё. Правда вышла на свет, сколько её ни пытались скрывать позняковские последыши. Оказалось, что в так называемых Куропатах, то есть на холмах, южнее Заславской дороги, между деревнями Готище и Цна-Йодково, на землях довоенного совхоза «Зелёный Луг», находятся не жертвы сталинских репрессий, а останки евреев из Белоруссии, в частности, Минска, и значительного количества евреев из Германии, Австрии, Чехословакии и других европейских стран. Здесь их расстреливали не только гитлеровцы, но и предатели из нацистских белорусских, украинских, латышских и литовских карательных батальонов – с июля 1941 по май 1942 года.

Само же название Куропаты является кощунственным изобретением фашистов и на немецком языке звучит «Курпате юден», что значит: забота о крещении евреев. Сейчас известны даже некоторые имена этих «крещённых» фашистами евреев: Мордехай Шулькес, Мойша Иасеевич Крамер, Абрам Глатхенгауз, Дора, Штам. Как подчеркнул автор книги, один из активных

членов Общественной комиссии по разоблачению позняковской геббельсиады о Куропатах Емельян Лепешко, «установлены имена жертв, похороненных на зеленолугском холме, и палачей в лице Гитлера, Гимmlера и их подручных, а также предателей из карательных батальонов, служивших преступному гитлеровскому режиму». На основе документов далее он делает справедливый обобщающий вывод: «организатором и руководителем провокации (куропатской – Л. К.) выступили Центральное разведывательное управление (ЦРУ) Соединенных Штатов Америки и их агенты в лице М. С. Горбачёва, А. Н. Яковлева, а конкретными исполнителями – В. В. Быков, З. С. Позняк, братья Луцкевичи – Леонид Антонович и Юрий Антонович, а также прокурорские работники Тарнавский, Соболев, Бролишс и другие». В поддержке фальшивки «Куропаты» в январе 1994 года лично поучаствовал даже президент США Бил Клинтон, специально для этого навестивший Беларусь: чтобы и словом и делом помочь агентам своего ЦРУ.

Таким образом, многолетняя кропотливая работа Общественной комиссии по разоблачению позняковской геббельсиады принесла положительные результаты. Становится очевидным, что продолжать и дальше придерживаться позняковской лжи о Куропатах, значит, двигаться по пути разрушения белорусской государственности и белорусского самосознания (которое в своей основе осталось советским самосознанием), становиться на сторону фашистских палачей и их пособников в лице белорусских, латышских, литовских и бандеровских карателей.

Если мы действительно хотим сохраниться в истории как белорусский народ, то пора возвращаться в свою историю и перестать жонглировать словами о европейской Беларуси. Но дружно взвыла против такого возможного поворота событий «белорусизаторская» публика, заскулившая о людском и христианском уважении к куропатским крестам на могилах... иудеев. «Свядомья» подняли журналистскую истерику о том, что

власть теряет чутьё (как будто вопли нескольких десятков поклонников позняковской геббельсиады могут повлиять на политическое чутьё власти). Они даже запричитали о десакрализации власти, которую никогда не признавали, а тут вдруг согласились наделить даже статусом святости, разумеется, при условии, что власть признает фашистское кощунство о «Курпате юден».

Самое печальное во всём этом святотатстве, что вместо того, чтобы посочувствовать евреям, которых гитлеровцы окрестили свинцовым дождём в июле 1941 – апреле 1942 годов, некоторые нынешние их соплеменники в Беларуси фактически пытаются скрыть правду о фашистских преступлениях, с пеной у рта отстаивая позняковскую геббельсиаду о Куропатах. Эти так называемые независимые эксперты и журналисты – настоящие евангельские иуды, которые за тридцать сребренников продадут и предадут кого угодно, хоть мать родную. Так «холмистая местность, где лежат жертвы фашистского геноцида», стала «объектом лжи, клеветы и фальсификации истории».

Общественная комиссия, состоявшая из видных учёных, специалистов в областях юриспруденции, оперативно-розыскной деятельности, историков, геологов, экономистов, ветеранов Великой Отечественной войны, 12 членов Государственной комиссии во главе с героем Советского Союза М. Б. Осиповой пришли к однозначному выводу, что на куропатском холме покоятся жертвы гитлеровского геноцида. Этот вывод документально подтверждён. На половине пути к подобному обобщению остановилась Генеральная прокуратура Белоруссии в 1989 году, которую остановили не факты, а какие-то политические соображения.

Затейная В. В. Быковым и З. С. Позняком кампания, как свидетельствует вывод предлагаемого исследования «Куропаты: змеиный поцелуй Америки», является ничем иным, как доведением до конца гиммлеровского приказа «Тайной натуре» о сокрытии следов гитлеровского геноцида, переложением вины гитлеровцев

на советскую власть и органы НКВД СССР. Рукопись книги Е. Н. Лепешко «Куропаты: змеиный поцелуй Америки» может быть рекомендована к печати.

Доктор философских наук, профессор Белорусского государственного университета культуры и искусств Лев Евстафьевич Криштапович

Во второй половине 1980-х годов с началом перестройки история советского периода стала предметом критики отдельных историков и политологов, которые не отличались особым профессионализмом, в лучшем случае это были обыкновенные специалисты со средними способностями, но с большими амбициями. Кроме того, неожиданно на политической арене стали появляться «народные фронты»: БНФ, «Саюдис» и др. С их подачи яростной критике подвергался период 1930–1940-х годов, то есть время политических репрессий (1937–1938 гг.). Также мишенью для нападков стал самый сложный для народа СССР этап – начало Великой Отечественной войны, отступление советских войск – до первой крупной победы под Москвой.

К началу 1990-х годов, особенно после 8 декабря 1991 года (подписание соглашения о денонсации договора 30 декабря 1922 года об образовании СССР), наиболее обсуждаемой темой в политической жизни независимой Республики Беларусь стала проблема «Куропаты».

Самым удивительным для настоящих специалистов-историков было то, что такого названия деревни или урочища до Великой Отечественной войны не существовало в природе. На месте и недалеко от Куропат находились деревни Цна, Цна-Йодково, Готище, а название Куропаты происходит от немецкого «Kurpate juden», что в переводе означает «отеческая забота о евреях». Хороша забота! За время войны на территории БССР было уничтожено 800 тысяч евреев. Вина за Куропаты и могилы,

найденные там, была взвалена на НКВД БССР. Таким образом, политическую карьеру З. С. Позняк и другие деятели БНФ наладили на фальшивке.

Главным достоинством работы Е. Н. Лепешко является использование материалов из Национального архива Республики Беларусь, многочисленных опубликованных документов, а также свидетельств настоящих свидетелей – очевидцев событий, а не специально подобранных людей. Достаточно умело сделан анализ всей предшествующей литературы по проблеме Куропат.

Это позволило автору исследования объективно показать успешно проведённую операцию ЦРУ США, её движущие силы, роль завербованных агентов: А. Н. Яковлева, М. С. Горбачёва, Э. А. Шеварнадзе, Б. Н. Ельцина в Москве и С. С. Шушкевича, З. С. Позняка, В. В. Быкова в Минске. Достаточно профессионально автором книги раскрыты их вербовки, идейные и нравственные мотивы поведения агентов и значение операции «Куропаты» для правящих кругов США и Запада, которые объявили себя победителями в «холодной войне».

Научная работа Е. Н. Лепешко «Куропаты: змеиный поцелуй Америки» рассчитана на широкий круг читателей: историков, политологов и политических аналитиков, представителей спецслужб и правоохранительных органов, а также читателей, интересующихся политической историей государства. Книга написана хорошим литературным языком, читается с большим интересом.

Считаю, что работа Е. Н. Лепешко «Куропаты: змеиный поцелуй Америки» соответствует всем требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям, и может быть рекомендована к печати.

Кандидат исторических наук, доцент В. Г. Федорасова

Правда из-под земли произрастает...
(Псалмы 85, 12)

Емельян Николаевич Лепешко, подполковник госбезопасности в отставке, происходит из тех, о ком можно сказать: «Соль земли белорусской». Рукопись книги Е. Н. Лепешко – по-белорусски основательный, с явным и сокрытым юмором публицистический и политологический документ – становится в один ряд с произведениями Анатолия Смолянка, который также был в Общественной комиссии, «Куропаты: гибель фальшивки» и Александра Плавинского «Куропаты – у истоков исторической сенсации», открывающих всем интеллигентным здравомыслящим белорусским патриотам, людям чести и совести, правду о Куропатах.

Книга Е. Н. Лепешко – это своего рода «ключевой диск к ресурсу» знаний о Куропатах, именно она позволяет увидеть и осознать грустный правдивый ответ на сверлящий вопрос: но как же могла белорусская наука пасть в такую пропасть некомпетентности и отрицания очевидного?!?... Как случилось, что специалисты по истории XX века в нашей стране оказались вне картины?

Ведь абсолютно все артефакты, найденные в разрытых могилах (и общеизвестные, и ловко скрытые фальсификаторами, как факт нахождения могилы с детскими останками), однозначно указывают на то, что там прах жертв нацистского геноцида. **Ни одна из находок**, равно как и отсутствие любых документальных указаний, никоим образом не позволяет предположить, что братские могилы имеют иное происхождение. В республике постоянно находят ещё и ещё такие места, а французский энтузиаст о. Патрик Дюбуа со своим расчётом, включившим равнина, в прошлые десятилетия обнаружил около 400 до того момента неизвестных захоронений жертв геноцида времён Великой Отечественной войны в Украине и на юге нашей

страны. Нигде и никогда «почерк» гитлеровцев и их приспешников не оставляет вопросов, идентификация захоронений, подобных куропатским, проста и однозначна.

Светлой памяти Анатолий Владимирович Смоляноко, а также Емельян Николаевич Лепешко и Александр Стефанович Плавинский – словно три богатыря, которые встали на защиту памяти жертв геноцида, чести белорусской науки и, по сути, чести Республики Беларусь. Емельян Николаевич неоднократно говорил мне: «Перед нами ведь настоящее «отрицание холокоста», замалчивание геноцида, перед нами, по сути, ультимативный антисемитизм. Как я, белорус, могу терпеть, чтобы так было – в моей стране?» Нацистский геноцид не делим, и куропатские братские могилы – часть жутких деяний нацистов на нашей земле. Дело чести и совести всех здравомыслящих людей нашей республики, независимо от этно-конфессиональной идентичности и убеждений, встать за ПРАВДУ.

Считаю, что рукопись Е. Н. Лепешко «Куропаты: змеиный поцелуй Америки» соответствует всем требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям, и может быть рекомендовано к печати.

Игаэл Львович Йегуди, раввин, политолог, гражданин Республики Беларусь, активист ценностного здравомыслящего патриотического гражданского общества

А ИСТИНА ДОРОЖЕ!..
Платон. «Федон» (360-е гг. до н. э.)

Введение

Осознание неизбежности краха. Приказ «Тайной природы». Перекалывание вины на жертву. Провал Катыни. Куропаты. Подлинныи виновники.

К началу 1942 года парадное шествие гитлеровских армий по захваченным просторам Европы закончилось. Наступила пора поражений и тотального отступления. После сдачи 90 тысяч немцев в плен под Сталинградом и потери Кавказа у верхушки нацистской Германии усилилось ощущение предстоящего поражения вермахта и армий европейских сателлитов. Гиммлер бросился в Освенцим. Внимательно ознакомился с деятельностью отлаженной фабрики уничтожения невинных людей по признакам расовой, национальной, идейной принадлежности. И страх, животный страх охватил его! До изувера во всей полноте дошло, что под его непосредственным руководством творятся невиданные миром массовые преступления против человечности. Гиммлер тут же издал приказ «Тайной природы» [1] под грифом «совершенно секретно».

Приказ требовал от карательных органов Третьего рейха тщательно замечать следы злодеяний, совершаемых на оккупированных гитлеровцами территориях Европы и Советского Союза [2]. То есть раскапывать захоронения ранее убитых советских граждан и сжигать останки на кострах, уничтожать иным способом свидетельства геноцида против гражданского населения, в первую очередь – лиц еврейской национальности. При этом необходимо было изымать ценности,

находящиеся при покойниках. Планировалось переложить вину за содеянное на советские карательные органы, якобы совершившие казни в довоенное время [3].

Первой такой показательной акцией была операция «Катынь» под Смоленском, проведённая при непосредственном руководстве Геббельса. Её и подготовили с целью переложить вину за расстрел польских офицеров на НКВД СССР и советское руководство [4]. Это было задумано, чтобы разобщить союзников, не дать им возможности сформировать единый антигитлеровский фронт борьбы. Не удалось! Мудрость и выдержка, проявленные И. В. Сталиным в ходе переговоров в Тегеране, не дали возможности нацистам достичь своей цели.

Национально-патриотические силы России в наши дни разоблачили умышленный, предательский характер фальсификаций, допущенных прозападными руководителями страны, политиками, учёными, юристами, историками России. Из-за мизерной материальной выгоды, «соросовских» подачек, польских золотых и медалек они поддерживают измышления Геббельса. Окрылённые подобной позицией властей России польские граждане – родственники убитых гитлеровцами офицеров – попытались через Европейский суд получить материальную компенсацию от российского государства. Однако Европейский суд отказал в удовлетворении их иска, поскольку большинство представленных документов по польским офицерам (в частности, решения довоенных советских и партийных органов) оказалось *недавно изготовленными подделками*.

В 2021 году дипломаты из стран Евросоюза по заведённой традиции 29 октября притащили охапки цветов на холм, именуемый Куропатами. Ни один из них не ответил корреспондентам белорусских СМИ, почему они, обладая такими гуманистическими взглядами, игнорируют Хатынь, отказываются поклониться праху заживо сожжённых там гитлеровцами мирных жителей. При этом дружно собрались здесь 6 ноября 2018 года, чтобы торжественно отметить 80-ю годовщину начала холокоста

и установить памятный знак. Приурочили данное собрание к годовщине «Хрустальной ночи» (9 ноября 1938 года) в Германии, которая положила начало холокосту. К ней же были приурочены и их последующие ежегодные сборища в Куропатах. Как известно, «Хрустальная ночь», ещё её называют «Ночью разбитых витрин», – еврейский погром (серия скоординированных атак) по всей гитлеровской Германии, Австрии и Судетской области, осуществлённый военизированными отрядами СА (Sturmabteilung) и гражданскими нацистами 9–10 ноября 1938 года. В результате нападения многие улицы немецких городов были покрыты осколками стеклянных витрин магазинов, принадлежавших евреям, окон их домов и синагог.

Поводом для погрома была смерть служившего в посольстве во Франции дипломата Эрнста фон Ранга, застреленного жившим в Париже польским евреем Гершелем Гриншпаном. Это убийство Геббельс интерпретировал как нападение международного еврейства на Германию и её фюрера. Немецкие газеты надрывались: «Германский народ сделал необходимые выводы из вашего преступления. Он не будет терпеть невыносимую ситуацию. Сотни тысяч евреев контролируют целые секторы в немецкой экономике, радуются в своих синагогах в то время, как их соплеменники в других государствах призывают к войне против Германии и убивают наших дипломатов» [zen.yandex.ru]. После «Хрустальной ночи» последовало дальнейшее экономическое и политическое преследование евреев, историки её рассматривают как часть расовой политики нацистской Германии, как начало окончательного решения еврейского вопроса и холокоста. В память об этом событии 9 ноября ежегодно отмечают Международный день против фашизма, расизма, антисемитизма. На 16 июля 1933 года в Германии проживало 503 900 евреев. С момента прихода нацистов к власти и до «Хрустальной ночи» страну покинуло 213 тысяч евреев.

Получается, дипломаты Европы заодно поминают соотечественников, которые в 1941–1942 годах безжалостно убивали здесь, в Куропатах, тысячи гражданских евреев, пригнанных на уничтожение из самой Европы. В то время античеловечно умертвили и тьму советских граждан, в первую очередь – местных евреев. Кроме архивных свидетельств, материальным подтверждением тому являются результаты археологических раскопок в месте установки памятного знака, которые провёл Институт истории Национальной академии наук Беларуси. Земля сохранила гильзы от использованных убийцами патронов, которые объективно называют используемое оружие. В журнале «Матэрыялы па археалогіі Беларусі» опубликован отчёт о результатах. По найденным гильзам определили: в расстрелах были использованы винтовки Мосина образца 1891 г. с патронами 7,62 x 54,0 мм образца 1891 и 1908 гг.; британская винтовка Ли-Енфильда (Lee-Enfield) под патрон 303 British; винтовка Krag-Jorgensen (Норвегия); Mauser M1896 (Швеция) под патрон 6,5 x 55,0 мм; винтовка Лебедева образца 1886 г. под патрон 8,0 x 50,0 мм; винтовка Арисака под патрон 6,5 x 50,0 мм; винтовка Mauser образца 1898 г. под патрон 7,92 x 57,0 мм; японская винтовка Mauser Арсенал Мукден под патрон 7,9 x 57,0 мм. Также найдены гильзы 7,92 x 57,0 мм (Mauser) от немецких винтовочно-пулемётных унитарных патронов, гильзы от французских унитарных винтовочных патронов с выступающим фланцем 8,0 x 50,0 мм и так далее [4]. Это оружие активно использовали немецкие тыловые части и полицейские формирования немцев.

В годы Великой Отечественной войны французские подразделения добровольцев были дислоцированы в Смолевичах. Для помощи в борьбе с партизанами прибыло около 40 тысяч чехов, почти три сотни разместились в том же посёлке. Рядом поселилось до 70 карателей из числа поляков [5]. В Уручье стояла дивизия словаков (около 3–3,5 тысяч) [6, 7]. Вот они-то, господа дипломаты, и были вооружены перечисленным в отчёте археологов НАН Республики Беларусь оружием! Они же,

наряду с немцами, являлись жестокими убийцами евреев из стран Европы в Куропатах. Естественно, были и местные, и украинские, и российские, и прибалтийские предатели-полицаи. С объективными данными не поспоришь. Собственно, и не хочется.

3 июля 1944 года Красная Армия и белорусские партизаны, проведя стратегическую наступательную операцию «Багратион», освободили Минск и Советскую Белоруссию. Гитлеровцы бежали, не успев выполнить до конца приказ Гимmlера: раскопать, сжечь останки жертв холокоста на этом холме. К слову, избранная дипломатами дата поминовений подтверждает, что они знают подлинных виновников злодеяний, совершённых на белорусской земле. Таким образом они решают двуединую задачу: отметить свою собственную годовщину начала холокоста и переложить вину гитлеровцев на органы советской власти, в частности, на коммунистов. Пусть, дескать, глупые русские признают вину, каются и одновременно тратят средства на увековечение памяти жертв европейского гитлеризма.

Литература:

1. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года). Минск, 1947. С. 112.
2. Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территориях Латвийской, Литовской, Эстонской ССР. ВААП книгоиздательств, Рига, 1946. С. 65–66, 177.
3. Судебный процесс о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года). Минск, 1947. С. 9, 14, 109–110, 112–113, 123, 166.
4. Zen.yandex.ru/media/nstaricov.ru/academic.burdenko—razoblachitel-gebbelsovskoi-lji-o-ratini-sebf9dec8d813877556f1bee.
5. Кошман В. И. Урочище Куропаты (Брод) в свете археологических исследований. Матэрыялы па археалогіі Беларусі, № 30, 2019. С. 80–85.
6. НА РБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1320. Л. 1;
7. НА РБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1060. Л. 8, 9.

1. Куропаты: начало

Холокост, определение. Германия – начало. 14 августа 1941 года. Прибытие Генриха Гиммлера в Минск. Встреча с членами Управы Минска. Лекция в Доме правительства. Ответы на вопросы. Обоснование германской миссии, её целей. Минск как место уничтожения евреев Европы. Куропаты: мастер-класс Гиммлера. Исследование Э. Иоффе. Вопрос Эммануила Канта. Советский юноша Давид. Страх карателя. Показания Отто Матаного. Именной список карателей. Процесс в Мюнхене.

Историческая правда состоит в том, что представители практически всех стран континентальной Европы в 1941 году под лозунгами антикоминтерновского пакта, под знаменами Третьего рейха без спроса шагали по нашим просторам в кованных германских сапогах, сея смерть и разрушения. Они намеревались захватить нашу землю и богатства, а нас превратить в рабов или физически уничтожить. Огнём и мечом навязать своё господство! Насилие, террор, геноцид, голод, выжженная земля без людей – таковы были их методы установления своего режима. Данные правила ведения войны заложены в теории германского фашизма, изложенной системно в сочинении Адольфа Гитлера «Майн Кампф» в 1920-е годы. Дипломаты Евросоюза в Беларуси 6 ноября 2018 года взошли на холм в окрестностях Зелёного Луга под Минском, который сегодня именуется Куропатами. Этим актом дипломаты как бы подтвердили мудрость народной поговорки о том, что преступники всегда возвращаются на место преступления. Тесной группкой стояли они, как бы чего-то опасаясь. Несколько поодаль переминались с ноги на ногу представители Великобритании. Кругами вокруг британцев выплясывали дипломаты Болгарии. Этим явно подчеркивали, что Англия в военном походе на СССР не участвовала, с самого начала по-настоящему воевала с гитлеровцами и в союзе с СССР победила

нацистов. Французские же добровольцы штурмовали, как и в 1812 году с Наполеоном, Бородино. В то далёкое уже время их предки обильно усеяли окрестные поля своими трупами. И вот – именно французы были и последними защитниками ставки Гитлера в Берлине. Чехи выступали в войне в качестве производителей и механиков-водителей фашистских танков, в том числе и на Курской Дуге. О роли и участии венгров, румын, итальянцев, австрийцев, финнов и представителей Польши и Прибалтики писать утомительно, ведь процесс растянется на многие тома. Да и цель у нас иная.

Понятие «холокост» (всесожжение) родилось несколько тысячелетий тому, а новую жизнь оно обрело в 1960-х годах для укрепления идеологии сионизма и государства Израиль... Такое определение этому явлению дает известный писатель и исследователь Станислав Куняев в своей книге «Жрецы и жертвы холокоста. Кровавые язвы мировой истории». Принесение в жертву всех «расово и политически неполноценных» людей, к которым сторонники гитлеризма относили евреев, цыган, славян, русских, украинцев, белорусов, всех коммунистов в 1940-е годы не может не включать в себя понятие «холокост». Хотя это определение сторонники сионизма почему-то пытаются присовокупить только к лицам еврейской национальности, действительно подвергшимся особо жестокому уничтожению фашистами [1]... Получается, что проведению нынешних акций на холме в Куропатах положил начало и зажёл зелёный свет в Беларуси, что подтверждают и наши исследования, лично рейхсминистр Третьего рейха Генрих Гиммлер...

14 августа 1941 года на аэродроме в Барановичах с самого раннего утра царило оживление. Аэродром оцепили подразделения гитлеровских войск вермахта, за цепью солдат сновали служащие СД и гестапо как в чёрных парадных мундирах, так и в гражданской одежде. Маячили тут же и агенты абвера в гражданском, которые окидывали окрестности ленивыми взглядами якобы ко всему безразличных людей. Были приняты и другие

беспрецедентные меры безопасности. Недалеко от лётного поля пофыркивали мощными моторами танки и бронетранспортеры, набитые вооружёнными солдатами.

В сопровождении четвёрки истребителей в ясном голубом августовском небе показался большой военно-пассажирский самолёт «Кондор». Его встречали многочисленные гитлеровские генералы и офицеры. Из люка крылатой машины вышел и важно спустился по трапу сам рейхсминистр гитлеровской Германии, руководитель СС Генрих Гиммлер. После принятия рапорта от встречавших генералов, он направился к поджидавшему его длинному легковому автомобилю «хорх», поблёскивавшему на солнце чёрными боками. Вскоре вереница автомашин под усиленной охраной отправилась через Ляховичи в Минск.

Столица Белоруссии пугала безлюдьем и разрушенными при бомбардировках кварталами обгорелых домов. На фоне разрухи парадно возвышались Дом правительства, многоэтажное жилое здание напротив него и Красный Костёл справа. Перед входом в Дом правительства остался постамент от установленного перед войной памятника В. И. Ленину. Герб БССР на фасаде здания ещё не был затянут куском ткани.

После обеда и непродолжительного отдыха Гиммлеру представили бургомистра Минска Тумаща и служащих Управы. Гость обратил внимание на главного редактора «Беларуской газеты», поэтессу Наталью Арсеньеву и перебросился с ней несколькими фразами. Она отлично владела немецким языком, была улыбчивой, обладала не только приятной внешностью, но и, как отметил Гиммлер, великосветскими манерами. А через час прошла встреча с главным объектом приезда – руководителем СС в Минск – с личным составом айнзатцкоманды № 8 и офицерами службы безопасности белорусской столицы.

В выступлении Гиммлер говорил о важности установления оккупационного режима на занятых германскими войсками территориях России. О выпавшей на их долю высокой миссии по очищению земли от врагов рейха, от евреев и русских. Ссылаясь

на Гитлера, он внушал: «Надо любыми средствами добиться того, чтобы мир был завоёван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого» [2]. Особо высокий гость подчеркнул, что Минск необходимо очистить от евреев и коммунистов. Гиммлер наставлял и учил, что для покорения России необходимо применять методы Чингисхана, прежде всего истребляя противника голодом.

Рейхсминистр остановился на том, что Минск назван центром уничтожения не только местных евреев, но и из рейха, со всей Европы, которые в скором времени придут, и их придётся уничтожить силами айнзатцкоманды № 8 с привлечением местных полицейских формирований. Он напомнил, что Гитлер учит: «Мы не должны подчиняться только нашему инстинкту. Нас предают анафеме, как врагов мысли. Ну что же – мы ими и являемся. Я благодарю судьбу за то, что она лишила меня научного образования. Я могу быть свободным от многочисленных предрассудков» [3].

На той встрече доктор, командир айнзатцкоманды № 8 штурмбанфюрер СС Отто Бредфиш задал Гиммлеру вопрос: «Кто несёт ответственность за массовое уничтожение евреев?» Тот в ответ прочёл целую лекцию, в которой убеждал солдат айнзатцкоманды, а также присутствовавших офицеров госбезопасности не беспокоиться об ответственности. Так как все приказы отданы лично Гитлером, и имеют силу закона. Только они, Гиммлер и Гитлер, несут ответственность за их исполнение. В конце встречи как бы в подтверждение своего монолога гость привёл высказывание Гитлера: «Я освобождаю человека от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечат человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка» [4].

15 августа Гиммлер посетил концлагерь на улице Широкой, после чего участвовал в показательном расстреле евреев на холме земель совхоза «Зелёный Луг», в районе стрельбища пограничной стражи большевиков под Минском. (В настоящее время холм известен под названием Куропаты.) После расстрела евреев в Куропатах по пути в Новинки Гиммлер проехал по улицам еврейского гетто, затем посетил и осмотрел хозяйство «Новинки». Дал указание уничтожить психически больных, находившихся там на излечении. Из числа воспитанников детского дома выбрал и забрал с собой в Германию двух светловолосых голубоглазых подростков: Павла и Константина Горелик. 16 августа Гиммлер улетел с мальчиками из Минска в рейх: для перевоспитания детей в немцев.

Над куропатским холмом, на который 6 ноября 2018 года слетелись дипломаты из стран Европы, незримо не мог не витать дух Гиммлера, рейхсминистра Третьего рейха, руководителя СС и всех карательных органов гитлеровской Германии. Витать в их сознании и памяти. Вальтер Френц, личный фотограф Гитлера, в дневнике записал: «15 августа 1941 года присутствовал на казни партизан и евреев в окрестностях Минска». Это происходило на довоенном армейском стрельбище в 5 километрах от Минска. Экзекуцию наблюдали, поднявшись на холм, который к приезду Гиммлера и сопровождавшего его в поездке Френца, генералов и офицеров СС был огорожен ровом в виде траншеи и высоким дощатым забором, окружён оборонительными сооружениями в виде пулемётных гнёзд, траншей, окопов. Их следы и сегодня хорошо просматриваются на местности. Отметим, что на аэрофотоснимке, произведённом (в июне 1941 года) гитлеровцами перед захватом Минска, они отсутствуют. **Отсутствуют совсем.** Копия снимка приведена в нашем исследовании несколько ниже [5]. Но эти же траншеи отчётливо видны сегодня на местности, как и следы стрельбища (справа, в верхнем углу на снимке гитлеровцев) на 12 мишеней,

с выделенной линией огня, огневыми рубежами на 25, 50 и 100 метров, подъездной дорогой и съездом с Заславской дороги.

Гиммлер не мог бы не вспомнить, как, доехав до стрельбища, поднялся в ясный солнечный день 15 августа 1941 года на вершину холма по скрипучей лестнице из недавно выструганных досок. Они были уложены в виде настила со ступеньками. На самой вершине к тому времени уже стояла тесная группа из более трёх сотен евреев. В большинстве это были мужчины разного возраста, около 80–90 женщин, 40–50 подростков, несколько детей. В материалах Национального архива зафиксировано, что 14 августа 1941 года в гетто был погром, гитлеровцы схватили около 400 евреев [6].

Одна из обречённых на уничтожение женщин громко спросила у проходящего мимо Гиммлера на идиш: «По какому закону нас хотят убить? Мы мирные люди и никому не сделали ничего плохого. Немцы же цивилизованная нация. Великий немец Кант учил не делать никому того, чего не хочешь, чтобы сделали тебе». Но Гиммлер пропустил её слова мимо ушей. Он в тот день как рейхсминистр Германии и руководитель СС лично запустил здесь конвейер уничтожения людей по признаку национальной принадлежности.

Также он мог бы припомнить, как в тот день голубоглазый минский юноша-музыкант отверг протянутую Гиммлером соломинку для спасения его жизни. Стоило ему лишь подтвердить, что он не еврей, а, к примеру, русский. Но юноша гордо вскинул огненно-красную голову, брезгливо окинул гитлеровца орлиным взором и твёрдо заявил: «Я еврей, родители и деды мои были только евреи, и я горжусь этим! Всегда останусь со своим народом!» [7]. У Гиммлера, уверен, в тот момент что-то похолодело внутри, в душе поселился страх, и он с досадой нервно топнул ногой и дернул рукой: «Начинайте!» Представляется, что тот гордый, пронизывающий взгляд юноши воочию встал пред Гиммлером в последние мгновения его жизни в мае 1945 года, когда пленённый, избличённый, наголо обритый, в форме

фельдфебеля он с хрустом раздавил припрятанную во рту ампулу с цианистым калием и испустил дух.

На куропатском холме 6 ноября 2018 года ему явственно вспомнилось бы... «15 августа 1941 года к русскому станковому пулемёту, поблескивающему зелёной краской «максиму», – показал один из карателей Отто Матаного на суде в 1946 году в Минске, – по очереди подходили, ложились за него на предварительно расстеленные красноармейские шинели оберштурмфюреры Шенфлюк и Папе, штурмфюрер майор Дирлевангер (воевал ещё в Испании), лейтенант шцуполиции Динтер, приближённый Небе – Шмидт, группенфюрер Гессе, оберштурмфюрер Гарнишмахер. И начинали строчить из пулемёта в группы выстроенных в одну шеренгу на самом краю ямы 30–40 евреев, тела которых падали в яму.

Не совсем удачно отстрелялся последний, оберштурмфюрер Гарнишмахер. Две еврейские женщины были только ранены, упали на краю ямы, истошно кричали и звали на помощь. «Ну успокойте же их, наконец!» – гневно подал команду Гиммлер. Эрих фон дем Бах выхватил из кобуры пистолет и произвел выстрелы в головы несчастных» [8]. Группенфюрер Эрих фон дем Бах (фон Зелевский) в 1944 году руководил подавлением Варшавского восстания, участвовал в «Ночи длинных ножей», руководил антипартизанскими силами на Востоке (в Польше, Белоруссии и России). На Нюрнбергском процессе даже кровавый Геринг орал на него: «Он был самым проклятым убийцей во всей этой чёртовой компании! Грязная отвратительная собака!» [9].

Подтверждение описанных выше событий недавно получено из материалов судебного процесса, состоявшегося в июле 1961 года в Мюнхене (ФРГ). В отличие от прокуратуры Республики Беларусь, специально выезжавшей в Германию и истратившей валюту на эти цели, нам их в оцифрованном варианте удалось получить из ФРГ. Там, в Мюнхене, судили карателей той самой айнзатцкоманды № 8, её командира доктора Отто Бредфиша. На судебном заседании рассматривали многие

эпизоды расстрелов советских людей этой командой в Белостоке, Барановичах, Ляховичах, Борисове, Слуцке, Орше, Гомеле, Рогачёве, Новогрудке и многих других населённых пунктах Белоруссии и СССР. Особое внимание суд уделил запомнившемуся многим расстрелу под Минском более 300 евреев 15 августа 1941 года, поскольку на нём присутствовал сам Генрих Гиммлер. В показаниях на суде Бредфиш в целом подтвердил показания рядового карателя Отто Матанога. Но он всячески пытался снять с себя ответственность за совершённые злодеяния заявлениями, что просто исполнял приказы вышестоящих командиров и начальников: «Только слепо выполнял приказы об уничтожении еврейского населения Востока, а также, по его заявлениям, других неполноценных, расово низших слоёв населения, должностных лиц коммунистической партии России». Именно так он оправдывался на суде, что и зафиксировано в протоколах суда. Но был вынужден подтвердить показания 22 свидетелей о том, что после пересечения границы СССР айнзатцкоманда № 8 ежедневно осуществляла расстрелы мирных советских людей. По его показаниям в конце процесса, все евреи и коммунисты на пути следования команды были ими физически уничтожены.

Обнаружение и убийство евреев в местах их обитания на языке палачей в айнзатцкоманде № 8 называлось условно «Капитальный ремонт». Оцепляли кварталы и дома, евреев задерживали. Грузовики их доставляли на места, заранее подготовленные для расстрела. Некоторое время евреев могли содержать в подходящих зданиях, школах, фабричных помещениях, в подобных им сооружениях, чтобы расстрелять позже. Вначале, например, под Белостоком, расстреливали в основном мужчин 18–65 лет. Женщин и детей тогда щадили. Однако с августа 1941 года, уже в Минске, начали убивать всех подряд, в том числе детей.

Людей привозили, заставляли ожидать возле ям, а затем убивали. К месту расстрела их вели по коридорам, образованным военными командами, нередко подгоняли обречённых

палками. Отбирали ценные вещи, хорошую одежду, если они не были отняты во время задержания. Люди ложились в ямы лицом вниз, а затем им стреляли в затылок. Были созданы расстрельные команды, с привлечением местной полиции. Команды вооружали карабинами. Полицейские из расстрельных команд подчинялись командирам взводов из прикрепленного подразделения полиции в соответствии с приказом, который отдавался айнзатцкомандой № 8.

Жертв также ставили на краю ямы так, чтобы после выстрела те сами падали туда. Стреляли по стоящим и из автоматов, чтобы быстрее убить побольше людей. Ведь стрельба из карабинов занимала очень много времени. Во время казни исполнители были забрызганы кровью и частями мозга жертв. Это обстоятельство сильно увеличивало и без того чрезвычайно большую эмоциональную нагрузку на карателей, назначенных в команду палачей. Нервничая, исполнители начинали пропускать команды стрелять, чем множили страдания жертв. А каково было людям, вынужденным лечь для казни на уже расстрелянных и чувствовать под собой тела умирающих друзей и родственников. Конечно, врач не присутствовал при этих казнях... Места расстрелов были оцеплены членами айнзатцкоманды или подчинёнными ей полицейскими. Никто не мог сбежать. Часто люди громко плакали, молились или пытались убедить палачей в своей невиновности. И всё же большинство смиренно ожидало кровавой развязки.

Особое внимание суд уделил расстрелу в Минске при Генрихе Гимmlере. В белорусской столице, по заявлению Бредфиша, в июле – августе прошло более семи казней. Тогда же при Гимmlере было положено начало казням женщин и детей. В его присутствии расстреляли более трёх сотен человек разного пола и возраста, в том числе детей и подростков. После завершения казни Гимmlер уже в автобусе вынес благодарность всей расстрельной команде, при этом он снова заявил, что один несёт ответственность за убийство всех евреев, считает это исторической задачей. На суде приводили отчёты айнзатцкоманды № 8

за каждую неделю. Отмечено, что согласно отчету № 36 команда ежедневно уничтожала не менее двух сотен человек.

Отбирали людей на казнь в гражданском лагере для заключённых. Бредфиш рассказал на суде, что жертв вывозили к пункту сбора, затем к месту расстрела доставляли на грузовиках или пешим строем. Расстрелы производили за городом в частично вырубленной лесной зоне. Гиммлер участвовал в казни на бывшем месте дислокации военнослужащих, это подтверждено наличием довоенного войскового стрельбища. Зона была заблаговременно подготовлена к расстрелу с участием рейхсфюрера, отвечала всем требованиям обеспечения полной безопасности, была взята под усиленную охрану.

Тогда убийством в Куропатах более 300 евреев в присутствии Гиммлера руководил сам Отто Бредфиш. На суде он внёс уточнение, что акции происходили в бывшем расположении советских военных, которое дополнительно подготовили к запланированным казням евреев. В ходе процесса было доказано, что Бредфиш и лично участвовал в двух расстрелах: первый раз в Белостоке, а второй – в Минске. В обоих случаях он стрелял очередями из автомата и из своего пистолета по уже лежащим в яме людям, обречённым на смерть. На суде Бредфиш старался всячески преуменьшить собственное участие в казнях. Однако было доказано, что он сам руководил практически всеми расстрелами, лишь изредка его функции выполнял заместитель Кох.

На суде особо отметили, что Бредфиш был требователен к подчинённым, которых умел принудить к строгому исполнению поставленной задачи по уничтожению мирных советских граждан. Но каких-либо сожалений по этому поводу во время процесса он не высказывал. Твердил только, что только выполнял приказы. На заседаниях суда особо подчеркнули, что исполнение убийств характеризовалось изощрённой жестокостью исполнителей. Часто жертвы были вынуждены долго ждать страшной участи в непосредственной близости от места казни. Они слышали

выстрелы, крики расстреливаемых людей, испытывали неопишуемые душевные муки, им приходилось ложиться на окровавленные тела убитых родственников и знакомых. Эти обстоятельства суд посчитал отягчающими вину. Отто Бредфиша признали виновным в совершении 25 тысяч преступлений, выразившихся в соучастии и подстрекательстве к убийству. Его приговорили к 10 годам лишения свободы. На процессе в качестве обвиняемых в соучастии в преступлении привлекали также Вильгельма Шульца (осуждён на 7 лет тюремного заключения) и Оскара Винкера (осуждён на 3 года тюремного заключения). Привлекались также лица, обозначенные в документах буквами «Р» и «С», их имена остались нераскрытыми, так как эти люди были оправданы присяжными [10]...

Когда 15 августа 1941 года к обеду стихли выстрелы, на холме в Куропатах стало пронзительно тихо, только стрекотали кузнечики в ещё ярко-зелёной августовской траве. Да кружил, купаясь в тёплых волнах набегающего и приподнимающего воздуха, в самом зените вольный сокол, безмолвный свидетель злодеяния особей, похожих на людей. Очевидец преступления, совершённого в отношении свободных и непокорённых личностей...

Думается, теперь днями и ночами посещают Куропаты злые духи авторов переименованного на белорусский лад названия гитлеровской операции по уничтожению евреев по признаку национальной принадлежности, по-немецки звучавшего, как отмечал подлинный очевидец и свидетель преступления Михаил Иванович Позняков, «Курпате юден» («кур» – забота, «патен» – отеческая, «юден» – еврей). Эту же операцию Бредфиш и его команда убийц называли «Капитальный ремонт». Как гитлеровцы «капитально ремонтировали» и о ком «отечески заботились», узнаем из последующих частей исследования.

Литература:

1. Куняев С. Ю. Аннотация. Жрецы и жертвы холокоста. Кровавые язвы мировой истории. Москва: Алгоритм, 2011.

2. Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года). Минск, 1947. С. 373.
3. Там же. С. 422.
4. Там же. С. 381.
5. Матэрыялы па археалогіі Беларусі, № 30, 2019. С. 70.
6. НА РБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 936. Л. 45; Д. 928. Л. 3.
7. Иоффе Э. Чем занимался Гиммлер на белорусской территории. Рэспубліка, 02.07.2011.
8. НА РБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 837. Л. 169; Д. 910. Л. 120–121; Л. 218–219.
9. Рагинский М. Ю. Нюрнберг. Перед лицом истории. М.: Политиздат, 1986. С. 77.
10. <https://phbn.org/arhives/holocanst-history.org/german-trials/einsatz-muenchen.shtsml>.

2. Чем ужаснее ложь, тем легче в неё верят

Пропаганда Геббельса. Главные герои. Семёрка отъявленных «моралистов». Претензии на роль Сократа-Платона. Тайна Общественной комиссии. Движущие идеологические мотивы моралистов. Добро и зло. Сокрушили Гитлера, виновны. Кайтесь. Скатывание к Яковлеву-Солженицыну-Бердяеву. От сохи до космоса. От коммунизма к буддизму. Правка Яковлева. Покаяние перед врагами. Редактор «Советской Белоруссии». Содержание узников ГУЛАГа.

Этот основополагающий принцип, вынесенный в подзаголовок, использовал в пропаганде Геббельс, он широко применялся в гитлеровской Германии. Добились успеха в его применении Василь Быков и Зенон Позняк в соавторстве с неким инженером завода имени В. И. Ленина Евгением Шмыгалёвым 3 июня 1988 года, обнаружив в газете «Літаратура і мастацтва»

статью «Куропаты – дорога смерти». Инициаторы публикации, естественно, не они сами. Направили, вдохновили и профинансировали их откровения функционеры партийных органов – установленные агенты западных спецслужб. Тех самых, что прячутся за морями-океанами. Об этом поговорим с документами в руках несколько ниже. А пока рассмотрим действия авторов статьи, их задумки, цели, планы и намерения с разных позиций, очень внимательно, взвешенно, всесторонне проанализируем каждый их тезис, как и антитезис по существу.

Быков, Позняк и Шмыгалёв начинают статью рассуждениями о моральных принципах. Тема вполне благопристойная, и авторы выдвигают самих себя сразу же в один ряд с Платоном, Сократом, другими античными философами, которых нередко в мире величают учителями человечества. Но одновременно возникает вопрос. А не потому ли авторы поднимают основной вопрос этики, что сознают: они сами совершают злейшее преступление против своего народа и страны? Авторы статьи начинают с рассуждений о преступлении и человеке, его совершившем, которого без решения суда называют в дальнейшем преступником. То есть пытаются подстелить себе соломки, найти себе оправдание.

Но условному, придуманному ими преступнику не позволяют даже теоретически оправдаться или позвать на помощь адвоката, свидетелей. Не выяснив цели и мотивов, авторы далее утверждают, что такой человек (без всяких других доказательств, достаточно лишь одного их умозаключения и вывода!) заслуживает наказания. При этом они, конечно, не ставят в известность читателей, что исходят из заранее поставленной политической установки, из своеобразно толкуемой белорусской национальной идеологии и убеждений в том, что «с 1941 по 1944 год Центральная Белоруссия (на которой действовала немецкая гражданская администрация во главе с В. Кубе) пережила мощный национальный подъём.

Это совершенно озадачило большевиков и привело Москву в бешенство» [1].

Именно с такими идеологическими и политическими установками авторы живут и ими руководствуются в политической и другой деятельности. Под их влиянием пишут и эту статью. Они умышленно не вспоминают о том, что гитлеровцы уничтожили в те же годы 27 миллионов советских людей, в их числе – каждый третий житель Белоруссии. Далее продолжают морализировать, чтобы оправдать действия по клевете на историю. Надеются отыскать своим поступкам оправдания, которые, по их мнению, находят в том, что если человек раскаялся и через страдания совести, стыд и боль возвратился в начало, чтобы творить добро, то очистился. Однако почему-то в том сами пример не подают. Такую деятельность авторы статьи оправдывают стремлением побудить всех нас исполнить их требования: открыть не всю, а ими навязываемую правду о злодеяниях 1930–1950-х годов, услышать голос народной совести.

Осмелев, они уже выдвигают требование ко всему обществу, допустившему и породившему своеобразно и выборочно ими понимаемый геноцид – наивысшее преступление против человечества. Не спешите только, читатель, это не о том, как англосаксы, очищая для себя территорию, уничтожили многие миллионы индейцев на землях США и Канады. Не о гитлеровском, европейском фашизме, уничтожившем сотни миллионов мирных людей, в том числе, как принято считать, шесть миллионов безобидных евреев только по расовому признаку, о совершенных и уже доказанных в судах его злодеяниях. Говорится это самопровозглашёнными «моралистами» о наших отцах и дедах, сокрушивших гитлеровцев и их прихвостней-предателей. Получается, что авторы статьи, присвоив себе титул пророков, поставили перед собой задачу убедить нас в прописных истинах: народ, как и отдельный человек, имеет индивидуальность, только человек одинок, а народ многочислен. Человек ограничен во времени веком, а народ долговечен своей историей.

Умозаключения авторов равнозначны выводу медиков, что движение – это жизнь! Осознав это, люди начинают двигаться, бегать, заниматься гимнастикой по утрам. Движение – это свойство материи.

Нечто подобное наблюдается и в исследуемой нами проблеме Куропат. Американцы инициировали к действию Быкова, Позняка и их, говоря по-белорусски, папличнікаў. Была очевидна умышленная недобросовестность, бездоказательность обоснований провокации с Куропатами. Тогда самовозникла Общественная комиссия, отыскивавшая подлинных, частично поименованных жертв, лежащих в могилах на холме у Зелёного Луга. Назвала поимённо жестоких палачей. Возникла, самоорганизовалась Общественная комиссия на основании заложенной Создателем в своё творение потребности следовать к истине, добру и справедливости. Это произошло на заседании неравнодушных коммунистов и беспартийных Минска, сгруппировавшихся вокруг секретаря горкома КПБ Виктора Валентиновича Чикина, которых объединило отрицание политической линии Горбачёва, его Политбюро. Они собирались еженедельно в Минском Доме политпросвета на улице Октябрьской, 7.

В один из сентябрьских вечеров 1990 года к ним пришёл беспартийный ветеран Великой Отечественной войны Иван Харитонович Загороднюк, 1920 года рождения. Бывший партизан взял слово: «Вы здесь заседаете, а враги народа и страны затеяли провокацию против белорусского народа, республики и Советского Союза». Далее Иван Харитонович поведал, что на днях подключился к демонстрации Белорусского Народного Фронта (БНФ), вместе с которой попал в пригород Минска, Зелёный Луг. Он был потрясён тем, что это место активисты БНФ называли местом расстрелов людей органами НКВД в довоенный период. Загороднюк партизанил в этих местах, в 1943 году даже участвовал в нападении на немецкое хозяйство, которое гитлеровцы пытались возродить с помощью предателей в годы оккупации. Он убеждён, что на этом месте немцы расстреляли тысячи евреев, в большинстве

своим так называемых гамбургских. Об этом знали и рассказывали партизанам их связные, а также простые местные жители.

Собрание тут же решило создать Общественную комиссию для расследования и восстановления исторической правды. Её председателем избрали кандидата экономических наук Леонида Павловича Безрукого. После его смерти комиссию возглавил беспартийный кандидат геолого-минералогических наук Валентин Павлович Корзун. В качестве же заместителя председателя избрали меня, автора этих строк. В комиссию вошли также доктор исторических наук А. И. Залесский, кандидат исторических наук К. И. Доморад, И. Х. Загороднюк, Р. Е. Мирончикова, В. П. Корзун и многие другие. Началась работа по сбору, анализу, обобщению материалов для установления истины.

А В. Быков, З. Позняк и Е. Шмыгалёв в названной выше статье продолжили платоновские рассуждения и нравоучения с объявлением каждого живущего сегодня соотечественника (каждого из нас!) преступниками. Обобщённо называя всех наших отцов и дедов творцами зла и репрессий против инакомыслящих. Возводя в абсолют этот род преступной деятельности в 1930–1940-х годах отдельных ранее персонально поименованных и суждённых обществом некоторых наших предков. Которых уже в предшествующие годы отвергли и наказали! При этом авторы статьи как бы забывают о грандиозных свершениях, героических преобразованиях в стране и обществе, совершённых нашими отцами, всем народом в те полные самоотверженности и трагизма годы. О прогрессе в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки, образования, культуры.

Как они посмели называть наш народ людьми, способными творить только зло и заслуживающими наказания?! Требуют от нас раскаиваться за мифические, придуманные самими «моралистами» преступления и грехи наших предков! Утверждают, что моральные страдания должны брать на себя наследники народа, оплакать жертвы, дать оценку преступлениям. Такова, по мнению Позняка, Быкова и Шмыгалёва, духовная диалектика их понимания

общества. Должен быть «духовный подвиг совести». Из утверждений авторов статьи следует вывод: чтобы вернулась смерть, необходимо сотворить ужасающее злодеяние, а уже потом покаяться. Получается, что они нашли эликсир бессмертия, оказывается, это сотворение зла. Не потому ли и сотворили они сами страшное зло, ужасную провокацию в отношении страны и народа?!

После повторного, спустя многие годы, прочтения статьи «Куропаты – дорога смерти», я начал мучительно вспоминать: где-то уже читал нечто подобное о моральных принципах и необходимости покаяния за грехи советских предков, но у какого-то другого автора. Воспоминания и рассуждения привели к ранее прочитанным книгам «Сумерки» и «Омут памяти от Столыпина до Путина» Александра Николаевича Яковлева. Сравните сами, не подобно ли Быкову и Позняку Яковлев в «Сумерках» утверждает: «Мы в России не хотим понять и признать, что нравственный долг перед жертвами палаческой власти Ульянова (Ленина), Джугашвили (Сталина) мучительно тяжёл, но вечен. Это наш долг, каждого из нас. И не будет прощения ни нам, ни нашим потомкам за сделанные злодеяния, если мы не очистим правдой нашу израненную память, не откроем наши души для покаяния. Неужто и впрямь для русского человека рабом стать легче, чем свободным» [2].

А. Н. Яковлев, исходя из своей логики, злодеяниями называет и то, что многие советские руководители сами шли вперёд и звали за собой трудовой народ к вершинам образования, научным знаниям о человеке, обществе и окружающем мире. К будущему в счастливой, справедливой, достойной жизни для всех. Открыли возможности изменить себя и окружающий мир своими умом, руками и талантом. Но на каком основании некоторые индивиды посчитали возможным возвыситься в обществе, чтобы считать себя облечёнными «божественным правом» поднимать вопрос о каком-то покаянии за отцов-

победителей, принявших капитуляцию Германии в Берлине или Кёнигсберге?!

Или мне каяться в том, что мой отец, родившись ещё при царе, признанном теперь святым, и сумев с трудом в силу круживших тогда социальных вихрей, не утихавших ни на минуту вокруг, окончить почти 3 класса начальной школы, но благодаря активному труду, благодаря советской власти смог дать трём сыновьям высшее образование? А начинали мы, братья, жизненный путь после войны в полностью сожжённой и разрушенной фашистами деревне Озеричино. В прямом смысле слова босыми. Наш отец, Николай Харитонович, в действительности совершил в жизни трудовые и ратные подвиги, пройдя грандиозный путь буквально от сохи. Одна его жизнь – и три войны: красноармейцем принял капитуляцию от Польши, Финляндии и гитлеровской Германии. А ещё был партизаном отряда «За Родину» бригады «Беларусь», трактористом МТС и колхозником с 1929 года, стал почётным колхозником колхоза «Победа» в Пуховичском районе Минской области. Горжусь им, гордятся и будут гордиться внуки, правнуки и праправнуки! Гордиться и брать пример. Иного не дано!

А вот Яковлеву, Горбачёву, Ельцину и их сотоварищам по преступлению действительно прощения никогда не будет, даже после смерти. Никакие их покаяния и хитрости не смогут ничего изменить! А. Н. Яковлев, сознавая это, к концу жизни перешёл... из христианства в буддизм. Думается, рассудил, что в православном христианстве после смерти предстоит божественный страшный суд. И за совершённые тяжкие преступления-грехи придётся отправляться в ад. В буддизме же страшного суда не предусматривается. Предстоит лишь переселение души в змею, комара или червя, к примеру. Но это же не смерть и не вечные муки в аду, а лишь продолжение жизни в ином качестве. Так, очевидно, решил Яковлев и без веры, убеждений побежал примкнуть к буддистам.

Кривил душой интриган и предатель, хотел обмануть судьбу. Перехитрить всех. Но судьбу никому обмануть не удавалось. Это истина абсолютная. Как и то, что Быков и Позняк написали статью значительно раньше, чем вышли книги Яковлева. Одно это опровергает даже мысль о первенстве Яковлева в моральных изысканиях. Это действительно так, но только с формальной стороны. Если, конечно, не знаешь, что рукопись статьи Быкова и Позняка до издания в Беларуси 2-й секретарь ЦК КПБ Н. С. Игрунов повёз в Москву заказчикам, которыми выступали А. Н. Яковлев и М. С. Горбачёв. Хотя и сами они тоже действовали по заданию ЦРУ США как агенты этой службы. Начиналась же статья у Позняка/Быкова со ссылки на воспоминания и рассказы лиц, прошедших лагеря ГУЛАГа, бывших сидельцев сталинских, как теперь принято говорить, лагерей. Страшно даже подумать, насколько воистину велик Сталин. Вдумаемся: всё совершённое народом в годы его жизни приписывается ему и лишь ему одному. Коммунистами и либералами, хорошее и плохое. И всё только одному человеку, который благодаря этому превращается в личность, претендующую уже чуть ли не на роль самого Творца. Что проскальзывает в не самых умных рассуждениях сторонников и почитателей, а также злейших ненавистников и откровенных врагов Сталина.

Но вернёмся к главной теме. Скорее всего, как и принято у руководителей, А. Н. Яковлев начало статьи поправил, а вернее, изложил в своём стиле её начало. Быков же и Позняк ограничились только тем, что перевели рассуждения Яковлева на белорусский язык. Так и стали они гулять в их коллективной статье по миру. Сплелись эти рассуждения Яковлева и Игрунова с изложенными Позняком/Быковым рассказами о виденных братьями Луцкевичами в оккупированных Минске и Вильнюсе издевательствах оккупантов над советскими людьми, которые были изложены и подробно описаны ими. Но гитлеровские злодеяния братьями были умышленно приписаны довоенным органам внутренних дел СССР. К написанному Быковым/Позняком повествованию Яковлев

и Игрунов присовокупили в статье описание мук и переживаний одного из настоящих коммунистических довоенных руководителей из Белоруссии, попавшего по лживому доносу в руки НКВД. Это сделали для равновесия – в целях показной объективности. Дополнили повествование историей коммуниста-руководителя Ивана Тимофеевича Самоля, чтобы не было перекоса в сторону гитлеровских прислужников в лагерях послевоенного ГУЛАГа. Прочитайте, пожалуйста, более внимательно и убедитесь сами в искусственности соединения. Стиль изложения и надуманность историй сразу же раскрывает фальшь.

Быков и Позняк с первых строк статьи требуют от всех, живущих сегодня, покаяний перед людьми, прошедшими через лагерь НКВД, то есть и перед основателями коллаборационистского образования БНР братьями Луцкевичами, Власовым, Бандерой и им подобными предателями и коллаборационистами. Именно с братьями Луцкевичами и был близок З. С. Позняк, поэтому они выведены в статье в качестве страдальцев и основных источников его информации о том героическом и трагическом для народа, суровом времени. Других знакомых, подобных братьям Луцкевичам у Позняка, в силу его характера, просто не было... Однако более подробно о братьях-коллаборационистах поговорим в следующей части изложения.

Все злодеяния Позняк/Быков приписали органам советской власти, сотрудникам НКВД и конвойным войскам. Самое интересное, что они нашли поддержку у бывшего военнослужащего сверхсрочной службы конвойных войск, мухобоя, как их называют в простонародье и в войсках. Несколько позже он побывал и в роли главного редактора первой, но только по положению в реестре, государственной газете Беларуси. Именно главный редактор газеты «Советская Белоруссия» поддержал авторов статьи. Поведал им, а через них по телевидению гражданам республики, что вопреки всем приказам, инструкциям и наставлениям перед транспортировкой заключенным старший по конвою специально выдает ножи, опасные бритвы, сабли

и другое холодное оружие, порох, патроны, капсули, колющие, режущие, даже шашку и тому подобные предметы. Чтобы караул, видимо, не дремал и более бдительно нёс службу. Чтобы уже только из опасения за жизнь и здоровье бодрствовал.

Подобные предметы, об этом подробно узнаем в следующих частях повествования, найдены во множестве следователями при останках покойников в куропатских захоронениях в ходе эксгумаций. Не учёл только эксмухобой и эксредактор, что люди не столь наивны... как следователи прокуратуры, поленившиеся включить логику и ознакомиться с руководящими документами, приказами, инструкциями того времени, да и сегодняшними такими же на этот счёт. Это также нам придётся восполнить. Уже ради того, чтобы разобраться в умышленной лжи в этом вопросе и нарочном искажении истины, допущенными прокуратурой, позняками и быковыми, достаточно оказаться задержанным милицией за незначительное нарушение закона и посидеть в их «клетке». Тогда вы быстро убедитесь, что все имеющиеся при себе вещи (документы, деньги, телефон, ключи, колющее, режущее и т. п.) будут отняты под расписку.

Главное отличие конвоя гитлеровцев от конвойных войск НКВД и охраны советских лагерей состояло и состоит в том, что в советских тюрьмах и лагерях ГУЛАГ заключённых рассматривали как производительную рабочую силу. На каждого заключенного был рассчитан и доведён план выработки. Уже только поэтому заключённых в ГУЛАГе старались сохранять. Это утверждают Солженицын, Шаламов и все другие. Их лечили и снабжали книгами, для этого содержали медучреждения и библиотеки с соответствующим персоналом. Не реже одного раза в 10 дней у заключённых была баня. Одним из библиотекарей, кстати, в лагере был и Солженицын. А гитлеровцы, особенно на первоначальном этапе войны, рассматривали советских людей как материал, подлежащий уничтожению. Имелись соответствующие приказы о первоначальном уничтожении коммунистов, комиссаров, офицеров, евреев, цыган, всех

неугодных поголовно. Потому и применяли к советским людям все те методы, которые описал Позняк, выдавая их за практику содержания заключённых в лагерях НКВД, не пожалев при этом красок и ужасных сцен. Всё то, что вычитал сам в «Векопомных днях» М. Лынькова, видел в фильмах о войне и кинохронике. Включая и то, что воспроизведено в показаниях «свидетеля» Карповича, которые вызвали сомнения даже у прокурора Тарнавского и компании, отразившиеся в книге «Куропаты: следствие продолжается». Но об этом далее.

Литература:

1. https://ru.wikijote.org/wiki/Зенон_Станиславович_Позняк.
2. Яковлев А. Н. Сумерки. М.: Материк, 2003. Л. 3–8.

3. Портреты сидельцев ГУЛАГа

Образы для покаяния по Позняку/Быкову. Провозглашение БНР, история и современность. 25 марта – полный разрыв с Россией. Архив БНР. Центр единения. З. С. Позняк, С. Х. Александрович и другие. Роль Ваксера. Национальные муки. Братья Луцкевичи. БКО. Идейное кредо. Учеба в разведшколе. Выполнение заданий. Попасть в «ветераны войны». Идеи гитлеризма. Идейное кредо Зенона. Куропаты. Общественная и государственная комиссии. Требование судебного расследования. Алексиевич. «Страна полицейев». Судьба вещественных доказательств.

Авторы статьи «Куропаты – дорога смерти» своеобразно пояснили, перед кем каяться. Первым начал Позняк. В молодости всего его, дескать, до сердечной боли потрясали рассказы людей, вернувшихся из сталинских тюрем и лагерей, то есть, по Позняку, из небытия, с того света. Здесь же он высказал сожаление, что

тогда ничего не записывал, не закрепил и с ужасом много позже понял ошибку. Особенно остро почувствовал это в 1970-х годах, пообщавшись с братьями Луцкевичами в Вильнюсе. Ужасные примеры издевательств гитлеровцев над советскими людьми, воспроизведённые в повествованиях Леонида и Юрия Луцкевичей, часто возникали в его сознании.

Позняк в те годы дружил и тесно общался именно с ними. Братья жили в Вильнюсе. Их отец, Антон Иванович Луцкевич, одно время являлся даже главой правительства так называемой Белорусской Народной Республики, которая была провозглашена несколькими членами секретариата Первого Всебелорусского съезда. После закрытия съезда, перед самой оккупацией Минска в феврале 1918 года кайзеровскими войсками, в городе наступило на два дня безвластие. Красные отступили и ушли, а немцы ещё не вошли в Минск. Несколько членов секретариата съезда (А. Бурбис, И. Середа, И. Воронко, В. Захарко, А. Смолич, П. Крачевский, К. Езавитов, А. Овсяник, Л. Заяц) представляли собой зарождавшиеся в Минске партии: Белорусскую социалистическую громаду, эсеров, Бунда, «Поалей Циона» («Рабочих Сиона»).

Они провозгласили от имени всего народа Белоруссии, будучи лишь членами секретариата съезда, не имея на то никаких полномочий, о создании Белорусской Народной Республики. В первые дни оккупации Минска кайзеровскими войсками в феврале – марте 1918 года они побежали к оккупантам за признанием. Но неожиданно для себя получили резкий отказ. Срочно выпустили Уставные грамоты. И, наконец, 25 марта в третьей Уставной грамоте, по настоянию кайзеровцев, объявили о полном государственном разрыве с Россией. Данная дата стала для националистов главной и священной датой в жизни. Теперь эти люди ежегодно 25 марта отмечают День Воли, праздник освобождения от «гнёта Москвы». Обзывают Россию империей, всегда покушающейся на свободу и независимость Беларуси.

Одновременно деятели БНР строчили услужливые письма кайзеру Вильгельму. Высказывали желание встать под его крыло,

знамёна и защиту. А потом им пришлось бежать с белорусской земли вместе с отступающими кайзеровскими войсками. Помаявшись неприкаянно за границей и вкусив там сполна горя и нищеты, в 1925 году они объявили о самороспуске под впечатлением ощутимых успехов в строительстве государственности БССР [1]. Многие из них, попросив прощения за отказ от народа и предательство, вернулись домой. Некоторые заняли видное место в республике и вошли в историю. Тем и ограничилась их «деятельность в БНР» в то время.

Но в послевоенный период гитлеровские коллаборационисты, служившие с оружием в руках Гитлеру и бежавшие из Белоруссии в 1944 году в США и Канаду, по указанию и при поддержке ЦРУ США провозгласили о создании правительств БНР в изгнании. До нынешнего дня там избирают ряженого президента, проводят даже военные парады, выпускают на деньги ЦРУ журналы типа «Зважай» и газеты. З. Позняк в 2020 году объявил себя главой секретариата БНР, то есть руководителем правительства в изгнании. В статье «Куропаты – дорога смерти» он воспроизводит эпизоды рассказов братьев Луцкевичей о зверствах гитлеровцев, приписывая их советской власти и НКВД СССР. Братья делились тем, что пережили с народом в оккупации и что действительно видели сами в захваченных гитлеровцами Вильнюсе, Минске и по всей территории Белоруссии и Литвы в 1940-е годы. Воспроизводили в рассказах сцены массовых казней гитлеровцами и их прихвостнями коммунистов, евреев, красноармейцев, партизан и подпольщиков гитлеровцами.

В 1960–1970-е годы Позняк во время учебы в театральном художественном институте часто ездил из Минска в Вильнюс. Электрички по этому маршруту ходили ежедневно. Билет стоил сущие копейки, особенно по студенческому билету. Никаких границ. В Вильнюсе Зенон всегда садился возле одного из зданий и часами возле него сидел. Пояснял, что это дом его деда. Мечтал о том, что скоро настанет тот день, когда он поселится в нём.

Общался, как я уже сообщал, в основном с Юрием и Леонидом Луцкевичами.

Архив БНР хранился на даче у белорусской писательницы Зоськи Верас, проживавшей в Вильнюсе. Вокруг этого архива группировалось несколько десятков национально озабоченных жителей Белоруссии. Чаще всего приезжал историк Ермолович из Молодечно, Кацапов из Минска, художники Марочкин и его сын, братья Басалыги, Кулик, Купава, поэт Рязанов. Бывал тут и Степан Хусаинович Александрович, хотя и татарин, но причислявший себя к белорусским националистам. В годы оккупации он был гитлеровским полицаем в Копыле. За два дня до освобождения БССР Красной Армией он с сослуживцем пришёл с оружием к партизанам. Оба поведали историю о том, что зимой вдвоём убили начальника полиции Копыля и сожгли его в собственном доме. Там действительно зимой сгорел дом начальника гитлеровской полиции, в котором нашли обгоревшие останки хозяина... Умер Степан Александрович профессором БГУ имени В. И. Ленина и ветераном войны. До карьеры полиция он воевал на фронте, под Севастополем попал в плен. Из концлагеря в Кривом Роге, по его рассказу, бежал. И пришёл пешком в Копыль, где вступил в гитлеровскую полицию.

Эти и подобные им другие посетители архива БНР, приезжавшие из Белоруссии, знакомились, обсуждали текущие события, намечали планы на предстоящие мероприятия. Младший из братьев, Леонид Луцкевич, являлся зятем Зоськи Верас. Во время Великой Отечественной войны оба брата сотрудничали с гитлеровцами и данный факт превозносили как заслугу в деле «национального возрождения». Гости соглашались с такой их самооценкой. Ведь они выступали за национальную идею не на словах, а с оружием в руках. И какие пустяки, что оружие им вручили гитлеровцы! И, наверное, почётно, что их родной дядя, брат матери Борис Ильич Ваксер, юрист по образованию, служивший следователем НКВД до войны, во время оккупации, по показаниям братьев на следствии, перешёл на службу

к гитлеровцам. Немцы присвоили ему звание майор. В Вильнюсе он жил в гостинице, где занимал половину этажа. Возглавлял, по показаниям Юрия Луцкевича, спецслужбу, осуществлявшую политический сыск среди коренного населения. Ваксер привлёк к сотрудничеству и братьев Луцкевичей. Они получили документы, финансовое, вещевое и продовольственное довольствие, оружие.

В уголовном деле отмечено, что на вопрос следователя, а как же ваше еврейское происхождение по матери, не угрожало ли оно вам расстрелом, Юрий пояснил, что Ваксер их успокоил, дескать, с гитлеровцами он этот вопрос согласовал и только порекомендовал активно включиться в работу на благо Германии, при этом не думать и не говорить о национальности. В дальнейшем оба брата вступили в созданную гитлеровцами в Минске Белорусскую краёвую оборону (БКО). Юрий стал офицером-пропагандистом, а Леонид – бойцом.

С Ваксером произошла, так сказать, забавная история. В районе Барановичей партизанская засада захватила его автомашину. Он был в форме немецкого майора. Партизаны решили, что попался важный немецкий чиновник и отправили его самолётом в Москву. Там во время допроса он следователю дословно заявил: «Послушайте, какой я немецкий майор? Я еврей Ваксер Борис Ильич». Получил по суду за сотрудничество с гитлеровцами 7 лет лагерей. После войны и освобождения из заключения нашёл шофера, который под Барановичами при задержании Ваксера сбежал от партизан, и любовницу времён службы на немцев. Они воспользовались хрущёвской оттепелью (Е. Ю. Спицын в своей книге «Хрущёвская слякоть» даёт иное определение данной «оттепели», интересно, почитайте), написали заявление, как и многие другие тогда, что в оккупации они, мол, создали антифашистскую организацию по освобождению Западной Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Искали связь с подпольем и партизанами. Ехали договариваться с партизанами о совместных действиях, но их не поняли и отправили Ваксера в Москву. После рассмотрения заявления липовых подпольщиков

Ваксера реабилитировали. Умер он членом КПСС и профессором одного из Ленинградских вузов. Такое тоже случалось. Весьма нередко.

А братья Луцкевичи не отступили от идеологии гитлеризма, продолжили службу в гитлеровской БКО. В начале 1944 года поступили на учебу в Дальвитцкую разведывательно-диверсионную школу. Там немцы готовили белорусов для заброски в советский тыл. В разведшколе их откровенно учили, что Гитлер войну уже проиграл. Но объединённый Запад сразу же после его капитуляции начнёт войну против СССР (по Черчиллю, операцию «Немыслимое»). А разведчики-диверсанты должны будут затаиться и ждать, когда Советы побегут под натиском войск Запада. После поражения Советов им надлежало без раздумий и раскачки включиться в борьбу уже на должностях западной оккупационной администрации на освобождённых от большевиков территориях. Для этого братьев в 1945 году перебросили в Польшу, где их арестовал СМЕРШ как агентов гитлеровских спецслужб. Юрий по суду получил 22 года лагерей, а Леонид – 20 лет.

После освобождения Юрий хотел проделать тот же финт, что и Ваксер. Подал заявление в КГБ БССР об участии в придуманной Ваксером антифашистской организации по борьбе за освобождение Западной Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов. Дал подробнейшие показания на Ваксера, описал его деятельность во время оккупации. При этом требовал не только реабилитации, но и удостоверения ветерана войны. Но его подвело то, что уже после пленения Ваксера Юрий завербовался в гитлеровскую БКО и разведывательную школу. А ещё и приступил к выполнению задания немцев после окончания гитлеровской разведшколы в тылу Красной Армии. В конце 1950-х годов братья вернулись в Вильнюс. Хрущёвская оттепель предоставила им все права, в Вильнюсе они дожили до перестройки. Часто приезжали в Минск, навещали Позняка, Марочкина, Александровича и других.

Мастерская Марочкина располагалась в высотной башне возле железнодорожного вокзала. Было очень удобно в неё забежать на пару минут, встретиться с единомышленниками. Братья даже выхлопотали себе северные льготы, поскольку мыли в заключении золото на заполярных приисках. Они установили и постоянно поддерживали связь с родственниками, проживающими в Польше и Западной Германии. Получали оттуда материальную поддержку и инструкции. При них пригнулся и З. С. Позняк. Там он вступил в контакт с американскими спецслужбами, получил от них ориентировку на Зелёный Луг. В годы оккупации именно там гитлеровцы расстреляли евреев, в большинстве своём вывезенных фашистами для уничтожения из Германии и других стран Европы. Их в Минске называли гамбургскими. Перед Позняком поставили задачу выдать их, как и планировал Гиммлер, за жертвы НКВД. Вот и началась двуединая операция по сокрытию следов холокоста и участию в разрушении СССР. Была и третья – обогащение за счёт мародёрства захоронений так называемых гамбургских евреев.

Юрий как офицер-пропагандист БКО при встречах всегда наставлял З. Позняка: «Жиды, большевики и бандиты (партизаны) – наши смертельные враги! Это мы хорошо знаем, а они тоже понимают, что тот долгий итог наших обид, слёз и жертв, который они обязаны оплатить нам своей подлой кровью! В гигантской борьбе, которая сегодня происходит между армиями Новой Европы и тёмными силами жидовско-большевистского нашествия, наш народ или добудет себе место в Новой Европе, или будет раз и навсегда закован в цепи и пойдёт в жидовский плен, чтобы в муках ихней библейской мести исчезнуть с лица земли, которая уже и так щедро полита белорусской кровью» [2]. Это он писал, печатаясь под псевдонимом М. Волат в гитлеровских газетах. З. С. Позняк вместе с братьями запевал: «Шчыльней рады, мацней рады! Зважай! Дарогу моцным, маладым! Мы пройдзем па крыжах!» [3].

Понятно становится, почему сторонники Позняка, Быкова, Алексиевич утыкали весь куропатский холм католическими крестами, установив их на могилах иудеев. В очередной раз поиздевались даже уже над мёртвыми евреями. Не удержались, забыв все христианские, гуманистические заповеди и национальное происхождение. Какими идейными и моральными принципами при этом руководствовался сам Зенон Станиславович Позняк? Обратимся с этим вопросом к Википедии в интернете. В Викицитатнике он на весь мир провозглашает приверженность гитлеровскому нацизму, который пытается восхвалять. Впитал в себя, в кровь, сердце и душу наставления братьев Луцкевичей, Василия Быкова, Светланы Алексиевич о партизанах. Разделяет и поддерживает человеконенавистническую политику гитлеризма, геноцид в отношении белорусов, холокост в отношении евреев.

Ненависть к советской власти и партизанам Позняк открыто провозглашает в интернете: «С возвращением Советов в Белоруссию сотни тысяч сознательных белорусов эмигрировали на Запад. После Второй мировой войны, и особенно после смерти Сталина, вся белорусская власть была обсажена наиболее агрессивной и «белорусоедской» группой функционеров партии и НКВД – бывшими советскими партизанами... Партизанская власть просуществовала практически до 1980-х годов и полностью оправдала надежды Москвы. Из среды этой власти и её преемников не вышло ни одного национал-коммуниста, всё живое белорусское затаптывалось, скрупулёзно, со знанием дела, с двойной энергией ренегатов». Такими идейными и нравственными установками руководствовались В. В. Быков и З. С. Позняк при осуществлении провокации, названной Куропатами [4].

В настоящее время подобные идейные и нравственные ориентиры через признание правильности версии ЦРУ США прокуратурой и Институтом истории НАН Беларуси без решения суда навязываются от имени государства всему обществу. При этом обязательно делается ссылка на решение прокуратуры и заключение государственной комиссии. Хотя, по всем

демократическим нормам, такое может провозгласить только суд. Прокуратура на нём может представляться как одна из сторон процесса, сторона обвинения и не более того. Никакие комиссии не могут заменить суд – это закон. Тем более, что большинство членов Правительственной комиссии в 1992 году на совместном заседании с Общественной комиссией письменно высказалось о непризнании выводов, сделанных от их имени в опубликованном заключении комиссии. Они заключение не подписывали и выступили за продолжение расследования до полного установления имён жертв и палачей преступления на холме близ Зелёного Луга.

Такое обращение членов Правительственной и Общественной комиссий имеется в наличии, приобщено к уголовному делу, а решения суда по захоронениям нет в природе. Это факт неоспоримый! Все, абсолютно все последующие заключения и выводы государственных органов – политически мотивированные предположения. Не более того. Потому на политическую арену и в информационное пространство теми же силами выдвигается условный писатель и продвинутая западными спецслужбами для повышения авторитета в лауреаты Нобелевской премии в области литературы С. А. Алексиевич. Она на весь мир вещала в год 75-летия Победы советского народа над гитлеровским фашизмом, что «Беларусь – страна полицаев». Обвиняет белорусских партизан в антисемитизме, убийстве евреев «за курточку или килограмм муки». Клеветает, не приводя обоснований, что белорусы из корыстных побуждений выдавали евреев немцам и полицаям на уничтожение. Конечно, на нашей земле всякое бывало, но так, огулом, чернить людей... Писательница не приводит при этом ни одного подобного факта, доказанного судом.

Прокуратура Беларуси и многочисленные другие органы, которые по закону обязаны реагировать как на восхваление гитлеризма и клевету на весь интернет (Позняком), так и на ужасную ложь на белорусский народ и Беларусь (Алексиевич), нарушений закона много лет не замечали [5]. Делают вид, что

нарушений закона в упор не видят. Хотя даже «Аргументы и факты» из России это увидели. Видимо, проверяют нас, детей, внуков и правнуков воинов-победителей и партизан, на патриотизм? Как иначе понимать признание явной лжи о Куропатах, навязанной нам через влиятельную агентуру ЦРУ США вопреки фактам. По данным членов Правительственной комиссии (Осипова, Чигринов, Чесноков и другие – 12 человек из 21 члена этой комиссии), в ходе эксгумации из одной из восьми могил были подняты для приобщения к уголовному делу (для проведения экспертиз, так объяснялось) 3,5 килограмма изделий из золота, платины, драгоценных камней. Об этом неоднократно сообщали в прессе. Опровержений ни разу не последовало. Правда, в интернете сухо от имени прокуратуры заявлено, что все вещественные доказательства по делу уничтожены в соответствии с законом, как не представляющие ценности.

А как оценить то, что приглашённый следователями для экспертизы специалист-стоматолог оставил заключение, которое приобщено к уголовному делу: при зубопротезировании в СССР платина не использовалась как в виде пломб, так и в виде протезов [6]. Да и методы работы советских стоматологов, по мнению привлечённого следствием специалиста, отличаются от таковых у дантистов, лечивших и протезировавших зубы будущих жертв куропатских расстрелов. Они имеют явно европейское происхождение. Вещественные доказательства были изъяты из могил на Куропатском холме, приобщены к уголовному делу. Однако поштучно, как того требует закон, они не описаны, не подверглись тщательной экспертизе. Интересно, где эти вещдоки сегодня? Исчезли, испарились, якобы уничтожены, как не представляющие ценности (изделия из драгоценных металлов и камней?!). Не настала ли пора разобраться по закону с приведённым фактом? Строго по закону. Со всеми причастными к тому следствию сотрудниками прокуратуры и привлечёнными археологами, которые знают или догадываются о судьбе таких важных вещественных доказательств.

Литература:

1. Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. Минск, 1979. Т. 1. С. 67.
2. Жыве Беларусь! Журнал для руководителей СБМ, № 6, декабрь 1943. С. 6 (пер. с белор. автора).
3. Там же. С. 13.
4. https://ru.wikijuote.org/wiki/Зенон_Станиславович_Позняк.
5. <https://lenta.ru/news/2020/02/20/aleksievich/>.
6. Смолянко А. Куропаты: гибель фальшивки. Минск, 2011. С. 24.

4. Заказчики Куропат

Буржуазия – главный заказчик. Заказчики в лицах. Мир хижинам – война дворцам. Александр Николаевич Яковлев. Кредо Яковлева. Происхождение и жизненный путь. Командировка в США. Учёба. Интерес спецслужб. Вербовка Яковлева и Калугина. Мрачная борьба в сумерках. Методы вербовки. Постепенное вовлечение. Подтверждение вербовки Ельцина. «Гонорары» Горбачёва. Блага от разрушения СССР. Роберт Гейтс о Горбачёве. Вымирание России. Белоруссия. Враг № 1.

Кому потребовалась надуманная история о куропатской трагедии? Можно ответить одним словом – буржуазии, чтобы сохранить свои привилегии, «приватизированные» богатства и власть. Но зачем фальшивка так долго живёт, почему подхвачена всем буржуазным сообществом и постоянно транслируется в России, Беларуси, Украине, во всём мире? Особенно по революционным праздникам, перед выборами и знаменательными датами. Чтобы отыскать заказчиков, придётся вернуться к истокам. По моему убеждению, 7 ноября 1917 года совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Хижины объявили войну дворцам. (Призыв «Мир – хижинам, война – дворцам!» впервые прозвучал 1792 году во Франции). Обитатели хижин посмели взять в руки политическую власть

и судьбу Отечества. Мир капитализма стремился задушить ещё в колыбели пролетарское государство. Чтобы не допустить примера для подражания, отстрочить свою гибель на какое-то время, в 1917 году началась военная интервенция 14 государств страны Советов. Тайная война спецслужб.

Об уже забытом лозунге, к слову, напомнил один из героев нашего исследования Александр Николаевич Яковлев, он же – один из заказчиков Куропат, хотя эту провокацию ему тоже навязало ЦРУ США. Это он вспомнил о призыве «Мир – хижинам, война – дворцам!» в своём многословном произведении «Сумерки». В книге он раскрывает своё политическое кредо. Имея ввиду большевиков, А. Н. Яковлев написал: «Воодушевленные идеей классового стравливания идеологи российской смуты и российского раскола сделали ставку на хижины и их обитателей, постоянно льстя им, что именно они являются сердцем и разумом человечества, новыми хозяевами жизни. Генетическая линия уголовщины и безнравственности власти толпы тянется из глубины российских веков, но только большевизм возвёл её в ранг определяющей позиции режима. Ленинизм-сталинизм блестяще использовал психологию людей социального дна» [1].

При этом А. Н. Яковлев напрочь забыл, что именно новые хозяева, так сказать, либералы и демократы, ограбили, выманили, присвоили себе все накопления советских людей. Помнится, только в сбербанке трудящиеся хранили более 350 миллиардов полноценных (!) советских рублей. Они были бессовестно отняты, присвоены прихвизаторами и не возвращаются, как и земля с недрами, заводами, фабриками, природными ископаемыми, электростанциями, всей инфраструктурой страны Советов. Всё, что создано трудом, талантом, гением многих поколений советских людей. Яковлев, сам происходя из того самого «дна», но вкусив прелести жизни во дворцах, твёрдо стоял на позиции обитателей дворцов. Подобно гоголевскому Андрию, сыну Тараса Бульбы в одноименной повести Гоголя, изменив Родине, вере, выступил против отца и брата с оружием в руках. Таким же образом

и Яковлев вёл дальнейшее изложение рассуждений, показывая полное презрение к обитателям хижин, клеветнически упрекает их в несостоятельности и склонности к криминальным способам организации жизни. Он напрочь забыл, что путёвку в жизнь «во дворцах», к знаниям, образованию ему вручили именно те самые низы.

Происхождение Яковлева – крестьянская семья. Он окончил советскую среднюю школу к началу Великой Отечественной войны. Работал, когда призвали в армию, окончил военное училище. Его не бросили в горнило войны неподготовленным! В звании лейтенант Яковлев попал на фронт, в морскую пехоту. В боях получил тяжёлое ранение, был комиссован по инвалидности. Советская власть назначила и выплачивала ему пенсию, предоставила возможность поступить в педагогический институт. Откуда Яковлева как фронтовика и члена ВКП(б) пригласили на работу в Ярославский обком ВКП(б). Работал в обкоме, в партийной печати и в ЦК ВКП(б). Поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1958 году как молодого и перспективного партийного работника его направили на научную стажировку и для изучения английского языка в Колумбийский университет США.

Научным руководителем у Яковлева был ярый антикоммунист и автор теории конвергенции Дэвид Трумэн. На стажировке в одной группе с ним учился О. Д. Калугин, уже в то время кадровый сотрудник КГБ СССР. Американские спецслужбы уделили этим двум стажёрам самое пристальное внимание. Недаром в последующем стало известно, что оба они были завербованы в тот же год ЦРУ США. Сам процесс вербовки любая спецслужба проводит строго конспиративно и тщательно скрывает в последующем, возводя его на уровень государственной тайны.

Естественно, все вербовочные мероприятия начинаются с тщательного изучения личности кандидата на вербовку, его происхождения, склонностей и привычек. Для его глубокого изучения подбирают и направляют агентов разведывательного

органа, способных полностью раскрыть кандидата, войти к нему в доверие. Используют в полном объеме также технические средства: аудио и видео контроль по месту жительства, работы, учёбы, наружное и иное наблюдение при передвижениях. Устанавливают конспиративные связи с работниками администрации по месту проживания, сокурсниками, научными руководителями и преподавателями, подбирают места посещения и показа, вербуют хозяев квартир, предприятий и ферм (фермеров). В последующем, исходя из вкусов и склонностей объекта, подбирают и вводят в изучение агентов мужского или женского пола.

Изучение и вербовка агента – это искусство. В процессе нужно определиться с основой вербовки, чтобы не ошибиться. Самая прочная основа – идейно-политическая. Именно на ней и завербовали Яковлева и Калугина, хотя могли использоваться жадность, другие слабости и пороки, высокое самомнение и обиду, склонность к установлению контактов и неразборчивость в связях с противоположным полом, материальную зависимость и компрометирующие материалы. Но в любом случае в процессе работы оперативный работник стремится перевести сотрудничество на идейно-политическую основу, хотя в ходе работы всегда можно подключить материальную зависимость и финансовую выгоду. Чаще всего так и случается.

Принадлежность к агентурному аппарату и основу для вербовки, использованную ЦРУ США для Яковлева, он сам раскрыл, естественно, не желая того, уже самим названием произведения «Сумерки». Как человеку склонному к мистике Яковлеву понравилось, что в 1982 году президент США Р. Рейган на встрече с представителями ЦРУ на лужайке в Лэнгли, возле их штаб-квартиры, назвал всех сотрудников ведомства: «Героями мрачной борьбы в сумерках». Эту оценку деятельности Яковлев перенёс и на себя. Так и бродил он в благодатных для него сумерках до самой смерти, опутанный цепями американского шпионажа. Но факт остаётся фактом: Яковлев, как и Калугин, стал преданным

агентом ЦРУ США, послужив выразителем интересов той страны. Значит, основа вербовщиками ЦРУ была выбрана правильно.

Для понимания процесса приведу историю, случившуюся в середине 1970-х годов с одним партийным работником из Москвы. Назовём его условно Ивановым. Он занимал ответственный пост в партийном комитете города. Его рекомендовали в качестве руководителя группы специалистов на время поездки во Францию. По совету более опытных товарищей, уже неоднократно выезжавших в таком же качестве за границу, чтобы иметь возможность купить подарки и чувствовать себя материально более свободно за границей, через знакомых, с определенными трудностями, Иванов тайно приобрёл в Москве некоторую сумму иностранной валюты. Находясь в Париже, он купил необходимые сувениры, а оставшиеся деньги захотел потратить на удовольствия. Забрёл в публичный дом. Для оплаты услуг в нём рассчитался приобретенной в Москве валютой, которая якобы оказалась фальшивой. Прибыла полиция, началось разбирательство. Стражи порядка начали угрожать, предложили уладить конфликт без составления официальных документов, разойтись по-дружески. Иванов категорически отказался, так как подвох был очевиден. Из полиции его вызволило советское посольство. Естественно, в Москве были разбирательство, исключение из партии, потеря работы и другие неприятности. А если бы Иванов согласился с предложением офицеров полиции, пошёл на сотрудничество, то вполне мог разделить судьбу Горбачёва/Яковлева. Занять должности, которые они занимали в партии и государстве. Но стать агентом спецслужб НАТО и изменником Родины. Или, или.

Американские спецслужбы чаще всего действуют более прямолинейно, нагло, напористо и эффективно. Нащупав слабость к женскому полу, подставляют своего агента-женщину. Находят такую, у которой именно те цвет волос, телосложение, привычки, к каким объект питает склонность. Разрабатывают и осуществляют масштабную операцию или ряд операций по подставе. Наконец

заманивают в квартиру или гостиницу, в постель, а в конце выкладывают фотографии или даже целый фильм с зафиксированными похождениями кандидата на вербовку – наедине с объектом страсти. Компрометирующими его полностью! Ему предлагают выход в виде негласного сотрудничества. Одновременно гарантируют помощь в продвижении по службе, написании диссертации, получении нужной информации. Яковлев в мемуарах хвастается, что во время стажировки добыл такие закрытые материалы, за которыми гоняются многие спецслужбы мира. Как он их получил? Не иначе, как с помощью ЦРУ: по-иному закрытые материалы советскому человеку в США добыть было невозможно, ведь свирепствовала «холодная война».

Вербовщики проводят мероприятия по закреплению вербовки, для чего предлагают написать нейтральную статью для «закрытого» издания. К, примеру, об участии в боевых действиях, в которых автор получил ранение. Через некоторое время сообщают, что статья опубликована и вызвала большой интерес. Вручают незначительную сумму в качестве гонорара. При этом обязательно требуют расписку на полученную сумму: якобы для отчёта перед бухгалтерией. Расписки эти являются закрепляющим материалом вербовки. Можно вспомнить, как Б. Н. Ельцин получал в США гонорары за прочитанные «лекции». По 150 тысяч долларов за каждую! Таким образом он прочёл полдесятка так называемых лекций, в которых облил грязью ВКП(б), стуча при этом по собственному лбу. Борис Николаевич написал пять расписок на общую сумму 750 тысяч долларов. И вроде бы всё открыто и очень безобидно. Шутя. А потом смотришь: нет страны в которой родились.

Гонорары подобного рода получал и Горбачёв. В 2017 году он продавал виллу в Баварии за 7,5 миллиона евро, хотя как партработник получал зарплату в рублях. Да и суммы зарплат не были заоблачными. Денежные накопления, к слову, благодаря и ему самому обесценились в перестройку и последующие гайдаровско-чубайсовские годы реформ. Ведь и у него тоже!

А виллу Горбачёв приобрёл явно за такие же «гонорары», как и у Ельцина. За шпионаж в пользу США, затем – за идеологические диверсии. Мелочи, скажете? И вот страна, за которую погибли 27 миллионов родных нам людей в годы Великой Отечественной войны, на географической карте отсутствует, испарилась бесследно. Качественно поработали агенты враждебных нам спецслужб, а в прошлом – руководители нашей с вами страны и той самой партии, ВКП(б), по Ельцину.

За два дня до смерти Ельцина, зная о скорой его кончине, в Москву попрощаться с выдающимся своим агентом, извратившим ход мировой истории, прилетел министр обороны США Роберт Гейтс. В прежней администрации он занимал должность директора ЦРУ и в 1992 году возле Мавзолея В. И. Ленина принимал парад победы ЦРУ над СССР. Все дни траура он неотлучно стоял у гроба Бориса Николаевича. К нему присоединились бывшие президенты США Клинтон и Буш (старший). Последний как президент США, занимавший до этого пост директора ЦРУ, в 1992 году на встрече с ветеранами Центрального разведывательного управления поздравил их с победой ЦРУ над СССР. Прошу отметить, не США, а агентурной разведки США!

О параде победы Гейтса на Красной площади снят фильм, который показан во всех странах Запада. Роберт Гейтс в нём говорит: «Здесь, у Мавзолея, на Красной Площади в Москве я принимаю в одиночестве парад победы ЦРУ над СССР. А по площади идут мимо меня тысячи и тысячи наших агентов. Среди них – известнейшие в России люди, партийные деятели, учёные, писатели, журналисты, художники, артисты, руководители промышленности, военные и генералы спецслужб. От них отделяется самый узнаваемый в России и мире человек с красным флагом СССР в руках и бросает флаг под мои ноги» [2]. У спецслужб не принято раскрывать имена агентов, но Гейтс невольно указал на Михаила Горбачева [3]. И не мог ошибиться.

Какие выгоды получают в результате предательства и деятельности Горбачёва, Ельцина, им подобных шеварнадзе и их последователей, продвинутых ими на высокие должности, образно рассказал бывший президент США Клинтон на совещании в Комитете начальников штабов США в октябре 1995 года: «За четыре года получено стратегического сырья на 15 миллиардов долларов – сотни тонн золота, драгоценных камней и т. п. Под несуществующие проекты нам проданы за ничтожно малые цены свыше 20 тысяч тонн цезия, бериллия, стронция и т. д.». Клинтон всем видом показывал, что это только начало, главный поток богатств из России ещё впереди. И добавил: «Всячески стараться не допускать к власти коммунистов. При помощи наших друзей создать такие предпосылки, чтобы в парламентской гонке были поставлены все мыслимые и немыслимые препоны для левых партий» [4]. Достаточно вспомнить парламентские выборы 2021 года в России с их толпами согнанных властями на «досрочное голосование» бюджетников за два дня до основной даты голосования, почти поголовное во многих местах «надомное» и «электронное» голосование, чтобы основательно убедиться в чётком исполнении правителями Великой страны указания президента США по недопущению к власти коммунистов. Из боязни за свою жизнь, наворованные и присвоенные, добытые бесчестным путём ценности, отнятые у богатейшей в мире страны.

18 февраля 1993 года Ельцин подписал «Соглашение между правительством России и правительством США об использовании высокообогащённого урана, извлечённого из ядерного оружия». В соответствии с договором Россия обязалась за мизерные деньги (11,9 миллиарда долларов) при фактической стоимости 8 триллионов долларов передать американцам полтысячи тонн боевого урана с обогащением 90 и более процентов. Ельцин, боясь обвинений в государственной измене, не пошёл с этим документом в Государственную думу, чтобы ратифицировать его, хотя сразу же начал выполнять его условия. Путин же после назначения рысью бросился в Госдуму и ратифицировал его. В 2017 году

последние граммы оружейного урана по этому договору отправлены в США. Для этого разоружили 20 тысяч ядерных боеголовок России и передали их начинку в Соединённые Штаты Америки. Практически бесплатно. Трамп вполне обоснованно вскоре начал заявлять о наращивании ядерных сил США. Почему нет, имея в наличии оружейный уран в избытке?! Для понимания, за всё время после 1945 года США произвели 550 тонн обогащённого урана, а «патриоты-руководители» России, играючи, за мизерную цену, а вернее практически безвозмездно передали им 500 тонн. Вот это агентура!

Столь же легко преемники Ельцина утопили достояние советского народа, наше с вами достояние, космическую станцию «Мир», закрыли советские военные базы на Кубе и во Вьетнаме, раздавали обещания об удвоении ВВП и создании 25 миллионов высокотехнологических рабочих мест. А на практике закрыли более 80 тысяч производств, сотни тысяч больниц и школ, разрушают Академию наук, медицину и образование. Высококвалифицированных работников выбрасывают на улицу, оставляют без средств к существованию. Практически передали в руки США производство алюминия, каскад сибирских ГЭС, включая гордость советского народа и отечественных энергетиков – Братскую, Саяно-Шушенскую, Красноярскую. Уже 95 % электротехнической промышленности и торговли России в руках иностранцев. Скатали Россию в зависимость от иностранного капитала глубже, чем царское правительство к 1917 году.

К слову, и к такому же состоянию классового расслоения общества. Сегодня у 10 % населения России сосредоточено 90 % национального достояния. У 113 олигархов. Россия, богатейшая страна мира, бездарным руководством доведена до состояния вымирания (за 2019–2020 годы в России вымерло более чем миллион человек). А в 2021 году население сократилось уже на миллио

н за год. С 1991 по 2020 год ушло из жизни, по данным Г. А. Зюганова, 20 миллионов только русских (больше умерло, чем

родилось). Годовые потери в мирное время больше, чем в годы Великой Отечественной войны. Это ли не террор? Сравним для ясности, в 1920–1940-е годы (годы большого террора) в СССР Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военным трибуналом, по не оспариваемым учёными всего мира данным профессора В. Н. Земскова, к высшей мере наказания приговорено 642 тысячи 980 человек. А за три года (2019–2021 гг.) умерло более чем на 2 миллиона сверх того, что родилось и только в России. Где стена плача? Потери в России за три года в 2 раза больше, чем за 32 года советского «большого террора» во всём СССР. Как охарактеризовать прикажете 2019–2021 годы в России? Геноцид или как? Без войны, без врагов! От безысходности и тупика [5].

Президент США Рейган когда-то перефразировал известную нашу поговорку: «Куй железо, пока Горбачёв». И ковали. Как успешно, показано выше [6]. А руководство США в благодарность называет Россию врагом № 1. Облагает бесконечными санкциями. Такова реальность. И как вам она?

Литература:

1. Яковлев А. Н. Сумерки. М.: Материк, 2003. С. 9–18.
2. Яков Бергер. Всё шло по программе. Левая газета. № 2. Октябрь 1992.
3. Яков Бергер. Спец по России Роберт Гейтс. Левая газета. № 3. Ноябрь 1992.
4. Михаил Полторанин. Власть в тротиловом эквиваленте. ЭКСМО-Алгоритм. Москва, 2011. Л. 383–384.
5. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 450.
6. Дмитрий Новиков. СССР дорого обошлись разброд в идеологии и отказ от руководящей роли КПСС. Правда. № 134 (31194). 7–8 декабря 2021.

5. Оккупация без военных действий

Клаузевиц как предтеча. Дэвид Рокфеллер зажигает звезду. Збигнев Бжезинский. Во главе Трёхсторонней комиссии. Уравнивание гитлеризма и коммунизма. Развитие теории тоталитаризма. Эрозия социализма изнутри. Ставка на низменное. Проникновение на руководящие должности. Речь Горбачёва на семинаре в Турции. Характеристики сподвижникам Горбачёва. Командировка в КНР. Тяньаньмэнь. Роль Ю. Андропова. Теоретик антикоммунизма. Солженицын. По тропе Народно-Трудового Союза (НТС). Подпевание Смердякову из Достоевского. Агент НКВД «Ветров». ЦРУ США: из советских, коммунистических пропагандистов в идеологические диверсанты ЦРУ.

Понимая реальную мощь и возможности России, желая осуществить замыслы по полному её подчинению, расчленению на части, американские аналитики разработали теоретические обоснования, которые теперь последовательно осуществляются. В основу положили несколько ранее наработанных выводов известных теоретиков и успешных политических деятелей. Вспомнили всемирно известного и заслуженно почитаемого военного и политического деятеля Германии К. Клаузевица: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров» [1]. Поэтому после того, как в открытом военном противостоянии капиталистический мир проиграл СССР во Второй мировой войне, и Советский Союз, успешно восстановив народное хозяйство после войны, превзошёл в ряде областей науки, техники, культуры, достиг военного паритета к середине 1970-х годов, правящие круги Запада всё внимание уделили его разложению изнутри методами спецслужб.

Понимая возрастающую угрозу своему существованию со стороны реального социализма, спецслужбы Запада, как видим, уже достигли значительного успеха в осуществлении подрывных планов. Однако СССР оказался столь могущественным, социалистическая идеология в глубинном народе подобно алмазу так прочна, что Россия даже теперь, если политическую и экономическую власть в ней вновь возьмут в руки патриоты-созидатели, установят диктатуру в лице Советов трудового народа, станет силой, способной в союзе с коммунистическим Китаем на раз превзойти и уничтожить капиталистический мир. Сокрушить капиталистическую систему в мировом масштабе и спасти от самоуничтожения весь мир!

Имеется ввиду мирными, экономическими и политическими методами. Потому столпы капитализма, в частности, Дэвид Рокфеллер и другие олигархи, понимали, что само существование СССР несёт им неизбежную гибель, крах империализма и класса капиталистов вообще. Первый спутник земли, выведенный в космос в 1957 году, полёт Гагарина в 1961 году ввергли правящую американскую элиту в шок, ужас и уныние. Посеяли зёрна пессимизма. Идеологические и прочие противники Советского Союза забили тревогу. Направили в СССР комиссию, чтобы понять, на чём основан успех страны, разорённой во Второй мировой войне. Комиссия установила, что успех основан на социалистических принципах мироустройства, на всеобщем доступном образовании и науке, развитие которых всячески поощряли с довоенных времен государство и общество.

Потому в целях самосохранения с конца 1950-х годов правящая элита США начала уделять самое пристальное внимание антикоммунизму, превратив его в специальный университетский курс и тему для научных исследований. Подключили ведущие университеты, начали создавать институты и центры. Были выделены огромные средства на отбрасывание коммунизма назад, его разложение изнутри. В то время вошла звезда Збигнева

Бжезинского. Его талант, антисоветские, русофобские воззрения были востребованы в полной мере.

Родился Збигнев в 1928 году, по документам в Варшаве, а фактически в Харькове, в семье польских дипломатов. Отец, Тадеуш Бжезинский, был консулом Польши в Харькове, на службе в МИД 2-й Речи Посполитой. Являлся убеждённым сторонником Пилсудского и Гитлера, врагом России и СССР. Такие взгляды унаследовал и Збигнев. Особо тесной была его связь в США с Дэвидом Рокфеллером, который и вывел младшего Бжезинского в люди. По инициативе олигарха в 1973 году была создана Трёхсторонняя комиссия. С 1973 по 1976 год З. Бжезинский был её исполнительным директором. Занимался он и научной работой. Вначале он развил теорию тоталитаризма, искусственно уравнивая сталинизм и нацизм под углом зрения тоталитаризма. Водрузил его одновременно над СССР и гитлеровской Германией.

А ведь ещё в 1939 году замечательный американский исследователь Хайз в знаменитой лекции раскрыл, что тоталитаризм – это феномен рыночной экономики, присущий исключительно буржуазной цивилизации. И за её пределами, по Хайзу и выводам довоенных исследователей, не работает. Он отнёс тоталитаризм к Германии Гитлера и Италии Муссолини, но ни в коем случае не к сталинскому СССР. Так что до Бжезинского на Западе тоталитаризм рассматривали как феномен лишь буржуазной цивилизации. В годы «холодной войны» вывод З. Бжезинского о тоталитаризме в отношении и социалистического содружества пришёлся как нельзя кстати. Также с той поры зазвучали обвинения в развязывании Второй мировой войны не только Германии, но и СССР. И этот взгляд продолжают навязывать миру и сегодня.

В дальнейшем Бжезинский прочно обосновался в роли лидера в развитии теории антикоммунизма и «научном» обосновании методов борьбы с СССР. Он подхватил и развил выводы Клаузевица о России, изложенные выше, предложил и обосновал теорию эрозии социализма изнутри. В соответствии

с ней буржуазным странам необходимо было активно осуществлять проникновение, используя методы спецслужб, в руководящие органы и правящие партии социалистических стран. Требовалось продвигать в правящие коммунистические партии своих надежных, специально подготовленных, убеждённых антикоммунистов. Для этого рекомендовалось использовать вербовку агентуры в среде перспективных молодых коммунистов и комсомольских активистов, широко практиковать подкуп и коррупционные схемы.

Особенно открыто и образно об этом излагалось в журнале «Культура», который издавался в 1970-е годы в Париже польской оппозицией – последователями Бжезинского. В частности, там прямо рекомендовалось в методах подбора, подготовки, обучения, воспитания, выдвижения кандидатов на руководящие должности в правящих партиях и государственных органах социалистических стран шире использовать человеческие слабости и пороки – жадность, зависть, карьеризм. Брать на вооружение подкуп подачками, сувенирами, взятками, применять прямую вербовку в агентурный аппарат западных спецслужб и продвигать вверх по руководящей лестнице всё выше и выше всех единомышленников. А потом, накопив значительное количество своих людей, через них, продвинутых в руководство партий и государственные органы, совершить государственный переворот сверху.

Один из наглядных примеров: Польша с «Солидарностью» и СССР с М. Горбачёвым. В газете «Советская Россия» пересказана речь Горбачёва в июне 1999 года на семинаре в американском университете в Турции. Там он прямо заявил: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма. Меня полностью поддерживала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно поэтому моя жена всё время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал всё более и более высокое положение в стране. Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что я не могу отступить от поставленной цели. А для

её достижения должен был заменить всё руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах... Мне удалось найти сподвижников к реализации этих целей. Среди них особое место занимают Яковлев и Шеварнадзе, заслуги которых в нашем деле просто неоченимы» [2]. Горбачёв переоценивает лично себя и не называет ЦРУ США, которое через резидента Яковлева руководило и направляло всю его разрушительную деятельность.

Вслед за СССР под нож пошли Румыния, Чехословакия, ГДР, Грузия, Украина, всё социалистическое содружество. Горбачёв склонял и руководство КНР пойти по пути его перестройки. Но мудрый Дэн Сяопин послал его ко всем чертям. Всем памятна площадь Тяньаньмэнь. А накануне американские спецслужбы специально направляли Горбачёва в Пекин. По заданию ЦРУ он два дня уговаривал руководство КПК пойти по пути, уже проложенном им в СССР. Чтобы состоялся грандиозный парад победы ЦРУ США над СССР и КНР. Пока, к счастью, провокация в Китае не срабатывала.

Успешной работе спецслужб Запада в СССР способствовала и прививка, сделанная хрущёвским разоблачением культа личности и его последствий. Благодаря гению Сталина и свершениям советского народа под его руководством страна пока ещё живёт. А вот негативные последствия деятельности Хрущёва и его последователей мы пожинаем каждый день в росте нищеты, смертей, вымирании. Наряду с запугиванием народа повторением репрессий были приняты разрушающие страну постановления о непогрешимости практически всех руководящих партийных, государственных, общественных деятелей, занимающих даже, казалось бы, незначительные должности. О, так сказать, святости, начиная с депутатов сельсоветов, всего депутатского корпуса до верха, освобождённых комсомольских и партийных работников с районного уровня и выше, руководителей крупных предприятий, организаций, включая военных с определенного уровня до самой верхушки. Это не позволяло сотрудникам правоохранительных

органов и спецслужб проводить среди них оперативные мероприятия, вести дела в соответствии с законом даже по явным преступлениям криминального характера в сферах политической, экономической, хозяйственной, социальной, коррупционной деятельности.

Слава Богу, руководители КПК не переняли этот порочный метод руководства СССР, где дела и оперативные материалы в отношении определённых должностных лиц и членов их семей предписывалось прекратить, а материалы уничтожить. Запрещалось даже вербовать и использовать агентуру в их среде! Были изданы совершенно секретные приказы на этот счёт, в которых прямо предписывалось по... (перечислялись должности) расследований не проводить, а материалы уничтожать. Даже в отношении лиц по очевидной принадлежности к агентурному аппарату иностранных спецслужб. В нашем случае можем привести пример того, как поступили с полученными материалами разведки о явной принадлежности посла СССР в Канаде, нашего знакомого А. Н. Яковлева к агентурному аппарату ЦРУ США.

Было подготовлено письменное сообщение в Политбюро ЦК КПСС, и Андропов повёз его на доклад Брежневу для принятия решения и реагирования. После возвращения в рабочий кабинет на Лубянку, он рассказал Чебрикову, своему первому заместителю, что Брежнев, ознакомившись с запиской, спросил, кем является Яковлев. Андропов доложил, что тот член Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС. Выслушав его, Брежнев подчеркнул, что член Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС не может быть иностранным шпионом! Рассказав это Чебрикову, Андропов, по словам последнего, разорвал сообщение и выбросил в корзину для уничтожения. Конечно, знакомые с секретным делопроизводством возразят, что каждый такой документ на учёте, и так просто не может быть выброшен без внесения в акт на уничтожение. Правильно, но...

Став Генеральным секретарём Андропов почему-то не исправил ошибку Брежнева, а даже помог Горбачёву вернуть

Яковлева в Москву. Преступно напрочь забыл о своём письме Брежневу о принадлежности Яковлева к агентурному аппарату ЦРУ США? Складывается обоснованное предположение, что Андропов и Чебриков разыграли и озвучили операцию прикрытия своего преступления, прикрывшись Брежневым. Очевидно, что эта тема потребует отдельного исследования. В нашем случае политический эгоизм партийного руководства позволил Яковлеву с Горбачёвым в дальнейшем воплотить в жизнь преступные замыслы по разрушению СССР, образованию класса олигархов, ограблению трудового народа, населяющего СССР. Подвинул организовать провокации с Куропатами и Катенью [3].

Пока в высоких кабинетах партии и правительства СССР плели интриги и боролись за власть, по Москве в 1957–1958 годах шнырял малоприметный человек. Имеется ввиду А. И. Солженицын. В наши дни он уже отлит в бронзе и гордо возвышается в центре Москвы. А его пасквили с клеветой на Родину правящие в России олигархи заставляют учить чуть ли не наизусть в школах России. На рубеже 1960–1970-х годов посол США в СССР Дж. Бим отмечал: «Солженицын создавал трудности для всех, имевших с ним дело... Первые варианты его рукописей были объемистой многоречивой сырой массой, которую нужно было организовать в понятное целое... Они изобиловали вульгаризмами и непонятными местами. Их нужно было редактировать» [4]. Находили редакторов и источники идей (которые строились на полном отрицании советского строя) в лице филиала ЦРУ – «Народно-Трудового союза» (НТС). Это вполне удовлетворяет олигархический режим в России и сегодня.

Враги коммунизма поднимают на щит Бердяева. Многое почерпнул у него и Солженицын. Но умышленно выпятил предвидение Достоевского о том, «что подымется в России лакей Смердяков, как его назвал Достоевский, и в час великой опасности для нашей родины скажет: «Я всю Россию ненавижу», «я не только не желаю быть военным гусаром, но желаю, напротив, уничтожения всех солдат-с». На вопрос: «А когда неприятель

придёт, кто же нас защищать будет?», бунтующий лакей ответил: «В двенадцатом году было великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо, как бы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки». Солженицын и олигархи России по духу своему родственны этому лакею Смердякову.

Во время войны Солженицын, будучи в действующей армии, поносил действия Верховного Главнокомандования, причём не в разговорах, а умышленно – в письмах. Как и все фронтовики, будущий «герой» знал, что такие почтовые отправления читает военная цензура, об этом на конвертах делали отметку. Однако Солженицын писал крамолу нарочно: когда осознал в феврале 1945 года при немецком прорыве нашего фронта, что может погибнуть, оставаясь в действующей армии. Решив избежать участия в войне и сохранить себе жизнь, он сделал это специально, чтобы таким образом дезертировать. Финт удался.

В тюрьме Солженицын завербовался в агенты НКВД, писал бесконечные сообщения на сотоварищей по заключению, которые подписывал псевдонимом Ветров. Что ж, таким бесчестным способом он сохранил себе жизнь. А через некоторое время после освобождения из заключения Солженицын выехал за границу. И уже 30 июня 1975 года перед активом американского профсоюза АФТ – КПП в Вашингтоне, говорил: «Время лежит на плечах Америки. Ход истории, хотите ли вы этого или нет, возложил на вас руководство миром». Всему миру известно, что профсоюз АФТ – КПП после организованного ЦРУ через этот профсоюз свержения президента Чили Альенде заслуженно считается филиалом этого разведывательного органа США. Данная служба Америки обрела и в лице Солженицына верного слугу.

Несмотря на попытки выставить себя творцом великих идей, Солженицын поплелся за З. Бжезинским и другими проповедниками антикоммунистических взглядов Запада. «Хотя Солженицын ввел термин «ГУЛАГ» в международный словарь, –

отмечал американский историк Д. Эрджин, – в английский язык это слово было введено значительно раньше. В майском номере журнала «Плейн ток» за 1947 год была статья «Гулаг – рабство, инкорпорейтед» с картой важнейших лагерей. Солженицын, вероятно, даже видел эту карту ещё в России» [5]. Все свои тома лжи Солженицын аккуратно списывал из сочинений, подготовленных НТС по заданиям ЦРУ.

Даже его лозунг «Жить не по лжи» оказался простым перефразированием такового НТС: «Лжи – правду!». Как это было заявлено еще в программе НТСНП 1938 года, «Лжи – правду!», так и повторяется с завидным упорством при всех хозяевах НТС. Сначала при гитлеровцах, а затем и с ЦРУ США [6]. Так и продолжалось, но уже при помощи Солженицына, действующего совместно со слугами российских олигархов и их воровским окружением, которое на самом деле ни дня без лжи жить не может. Даже памятник в Москве открыли главному лжецу Солженицыну. А в Екатеринбурге (Свердловске) целую структуру за счёт народа по американскому проекту соорудили и назвали «Ельцин-Центр». Хотят его филиал в Москву перетянуть. Даст Бог, не успеют: колокол уже звонит и по ним.

Впервые идею с покаянием на пути к «возрождению» выдвинул не кто иной, как Н. А. Бердяев, по его словам, через осознание своих грехов, через очищение духа народного от духов бесовских. Он писал это вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции и видел в покаянии философский камень. Эту идею по подсказке ЦРУ США взял на вооружение, превратив её в «псевдопокаянные» заклинания, Солженицын. А за ним, как можно убедиться, плетётся и А. Н. Яковлев, заставивший к тому же В. Быкова и З. Позняка своей правкой текста статьи «Куропаты – дорога смерти» внести эту идею в названную статью.

Но и потом, уже с середины 1970-х годов и все 1980-е, ЦРУ США через РС «Свобода» заказывал подобные антисоветские, подрывные статьи и книги некоторым особо податливым

на методы американского разведуправления советским авторам, сразу же выплачивая им солидные гонорары. Рукописи прятали в сейф на хранение. И когда наверх, в руководство СССР, пробрались горбачёвы-яковлевы, разом всё опубликовали. Шокировали всех советских людей. Активно заработал «Огонёк» с Коротичем во главе, «Московские новости» Егора Яковлева. Подумайте, где теперь Коротич. Правильно, в США и получает пенсию от ЦРУ. Так же, как и Позняк, к вашему сведению. Оба сделали своё дело, торпедировали СССР и ушли на покой.

Авторов «Детей Арбата», «Архипелага ГУЛАГ» и им подобных граниных, а также других схожих с ними вы и сами знаете лучше меня. Не отстаёт и нобелевский лауреат Светлана Алексиевич, заявляющая, что советских партизан белорусы боялись больше, чем гитлеровцев. А вот как насчёт полицаев осталось всё же не уточнено. За сегодняшнее униженное, нищенское положение трудового, творческого, созидающего населения России необходимо благодарить всех их. А также за неуверенность в завтрашнем дне, бесправие, отсутствие уважения и рабское молчание из стыда перед дедами, отцами, детьми и внуками. Не смогли сохранить всё то доброе, что деды и отцы наши нам передали, чтобы мы сберегли и преумножили, двинулись дальше к счастливому будущему...

Литература:

1. Клаузевиц К. О войне. М., 1941. Т. 2. С. 365.
2. Советская Россия. 19 августа 2000.
3. Иуда предаёт прежде себя. Советская Россия. 20 марта 2021.
4. J. Beam. Multiple Exposure. N. Y., 1978. Pp. 232–233.
5. D. Yergin/Shattered Peaase. Boston, 1977. P. 414.
6. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983. С. 185–195.

6. Шпионские пляски сатаны

И в бездну заглянул. И ужаснулся:
Оттуда гул стенаний долетал.
Мы в этот мир таинственный сойдём
Без робости пугливой и смятенья.
Данте Алигьери. «Божественная
комедия». Песнь четвёртая

Авантюристы на службе сатаны. А. Н. Яковлев как исполнитель идей Солженицына. Отбрасывание диссидентства. Кредо А. Н. Яковлева. Хвастовство. В роли резидента ЦРУ. Откровения. Принадлежность М. С. Горбачёва агентурному аппарату ЦРУ. Работа с агентом. Участие в заговорах. Разоблачение заговорщиков. Отчаяние и провал. Блуждание генерала Калугина в «Сумерках». Роль генерала КГБ Ф. Д. Бобкова.

Свобода воли позволяет каждому избрать судьбу и следовать по избранному пути в последующей жизни. Часть людей, по Суворову, берёт в пример себе героя, учится, строит, делает открытия, дарит людям радости, растит детей, улучшает мир вокруг себя. А часть увлекается примерами авантюристов, псевдоромантиков, чаще всего индивидов тщеславных, любителей лёгкой наживы, подражает преступникам, разбойникам и скользит по этому недостойному человека пути сломя голову. Тем более, что современная государственная политика и идеология, учреждения образования и культуры, телевидение, масскультура настойчиво учат игре, лёгкому скольжению по жизни. У поддавшихся такому течению бытия людей чаще всего захватывает дух от лёгкости, доступности всего сущего и недоступного для живущих рядом праведных людей. Несутся они к цели подобно комару, спешащему на свет костра в ночи. И сгорают, уходят в небытие. Однако

в отличие от насекомых некоторые из подобных, но мыслящие существа не теряют чувства меры и самосохранения. К таковым относятся и герои нашего исследования. Их всех объединяет ненависть к земле, которая даровала им божественное благо жизни и положение в обществе, ненависть к подлинным героям-соотечественникам, которым завидуют, пряча зависть за высокомерием, показным презрением, переходящим в ярость и предательство.

Поучителен пример с исполнением теории Бжезинского сторонником и последователем Солженицина, хорошо всем известным «реформатором» А. Н. Яковлевым. Он, без сомнения, известен всем активным гражданам нашего общества. Он был членом Политбюро, секретарём ЦК КПСС, мозгом и мотором горбачёвской перестройки, разрушителем СССР и коммунистической партии. Позже Яковлев откровенничал: «Надо было с ней (советской системой) как-то кончать. Есть разные пути, например, диссидентство. Но оно бесперспективно. Надо было действовать изнутри. У нас был единственный путь – подорвать *тоталитарный режим* изнутри. При помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы своё дело сделали» [1]. Обладая сильной волей, он сумел подчинить себе Горбачёва и многих других, подобных ему самому членов Политбюро ЦК КПСС. Хотя, вернее всего, он был лучше других подготовлен для такой подрывной, разрушительной деятельности Разведывательным сообществом и системой Центрального разведывательного управления США.

ЦРУ завербовало Яковлева, как отмечено выше, ещё в 1959 году во время языковой стажировки в Колумбийском университете. А затем обучило и воспитало для агентурной работы, когда он прохладился более 10 лет послом СССР в Канаде. В мемуарах Яковлев, желая возвеличить себя, фактически раскрывает собственным хвастовством свою вербовку спецслужбами США. Дескать, работая в архивах и библиотеках во время стажировки, добыл и привёз в СССР столь значимый материал, которому позавидовали бы многие разведки мира. И это

написал о себе человек, который практически не владел тогда, а только осваивал английский язык. Становится понятным, кто и для чего снабдил его материалами, представляющими интерес для советской страны. Спецслужбы так поступают всегда, чтобы поднять престиж недавно завербованного агента, продвинуть вверх по служебной лестнице на родине и таким образом способствовать расширению его разведывательных возможностей, доступа к интересующим объектам, документам, носителям информации.

Благодаря подготовке и опыту Яковлев, без сомнения, стал резидентом ЦРУ среди агентов, завербованных ЦРУ в руководящих кругах КПСС и СССР. Ему на связь были переданы такие агенты, как Горбачёв, Шеварнадзе и другие им подобные предатели, продолжающие и теперь получать за границей «гонорары». Они раскалывают, стремясь разрушить под надуманными предлогами, КПРФ. С целью разрушения КПСС и СССР изнутри ЦРУ США создало в Москве резидентуру во главе с Яковлевым. На принадлежность Горбачёва к резидентуре Яковлева в агентурном аппарате спецслужб Америки неопровержимо указывает неосторожное высказывание Яковлева в Канаде корреспонденту газеты во время вояжа Горбачёва в эту страну 17–24 мая 1983 года. Журналист по договоренности утром прибыл для встречи с Горбачёвым в советское посольство. Однако его принял не Горбачёв. «Михаил Сергеевич отсыпается, мы всю ночь пробеседовали, – пояснял Яковлев, – но если вас что-то интересует, то спрашивайте у меня – Горбачёв подпишет, он мыслит, как и я» [2].

Это всё обнародовано в канадской газете. О работе Горбачёва на спецслужбы США указывает и его участие в организации приёма в Москве легкомоторного самолёта немца Руста: дозаправка самолёта топливом на половине пути, снятие троллейбусной линии на Красной площади для посадки этого самолёта, передача совершенно секретной карты границ округов ПВО. Об этом также свидетельствуют практическая деятельность по разрушению социалистического содружества, Варшавского

договора, КПСС, СССР, попытка во время специального, по заданию ЦРУ, полёта в Пекин для склонения руководителей КНР к переориентации коммунистического Китая на рельсы его перестройки. Многочисленные признания в том, что он всегда был демократом и боролся всю сознательную жизнь с коммунизмом. Его с головой выдаёт и А. Н. Яковлев в своей книге «Сумерки», в которой раскрывает, что американцы заблаговременно предупредили Горбачёва о готовящемся мятеже (ГКПЧ), а также в мемуарах «Омут памяти. От Столыпина до Путина», в которых описывает частоту встреч после возвращения в СССР из Канады и инструктажах агента (Горбачёва) резидентом (Яковлевым). В чём легко убедиться, внимательно прочитав его мемуары.

Активную работу на ЦРУ США А. Н. Яковлев начал сразу после возвращения со стажировки из США. Он продолжил учёбу в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, защитил кандидатскую диссертацию по истории КПСС. В апреле 1960 года его приняли на работу в отдел пропаганды ЦК КПСС, в котором он последовательно занимал должности: инструктора, заведующего сектором, заместителя заведующего отделом. По заданиям ЦРУ постоянно плёл интриги, примыкал к заговорам. За эгоизм, неискренность, двуличие, склонность к оговорам сотрудники ЦК за глаза называли его Бафометом, «хромым чёртом». Особенно после того, как по рекомендации американцев он донёс в Политбюро о готовящемся заговоре по смещению Брежнева «младотурками» – бывшими «аджубеевцами».

В мемуарах Яковлев так описывает те события: «Я был тоже в списке людей, которых «молодёжная группа» якобы собиралась использовать в будущем руководстве. В каком качестве, не ведаю. Об этом мне сказал, сославшись на Микояна, первый заместитель председателя Гостелерадио Энвер Мамедов». Яковлев сообщает, что заговорщиками были Шелепин (член Политбюро, ранее председатель КГБ), Степаков (зав. отделом пропаганды ЦК), Месяцев (председатель Гостелерадио). Если свести все разговоры воедино, то планировалось провести

реорганизацию руководства партии и страны: Шелепин – генсек, Косыгин – предсовмина, Егоричев – его первый заместитель, Степаков – секретарь ЦК по идеологии, Месяцев – председатель КГБ. Брежнев быстро раскидал заговорщиков. Благодаря предательству Яковлев уцелел.

Но вскоре он ввязался в драку с «руссофобами», по его определению, «антисемитами», «охотнорядцами», русскими фашистами и т. п. Организовал выступление в журнале «Новый мир» (№ 3, 1969) В. Дементьева со статьёй «О традициях и народности», в которой подвергнуто сомнению понятие «любовь к родной земле». Подобным же образом Вл. Воронов в статье «Закливание духов» («Юность», № 2, 1969), благословлённый Яковлевым, с nepозволительной иронией отзывался о самой сути понятия духовной жизни народа. Они выступали против идей и понятий, поднимаемых А. Байгушевым в статьях «Силуэт идеологического противника», опубликованной в журнале «Молодая гвардия» (1970, № 3), и «Воткнутые деревья», увидевшей свет в журнале «Москва» (1970, № 9), в статьях М. Лобанова «Просвещённое мещанство» и В. Чалмаева «Неизбежность» в журнале «Молодая гвардия» (№ 8–9, 1969), С. Семанова «О ценностях относительных и вечных».

Стул под Яковлевым зашатался, и все мечты о занятии кресла заведующего отделом пропаганды улетучились. Он пошёл ва-банк и раскрылся полностью. 15 ноября 1972 года опубликовал в «Литературной газете» обширную статью на весь разворот «Против историзма». В мемуарах он позже писал, что его статья была выдержана в стиле марксистской фразеологии, изобиловала ссылками на Маркса и Ленина и подчинялась лишь одной идее: предупредить общество о нарастающей опасности великодержавного шовинизма, местного национализма и антисемитизма. В статье он пересказывал теорию конвергенции Вернера Зомбера и Сахарова. На Яковлева ополчились писатели с Шолоховым во главе, партийные ортодоксы Шелест и Рашидов. Брежнев вслух ругался: «Этот м-к хочет меня поссорить

с интеллигенцией!» Секретарь ЦК Демичев порекомендовал Яковлеву уходить послом, он попросился в Канаду. Брежнев сразу согласился: «Надо его скорее убирать, загнать за Можай. Хочет в Канаду? А пускай, и под неусыпный контроль».

Ранее обнародованные материалы М. Лобанова, В. Чалмаева, А. Байгушева, С. Семанова и некоторых других авторов в литературных журналах обнажили не только подлинное лицо Яковлева, но и несостоятельность КГБ, которым руководил Ю. Андропов. Это подорвало авторитет Андропова, перед ним замаячила перспектива позорной отставки. Оправившись от шока, в 1971 году он срочно предпринял меры по укреплению контрразведки в разведке (ПГУ) путём создания на базе отдела «К» одноименного управления «К». Заместителем начальника данной структуры Андропов назначил преданного генерала Олега Даниловича Калугина, которого в то время уже вывели за штат из внешней разведки на основе сигнала о его связи со спецслужбами США, и он ожидал назначения в территориальный орган КГБ. В связи с этим вопрос: почему в Москве есть проспект Андропова как Генерального Секретаря ЦК КПСС, но нет даже захудалого тупика имени Л. И. Брежнева? Это ещё предстоит выяснить после неизбежного падения режима олигархата.

«Оба агенты американского влияния, – такова была формулировка председателя КГБ Крючкова, – и Яковлев, и Калугин». Они стажировались в одно время в Америке, в Колумбийском университете, поставляющем спецкадры для всего мира. Но это само по себе ещё ничего конкретно не доказывает. Гораздо важнее, что практически именно сомнительному Калугину, вскоре ставшему начальником управления «К» ПГУ КГБ СССР Андропов доверил проверять всё КГБ. То есть он собственноручно вручил тому полную информацию о Комитете госбезопасности: хочешь – сдавай КГБ с потрохами противнику, не хочешь – как хочешь. А после смерти Андропова разразился вдруг скандал: вплоть до лишения Калугина генеральских погон и увольнения из КГБ... Но только в июне 2003 года Мосгорсуд

заочно приговорил Калугина к 15 годам лишения свободы в колонии строгого режима по статье «государственная измена».

Первый заместитель председателя КГБ СССР генерал армии Ф. Д. Бобков, оправдываясь и отводя от себя вину, позднее написал: «Опоздали с разоблачением Яковлева не мы. Это наш председатель (оказавшийся, между прочим, во главе КГБ благодаря Горбачёву) проявил нерешительность, попытавшись уладить всё кулуарным способом, вместо того, чтобы задолго до августа 1991 года обнародовать материалы разведки, предупреждающие общество о подготовке Соединёнными Штатами развала СССР через группировку Яковлева» [5]. Бобков говорил о нерешительности председателя КГБ В. А. Крючкова, который в конце 1980-х годов приносил в Политбюро ЦК КПСС сообщение о А. Н. Яковлеве как агенте ЦРУ США на доклад генеральному секретарю М. С. Горбачёву.

Цитата из более позднего интервью Крючкова: «Однако он (Яковлев, – авт.) был членом Политбюро, и мы не имели права перепроверять эту буквально ошеломляющую информацию. Тогда я пошёл к Горбачёву. Объяснился с ним по этому поводу. «Да-а-а... – протянул Горбачёв. – Что же делать? Неужели это опять Колумбийский университет? Да-а-а... Нехорошо это. Нехорошо». И всё. Конец беседы. При этом в сообщении Крючкова говорилось о текущих «несанкционированных контактах» с представителями западных спецслужб и о том, что «они (эти контакты) «участились». То есть речь шла не только и не столько о делах давних времён в Колумбийском университете и в Канаде, а о событиях текущих – второй половины 1980-х годов. Термин «агент влияния» появился уже в другой, более поздней записке Крючкова, в которой список имён был больше, чем только один Яковлев [6].

Однако здесь необходимо особо подчеркнуть, что В. А. Крючков не упоминал в письменном и устном докладе Горбачёву о Колумбийском университете и Канаде. Даже не намекнул на них, докладывая о текущих делах! В то же время

Горбачёв даже не удивился услышанному. Этим он подтвердил, что ему известны место и роль А. Н. Яковлева в системе ЦРУ, то есть он знал его, как агент знает своего руководителя и резидента ЦРУ в СССР. Не только знает, но и прикрывает, защищает его, пользуясь положением в партии и государстве... Агенты спецслужб, как правило, раскрываются действиями. Так повелось с библейских времен: «По делам их узнаете их...» (Мф. 7:20).

Вспоминается в этой связи, как начальник 5-го управления КГБ СССР генерал Бобков в 1980-е годы выступал перед оперативным составом пятой службы всего Союза. С горящими от ненависти глазами на решительном лице он бичевал сионистов, их подрывную работу против СССР. Казалось, увидь Бобков в это время на площади Дзержинского сиониста, то прямо выпрыгнул бы с пятого этажа и лишил бы беднягу жизни голыми руками прямо на глазах у железного Феликса. Но уже в перестройку ошарашил тот же оперсостав, оказавшись на службе у главного сиониста России Гусинского, во главе службы безопасности «Мост-банка» с окладом 10 тысяч долларов США в месяц. Довольно дорого продал честь и совесть генерал и «коммунист»! Не остановило Бобкова и то, что таким образом он расшифровал Гусинского как агента КГБ, перед этим находившегося у него лично на связи. Это несмываемый позор для любого оперативного работника – агентуриста госбезопасности!

Литература:

1. Яковлев А. Н. Российских фашистов породил КГБ. Известия. № 32. 17 июня 1998.
2. Glod and Mail. 26.05.1983.
3. Яковлев А. Н. Омут памяти. М.: Вагриус, 2000. С. 604.
4. Байгушев А. Партийная разведка. М.: Агоритм, 2007. С. 93.
5. <https://www.kp.by/daily/26656/367031>).
6. Крупиков Евгений. РИА Новости. 25 августа 2021.

7. Козни агентов США

Согрешающих обличай
перед всеми (Тим. 5:20).

Вербовка. Подстава агента ФБР «Кука». Головокружительный взлёт. Сдача противнику агентурного аппарата КГБ СССР. Получение генеральской пенсии от ЦРУ. Агент МИ-6 Скрипаль. Резидентура Яковлева за работой. Подбор кандидатов для исполнения операции «Куропаты». В. Быков, З. Позняк, братья Луцкевичи. Смена руководства в Белоруссии. Игрунов. Оживление «национального сознания» белорусов и их перевоспитание в антироссию. Работа Игрунова с Быковым. Раскрытие его идеологического кредо. В. Быков о писателях, о Гитлере и гитлеризме, о гитлеровской оккупации, о Сталине. Сияющая звезда Запада. Представление Игрунову З. Позняка. Кредо Позняка. Выдвижение. Главный исполнитель операции «Куропаты». Закрепление компрометирующими материалами. В. Быков глазами писателя-фронтовика В. Бушина. Измена религии отцов. Отпевание. В. Маяковский о В. Быкове.

Теперь уже неоднократно (в частности, Г. А. Зюгановым в выступлениях в Государственной думе РФ не менее трёх раз) на высшем уровне публично объявлено, что Яковлев и Калугин, стажирясь в США в одно и то же время, были завербованы ЦРУ США. Последнего даже В. В. Путин прямо назвал шпионом и врагом России. В своё время для поднятия авторитета и значимости обоих своих агентов в глазах советской стороны Яковлева, как отмечено выше, спецслужбы США снабдили ценной для СССР информацией. А через Калугина подставили агента ФБР для вербовки в агентурный аппарат КГБ – Анатолия Кудашкина, получившего при вербовке агентурный псевдоним «Кук». Калугин

в рапорте руководству КГБ представил того раскаявшимся «инициативником». То есть Кудашкин сам подошел к нему как к советскому человеку с предложением завербовать его в агенты органов КГБ. На самом деле Калугину как своему агенту ЦРУ рекомендовало для поднятия авторитета в КГБ завербовать этого человека.

На самом деле, будучи агентом ФБР, по заданию американцев Кудашкин сам проявил «инициативу», напросившись на сотрудничество с КГБ, чтобы таким путём якобы искупить вину перед родиной за ранее проявленные малодушие и измену. В США он трудился в крупной химической корпорации «Тиокел» над «разработкой твёрдого топлива для ракет стратегического назначения». В то время в СССР учёные бились над созданием такого топлива для ракет на атомные подводные лодки. Поэтому в Советском Союзе были рады, что от «Кука» начали поступать подлинные материалы, раскрывающие технологию создания данного вещества в США. Но в конце концов оказалось, что американцы предоставили хотя и подлинные документы, но тупикового варианта, который уже прошли и от которого отказались исследователи. Таким образом наших учёных отвлекли от поиска настоящего направления, заставили истратить более 70 миллионов полноценных советских рублей, а также потерять полдесяток лет впустую!

Но материалы-то от «Кука» поступали совершенно секретные и подлинные, причём по горячей оборонной тематике! Благодаря этой информации Калугин вырос до генеральского чина, получил признание и вошёл в высший круг советской разведки. Стал известен руководству страны как исключительно ценный, перспективный кадр. В газете «Новое русское слово», издававшейся в США, в 1959 году напечатали фотографию Калугина и Яковлева в компании с двумя сотрудниками ЦРУ США, которые их завербовали, воспитывали, обучали, закрепляли сотрудничество. Снимок в газете явился материалом, также закрепляющим вербовку.

Пугает другое: в обязательном порядке из всех территориальных органов КГБ в управление «К» ПГУ (прямо в руки начальника управления Калугина!) приходили шифровки о выезде **каждого** (!) агента КГБ за рубеж с расшифровкой его псевдонима, фамилии, имени и отчества, а также способа связи за границей. Агент ЦРУ США О. Д. Калугин имел возможность составить для ЦРУ список всех выезжающих за рубеж агентов КГБ СССР. Большинство из них были секретносителями и работали по перспективнейшим научным проблемам. Если на такого агента выходили за границей в соответствии со способом связи, отработанным с ним на родине перед отъездом, то он считал: это встреча с представителем КГБ, который исполняет задание в интересах СССР. Трудно подсчитать ущерб, но теперь понятно, почему в госбезопасности было так много провалов и измен в период руководства КГБ Андроповым. А. Байгушев сделал в своей книге обобщающий и объективный, убийственный вывод: «Выходит сам Андропов своими руками практически сдал КГБ противнику. Оттого он и не сработал, когда советская власть зашаталась. Опору Андропов из-под КГБ выбил» [1]. Сдал противнику основное оружие – всю лучшую агентуру КГБ СССР...

В 1984 году Калугин выдал американцам успешного чехословацкого разведчика Кёхера. По наводке Калугина ФБР его разоблачило и пыталось определить в тюрьму США. А заманивание в СССР перевербованного в Вашингтоне агента «Ларка», Николая Артамонова, и его нелегальный вывоз из Вены в Чехословакию закончились его убийством. По придуманной Калугиным версии – смертью по неосторожности из-за передозировки анестезирующего средства. Фактически это было задание Калугину, агенту ЦРУ США, по предумышленному убийству двойного агента, который многое знал. Имеется ролик с записью организованной польским телевидением встречи в Нью-Йорке Калугина с женой Артамонова, гражданкой Польши Евой. В ходе него женщина прямо обвинила Калугина в умышленном убийстве мужа в Чехословакии. Тот был так ошарашен

неожиданностью такой встречи и вопросами в лоб, что практически сознался на камеру в этом злодеянии, а также в том, что сам является предателем. Калугин оправдывал совершённое преступление тем, что советским судом Артамонову был вынесен смертный приговор. Он считал, что его действия даже похвальны, ведь вместе с Яковлевым и Бакатиным они разрушали и разрушили КГБ и СССР. В этом их «заслуга перед человечеством», за это им вынесена благодарность от Президента США Буша [2].

Но сколько веревочке ни виться, в конце 1979 – начале 1980 года первого агента Калугина «Кука» разоблачили как подставу американских спецслужб. Сбежал в США Аркадий Шевченко, заместитель генерального секретаря ООН и семейный друг Громыко, хотя резидент КГБ Дроздов своевременно документально предупредил о нём Калугина. Но необходимые в таких случаях меры Калугин не предпринял. Это послужило поводом для его перевода в 1980 году в Ленинградское УКГБ. Тем не менее, предательство этого человека продолжается и сегодня. Теперь Калугин в США получает генеральскую пенсию за верную службу ЦРУ.

Подобным же образом пенсию за предательство получает от английской разведки агент МИ-6, в последние годы постоянно живущий в информационном пространстве России, бывший полковник военной разведки РФ Скрипаль. Ранее он был разоблачён и за предательство по суду отбыл срок наказания в российской тюрьме. Во время следствия и суда было зафиксировано: агент МИ-6 Скрипаль за каждую встречу в Испании (по 2–3 встречи в неделю) и передачу ценной разведывательной информации получал наличными по 5 тысяч фунтов стерлингов от спецслужб Англии. О сумме денежного содержания пенсионера Скрипаля в открытых источниках не сообщается. Но отмечено однозначно, что ущерб обороноспособности России он нанёс не меньший, чем предатель Пеньковский, полковник Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Вооружённых Сил СССР.

Минуло десять лет. Ушли из жизни Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов. С приходом в Политбюро Горбачёв по поручению

американцев съездил в Канаду, встретился с Яковлевым и вскоре решил вопрос о его возвращении в Москву. Они вместе совершили вояж в Лондон, получили благословение на подрыв социализма изнутри у Маргарет Тетчер. М. С. Горбачёв стал Генеральным секретарём Политбюро ЦК КПСС и протолкнул А. Н. Яковлева в ЦК и в Политбюро. Они оба в составе резидентуры ЦРУ по заданиям руководства ЦРУ США возглавили кампанию по непосредственному разрушению СССР и КПСС. Горбачёв и Яковлев направляли идеологический удар авторитетом Ленина по Сталину и практике социалистического строительства в СССР (хотя за счёт созданного именно в те годы пока что и живёт Россия).

Чтобы оправдать измену и подвести базу под подрывную работу против СССР, много внимания в мемуарах А. Н. Яковлев отводит цитированию выкроенных из контекста, оторванных от времени и конкретных событий, избранных им самим мест в переписке и сочинениях В. И. Ленина и И. В. Сталина. Все идеологические силы страны он направлял на бесконечное пережёвывание репрессий и требования покаяться за победу над враждебными социализму силами и гитлеризмом. Яковлев превозносил роль и значение Великой Французской буржуазной революции. Но обходил стороной классовую борьбу и ужасы кровавой гражданской войны во Франции с отправкой на гильотину короля с женой и всех поголовно феодалов страны. Умалчивал о захватнических наполеоновских войнах, грабежах армии Бонапарта в европейских государствах, в России в 1812 году.

А. Н. Яковлев подобрал В. Быкова, З. Позняка, братьев Луцкевичей, руководил ими в провокации с Куропатами, покрывал их деятельность, помогал создавать Белорусский Народный Фронт, Мартиролог Беларуси и масонский Пен-клуб. Наступила горячая пора разрушения СССР изнутри. На первое место в списке для подрыва аналитиками ЦРУ была выдвинута Белоруссия – самая реакционная, по их мнению, в плане преданности идеям патриотического социализма республика СССР. Перед Яковлевым и его резидентурой руководство ЦРУ поставило соответствующую

задачу. Упор в этом деле сделали на В. В. Быкова как участника межрегиональной депутатской группы, Героя Социалистического Труда, Народного писателя БССР, убеждённого сторонника капитализма и экзистенциализма, а также на группу его близких единомышленников. Исполнитель провокации был определён!

Настала пора реформирования партийной организации Белоруссии. А. Н. Яковлев вместе с М. С. Горбачёвым наметили и осуществили план по замене руководства белорусской партийной организации на более сговорчивое и податливое. По мнению американцев, руководство БССР и компартии республики было реакционным, поскольку твёрдо следовало курсом укрепления позиций патриотического социализма. Поэтому агенту ЦРУ США А. Н. Яковлеву и его резидентуре (Горбачёву, Шеварнадзе) приказали заменить руководство КПБ. Первоначально встала необходимость избавиться от первого секретаря ЦК КПБ Николая Никитича Слюнькова и второго секретаря ЦК КПБ Геннадия Георгиевича Бартошевича. Оба были заслуженными и авторитетными в КПСС руководящими партийными работниками с большим опытом успешной хозяйственной деятельности и политическими бойцами с твёрдыми коммунистическими убеждениями. Нужно было их заменить на более покладистых и сговорчивых.

Яковлев вспомнил Ефрема Евсеевича Соколова, первого секретаря Брестского обкома. О нём, как поведал Николай Стефанович Игрунов в книге воспоминаний «И после нас зелёная трава...» (Белгород, 2006), в аппарате ЦК КПСС ходила молва, что Соколов как первый секретарь Брестского обкома КПБ занялся вопросами, связанными с Польшей. Его вызвал по этому поводу Сулов и повёл разговор весьма своеобразно. Не подал руку, не предложил присесть, жёстко одёрнул его: «Не лезьте не в своё дело. Езжайте домой и занимайтесь своей картоплей». Игрунов далее вспоминал, как перед Пленумом ЦК КПСС Н. Н. Слюньков зашел к нему в кабинет как заместителем заведующего отделом ЦК КПСС по организационно-партийной работе для обсуждения

текущих дел. В это время позвонили из приёмной Горбачёва и пригласили Слюнькова к Горбачёву. Вышел Слюньков оттуда иным человеком: совершенно другие заботы теперь переполняли его голову. Ему предложили перейти на работу в Политбюро ЦК КПСС. Убирали из Белоруссии путём повышения в должности с переездом в Москву. Отказываться от предложенного профессионального роста было не принято. Как просто и эффективно решили проблему с устранением Н. Н. Слюнькова! Горбачёв рекомендовал Пленуму ЦК КПБ избрать Е. Е. Соколова на должность первого секретаря ЦК КПБ.

По Г. Г. Бартошевичу использовали некоторые особенности черт его характера: подозрительность, неуступчивость и мнительность. Он невольно подыграл провокаторам. Игрунов, по его воспоминаниям, показал Бартошевичу анонимное письмо, на тебя, мол, пишут. А тот полез в карман и также достал анонимку со словами: «На тебя тоже пишут». Так закрутилась пружина противоречий и противостояния, чтобы их разрешить Г. Г. Бартошевича направили послом в КНДР. Климат этой страны убил гипертоника Бартошевича, и проблема с заменой руководства КПБ и БССР была окончательно улажена. Стараниями Яковлева и Горбачёва – быстро и без шума, что вполне совпадало с желанием Америки. Теперь Н. С. Игрунов как лицо, лично преданное Яковлеву и беспрекословно выполняющее все его пожелания, мог занять пост второго секретаря ЦК КПБ, что и было проделано в октябре 1987 года.

Из воспоминаний Игрунова следует, что стал он богом и царём в Белоруссии. Провёл последовательно и спокойно все требуемые и необходимые мероприятия по «демократизации» республики. Постоянно опирался в дальнейшей практической работе на председателя Гостелерадио Белоруссии, поэта Геннадия Буравкина в его стремлении пробуждать национальные чувства белорусов, последовательно защищал его от нападок. Игрунов поддерживал подобную же деятельность поэтов Нила Гилевича и Пимена Панченко. Он начал опираться на Григория Николаевича

Вечёрко и политически похожих на него национально озабоченных партийных работников. Сблизился с помощью Василия Быкова с группой художников, находящихся под влиянием Марочкина, Купавы, Кулика, братьев Басалыг, Лиса и им подобных, прозападно-националистически настроенных «белорусов» [3].

Сближение и закрепление отношений с писателем и масоном Василием Быковым продолжилось. Н. С. Игрунова подкупало искреннее стремление Быкова к «демократическим» преобразованиям Белоруссии на западный лад. Но А. Н. Яковлев настойчиво и постоянно требовал активизировать мероприятия по укреплению и развитию дружеских отношений с В. Быковым. Неожиданно для Игрунова, по его мнению, тоже явно под влиянием того же Яковлева, с Быковым установилось полное взаимопонимание и доверие. Белорусский писатель охотно участвовал в обильных застольях с распитием спиртных напитков. Из молчаливого и пасмурного после полдесятка рюмок коньяка он превращался в словоохотливого и откровенного. Много и образно рассказывал о своём нищем, босоногом детстве.

Игрунову открылась природа скрытности и осторожности Быкова. Это было заложено в семье [4]. Василий откровенно рассказал, как его отец применял хитрости при изготовлении ржаной муки. Но скрыл, что такую муку использовали при изготовлении самогона. Чтобы получался отменный, крепкий, качественный самогон, необходимо было прорастить рожь. А потом, высушив, смолоть её в муку, но этого нельзя было сделать в открытую на мельнице. Самогоноварение серьёзно преследовалось. Потому отец, как и многие крестьяне, использовал ручные жернова для перемалывания пророщенной ржи. О таком способе изготовления муки знала и милиция. Потому в доме отца, как и у всех соседей, милиция совместно с депутатами проводила нейтральные осмотры. Нашли и у них в хозяйстве ручные жернова. Привели их в негодность, разбив на три части верхний камень, который бросили на видном месте во дворе. Отец из досок сделал ящик, в котором закрепил разбитый камень, и в последующем

каждый раз, по потребности, восстанавливал верхнюю часть жерновов и молот пророщенную рожь. Потом разбитый камень он всегда снова помещал на видном месте во дворе и таким образом снимал возможные и нежелательные вопросы о самогоне.

В. В. Быков не удерживался от нытья о недостатке денег. Например, рассказывал, как однажды к нему домой, на улицу Танковую, зашёл один не очень близкий родственник. Принёс бутылку коньяка для начала разговора, а после её распития напрямую попросил дать ему в долг... миллион рублей. Быков с возмущением поведал Игрунову о том, как был вынужден отказать просителю: «Таких денег у меня не только нет, но я их и в глаза никогда не видел». «Какой же ты тогда писатель?» – искренне недоумевал, по рассказу Быкова, его гость. «Странное это дело потерять неизвестность», – продолжал Быков и при этом сослался на высказывание умного, по его мнению, американца Джона Стейбека [5].

Но он также рассказывал, что деньги у него, конечно же, есть, хотя и не слишком много. Всё же что-то скопилось на сберегательной книжке. Его повести и рассказы издавали и в Минске, и в Москве. Но Быков с горечью констатировал, что за эти деньги нигде ничего нельзя было приобрести. Когда он хотел сделать жене подарок ко дню рождения, Матуковский, известный писатель и драматург, повёл его к знакомому директору универсама. И Быкову было позволено купить прямо на складе какую-то дешёвую кофточку. «А зимние шапки, к примеру, продавали лишь по особому списку, который составлялся в Министерстве торговли», – возмущался Быков. Билеты на самолет или поезд он приобретал в специальной депутатской кассе, причём не только для себя, но и, при случае, для друзей и знакомых. В этом, отмечает В. Быков, была несомненная выгода депутата. Больше не вспомнил никакой другой пользы. Все вопросы, продолжал белорусский писатель, решались с помощью личных знакомств, по всеильному благу. Писатели и в Минске, и в Москве (да и повсюду) заводили знакомства

с продавцами, директорами и партийными секретарями, которые и были настоящими хозяевами жизни [6].

Рассказывал Быков «друзьям» и о коллегах по депутатскому корпусу. Но больше всего с критических позиций. О скульпторе Аникейчике высказался нейтрально, даже слегка положительно, но тот уже давно умер. А вот художник Савицкий, возмущался Быков, неожиданно резко изменил отношение к власти, к существующему режиму, стал его апологетом. Точно так же поступил театральный деятель Ерёмченко, который на самом пике перестройки заявил, что отвергает позиции прозападных националистов, был, остается и умрёт коммунистом. Есть же ещё в мире люди чести, гордости и совести! И действительно, он остался таким человеком до конца. «Смотрите: слово большевика – твёрдое слово», – Быков хотел это произнести с презрением, а получилось по интонации с явной завистью [7].

Неприкрытая зависть у него, отметил для себя Н. С. Игрунов, наблюдалась и в отношении к близким товарищам и даже, по его словам, друзьям по перу. Множество тёплых слов, называя его другом семьи, Быков расточал в отношении писателя В. Короткевича. Но он не преминул вылить ушат грязных помоев и на него. Василий рассказал, как на отдыхе в Пицунде тот явно в белой горячке от непрерывно принимаемого без меры спиртного – грузинской чачи с базара – показывал ему на затаившихся чертей в тёмном углу двора. Они якобы строили Короткевичу рожицы и дразнили. Как-то не по-дружески это звучало, тем более, о покойнике и близком друге... Пооткровенничал Быков не к месту так же о том, как Короткевич по пьянке поломал руку. Хотя сам постоянно помогал ему покупать и без меры распивать вместе чачу с базара [8]. Василий во всей книге воспоминаний постоянно рассказывал об обильных выпивках и увлечении спиртным, от которого, в конце концов, потерял, кроме совести, и печень.

Странно было слышать Н. С. Игрунову от В. В. Быкова, белоруса, ветерана войны, без всякой меры обласканного руководством и усыпанного наградами, выводы о том, что

готовность белорусов к подвигу и самопожертвованию в период войны и оккупации пришла из 1930-х годов. Именно как результат жестокой советской дрессировки голодом, истреблением и страхом! Когда крестьянину, пафосно убеждал Быков, уже нечего было терять, разве что жизнь – свою последнюю, единственную не отнятую собственность. Да и её не очень-то жалели люди: такой она стала нестерпимой. Только от отчаяния белорусы бросились... на немцев [9].

По рассказам Быкова, его отец в Первую мировую войну попал в плен. Работал в хозяйстве бауэра. И там ему, как уверял отец, жилось намного лучше, чем дома, потом в колхозе. В. Быков писал: «Отец часто поминал свой плен добрым словом, что у меня, вечно голодного подростка, вызывало недоумение и зависть». Рассказы отца, его неприятие советского образа жизни заложили прочный фундамент антисоветизма и в Василии Быкове: «О немцах отец вспоминал только хорошее, даже о жизни во время оккупации». Уже после войны, когда Василий Быков приехал домой на побывку из Николаева и высказал намерение демобилизоваться, отец ему советовал: «В армии хоть трудно, однако кормят. А здесь? Доедим бульбочку – и голод. Как до войны. Теперь на своей полоске не посеешь, не то что во время оккупации. Уже и межи запахали» [10].

Быков воспроизводит спор с Короткевичем в Пицунде, в котором надеялся доказать: «Если бы оккупанты были поумнее, если бы вернули людям землю и их собственность, белорусы, быть может, вели бы себя иначе по отношению к немцам. Скажем, как литовцы, латыши, эстонцы. Как украинцы, наконец. Пахали бы землю, растили детей и плевали бы на бандитскую партизанку. То, что рядом уничтожали евреев, крестьян не очень беспокоило, лишь бы их не трогали!» Таким образом, Быков решал за советских белорусов вопросы межнациональных отношений, заявляя, что выступает от их имени [9]. Но далее он писал: «А ведь тронули, да ещё как!» И как? Быков пояснял: «В этом немцам помогли партизаны – дали основание для всякого рода акций. И запылали

хаты, пролилась кровь. В этом деле Гитлер и Сталин были сообщниками. То, что недоделал Сталин в 1930-е годы, жестоко завершил Гитлер в начале 1940-х. Беларусь лежала в руинах. Эпопея возрождения была долгой и трудной» [11]. В. Короткевич как искренний сын и патриот Белоруссии, болеющий за свой народ, его историю и будущее, не был согласен с подобными измышлениями, выводами и аргументами В. Быкова. За это последний обозвал его нецензурной бранью.

К слову, не услышал Игрунов от Быкова и признания о том, как тот попробовал сделать карьеру в армии в качестве политработника. После завершения войны полк, в котором служил Быков, находился в Болгарии. Василий попытался сделать партийную карьеру: согласился стать секретарём комсомольской организации части, рисовал для себя перспективу политработника, планировал вступление в партию, учёбу в училище. Но вмешались случай и пагубная страсть. Завелись деньги и многочисленные друзья-офицеры. Каждый вечер он ходил по ресторанам. В один из таких вечеров, будучи навеселе, в хорошем подпитии, Быков вдруг обнаружил, что кончились деньги. И тут он вспомнил об уже собранных комсомольских взносах, которые лежали в сейфе в кабинете комсорга в полку.

Эти деньги пошли на оплату ресторанного счёта, о чём на другой же день стало известно замполиту. Нельзя сказать, что В. Быкова не мучили угрызения совести, но особенно волновал его другой вопрос: кто сообщил замполиту о его грехе. Ведь после этого происшествия мечты о членстве в партии и карьере политработника рассеялись у Василия, словно туман под порывами ветра. Уже в Гродно в рассуждениях он подчеркнул, что может легко осилить в одиночку пол-литра водки за присест. После этого случая в ресторане к мечте о членстве в партии он никогда не возвращался, а в конце жизни даже радовался этому и гордился свободой от идей [12].

Без подсказки в беседах с Игруновым Быков затрагивал и текущие политические темы. Высказывал нескрываемую вражду

ко всему советскому. Одно только имя Сталина и упоминание о коммунистах приводили орденосца и Героя соцтруда Быкова в нескрываемую ярость. При этом он стремился обосновать родство коммунизма и гитлеровского национал-социализма. Приписал И. В. Сталину высказывания, которые якобы тот произнёс, когда узнал о самоубийстве Гитлера: «Доигрался подлюга! А сколько славных дел мы могли бы совершить вместе...» – «К счастью не совершили! – подытожил В. Быков. – Не всё в мире было разделено между красными и коричневыми, остался свободный мир, который и стёр с карты коричневую половину. Красная пока ещё осталась» [12]. Игрунов не преминул отметить, что поставил В. Быкова в затруднительное положение одним только вопросом об источнике его осведомлённости о подобном высказывании Сталина. Быков смущённо замолчал и быстро перевёл разговор на другую тему.

Запад для В. Быкова был лучезарной, желанной, зовущей звездой. С Игруновым он быстро нашёл взаимопонимание и в главном, особо волнующем того вопросе, для решения которого Игрунов и был направлен Яковлевым в ЦК КПБ. А именно: о необходимости разоблачения на примере Белоруссии античеловечной практики социалистического строительства в СССР, особенно в раскрытии и придумывании «звериного» облика коммунизма, НКВД, нарушений его сотрудниками законности, разоблачении развязанных некоторыми его представителями и всеми без исключения большевиками необоснованных преследований руководителей и простых тружеников, репрессий и террора против народа.

При этом Быков заявлял, что у него среди близких знакомых есть единомышленники, готовые активно включиться в акцию, так сказать, по раскрытию преступлений и разоблачению нарушений законности советской властью. А одного из них, кандидата искусствоведения, прозябающего в роли археолога, он считает совестью и героем нации. Это был Зенон Станиславович Позняк, который за разрушение коммунизма и демократическую

Беларусь готов положить голову на плаху. Но самое странное в его биографии, если изучить корни: по отцу он поляк, а по матери – еврей (мать была иудейкой из Западной Украины). Она скрывалась в их местечке от преследования бандеровцев во время войны. Никто из жителей немцам и полициям её не выдал. (А как же сентенция Быкова о том, что «рядом уничтожали евреев, крестьян не очень беспокоило, лишь бы их не трогали»?!) Она сошлась при оккупантах с отцом Зенона, вышла за него замуж. После бегства немцев отца призвали в военкомате на войну, он погиб при освобождении Польши. Но, к счастью, особо подчеркнул Быков, родился и вырос его сын Зенон Станиславович Позняк – самый искренний белорус, ярый русофоб и враг России. Его не нужно подгонять на борьбу с Россией и коммунизмом, агитировать, а необходимо только направлять и сдерживать, защищать от нападков недругов. Их же у Позняка очень и очень много в силу крайнего эгоизма, высокомерия, зазнайства, категоричности, невыдержанности и неуживчивости.

Вскоре после переезда в Минск, уже в декабре 1987 года, Игрунову пришлось близко познакомиться с материалами, предоставленными КГБ БССР: «Справка-отчёт о проведении выездного собрания молодёжного неформального общественного объединения «Талака». Он внимательно несколько раз прослушал аудиозапись выступления Позняка на совместном с комсомольцами собрании «Талаки» в пионерлагере «Полочанка», который был расположен в лесу, в 5–6 километрах от Ракова, по гродненскому шоссе. Игрунову он показался упёртым в своей заскорузлости в политических вопросах при замёрзшем кругозоре восьмилетнего местечкового подростка. Позняк в выступлении обосновывал необходимость перехода исключительно на белорусский язык в быту, обучении и воспитании, подтверждая это выводами доклада Троцкого о борьбе с бюрократизмом, переведённого на белорусский язык.

Доклад Троцкого был дополнен лишь названием употребляемого в Белоруссии в быту языка – трасянки –

смешанного русско-белорусского разговорного языка. Что, по выводу Позняка, в итоге способствует психической неполноценности всего общества. Этот вывод породил вопрос из зала: «А как так получилось, что Пушкин, Мицкевич, Лермонтов, воспитывавшиеся и обучавшиеся на нескольких языках одновременно, отлично владевшие и даже писавшие произведения на русском и европейских языках, стали признанными гениями человечества?» Этот вопрос вогнал Позняка в ступор и тупик. Он бросил себе под ноги записки с другими вопросами и буквально позорно бежал со сцены. Игрунов сразу же отметил психическую невыдержанность Позняка и необходимость воспитания и укрепления его сознания тренировкой. Чему в последующем и уделили много внимания, добились большого успеха. Одновременно Игрунов сделал вывод, что на В. В. Быкова и его группу можно положиться, во всяком случае, принять за основу и отшлифовать в последующем до нужного класса индивидуально каждого.

Смущало Игрунова только то, что в группе Быкова/Позняка были два брата Луцкевича – Юрий и Левон. Они запятнали себя сотрудничеством с гитлеровскими оккупантами, службой в их карательных органах и разведке. Но радовало, что с течением времени на Позняка были получены основательные компрометирующие материалы, позволяющие в любой момент привлечь его к уголовной ответственности на солидный срок. Археолог Позняк в Заславле вёл раскопки, нашёл, но, будучи материально-ответственным лицом, «затерял» весьма ценные артефакты, что сотрудники правоохранительных органов задокументировали как воровство. Было подготовлено к возбуждению уголовное дело. «Теперь он наш и никуда не денется, – решил Игрунов, – а пока поможем ему уйти от ответственности. Но нужно, чтобы он запросил помощь».

Быков рекомендовал Позняку обратиться за поддержкой к Яковлеву через Игрунова. А. Н. Яковлев нажал на Соколова: «Не трогать народного героя Белоруссии Позняка!» И Соколов,

скрипя зубами от нежелания, потребовал от МВД приостановить до особого распоряжения возбуждение уголовного дела в отношении З. Позняка. При разговоре по телефону Е. Е. Соколова с А. Н. Яковлевым по этому вопросу присутствовали другие секретари и заведующие отделами ЦК КПБ, они слышали его, обсуждали не раз после, возмущаясь настырностью и безапелляционностью А. Н. Яковлева, переходящими в грубость и невыдержанность. От него прозвучали даже несвойственные для работников ЦК хамство, крестьянский мат и распоряжения в приказной форме: «Исполнять поручение, а не рассуждать! И об исполнении доложить!» Соколов после разговора развёл руками, как бы говоря, вот видите, в каком я положении: не хочу, а делать придётся.

По воспоминаниям Игрунова, Е. Е. Соколов считал Позняка и его группу швалью, по-другому их не называл. После этого З. Позняк попал в полную зависимость от Игрунова, который справедливо полагал, что теперь можно вить из него веревки. Не подозревал только он, что вот уже много лет, как Позняк через братьев Луцкевичей познакомился и тесно «дружит» с нужными ему американцами. Получает от них не только устные советы, но и солидные денежные суммы в долларах США, оседающие на его личном счёте в банке.

Известный писатель, ветеран Великой Отечественной войны, большой, искренний друг Белоруссии, активно участвовавший в её освобождении от немецко-фашистских захватчиков, ныне покойный Владимир Сергеевич Бушин в газете «Завтра» в январе 2000 года описал, как встречал Рождество в Кремле по именному приглашению Путина, исполнявшего в ту пору обязанности президента России. В зале он увидел многих представителей московского бомонда. «А это кто – в кирзовых сапогах и при бабочке? Никак подзабытый писатель Василь Быков? Каким ветром занесло из Финляндии, куда он сбежал от ужасной жизни в родной Беларуси, словно какой-нибудь Собчак в Париж? А впрочем, как не сбежать, если сограждане, – пишет Бушин, –

пропускают мимо ушей, говорит, то, что исходит от современного апостола Беларуси, от Зенона Позняка. Оный Зенон, как известно, тоже сбежал, но на другой конец света – в США. Поди, вместе с Евтушенко пока едят там апельсины бочками, но скоро, ей-ей, будут лишь нюхать кожуру, или откроют тараканы бега, или начнут мастерить тряпичных петрушек в образе Ельцина и Шушкевича и ходить с ними по базарам, выкрикивая по примеру булгаковского славного генерала Черноты: «Не рвётся, не ломается, а только кувыркается!»

«Так Быков это или нет?» – спрашивает сам у себя Бушин. И продолжает: «Уж больно ликом страшен, словно вся злоба и желчь вылезли наружу. И нос как морковка сделался. С чего бы уж нос-то? Вполне возможно, что Быков и есть. Он недавно прикатил в Москву, и в Большом театре в присутствии самого Бориса Николаевича сама Зоя Борисовна Богуславская, автор знаменитой трагедии «Контакт» и эпопеи «Транзитом», а ныне говорящая жена самого Андрея Вознесенского, вручила ему девятого января, в Кровавое воскресенье, премию «Триумф». Это, как пишет газета «Культура», одна из самых таинственных премий». Выдвижение кандидатов на премию происходило в тайне, без публичного обсуждения, в обстановке строгой секретности, и даже стенограммы и протоколы заседаний не вели. «Уж со Сталинскими-то премиями во времена ужасного культа ужасной личности всё было наоборот. Публиковались имена кандидатов и тех, – уточняет Бушин, – кто выдвинут, и шло долгое обсуждение в газетах, журналах, на радио, и знали мы наперечёт членов комитета по именам... Здесь сама собой напрашивается такая перпендикулярная параллель: процессы 30-х годов, которые проходили открыто, публично, в присутствии представителей советской и зарубежной прессы – и тайная подковёрная работа яковлевской Комиссии по реабилитации».

Далее Бушин представляет, что подходит к Быкову и спрашивает его, как писатель писателя и ветеран Великой Отечественной войны такого же ветерана: «Триумфатор, читал я,

что всех русских, живущих в Беларуси, вы объявили «пятой колонной»; говорили мне, что вы ещё и против союза с Россией. Что ж, тогда поцелуйтесь с Явлинским и Кириенко. Последний грозил даже в суд подать на свою родину, если этот союз состоится... А про себя скажу: в 43–44-м годах я всю Беларусь протопал наискосок от Наровли до Гродно со своей Пятидесятой армией, потерял при этом и уложил на вечный сон в белорусской земле немало сверстников и друзей, в большинстве своём русских. Вы не забыли, триумфатор, зачислить их в «пятую колонну»? А в Минске давно живут со своими семьями две мои сестры. Тоже «колонна номер пять»? Да вы сами-то, триумфатор, случаем не из «палаты номер шесть»?» Таким образом Бушин высказал мнение о Василии Владимировиче Быкове как политическом деятеле и человеке [14].

В. Быков в произведениях исповедует и отстаивает буржуазную философскую теорию экзистенциализма, яркими представителями которых являются Кьеркегор, Ясперс, Сартр и другие философы и мыслители современного Запада. О приверженности теории экзистенциализма он и сам признается в документальной повести. Потому он известен и превозносим в буржуазном мире. Экзистенциалисты мыслят, что человек – это строящий сам себя проект. Они рассматривают свободу как выбор личности одной из бесчисленного количества возможностей, особенно оказавшись в пограничной ситуации, например, перед лицом смерти, а в конечном счёте – это свобода личности от общества. Как правило, В. Быков в произведениях помещает героя в пограничное со смертью состояние и исследует его выбор, его свободу.

За месяц до смерти, которая наступила 22 июня 2003 года, В. Быков вернулся домой, в Беларусь, и лёг в больницу в Боровлянах на обследование. Главный врач в показанном 19 июня 2019 года по российской программе «Культура» документальном фильме «Острова» рассказал, что В. Быков после обследования лёг в больницу и нашёл в ней вечный покой.

Главврач отметил, что знаменитый пациент твёрдо заявил, что больше никуда не поедет, будет в Белоруссии и никаких заграниц. При обследовании выяснилось, что печени у Быкова уже не осталось. В фильме воспроизведена встреча Василия с поэтом Некляевым, который был предпоследним из посетителей. В разговоре Быков говорил ему, как самому близкому человеку по политическим взглядам, что знает о скором конце.

Оказался он в той самой пограничной зоне, перед лицом смерти и высказал вполне марксистскую точку зрения на свободу как познанную необходимость. То есть отказался от идей субъективного идеализма, экзистенциализма. И далее много раз повторил, что объективное, от его воли и желания не зависящее, неотвратимое наступает. Просил не устраивать пышных проводов, должно быть все организовано очень скромно, без всяких излишеств. И обязательно по греко-католическому (униатскому) ритуалу. Отпевали его в Доме писателей, на улице Фрунзе в Минске, с приглашением греко-католического священника из Украины.

В предшествующие годы В. В. Быков много и долго возмущался по поводу притеснения верующих, отступления от веры. Его родители были православными, и сам он был крещён в православной церкви в деревне Кубличи. Отпевать же и хоронить повелел по униатскому (греко-католическому) обычаю [15]. И здесь он подобен А. Н. Яковлеву. Видимо, мировоззрение у них к концу жизни было нивелировано кураторами из Лэнгли. Не пожелали сохранять никакой связи с Россией, даже в области веры. Так закончилось физическое, земное бытие талантливого злодея, организовавшего провокацию против народа в угоду чужой злой воле врагов Отчизны.

Руководители олигархической России в благодарность за свалившиеся в их карманы огромные капиталы от разрушения СССР увековечили В. Быкова, присвоив в 2018 году его имя одному из фрегатов Черноморского Флота. Невольно вспоминается известное стихотворение пролетарского поэта В. В. Маяковского «Товарищу Нетте, пароходу и человеку»: «И покажет коммунизму

естество и плоть...» Что написал бы Маяковский на смерть В. Быкова? Осмелюсь предположить, что были бы убойные, как острые гвозди, по Маяковскому, слова презрения и не менее того! И нам с вами, Василий Владимирович, предателем своей семьи, веры отцов, народа своего, организатора и исполнителя шпионских плясок агентов ЦРУ США вокруг Беларуси, не по пути. Наш соотечественник, выдающийся поэт, в том же стихотворении дал вам отповедь от всех нас: «В наших жилах – кровь, а не водица. Мы идём сквозь револьверный лай...» И так до самой полной Победы. Правды. Справедливости!

Литература:

1. Байгушев А. Партийная разведка. М: «Алгоритм», 2007. С. 96.
2. <https://ok.ru/profile/573529807717>.
3. News.tut.by/culture/597510.html. В. Быков.
4. Быков В. Долгая дорога домой. М.: АСТ; Мн., Хорвест, 2005. С. 31, 341–343.
5. Там же. С. 344.
6. Там же. С. 344.
7. Там же. С. 345.
8. Там же. С. 348–349.
9. Там же. С. 12, 138.
10. Там же. С. 77, 350.
11. Там же. С. 125–130, 139–141.
12. Там же. С. 350–351.
13. Бушин В. С. Завтра. 16.01.2000.
14. Быков В. Долгая дорога домой. С. 366–367.
15. Там же. С. 23–24.

8. Куропаты

Молите о прощенье каждый миг,
Покуда грех ваш тяжкий не истаёт.
Данте Алигьери. «Божественная
комедия» (Песнь двадцать третья)

Разработка сценария операции «Куропаты». Количество репрессированных в Белоруссии и в Минске. Одобрение Яковлева и Горбачёва о выдаче могил расстрелянных гитлеровцами евреев за жертвы НКВД. Рекомендация Яковлева – «гамбургские» евреи. Роль братьев Луцкевичей. Игрунов – мотор провокации. Помощь членов Политбюро ЦК КПСС. Общественное – 12 из 21 члена Правительственной комиссии – свидетельство против официальной версии. Особая роль З. Позняка. Группирование сторонников. Прокладка газопровода. «Комсомольская правда» из рук ЦРУ. Роль прораба Шляхтина. Клевета З. Позняка на Красную Армию. Клевета на Россию. Блага, полученные США.

По заказу ЦРУ США, озвученному А. Н. Яковлевым, заговорщики во главе с В. Быковым при активном участии З. Позняка разработали сценарий «Куропатской трагедии» и дальнейших шагов в его исполнении. Этот план через Н. С. Игрунова они согласовали с заказчиками: Яковлевым и Горбачёвым. Исходили из того, что НКВД хорошо законспирировал места захоронений лиц, в отношении которых исполнялись приговоры к высшей мере наказания до войны. Законспирировали в соответствии с ведомственным приказом. Особых, гласных, кладбищ для захоронения таких казнённых не устраивали. Данным же образом и сегодня хоронят тела приговорённых к смертной казни лиц – на специально отведённых, безымянных, засекреченных для населения участках, практически

голыми, прикрытыми, в лучшем случае, холстом, с одной только биркой на ноге, на которой написан номер уголовного дела. Идентификацию найденного трупа произвести невозможно.

К тому же жертв политических репрессий в республике, которых приговорили к высшей мере наказания и привели приговор в исполнение с 1920-х до середины 1950-х годов, как выяснилось из документов, предоставленных председателем КГБ БССР Балуевым и прокурором Гарнавским, было всего 25 064 человека. По всей Белоруссии. В это количество входили также каратели из числа немцев и местных предателей-полицаев времён войны. А в Минске казнён в довоенное время, согласно архивным документам, 1 061 человек [1]. По оценке Яковлева – эти цифры не впечатляли: хотелось больше. Посоветовавшись, заговорщики решили исполнить заказ ЦРУ США и А. Н. Яковлева путём нахождения под Минском многочисленных мест захоронений жертв гитлеровского геноцида, которых запланировали выдать за репрессированных НКВД граждан. Такой подход А. Н. Яковлев и М. С. Горбачёв поддержали и одобрили. При этом в первую очередь Яковлев рекомендовал в основном искать захоронения евреев, вывезенных на уничтожение из Германии и стран Европы, чтобы уменьшить вероятность нахождения местных родственников покойных. Этому способствовало и то, что гитлеровцы при захоронении строго соблюдали требования расовой теории и не смешивали немецких и местных евреев, считая их представителями разных рас, а также с людьми других национальностей.

К проведению операции заговорщики вынужденно подключили братьев Луцкевичей – Леонида и Юрия Антоновичей. Оба служили в годы войны в фашистских карательных органах и Белорусской краёвой обороне (БКО), хорошо знали места гитлеровских массовых расстрелов в 1941–1942 годах советских и европейских евреев. При выборе места остановились на холме на землях довоенного совхоза «Зелёный Луг», возле деревни Готище, где, по данным Национального архива Беларуси, начало

расстрелям 15 августа 1941 года положил рейхсминистр, шеф СС Гиммлер. Место обособленное, возле довоенного стрельбища пограничников, малоизвестное. Выяснилось, что братья Луцкевичи к тому же поддерживали нелегальные контакты с Германией и могли уточнить благодаря связям со спецслужбами ФРГ необходимую информацию.

Они, как было установлено позже, смогли получить данные и на негласных пособников гитлеровцев, которые во время войны жили в окрестных деревнях и могли подтвердить версию о довоенных расстрелах НКВД, выдать покойников за осужденных на расстрел и репрессированных органами советской власти, указав на район земли совхоза «Зелёный Луг». Оставалось установить контакты по паролю, договориться за мизерную оплату по существу задания, отработать линию поведения бывших агентов гитлеровцев. Что в последующем братья успешно и проделали. Опыт в конспиративной связи с агентурой они приобрели в Дальвитцкой разведшколе нацистов. После этого всё к проведению операции было готово. И грянула статья «Курапаты – дарога смерці» в газете «Літаратура і мастацтва». Операция началась...

Таким образом, Н. С. Игрунов прибыл в Минск с главной миссией – возглавить все мероприятия по Куропатам и провести их через В. Быкова и его компанию единомышленников. В. Быков составил сценарий, привлёк Позняка и братьев Луцкевичей к его исполнению. Вместе выбрали под Минском подходящие захоронения ликвидированных гитлеровцами узников гетто, в первую очередь привезённых из Германии, других стран Западной Европы. Игрунов оказал существенную помощь при прокладке трассы газопровода, корректировке её направления прямо по центру захоронений, чтобы «случайно» обнаружить могилы и останки людей с признаками насильственной смерти. Он помог подготовить и способствовал беспрепятственной публикации в газете «Літаратура і мастацтва» статьи «Курапаты – дарога смерці».

Содержание статьи Игрунов согласовал с Яковлевым, получил одобрение и поддержку Горбачёва. Наблюдал с удовольствием, как статья буквально взорвала, привела в шок и расколола белорусское общество. Держал под контролем деятельность следственной бригады прокуратуры Белоруссии, направляя её по пути полного подтверждения выводов Позняка, при подгоняемых под них материалах эксгумации. На самом деле материалы эксгумации опровергали все утверждения заговорщиков: наличием в могилах тысяч останков женщин и детей, чего не могло быть среди довоенных жертв НКВД; большого количества вещей иностранного происхождения; холодного оружия, драгоценностей, денег, в том числе оккупационных бумажных и разложившихся монет на основе цинкового сплава; режущих и колющих предметов; ремней, шнурков; патронов; возрастом деревьев на могилах; показаниями подлинных свидетелей гитлеровского геноцида в районе совхоза «Зелёный Луг» во время войны и т. п. На эти противоречия вскоре указали нежданно образовавшаяся Общественная комиссия (возглавляемая беспартийным Валентином Павловичем Корзуном, кандидатом геолого-минералогических наук) и 12 из 21 члена Правительственной комиссии во главе с Марией Борисовной Осиповой, Героем Советского Союза, руководившей Минским партийным подпольем в годы оккупации Минска.

Но Игрунов фактически взял под контроль деятельность прокурора БССР Г. С. Тарнавского и председателя КГБ БССР В. Г. Балугева по вопросам репрессий. Покрывал и прикрывал их деятельность, гарантировал им безопасность. Настоял, чтобы они не допускали никого к подлинной информации и документам из архивов КГБ. Это делалось и делается сегодня потому, что документы архивов полностью опровергнут версию ЦРУ США, озвученную Позняком. Опровергнут одним только намного меньшим количеством приговорённых к высшей мере судебными и внесудебными органами до войны в БССР и Минске – в сравнении с количеством обнаруженных останков расстрелянных

в могилах на холме совхоза «Зелёный Луг» мужчин и женщин. Документы КГБ укажут и действительные места захоронений органами НКВД приговорённых к высшей мере наказания и казнённых (детей среди них не будет!) до войны.

Потому Игрунов в 1989 году убедил Е. Е. Соколова авторитетом Горбачёва и Яковлева установить памятный знак в виде обработанной гранитной плиты розового цвета с нейтральными датами «1937–1941», чтобы, дескать, опередить таким образом БНФ. А фактически подтвердить фальшивку ЦРУ, озвученную В. В. Быковым и З. С. Позняком, так как массовые репрессии по всему СССР и в БССР тоже были прекращены в ноябре 1938 года. Это известно всем, но не первому секретарю ЦК КПБ Е. Е. Соколову! Так что ли? Выказав Игрунову благодарность за хорошую организацию порученного дела, А. Н. Яковлев рекомендовал его на новую высокую должность в Москве. Неоднократно командировал в Минск для его поддержки других членов Политбюро и секретарей ЦК КПСС. Н. С. Игрунов, в частности, отметил в мемуарах, как некто Милованов, председатель Республиканского Совета ветеранов, подверг знаменитого писателя (В. Быкова) бесцеремонной, уничтожающей критике (позднее он стал депутатом 12-го созыва Верховного Совета). Аудитория, состоявшая из партхозактива, зааплодировала.

В перерыве, написал Игрунов, за чаем Медведев, Секретарь ЦК КПСС, член Политбюро, желая преподать урок руководству республики и сбить спесь, сказал: «Да поймите вы, все мы – смертны, а Быков – бессмертен». Установилась какая-то недоуменная тишина. Руководство перекинулось взглядами, что отметил Игрунов [2]. Но подобная оценка творчества и личности Василя Быкова в Беларуси не является единственной и не всеми гражданами Синеокой поддерживается. К примеру, ведущий искусствовед по итогам дискуссии в литературном музее Минска о Быкове-писателе сказала образно и очень ёмко: «На безрыбье и рак рыба!» Возражений не последовало.

В дальнейшем материалы, добываемые следственной бригадой, подгоняли вопреки фактам под американо-позняковскую версию и тут же обнародовали. Радовались Василь Быков, Зенон Позняк, коллаборационисты братья Луцкевичи, Александр Яковлев и Михаил Горбачёв. Радовались руководители ЦРУ США и президент США: операция «Куропаты», по их мнению, удалась. Особая роль в ней была отведена Зенону Станиславовичу Позняку, 1944 года рождения. И он с поставленной задачей справился блестяще! Из ничего, на голом месте, по заказу Яковлева и Горбачёва соорудил в содружестве с Быковым ужасную по последствиям для СССР и нас всех трагедию, план которой они оба не только составили, но и оживили в виде спектакля с привлечением не столько артистов, сколько жителей окрестных деревень.

Они отобрали в среде местных жителей семь человек, у каждого из которых в семье были репрессированные родственники. Все они были убеждены, что репрессии к родственникам были применены незаконно. Из них отобрали самых авторитетных, уважаемых специалистов своего дела, умеющих убедительно рассказывать, влиять на окружающих людей. На протяжении трёх-четырёх недель с каждым из них часто встречались, вели индивидуальную работу, поддерживая и укрепляя их убеждения о незаконности всех репрессий до войны. Отвели каждому свою роль и убедительно её отработали. Уточняли при этом, кого из окрестных деревень конкретно репрессировали до войны. Набралось не очень много, но кое-кого вспомнили. В дальнейшем отобранные и подготовленные «свидетели» стали агитаторами, распространителями нужного мнения. Помогли и знакомые братьев Луцкевичей из ФРГ, указали имена пособников гитлеровцев времён войны, которые проживали в окрестных деревнях. Помогали, конечно, и партийные работники, присылаемые из Москвы. Однако были найдены, мобилизованы, обучены и воспитаны и местные таланты. Чего стоит только

«свидетель» Н. В. Карпович, которого не вспомнить просто невозможно, но подробно о его роли расскажу несколько ниже.

З. С. Позняка не нужно было дополнительно вдохновлять, нацеливать, отрабатывать исполнение разных ролей, его линию поведения. Он сам рвался в бой. Задел в подборе и воспитании помощников и исполнителей провокации ранее был заложен им самим в молодёжном общественном объединении «Талака». А эту структуру нужно было собрать на националистической основе, зарядить за два года уверенностью в правоте дела, укрепить идейно и организационно. В ней-то собрались не рядовые молодые люди, а сынки партийной элиты. Детки партийных работников, редакторов партийных и других республиканских изданий, руководителей творческих и научных коллективов. Которых воспитывали не на чёрном хлебе с водой, а на тортиках со сливками. Их отпаивали молочком из хозяйства в Атолино, где выпасали на экологически чистых пастбищах специально отобранный скот – для получения молока к барским столам избранных. Каждое утро вереница партработников, их жен и домочадцев с бидончиками направлялась на угол улиц К. Маркса и Я. Купалы в Минске – за свежим молоком.

Сумел ли З. С. Позняк молодых отпрысков некоторых руководителей КПБ, организаций и ведомств республики оторвать от родителей, вычленив, собрать, воспитать, вдохновить, идейно закалить? Конечно, не всех поголовно, но значительную часть сумел. Для примера проследим путь непотопляемых Вечёрок: дед Григорий – заведующий отделом ЦК КПБ, первый зампред Госплана БССР; Винцук (отец) сегодня за границей, в США живет за счёт фондов госдепа; Франтишек (внук) – вчера ещё сотрудник радиостанции госдепа США «Свобода». В 2020 году госдеп откомандировал Франтишка в команду агента США и Литвы С. Г. Тихановской, а также офицера ЦРУ Дмитрия Ковалевского, он неотлучно шагает рядом с ними по Польше и Литве. Претендует на должность премьер-министра в правительстве Тихановской после задуманного не ими насильственного переворота

в Белоруссии. О каком вещает и позиционирует его американская, европейская да и российская «оппозиционно-демократическая» пресса, представляющая одну из башен Кремля. Как без неё? Дед в ЦК КПБ и Госплане БССР, отец лидировал в «Талаке», БНФ, теперь в БНР и США. Внук пригнулся с помощью ЦРУ США на радио «Свобода», а дальше пошёл по стопам деда и отца, занял лидирующее положение в надуманной американцами «оппозиции» как полноценный агент американской разведки, претендент на руководство всей республикой. А главная их заслуга в том, что знают белорусский язык и разговаривают только на нём. Куда как много!

Нашёл, вырастил, воспитал, курирует их Зенон Позняк. Он же воспитал и других «самородков». И все они сгруппировались вокруг Позняка. Он вдохновитель, он организатор, он живой пример и самая главная фигура провокации. И творец задумки, и исполнитель, само воплощение воли и решительного порыва, завидной наглости, безбашенного напора. Возьмём только один эпизод в подготовке трагедии: прокладку газопровода вокруг Минска и изменение его маршрута. Нужно было, по задумке аналитиков ЦРУ, попасть в самый центр захоронений. Это потом очень пригодилось, чтобы ссылаться на «случайное обнаружение» захоронений при прокладке газопровода. Не объяснять причины обращения к рассказам братьев Луцкевичей, что грозило возможностью расшифровки операции! «Случайность» при прокладке газопровода надёжно прикрывало участие агентов и самой этой спецслужбы от разоблачения.

Но вот незадача. Самое главное состоит в том, что газопровод изначально должен был пролегать, согласно проекту, на обочине Минской кольцевой дороги. Параллельно с дорогой в полосе её отчуждения. И не было никакой необходимости поворачивать трассу газопровода на холм, в лесное насаждение. Удлинять при этом трассу, делать ненужные повороты, изгибы, галсы, вырубать и корчевать около гектара леса! А по выходу из леса вернуться к обочине той же дороги, к изначально

намеченному проектом маршруту. Было трудно, но газопровод по воле комбинаторов из ЦРУ «случайно» повернул. Это и многое другое «случайное» стоило многой крови и нервов Зенону. Многих мозолей от лопаты. Правда, ему пообещали, что при раскопках могил он обязательно найдёт множество ценных ювелирных изделий, которые находились возле останков в могилах узников минского гетто, привезённых из Европы. И «такие сокровища» действительно были отысканы и присвоены. Но это потом.

А теперь нужно было «случайно» точно выйти на захоронения, вывести трассу газопровода прямо в их центр. Да, братья Луцкевичи правильно указали место расстрелов, холм, на котором проводились экзекуции. Но нужно было найти захоронения, отыскать могилы именно «гамбургских евреев». Но братья помнили только холм. А на холме ямок, впадин и провалов очень и очень много, даже слишком много! Ведь в 1943–1944 годах немцы успели значительную часть могил раскопать, останки жертв холокоста сжечь, очистить от них прилегающую к холму территорию к югу от него. Пришлось З. С. Позняку брать лопату и искать захоронения все праздничные дни, прикрываясь Первомаем, проведением «археологических» раскопок, удостоверением сотрудника НАН БССР. И нашёл-таки могилы, в начале мая нашёл!

А ведь газопровод провели к подножию холма уже в конце апреля, его даже повернули по восточной окраине предполагаемого захоронения в сторону стрельбища... Но отысканные Зеноном могилы подсказали, что направление было избрано не совсем верно. Остановка, простой в работе... Изменение направления. Строители торопили, подталкивали. Да, была помощь. Была и из самых верхов, от руководства из Москвы. Иначе ничего не получилось бы. Была и от присланного Москвой 2-го секретаря ЦК КПБ Н. С. Игрунова. Но все «помощники-заказчики» были и далеко, и очень высоко. А Позняку нужно было работать здесь, на самой грешной земле. И бегать, просить у названных высоких

начальников помощи по каждому случаю, каждой проблеме. Мобильной связи в ту пору ещё не было.

Выручил, правда, Игрунов, дал свой (!) автомобиль с оперативной телефонной связью. У него мобильная связь уже была в служебной машине. Хоть не нужно было бегать к телефонной будке в город. Дал авто, правда, только раз и всего на полдня. Зенону приходилось не руководить, а только просить, просить и просить... Изменить направление прокладки газопровода на несколько десятков градусов и ещё изменить, и ещё, а потом ещё. Пять раз изменить! И это на законных основаниях?! Все изменения направления чётко просматриваются по пути самой трассы газопровода. Позняк молча выслушивал матюки строителей, проставлял и проставлял прорабу, экскаваторщику, объяснял мастеру, бригаде. Как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Но всё преодолел и сумел Зенон. Перешагнул много раз через гордость и самолюбие.

Понимали и понимают теперь аналитики ЦРУ, что прокладка газопровода, неоправданное влияние его трассы, ничем не обоснованное и не согласованное углубление в лесопосадку, – самое слабое звено, которое легко и наглядно может раскрыть всю фальшь, похоронить задуманную провокацию навсегда. Потому, когда молодая поросль БНФ затеяла в 2018 году борьбу с рестораном «Поедем поедим», совершенно не согласованную с ЦРУ возню за кресты, его аналитики не сразу, но смекнули, что нужно быстрее чем-то прикрываться. Прикрытие совершили путем публикации нужного материала в прессе. Родилась статья в «Комсомольской правде». Статья появилась, вроде, без нужды, о событии древнем и давно забытом.

Но самое главное было сделано. Прораб Александр Петрович Шляхтин на этот раз, хоть и запоздало, но взял на себя всю вину за изменение маршрута трассы, её поворот в густое лесонасаждение зелёной зоны Минска. Вдумайтесь. На даче, чтобы сделать, к примеру, пристройку к помещению или возвести сарай, навес нужно пройти целую процедуру согласований. Не говорю

уже о сельском домовладении и внесении в него изменений: отобьёшь ноги, потеряешь массу времени в ходе согласований. Необходимы недели для получения многочисленных разрешений, уточнений и допусков, пока будет внесено изменение в проект. А то потребуются и месяцы. Здесь же простой прораб ведёт газотрассу вокруг Минска, а это стратегический объект, и никаких препон! Трасса должна была прокладываться по проекту, утверждённому и согласованному в сотнях инстанций. В самом министерстве и «Газпроме» в Москве. А прораб, простой прораб всё решал самостоятельно, играючи, просто и легко. Словно по шучьему велению! В итоге все изменения направления трассы были сделаны по указанию ЦРУ США прямо по ходу выполнения работ.

Шляхтин даже не ходит куда-то, не пишет обоснований. Изменения в проект вносят походя и на глаз. Не верите? А вот почитайте «Комсомолку». «Мы копали траншею за Зелёным Лугом, сразу за кольцевой дорогой укладывали новый газопровод вокруг города 30 лет назад. Минск ещё не был таким большим, когда стал расширяться – на перспективу, начали прокладывать газовую трубу вокруг города. В конце апреля (1988 год, – авт.) было ещё морозно. Приходилось резать землю, трубу предстояло укладывать большую – 730 миллиметров в диаметре, – рассказал Александр Петрович, который в 1988 году работал прорабом строительно-монтажного управления треста «Белспецмонтаж». – Возле Зелёного Луга газопровод изначально планировали прокладывать параллельно кольцевой дороге, а дальше – на Цну. Шли от Логойского тракта. Это сейчас кольцевую расширили, а 30 лет назад была совсем узкой – две машины едва разъезжались. И я подумал: начнём здесь копать – куда грунт бросать? В лес – нельзя, оттуда потом не вытащишь. Хоть не лес это был, а так, мелколесье (ели 36–40 лет, – авт.). Пошёл к главному инженеру, чтобы дал добро уйти правее, через лес. Он согласился. Бульдозером расширили тропинку, по которой местные ходили из деревни Дроздово в Минск. Она стала метров 15 шириной, чтобы проехал трубоукладчик, экскаватор. Прокопали, прорезали,

солнышко просветило, и земля осыпалась. Назавтра приходим, мои ребята кричат: «Петрович, иди посмотри!» Глянул – лежат два скелета, один над другим, ровненько, прямо к боковой стенке траншеи. Сантиметрах в 50 от поверхности. Лежали на спине, сапоги вверх носками. Самих сапог уже не было, сохранились кусочки подошвы, и остатки голенища. Мне потом ещё наши ребята рассказывали, что раньше, оказывается, деревянными гвоздиками подошвы прибивали – вот они не разложились и не отвалились...»

Хорошо проложил Позняк последнее направление трассы – точно в центр захоронений. Не зря поработал лопатой весь Первомай. Об этом он даже упоминал и в статье «Куропаты – дорога смерти». Запомнились мозолики на руках. Вот и получилась для прораба «обычная рабочая случайность». Хорошо подготовленная и отработанная З. Позняком в первомайские дни. Приглашаю порассуждать по поводу изложенного прорабом и «Комсомольской правдой». Действительно, в 1988 году кольцевая дорога уже была построена. Но трассу газопровода вели не по дороге, а параллельно ей в полосе отчуждения дороги. Никому и ничему дорога не мешала вести параллельно ей трассу газопровода. В свободной полосе отчуждения дороги. И землю складировать было где. Не мешали и лесонасаждения. Был отработанный типовой проект, согласованный от Москвы («Газпром») до местных лесхозов. Это первое.

Но прораба вдруг осенило вести газопровод через лес и не для выпрямления и сокращения маршрута, а наоборот удлиняя его на десятки метров и делая полдесятка корректирующих поворотов в лесу. Шляхтин также забывает отметить, что пришлось не облегчить работу, а усложнить её, увеличить трудозатраты. А ещё добавлялась необходимость пилить и выкорчёвывать около гектара сорокашестилетнего леса (посадки 1942–1946 годов) с диаметром ствола у елей до 25–30 см. Он также обошёл молчанием, умышленно не упомянул о трудностях согласования с экологическими службами. Но это ведь не просто заброшенное лесонасаждение, а зелёная зона Минска. Её так

просто нельзя изменить без согласования с экологами. И далее в статье, кося под простака и наивного человека, Александр Петрович продолжает: «Вскоре началась шумиха в прессе. Написали про массовые захоронения репрессированных, объявили про Куропаты...» – «Как быстро вас вызвали в прокуратуру?» – задал вопрос корреспондент. – «Первый раз – через несколько месяцев. Потом ещё, но года не прошло, заседали с вопросами: почему, мол, изменил трассу? Объяснил, что мне так легче было копать. И я не сам её изменил – пошёл договорился с проектировщиками (или главным инженером, как отмечено в статье?), всех поставил в известность». – «Вот если бы вы пошли по запланированному маршруту, то ничего бы не нашли...» – «Как будто я специально это сделал, мол, если бы не я, такая каша бы не заварилась. Никак прокурору было не втолковать, что на самом деле это обычная рабочая случайность, я тут совершенно ни при чём». О, Шляхтин! О, «святая невинность»!

Хорошо, очень хорошо он знал, что нарушил проект, изменив пять раз направление трассы. Допустил самовольную вырубку леса в зелёной зоне столицы. Природоохранный прокурор только за одно это обязан был возбудить уголовное дело. Выделить ему за вредительство делянку леса лет этак на 7–10 лагерей. Но Шляхтин действительно действовал не сам, а по приказу из самого Лэнгли – штаб-квартиры ЦРУ США. Распоряжения, продублированного в Москве агентами ЦРУ Яковлевым-Горбачёвым в «Газпроме», а в Минске принятого к исполнению Игруновым, Быковым и Позняком. А Шляхтина слегка подкормили долларами в 1988 году. В 2018-м вспомнили о нём и чуть-чуть приплатили, чтобы разыграл саму невинность. И озвучил он просьбу из Америки в «Комсомольской правде». Не понимал только, что сейчас уже действительно рискует жизнью. Хорошо, если не уберут его заплечных дел мастера из Лэнгли, настоящие профессионалы – рыцари плаща и кинжала. Как Каддафи, к примеру. Такова методика их работы: свидетели им не нужны! Берегитесь, прораб Шляхтин! Если вы живы ещё. Меч занесён [3].

Все трудности преодолел З. С. Позняк, проявив качества суперагента. А ведь он не генерал и даже не полковник спецслужб, да и в армии не служил вообще. Даже не режиссёр театра и кино, чтобы самостоятельно поставить драму, а самотужный мастер, самоучка. Не занимал высоких должностей ни на гражданской службе, ни в профессии. Захудалый фотограф, обучающийся на археолога кандидат искусствоведения без должности и кафедры. Не обладал секретами, закрытыми технологиями, связями среди секретносителей и военных. Но давайте разбираться по существу. Позняк встречался на холме за микрорайоном Зелёный Луг в январе 1994 года с президентом США Билом Клинтонем. В лесистой, удалённой от города местности. Не каждого смертного допускают к самому охраняемому в мире первому лицу той страны – один на один, тем более в глухом месте. Как это, без доверия и проверки?!

Но проверка, несомненно, была. До этого. С закреплением сотрудничества З. С. Позняк в течение полутора десятков лет давал и подписки, и обещания на верную службу. Были и выполнения ряда секретных заданий спецслужб. Получал вознаграждения за них и за верную службу. Писал расписки о получении соответствующих денежных вливаний. Накопилась хорошая сумма на счёте в банке. Но и папка с расписками о получении вознаграждений. Президенту это всё, разумеется, доложили. Свой в доску, проверенный агент, верный, надёжный человек. Президенту следовало только авторитетом поддержать дух агентов, работающих по Куропатам, несколько ослабевший в связи с тем, что резидент А. Н. Яковлев лишился должности и авторитета в России. А Россия отдалилась от Белоруссии. Потому Б. Клинтон не сыграл для Позняка на саксофоне увертюру из «Золотой долины», а подарил ему более часа времени для беседы и невзрачную скамейку, олицетворяющую душу Америки. Из пористого бетона, как и ячеистая душа американского президента.

Скамейка установлена на холме в качестве почётного подарка-сувенира США. Это напоминание, что Америка здесь и всегда! Таким образом аналитики ЦРУ и правящая верхушка

США решили поднять престиж и значимость З. С. Позняка в его собственных глазах, у руководителей Белоруссии и оппозиции. Это и есть главная заслуга З. Позняка? Конечно же, нет. Заслуга его в том, что на голом месте, практически по небольшой подсказке двух предателей-полицаев времён гитлеровской оккупации, можно сказать, из ничего вместе с В. Быковым они слепили трагедию «Куропаты» и сумели переложить преступления гитлеровцев и их прислужников на белорусский народ и НКВД СССР. Взорвали СССР изнутри и одновременно переложили вину за злодеяния нацистов, согласно рекомендации Гиммлера в его приказе «Тайной природы» о сокрытии следов геноцида против мирных советских людей, на советскую власть, органы внутренних дел страны Советов.

Но ведь гитлеровцы убили отца З. С. Позняка, не может он защищать их по определению! Это так, но, по мнению Зенона, на войну-то его отца погнали не немцы, оккупировавшие белорусскую землю, а Советы. В выступлении на улице Нью-Йорка перед 2,5 десятка ряженных «белорусов» он в 2019 году по этому поводу клеветнически заявил: «Мой отец попал под эту мобилизацию. И дядька попал. Этих людей, сотни тысяч белорусов, их не обучили. Через две недели погнали на немецкие пулемёты. Некоторых даже без оружия. А позади были отряды НКВД, так называемые заградотряды, которые стреляли в спину. И этим самым они (Россия, – авт.) использовали войну, чтобы уничтожить белорусский народ» [4].

З. С. Позняк столь же провокационно, вопреки общеизвестным фактам о насильственном лишении жизни в годы оккупации гитлеровцами каждого третьего жителя Белоруссии, восхвалял деятельность немецкой гражданской администрации в годы войны и оккупации [5]. Тут же Зенон клеветнически вещает о геноциде московского войска на белорусских землях в отношении белорусов. Вопреки белорусам-очевидцам оккупации, которые всегда говорили и говорят о России и Красной Армии: «Наши». Только наши. З. С. Позняк бессовестно, лживо

утверждает, что Россия поставила задачу уничтожить население Белоруссии дочиستا. А политика советской власти состояла не в открытии доступа к всеобщему образованию, приобретению знаний, квалификации, а в одном только терроре. Подобные измышления господствуют во всех материализованных мыслях, включая изложенное в стихотворной форме на сайте Позняка в интернете. Это он пишет вопреки уже известным выводам и положениям книги Гитлера «Майн Камф» о поголовном уничтожении славян и русских, с частичной их ассимиляцией в немцев.

Взгляды Позняка полностью совпадают с планами администрации США. Потому и провокация с Куропатами была для него самой желанной. Американцы за счёт этого получили безвозмездно триллионы долларов за дармовое сырьё из СССР, наши научные разработки, технологии, носителей секретов, внесли смятение в души советских людей. Насадил в России преданный себе режим олигархов. Нанесли зубодробительный удар по реальному коммунизму, носителям его идей, извечной мечте человечества о справедливости, свободе и воле. Более 75 % экономического потенциала СССР, каскад сибирских ГЭС и алюминиевую промышленность, титановое производство и многое другое прибрали к рукам американские хищники. Все мы ежеминутно ощущаем, что полунищенское существование в капиталистическом рабстве – это тоже подарок каждому из нас от них, в том числе и персонально от З. Позняка с В. Быковым.

Литература:

1. Звезда. 6 февраля 1992.
2. hews.tut.by/culture/597510.html.
3. Комсомольская правда. 10 июля 2018.
4. <https://www.youtube.com/watch?v=63tcyEta118>.
5. <https://ru.wikiquote.org/wiki> (Зенон Станиславович Позняк).

9. Публикация статьи Быкова/Позняка и её последствия

*Работа Общественной комиссии. Собранные материалы.
Факты, факты, факты... Заключение и выводы.*

В 1990 году издательство «Юридическая литература» 100-тысячным тиражом под авторством Тарнавского, Соболева и журналиста Горелика выпустило книгу «Куропаты: следствие продолжается». В ней они подробно изложили следственные действия с опорой на исторические зарисовки, на фотографии извлечённых из захоронений останков жертв, их черепов и костей скелета, предметов обихода, патронов и пуль. Это позволило Общественной комиссии проанализировать факты и сделать заключение с позиций права, опровергающее как выводы следствия, так и всей американской фальшивки. Предлагаем ознакомиться с заключением, чтобы убедиться самим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественной комиссии по расследованию преступлений, совершённых на холме возле деревень Цна-Йодково – Зелёный Луг, который известен сегодня под названием Куропаты.

Общественная комиссия, образовавшаяся как естественная реакция на вновь открывшиеся обстоятельства после официального сообщения Правительственной комиссии об итогах её расследования куропатской трагедии, рассмотрев материалы уголовного дела, обнародованные в книге «Куропаты: следствие продолжается», показания свидетелей и очевидцев, вещественные доказательства, заключения экспертов, протоколы следственных и судебных действий, иные документы,

НАШЛА:

На возвышенности возле деревень Цна-Йодково – Зелёный Луг, известной сегодня как Куропаты, покоится не менее 30 тысяч

останков людей с признаками насильственной смерти. (см. Тарнавский Г. С., Соболев В. В., Горелик Е. Г. «Куропаты: следствие продолжается», «Юридическая литература». М., 1990. С. 196, 255. В дальнейшем все ссылки на материалы этой книги будут обозначаться цифрой 1). Поименованные ниже свидетели, указав источник своей осведомленности, показали:

Ероховец Николай Пахомович Чрезвычайной Следственной Комиссии в 1944 году сообщил, что немецко-фашистские захватчики в совхозе «Зелёный Луг» (центр совхоза находился в 0,5 км от Куропат) расстреляли массу людей (см. ф. 7021, оп. 87, д. 124, л. 80–81 в Минском областном архиве);

Осипова Мария Борисовна Правительственной комиссии, Прокуратуре БССР, в печати с 1986 года заявляет, что в кустарнике («хмызняку») за Зелёным Лугом немцы и полицаи в 1941–1942 годах систематически расстреливали большое количество узников минской тюрьмы и гетто, включая гамбургских евреев;

Загороднюк Иван Харитонович в Комиссии Верховного Совета, в Прокуратуре БССР, в печати с 1989 года свидетельствует, что немецко-фашистские оккупанты и состоявшие у них на службе белорусские, украинские, литовские, латышские националисты на возвышенности, которую сегодня называют Куропатами, с осени 1941 года осуществляли массовые расстрелы узников минского гетто, в основном евреев, которые были депортированы в Минск из Германии и других стран Европы;

Солтанович Людмила Петровна сообщила о массовых расстрелах евреев в 1941–1942 годах в районе д. Зелёный Луг, а также подтвердила рассказом Глатхенгауз Рахили, которая в январе – феврале 1942 года разыскивала в этом районе тело своего брата Абрама, вывезенного фашистами из гетто и расстрелянного;

Жуков Сергей Сергеевич свидетельствует, что основную массу гражданского населения г. Минска фашисты вывозили и расстреливали (исполнитель расстрелов – литовский батальон) в район Боровой по Логойскому тракту;

Герасимов Иван Иванович заявил Общественной комиссии об известных ему фактах массовых расстрелов мирных жителей, вывозимых из Минска полицией с осени 1941 по лето 1942 года на холме, известном сегодня как Куропаты;

Шкодина Анна Петровна вспоминает, что была свидетелем расстрела фашистами в первую осень оккупации за околицей д. Цна, возле дороги, ведущей в Минск, группы евреев;

Позняков Михаил Иванович свидетельствует, что в конце августа – начале сентября 1941 года вместе с другими узниками был доставлен оккупантами в Куропаты. Латышские легионеры осуществляли под наблюдением немецких офицеров уничтожение евреев, депортированных из Германии, Австрии, других европейских стран. Эту операцию, подчеркивает М. И. Позняков, называли «Куропатами». Они заставляли узников рыть окопы, траншеи, пулемётные гнёзда, землянки, земляные бараки, ямы под могилы. Двое суток он был очевидцем ужасных сцен расстрелов евреев немецкими и латышскими фашистами, вооружёнными советским оружием. Особенно запомнился М. И. Познякову миллионер из Австрии, которого фашисты постоянно пытали ещё в Орше, надеясь заполучить его драгоценности. Ничего не добившись, в бешеной злобе, они казнили этого человека – самую первую жертву Куропат. Это случилось в первых числах сентября 1941 года...

О расстрелах в Куропатах днём и ночью, зимой и летом, криках и столах мужчин и женщин, шевелении земли над свежими могилами сообщили следователям прокуратуры в ходе предварительного следствия в 1988 году около 50 свидетелей. Именно свидетельства Товстик Д. И. (см. 1, с. 81); Богойчук Е. Н. (с. 90); Патершука К. Н. (с. 91); Церлюкевича И. А. (с. 92); Козич С. А. (с. 98); Батяна В. К. (с. 100) и др. более всего убеждают, что расстрелы за околицами деревень Цна-Йодково – Зелёный Луг производили фашисты и их холоуи. НКВД, как известно, тщательно скрывал места и способы казней. Фашисты, наоборот, афишировали подобные деяния, чтобы устрасить

коренное население. Всего, согласно документам, в Минске и его окрестностях фашисты уничтожили около 400 тысяч человек, включая 100 тысяч узников гетто, в их числе более 30 тысяч евреев, депортированных из европейских стран. До настоящего времени никто официально не назвал место их захоронения. Публичные массовые казни и наблюдали перечисленные выше свидетели, указывая, что обречённых на гибель к месту казни привозили большие крытые грузовики («будки») чёрного цвета в количестве четырёх и более штук (см. 1, с. 82, 90 и др.). А у НКВД было два автозака серого цвета (см. 1, стр. 114). Автомшины гитлеровцев были окрашены в чёрный цвет.

Приведённые показания свидетелей подтверждаются объективными данными – осмотром места происшествия, заключениями экспертов, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами.

1. Сама земля на куропатских холмах зафиксировала для нас и последующих поколений следы преступлений фашистов. Хорошо сохранились остатки развитой сети фортификационных сооружений (земляных барakov, землянок, окопов круглой формы, пулемётных гнёзд, траншей). Брустверы многих огневых точек направлены в сторону центра захоронения на вершине холма и для обороны не могли использоваться. Осмотр фортификационных сооружений и схема их расположения убеждают, что за околицами деревень Цна-Йодково – Зелёный Луг с немецкой тщательностью была сооружена система уничтожения большого числа мирных жителей.

2. Свидетели конкретизировали время расстрелов – конец лета 1941 – первая половина 1942 годов. Объективным подтверждением названного срока является результат экспертизы: по годовым кольцам срубленных у захоронений деревьев установлено, что самые старые из них высажены в 1942 году (см. 1, с. 117).

3. Свидетели слышали одиночные выстрелы и автоматные очереди, крики и стоны людей, видели шевеление земли над свежими могилами (см. 1, с. 81, 82, 83, 90, 91). Это подтверждает обследование 311 черепов из эксгумированных могил. Входные пулевые отверстия обнаружены на 222, в том числе на 29 – по два, а на 5 – по три (см. 1, с. 242—243). На 89 черепах пулевых отверстий не обнаружено. Повреждения овальной и круглой форм располагаются в затылочной, теменной, височной и лобной областях (см. 1, с. 186).

По воспоминаниям узника минского гетто Арона Фитерсона, человека, пережившего свою смерть, такое могло быть потому, что фашисты «...отбирали группы, человек по пятнадцать-двадцать, подводили к краю ямы и расстреливали... Не помню, как случилось: то ли меня толкнули, то ли, услышав пулемётную очередь, сам кинулся в яму. Оказался в гряде трупов... На меня падали расстрелянные, в агонии били меня руками, заливали кровью...» («Знамя», № 12, 1988, с. 60).

Обвиняемый Митман Бруно Франц показывал: «Евреев отводили в яму, клали их лицом вниз и расстреливали сверху из автоматов в затылок. Вторую партию клали на первую и также расстреливали в затылок». Свидетель Шаматуха М. Д. дополнял: «Я видел, как немцы ходили около ямы и пристреливали тех, кто ещё шевелился...» (см. «Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР, 15–19 января 1946 года». Госиздательство БССР. Минск, 1947. С. 126, 140, 141).

4. Свидетели Позняков, Загороднюк, Солтанович, Осипова указывают, что в Куропатах расстреливались в основном узники гетто и вывезенные из Европы евреи. Последнее подтверждается большим количеством вещей, найденных в захоронениях с маркировкой «Rygawar», «Gentlman», «Durabit Garantie», «Popular Garantie», «For gentleman», «Rubonit Prima», «Tip-Top», «Matador Garantie», «Mercedes Garantie» и др., ювелирными изделиями заграничного производства (см. 1, с. 175–180, 199–201).

Из 195 предметов обуви, отмечает эксперт, самодельных было 9, продукции кустарей 24, а импортной 31 (см. 1, с. 173). Стоматологическая экспертиза дополняет, что часть протезов, коронок, пломб изготовлена за рубежом (см. 1, с. 255).

Осенью 1991 года около 15 могил были разграблены мародерами. Корреспонденты телевидения и газет обнаружили на месте вандализма в Куропатах много черепов с раздробленными челюстями, ювелирные изделия (цепочки, кулоны) иностранного производства, вещи и обувь с маркировкой «Austria», предметы личного обихода.

5. Работавшие по уголовному делу археологи утверждают, что многие жертвы попадали в Куропаты прямо из дома или с дороги. Об этом свидетельствуют и обнаруженное в захоронениях множество предметов личной гигиены и вещей длительного пользования: ювелирные изделия, мыльницы, зубные щётки, полотенца, носки, ремни, опасные бритвы (см. 1, с. 164). У заключённых, прошедших через тюрьмы НКВД, подобные вещи, утверждает начальник архивного отдела КГБ РБ Дашковский В. Н., изымались (см. «Звезда», 6 февраля 1992).

А узникам минского гетто перед отправкой на расстрел, свидетельствовал на процессе 1946 года в Минске Гесс Франц Карл, унтершарфюрер СС зондер-команды № 8, наоборот, говорили, что везут в баню. Те собирали вещи. Узников грузили на несколько машин. В каждую машину помещалось по 30–40 человек. Из Минска их вывозили в сторону Москвы и расстреливали, утверждал Гесс, на краю леса, недалеко от какой-то деревни. «Этих людей ставили на колени и расстреливали... Я стрелял им в голову, в затылок», – показывал Гесс, участвовавший в расстрелах 27 950 человек. Людей, по его словам, убивали за то, что они евреи и поляки (см. «Судебный процесс...». С. 175–179).

6. То, что в Куропатах расстреливались узники минского гетто, подтверждается и наличием в захоронениях обуви больших размеров. «Не мог я не обратить внимания, – заявляет эксперт

Дашинский В. Я., – и на такую особенность: мужская обувь сплошь 43–45 размеров, несколько экземпляров даже сорок восьмого. Крепкие мужчины, – заключает эксперт, хотя его утверждение противоречит объективным данным, – шли под нож «сталинской гильотины» (см. 1, с. 174).

А факты таковы. По останкам скелетов восстановлен рост 150 жертв куропатских захоронений: 34 человека были ростом 161–165 см; 42 человека – 166–170; 59 – 171–175; 11 – 176–180; 4 – 181–185 см (см. 1, с. 176). Рост вполне обычных людей.

А больших размеров обувь, по зафиксированному свидетельству очевидцев, носили узники минского гетто (см. строго документальную повесть Д. Гая «Десятый круг» с подзаголовком: «Жизнь, борьба и гибель минского гетто». «Знамя», 1988, № 2, с. 66).

7. Допрошенные в качестве свидетелей бывшие сотрудники НКВД Давидсон М. А. и Харитонович С. Н. показали, что во внутренней тюрьме НКВД содержались и подвергались казни только мужчины (см. 1, с. 94, 95, 111, 112). Эти данные подтвердили начальник архивного отдела КГБ полковник Дашковский В. Н. и председатель КГБ генерал Ширковский Э. И. Общественной комиссии они сообщили, что с начала 20-х до конца 40-х годов в Минской области к высшей мере наказания всеми судебными и внесудебными органами приговорено пять женщин. Достоверно известно, что расстреляна одна.

Но Патершук Н. И. и другие свидетели во время расстрелов слышали в Куропатах не только мужские, но и женские крики (см. 1, с. 91). Эти показания подтверждаются объективными данными эксгумации. Из 195 обнаруженных в захоронениях фрагментов обуви 48 «предметов» (более 24 процентов) были когда-то женской обувью (см. 1, с. 173). В ходе экспертизы 118 уцелевших черепов из захоронений установлено: мужских 97; женских 21 (см. 1, с. 175), т. е. 17,8 процента. Таким образом, в куропатских захоронениях покоится не менее 5 400 женщин, которые, без сомнения, умерщвлены фашистами.

8. В 20–40-е годы на всей территории Белоруссии, информирует Общественную комиссию и соотечественников полковник КГБ Дашковский В. Н., органами НКВД по приговорам судов и внесудебных органов было расстреляно 25 064 человека (см. «Звезда», 6 февраля 1992). В том числе в Мозыре – 2 892, в Минской области (в Минске, Борисове, Слуцке, Червене, Вилейке) – 12 963 человека. Приведённая статистика убедительно доказывает, что под куропатскими соснами, где захоронено, по оценке следователей прокуратуры, «не менее 30 тысяч граждан», покоятся жертвы гитлеровского геноцида.

9. Увлечшись подгонкой доказательств под одну обвинительную версию, следователи Прокуратуры Беларуси грубо нарушили требования статей 61, 63, 64, 65, 78, 105, 107, 108, 138, 139, 177, 181, 185 УПК БССР, не смогли дойти до объекта преступления, восстановить его объективную сторону, установить субъект и исследовать субъективную сторону. Поэтому в уголовном деле и родился абсурд, зафиксированный прокурором республики на весь мир: «Следствием достоверно доказано, что многие из репрессированных, содержащихся в минских тюрьмах, расстреляны в Куропатах. Однако ни одного имени этих невинных жертв, к сожалению, установить не удалось. Поэтому, изучив многие архивные уголовные дела конкретных расстрелянных людей и зная из этих дел, что приговоры приведены в исполнение в Минске, мы всё-таки не можем, не имеем ни морального, ни юридического права категорически утверждать, что именно тот или иной человек покоится под куропатскими соснами» (см. 1, с. 160).

Действительно, на каждого репрессированного органами НКВД в 1920–1940-е годы в учётно-архивном отделе КГБ имеется персональное уголовное дело с пометкой на обложке: «Хранить вечно». На каждого! Уже по этой причине следствие не может считаться завершённым, если не восстановлено имя каждого захороненного. К тому же, утверждает начальник архивного отдела КГБ РБ, в 1920–1940-е годы уголовные дела вели очень тщательно,

в строгом соответствии с УПК (см. «Звезда», 6 февраля 1992). Однако следствие оказалось в тупике по той причине, что имён казненных органами НКВД во всей Белоруссии в 1920–1940-е годы (25 064 человека) не хватало на 30 тысяч останков, обнаруженных в «Куропатах». Тем более, что в Минской области по приговорам судов и внесудебных органов было казнено 12 963 человека, а в Минске, по оценкам, около трети этого количества (КГБ РБ без всяких затруднений назовёт подлинную цифру).

Кроме того, следователи не смогли установить имён и по обнаруженным в куропатских захоронениях вещам при их сверке с описями вещей в архивных уголовных делах, так как вещей, идентичных обнаруженным в Куропатах, у прошедших через минские тюрьмы в 1920–1940-е годы заключённых быть не могло.

Свидетели указывали следствию совсем другие места захоронений лиц, казнённых органами НКВД в довоенное время. Например, свидетель Боровский уточняет, что эти захоронения находились в лесу севернее Заславской дороги, недалеко от места пересечения узкоколейки с Логойским трактом. Это место и сейчас обнесено колючей проволокой...

На основании изложенного, строго руководствуясь Законом, статьями 2, 3, 4, 8, 9, 13, 15, 18, 28, 29, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 61, 63, 64, 65, 68, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 105, 106, 107, 108, 110, 111, 114, 116, 122, 123, 124, 125, 138, 140, 156, 157, 159, 160, 162, 177, 178, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 211, 213, 214, 218, 219, 234, 294, 295, 296. УПК БССР, ОБЩЕСТВЕННАЯ КОМИССИЯ со всей ответственностью ЗАЯВЛЯЕТ:

1. На возвышенности южнее Заславской дороги, сегодня во всем мире называемой Куропатами, покоятся останки не менее 30 тысяч жертв гитлеровского геноцида, включая узников минского гетто, тюрьмы и депортированных из Германии, Австрии, других стран Европы евреев.

2. Урочища или места с названием Куропаты в народной памяти и на картах Белоруссии никогда не было. Это слово,

по свидетельству Познякава М. И., является производным от кодового названия нацистской операции по уничтожению евреев, в первую очередь депортированных из европейских стран.

3. Прокуратура Республики Беларусь в ходе предварительного следствия 1988–1989 годах нарушила требования действующего законодательства, международного права и моральных норм, подменила одну правду другой, встала на путь сокрытия человеконенавистнической операции гитлеризма, обманула советскую и мировую общественность, нанесла морально-психологическую травму своему народу.

4. Сохранение за возведённой органами КГБ оградой из колючей проволоки места одного из захоронений лиц, казнённых органами НКВД в довоенное время в лесном массиве возле остатков насыпи узкоколейки рядом с военным городком КГБ «Боровая», ярче всего убеждает, что в архивах КГБ имеется схема таких захоронений в окрестностях Минска. Эту схему правоохранные органы обязаны обнародовать, чтобы восстановить историческую правду и опровергнуть многочисленные спекуляции и вымыслы.

5. Форсированное строительство мемориала, музейно-гостиничного комплекса и памятника в Куропатах лишенным имени жертвам геноцида является ничем иным, как новым преступлением против человечности. Увековечить память невинных жертв крайне необходимо, но на основе неопровержимых фактов.

По поручению Общественной комиссии: подготовил член комиссии ЛЕПЕШКО Е. Н.

10. Перетягивание каната

Чёрные копатели. Разграбление захоронений. Ледобур. Лунки. Похищение вещественных доказательств. Ювелирные изделия как подарок журналистам. Показ кладов в теленовостях. Совместное заседание государственной и Общественной комиссий. Обращение в правительство. Предложение придать захоронениям статуса кладбища. Предложение продолжить расследование. Военная прокуратура. Заявление Сомова. Четвёртое расследование. Официальные документы. Имена покойников. Список установленных жертв геноцида. Изворотливость Иова. Измышления и нежелание изучать подлинные документы. Придумывание несуществующего. Вывод из отчёта Иова.

Осенью 1991 года на захоронения налетели чернокопатели в поисках сокровищ мертвецов. О драгоценностях покойников, по всей вероятности, они узнали от участников следственной бригады и археологов, привлекавшихся следователями. Больше узнать было не от кого. Чернокопатели разграбили более 20 могил. Зная, что драгоценности были не во всех могилах, а, в основном, в захоронениях так называемых гамбургских евреев, то есть из Европы (в могилах местных евреев из минского гетто гитлеровцы ценности уже изъяли у живых путём грабежей, поборов, обложения налогами), чернокопатели вначале днём прошли по могилам с буром (ледобуром). Прodelали в могилах лунки на глубину до 2,5 метра.

Суть бурения лунок, обнаруженных и зафиксированных Общественной комиссией, стала понятна уже после «ночей мародеров». Они, вернее всего, накануне грабежа опускали в лунки металлоискатели, чтобы ночью раскапывать только те могилы, в которых обнаруживался металл. Всё это убеждает в том, что чернокопатели не были залётными, случайными людьми,

а хорошо знали предмет поиска, объект и объём предстоящей ночной «работы», а также характер подготовительных мероприятий, которые необходимо было провести.

Таким образом в 1991–1992 годах разграбили более двух десятков захоронений. Простой подсчёт по аналогии и сопоставлению с одной могилой, в которой в 1988 году следствие изъяло 3,5 килограмма драгоценностей, позволяет сделать вывод, что чернокопатели похитили у покойников не менее полусотни килограммов изделий из платины, золота, драгоценных камней. Эмигрировать с ними за границу и не бедствовать там длительное время стало вполне возможным. Отдельные образцы драгоценных изделий возле могил на следующее утро после ночного разграбления захоронений, вымытые дождём, находили журналисты разных изданий. Всё ими описано, сфотографировано, обнародовано, показано по телевидению с указанием имён и фамилий журналистов.

Очередной подобный набег чернокопатели повторили через год, осенью 1992 года. После этого Общественная комиссия пригласила всех членов Правительственной комиссии на совместное заседание. В результате которого 12 из 21 члена Правительственной комиссии, присутствовавшего на заседании, согласились с тем, что следствие провели поверхностно, а его выводы грубо политизированы, носят явно заказной характер. Опубликованные выводы следствия не подтверждены объективными данными экспертиз, документами архивов, противоречат требованиям законов и приказов довоенного времени. А обещанные экспертизы, в буквальном смысле все экспертизы вообще, не проведены, и намерений у следствия их проводить нет. Было озвучено и поддержано обеими комиссиями, что следствие явно боится проводить экспертизы, чтобы не обрушить выводы, ранее проведённых следственных действий в полном объёме.

Обе комиссии письменно обратились в правительство Беларуси с предложением возобновить следствие для установления

истинных преступников и имён жертв по вещам, обнаруженным в захоронениях, в их сопоставлении со списками предметов, изъятых в ходе обысков репрессированных в довоенное время. Дела на каждого репрессированного с протоколами обысков сохранены и находятся в архивных хранилищах КГБ Беларуси. Это бесспорно. Члены Правительственной комиссии некоторые из таких документов видели, читали и просматривали. Как, впрочем, это могли сделать и легко повторить члены следственной бригады.

Обе комиссии также предложили правительству придать захоронениям статус кладбища, чтобы предотвратить дальнейшее разграбление могил, пресекать действия мародёров в соответствии с законом. Однако захоронениям статус кладбища так и не придали. А следствие возобновлялось ещё два раза. Однако они сводились исключительно к поездкам за границу, защите «чести мундира» прокуратуры. Не более того. Общественная комиссия снова протестовала, привлекла внимание к проблеме инженерное управление Министерства обороны. Его специалисты подтвердили наличие многочисленных фортификационных сооружений и довоенного войскового стрельбища на дюжину мишеней на территории самих захоронений, которые проведённое следствие принципиально не замечало. Удивительное свойство – в упор не видеть очевидного, но рассмотреть эфемерное, гипотетическое, не очень-то для этого напрягаясь!

Наконец, в 1997–1998 годах провели (возобновили) последнее, **четвёртое**, расследование по факту обнаружения на зеленолугском холме захоронений большого количества людей с признаками насильственной смерти. В начале работы возглавивший следственную бригаду старший помощник Военного прокурора Виктор Сомов в интервью газете «Во славу Родины» заявил, что «в ходе прежних расследований не были установлены конкретные лица, захороненные в Куропатах, а без этого нельзя говорить о том, кто жертва и кто исполнители». И вот в 1998 году при эксгумации захоронений нашлись, наконец, официальные,

подчеркиваем, официальные документы, выданные администрацией Гродненской тюрьмы при аресте и взятии под стражу в июне 1940 года четырёх человек, оказавшихся в общей могиле. В двух документах значатся и читаются имена: Мойша Иасеевич Крамер и Мордехай Шулькес. Ещё два имени, по каким-то соображениям, не раскрыты.

Правда, известно, что на третьем документе из могилы карандашом написано и читается имя или фамилия «Штам». Следствие, естественно, было обескуражено. Оно и понятно. Всё так долго и громко рекламированное как исключительно профессиональное следствие с её американской версией, озвученной Позняком/Быковым, лопнуло словно мыльный пузырь. Восторжествовали выводы Общественной комиссии и 12 из 21 члена Правительственной комиссии, основанные на показаниях подлинных свидетелей гитлеровского геноцида. Операция Гиммлера, поддержанная горбачёвским Политбюро ЦК КПСС, лично курируемая членом Политбюро ЦК КПСС – агентом Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки А. Н. Яковлевым, провалилась. Хотя и была поддержана президентом США Билом Клинтонем, специально для этого прибывшим в январе 1994 года в Минск. Это на целых двадцать лет вызвало шок, отняло «мову» как у следствия, так и у лиц, принимающих решения. Но время прошло, и, надеясь на то, что общественность всё забыла, проамериканские, антибелорусские силы летом 2018 года вновь активизировались и перешли в атаку.

Выпущенный в информационное пространство впереди следователей (следователи стыдливо отмалчивались) археолог из Национальной академии наук Олег Иов (привлекался к куропатскому следствию и в 1988 году) в отчёте начал судорожно искать выход и пытаться убедить голословно, что Шулькес и Крамер были привезены из Гродненской тюрьмы в Зелёный Луг специально для расстрела сотрудниками НКВД летом или осенью 1940 года. Такое заявление последовало вопреки имеющимся

данным и действующим в 1940 году законам. При этом Иов сделал вывод, не сославшись на приговор суда или другой процессуальный документ. По привычке археолог даже не пытался найти подтверждение данному выводу в решении суда или в процессуальных документальных источниках. Он не опирается на изменение законодательных актов и приказов НКВД СССР о порядке ведения следствия после 1938 года. «Не замечает» требования об обязательном рассмотрении дел в судах с оговоренными полномочиями обвинения, защиты, экспертов, прениями сторон в ходе состязательного процесса. В по-детски наивных рассуждениях о годах выпуска гильз патронов в могилах и собственном выводе, ничем не подтверждённом, о том, что в архивах КГБ, дескать, ничего на этих людей не нашли.

Обратите внимание, Прокуратура Беларуси промолчала, не сделала никакого заявления, хотя там, разумеется, знали, обязаны были знать, что после 1938 года арестовывали только по решениям полнокровных судов с участием не только обвинения (прокуратура), но и защиты, прениями сторон, оценкой доказательств, заслушиванием обвиняемого, его последнего слова. Иов же поступал, как принято у не вполне состоявшихся археологов и горе-учёных: на глаз и приблизительно. Сто лет туда, десять лет обратно, кто проверит? Никто! Копии запроса при этом в КГБ так и не было предъявлено, как и ответ из архива КГБ приобщить к уголовному делу тоже забыли. Кому это нужно? Американцы ведь не потребуют. А в КГБ соврали, не подумав, что Шулькес и Крамер могли привлекаться за кражу, мошенничество, спекуляцию или хулиганство. Естественно, в таком случае в архиве КГБ ничего и не будет.

А нужно было искать в Гродно, в архивах, в том числе МВД, судов или родной прокуратуры. Был проявлен до смешного лёгкий подход к судьбам людей и родной Беларуси со стороны следователей и весьма поверхностная работа, проделанная научными работниками, исследователями. Стыдно и обидно за государство, опирающееся на подобные кадры!

А. С. Плавинский, работая на общественных началах, копнул значительно глубже. И нашёл в архивах отчёт начальника Гродненской тюрьмы Владимирского и начальника санчасти тюрьмы Горюнова от 28 июня 1941 года, которые сообщали, что бомбы, сброшенные с немецкого самолёта 22–23 июня, разрушили главный и второй корпусы тюрьмы. Многие заключённые погибли, а живые выскочили на улицу и разбежались [1]. Вот и объяснение тому, как Шулькес, Крамер и ещё два их товарища по несчастью оказались на свободе – на зеленолугском холме в общей могиле. Убегая от гитлеровцев из Гродно на Восток, они добрались до оккупированного гитлеровцами 28 июня Минска – прямо в лапы нацистов. При себе у них был лишь один документ – квитанция Гродненской тюрьмы, которая подтверждала, что они евреи и только. А гитлеровцам для их расстрела этого было вполне достаточно. Не так ли?

Но кроме Шулькеса и Крамера, установлены строго документально имена и других жертв холокоста, покоящихся на холме у Зелёного Луга. По свидетельству Людмилы Петровны Солтанович, на зеленолугском холме захоронены останки Абрама Глатхенгауза (1930 г. р.), убитого там гитлеровцами. Его старшая сестра Рахиль в январе 1942 года нашла бездыханное тело брата в кустах за Зелёным Лугом, на холме, в яме, где покоились сотни тел узников гетто, расстрелянных нацистами. Л. П. Солтанович зимой 1941–1942 годов прятала в своей печи от фашистских извергов Рахиль Глатхенгауз. Сохранила таким образом девушке жизнь, рискуя при этом потерять свою [2].

Наряду с этим в 1950 году в Минске проходил процесс по уголовным делам № 1857, 18305 и 3705 по обвинению И. И. Минкевича, В. С. Лошицкого и А. К. Рыбко в измене родине, переходе на сторону врага и участии в карательных формированиях гитлеровцев. Суд установил, что подсудимые в 1941–1944 годах участвовали в расстрелах советских граждан еврейской национальности в районе совхоза «Зелёный Луг» и деревень Дубовляны, Кожухово, Паперня Минского района. Об

этом 8 и 9 сентября 1988 года сообщила газета «Советская Белоруссия» в статье Новикова и Романовского «Остаются в памяти народной». Более того, в суде доказано, что И. И. Минкевич как гитлеровский полицай нёс охрану минского гетто с осени 1941 до начала 1942 года. Осенью 1941 года он сопровождал на расстрел в совхоз «Зелёный Луг» группу узников гетто и лично расстрелял в кустах на подходе к Куропатскому холму еврейку по имени Дора, которая отделилась от колонны обречённых и попыталась бежать в кусты [3]. Об этом случае рассказывала Общественной комиссии и Анна Петровна Шкодина (Семёнова), работавшая в первый год оккупации в санчасти торфопредприятия д. Цна. Она неоднократно, вплоть до ухода в партизаны, видела, как в кусты за бригадой совхоза «Зелёный Луг» из Минска гнали колонны евреев, которых там и расстреливали.

Таким образом, объективно сложился список из полудюжины человек, покоящихся на зеленолугском холме:

ШУЛЬКЕС МОРДЕХАЙ;

КРАМЕР МОЙША ИАСЕЕВИЧ;

ГЛАТХЕНГАУЗ АБРАМ;

ДОРА (фамилия не установлена);

ШТАМ (фамилию и имя, как и полные установочные данные прочесть не смогли, однако в уголовном деле хранится квитанция Гродненской тюрьмы, которую с применением новых криминалистических методов, вполне возможно, удастся прочесть).

Кроме того, стоит попытаться восстановить запись о шестом человеке, сделанную на квитанции той же тюрьмы, приобщённой к уголовному делу.

Вот имена для памятного знака и увековечения жертв! Они однозначно указывают на национальную принадлежность покоящихся в могилах в Куропатах останков людей с признаками насильственной смерти. Также однозначно указывают на то, что по национальному признаку людей лишали жизни исключительно гитлеровские выродки. Покойники ждут объективного решения!

В конце концов, следствие под давлением настойчивых требований Общественной комиссии, неопровержимых фактов осмотра места преступления также вынужденно признало, что на расследуемом объекте действительно было до войны воинское стрельбище. Хотя и здесь выставило себя и закономерно республику в дурном свете, утверждая, что не смогло установить, какому ведомству оно принадлежало и в какие годы функционировало. Кто может поверить в такое? Мы не верим! Прокуратура страны объявила на весь мир о своей полной беспомощности в решении элементарного вопроса. Воинское стрельбище – не иголка в стоге сена, которую не найти без специальных средств [4], магнита, к примеру. Достаточно посмотреть на дорогу, связывавшую перед войной воинские части в Колодищах с границей в Заславле, чтобы понять, что чётко видимый и сегодня на местности съезд с Заславской дороги, ведущий прямо к стрельбищу, мог принадлежать только пограничникам, то есть НКВД и никому другому. Дорога от Колодищ к границе в Заславле для того и прокладывалась, чтобы беспрепятственно и экстренно перебросить воинов к границе для прикрытия страны от агрессии врага. В любое время дня и ночи. Перед войной у армейцев в Колодищах стрельбищ было достаточно, как, впрочем, и теперь тоже.

Труд Олега Вильгельмовича Иова, археолога Института истории НАН Беларуси, включённого в следственную бригаду, в «Основных итогах раскопок 1997–1998 гг.» подобен какому-то весьма избирательному ситу. Ознакомление с составленным им «отчётом» волей-неволей заставляет задать вопрос: «Олег, может быть, вам платят за не свойственную археологу изощрённость в толковании очевидного, но совсем в другую сторону, выгодную гитлеровцам и их прихвостням?» Археолог обязан фиксировать выявленные вещи и предметы, а не толковать природу их происхождения, когда имеются другие специалисты, работа которых – проводить экспертизы со знанием дела.

Поэтому возникает следующий вопрос к Иову: «Не принимали ли вы, Олег, участия с группой чернокопателей в разрушении по ночам захоронений для добычи драгоценностей с целью личного обогащения и таким образом одновременного сокрытия следов гитлеровского геноцида – уничтожения евреев только за то, что они евреи?» Простите, не утверждаю, но пояснения получить считаю необходимым. Не могу поверить, что человек, не приученный к раскапыванию могил, пойдёт из-за простого любопытства делать это ночью при свечах. Вы, читатель, можете в это поверить? Я – нет, хотя насмотрелся на многое. Другое дело, когда делаешь это многократно и знаешь, что обязательно отыщешь искомое и нужное. Драгоценности, например. Огарки свеч находились в раскопках после «ночей мародеров». Вот такая у чёрных копателей романтика!

Литература:

1. Приказано приступить: Эвакуация заключённых из Белоруссии в 1941 году. Минск, 2005. С. 48.
2. Плавинский А. С. Куропаты – у истоков исторической сенсации. Минск: Бизнесофсет, 2019. С. 106.
3. Новиков, Романовский. Остаются в памяти народной. Советская Белоруссия, 8–9 сентября 1988.
4. Плавинский А. С. Куропаты – у истоков исторической сенсации. С. 106–107.

11. Побудительные мотивы

Побудительные мотивы. «Избранность». Общепародная собственность. Государственная собственность как ступенька к её приватизации «избранными». От «диктатуры пролетариата» к общепародному государству. Теоретики и организаторы переворота. Роль 5-го управления КГБ СССР. Идеологи переворота. Разрыв СССР изнутри. Реформы в Англии,

Франции, США. Геноцид евреев Европы. Цена реставрации капитализма. Вымирание. Куропатский поиск Иова. Игнорирование архивов. Положения УСКВ-39. Приём заключённого. Порядок обыска. Вещи при заключённом. Пояснения Карла Гесса. Вещи в раскопе № 10. Время «большого террора» в СССР. «Красная Звезда» о Бабьем Яру. Уловка В. Быкова. Свидетели Жуков, Филончик, Герасимов.

Всякое действие обусловлено причинами. Не спонтанны и не беспричинны раскопки и «сенсации» с Куропатами З. Позняка и стоящих за ним лиц. Начнём с того, что некоторым членам Политбюро ЦК КПСС и части руководителей советского государства после хрущёвской оттепели необходимо было узаконить свою избранность на вечные времена, передать её по наследству. И самый надёжный способ решить данный вопрос – закрепить за собой всё достояние страны в частную собственность. Однако провозглашённая Конституцией СССР общенародная собственность на орудия и средства производства, землю и недра не позволяла этого сделать. Потому с дальним прицелом в 1977 году произвели небольшую корректировку советской, сталинской ещё, Конституции – всего лишь поменяли местами общенародную и государственную собственность в тексте при перечислении. Государственная стала первой и основной. И её стало возможно приватизировать простым принятием закона подконтрольными заинтересованными властями и законодателями. Что в последующем и произошло!

Ещё раньше в 1959 году доктрину «государства диктатуры пролетариата» руководство Компартии заменило на доктрину «общенародного государства», отступив от марксистской теории государства как диктатуры экономически господствующего класса. Согласно данной теории, государство возникает там и тогда, где и когда общество делится на классы, и может отсутствовать только в бесклассовом обществе. Под задуманные изменения готовилось идеологическое обоснование и кадры. М. Полторанин прямо

называет теоретиками и организаторами переворота Ю. Андропова и А. Косыгина. С его доводами можно согласиться, они убедительны, подтверждаются развитием последующих событий, практикой и аргументированными обоснованиями. Тем более, что именно Андропов расчистил путь наверх Горбачёву с Лигачёвым, он же направил на учёбу за рубеж Гайдара, Чубайса и других подобных им «экономистов». Которые в последующем возглавили все грабительские для народа реформы.

Именно выращенный и воспитанный Ю. В. Андроповым начальник 5-го Управления КГБ СССР Ф. Д. Бобков, генерал без армии, возглавлял структуру, которая направляла и прикрывала подрывную деятельность Коротича, Млечина, Солженицына и других сванидзе с рыбаковыми – подлинных идеологов разрушения СССР. На очереди Россия. Подобно катынской диверсии готовилась и куропатская фальшивка в Белоруссии. Нужно было взорвать СССР изнутри, громко, хлётко, шокирующе. Избрали самое больное для людей – репрессии.

Стыдливо запиханы в гущу веков образы Англии, где «овцы съели крестьян», практика кровавого Кромвеля, развязавшего жестокий террор по уничтожению многих десятков тысяч англичан. Герои романа «Девяносто третий год» В. Гюго, художественно описавшего зверства буржуазной революции во Франции. Ограбление новых земель, ставшее источником первоначального накопления капитала буржуазией Европы. Поголовное уничтожение индейцев в Североамериканских Соединённых Штатах с оплатой государством по установленной таксе каждого скальпа убитого туземца... Где под лозунгами «Свобода, равенство, братство» пригнали из Африки миллионы негров и создали расистское, рабовладельческое государство... Где гитлеровский геноцид осуществлялся при поддержке и участии всей континентальной Европы... Где во внутривластную борьбу исключительно в послереволюционной России вмешался, встав на сторону троцкистов, весь буржуазный мир...

Страх потери собственности, привилегий и, главное, власти побудил западную элиту запугивать своё население советским строем, распространяя небылицы о нём в России. Однако буржуа не распространяются по поводу того, что от гитлеровского всеевропейского расового геноцида евреи бежали не в Америку, не в нейтральные Швецию и Швейцарию, откуда их просто отправляли обратно в лапы гестапо, а в СССР, где находили защиту и кров. Вспомним, как 13 мая 1939 года около тысячи евреев, спасаясь от нацистского кровавого колеса, на пароходе «Сент-Луис» отправилось из Гамбурга в Америку. Но там их не приняли! Люди были вынуждены вернуться обратно и сошли на берег 17 июня в Антверпене. В конечном счёте они попали в лапы нацистов [1]. Итог известен...

Старательно замалчивается и то, во что обошлась народам СССР якобы бескровная реставрация капитализма. В. В. Жириновский в вышедших под его авторством произведениях утверждает, что только в России каждый год вымирало по миллиону человек, а всего, по его подсчётам, за годы реставрации капитализма население только России сократилось к 2000 году на 17 миллионов. Г. А. Зюганов в открытом письме президенту РФ, в выступлениях на пленарных заседаниях Государственной Думы, в печати оценил потери России с 1991 года в 20 миллионов человек только русских. Лишь за 2020 год население России сократилось на 702 тысячи человек. В 2021 году сокращение ускорилось, потери составили больше миллиона. Учёные-демографы утверждают, что в последующие пять лет население России будет ежегодно сокращаться на 500 и более тысяч человек.

К 1980 году Белоруссия достигла, наконец, довоенного уровня в 10 миллионов жителей, а теперь при переписи в Беларуси наберётся только 9,4 миллиона. В Украине население также сократилось, по разным источникам, на 10 миллионов. Меркнет на этом фоне раскрученный слугами буржуа голодомор в Украине. Но, заметим, они не упоминают о голодоморе в те же годы в США

и Европе. Умалчивают о количестве жертв... Потери по всем республикам СССР за годы насильственного насаждения капитализма уже значительно превысили людские потери за годы Великой Отечественной войны. И этот ужас происходит с ускорением – по нарастающей.

Но вернёмся, так сказать, к научному (правда, только на словах и по названию) отчёту Олега Вильгельмовича Иова, который он назвал «Основные итоги раскопок 1997–1998 гг.». При всех обстоятельствах сразу же бросается в глаза, что исследователь не фиксирует всё то, что ему открывает земля, а работая ситом предвзятости, бережно прибирает то, что, по его мнению, подтверждает версию о расстреле на зеленолугском холме людей органами НКВД, а неудобное, что противоречит данной версии, отбрасывает подальше. Гнёт и гнёт такую линию, не маскируя даже собственную роль в качестве фальсификатора.

Однако в силу незнания уставов, а вернее из-за нежелания обнародовать должностные инструкции НКВД, которые моментально докажут всю несостоятельность придуманных «Куропат», УСКВ-39, регламентирующий порядок приёмки осуждённых или подследственных под стражу, их содержание, конвоирование в другие места заключения или к месту исполнения наказания. Данные документы полностью опровергают выводы следствия. О. В. Иов старательно перечислил вещи, которых у заключённых из тюрем НКВД просто по определению быть не могло. Однако они обнаружены в раскопах при эксгумации. Это чаще всего вещи личного пользования: зубные щётки, зубной порошок, портмоне, деньги, ремни, шнурки, пуговицы, кружки, ложки, режущие, колющие, даже часть сабли, патроны и охотничье снаряжение, капсюли для охотничьих патронов, шрапнель...

Открываем руководящий устав (УСКВ-39) как основной документ, регламентирующий действия охраны и конвоиров. Во всех случаях приём заключённых под стражу начинают с обыска. Снимается верхнее платье, обувь, бельё, которые тщательно обыскивают. При личном обыске осматривают:

межпальцевые участки рук и ног, подошвы стоп и кисти рук (с обеих сторон), весь кожный покров, наружный слуховой проход и сзади ушные раковины, подмышки, ротовую полость (с поворотом языка вверх, вправо и влево), полость носа, задний проход, хирургические рубцы, разные протезы (во рту, на ногах). Обнаруженные при обыске деньги и ценности в присутствии заключенного сдают администрации тюрьмы, которая обязана выдать ему квитанцию. Вот какие документы были выданы Гродненской тюрьмой Шулькесу, Крамеру и ещё двум их сотоварищам по несчастью! Они-то и были обнаружены в захоронении возле Зелёного Луга [2].

Действия сотрудников мест лишения свободы строго регламентированы и расписаны в наставлениях, уставах и положениях. Хотя ведь и археологи, архивариусы и историки тоже обязаны работать строго по инструкциям и предписаниям, основанным на опыте предшествующих поколений соответствующих специалистов. Должны руководствоваться документами того времени, к которому относятся объекты исследования. Ведь согласно УСКВ-39, заключённым не разрешали, как, впрочем, и теперь тоже, иметь при себе режущие, пилящие и другие предметы, которые могут быть использованы для подготовки побега, а также спиртные напитки, одеколон, наркотические средства, нюхательный и мелкий рассыпной табак, соль, зубной порошок. При заключённом, – недвусмысленно записано в названном уставе, – находится только квитанция на сданные в тюрьме вещи, деньги и ценности. Эти положения написаны многовековой практикой, большой кровью и схожи во всём мире. Подумайте, могли ли лежащие в зеленолугском холме тела людей содержаться до этого в тюрьме НКВД и попасть в могилы с выше перечисленными Иовом предметами [3]? Думаю, ответ будет однозначным: не могли!

А какие же порядки были у гитлеровцев? Подсудимый Франц Карл Гесс, унтер-офицер, показал на суде, что 5 декабря 1941 года участвовал в расстреле 2 000 узников минского гетто. Утром погрузили узников в машины. Людям говорили, что везут

в баню или на работу, и они собирали с собой соответствующие вещи. Но везли их на расстрел за город, недалеко от какой-то деревни [4]. Потому в куропатских захоронениях так много вещей повседневного домашнего пользования. Было обнаружено также сложенное аккуратными стопками нижнее бельё, полотенца, мочалки, мыло. А во время проведения первого следствия было обнаружено ещё и 3,5 килограмма золотых и платиновых ювелирных и жизненно необходимых изделий. Просочившаяся информация об этом и побудила чернокопателей на поиски кладов в могилах убиенных жертв и одновременное разрушение следов преступления нацистов...

Но вот в самой большой впадине нашли под слоем песка огромный холм пепла. Этой могиле присвоили наименование раскоп № 10. Не растерялся и здесь археолог Иов. Без всякой экспертизы сделал вывод, что жгли вещи расстрелянных. Свой вывод обосновал наличием в пепле «цвичков» и уголков от чемоданов. Вот и все доказательства. Не нужно никаких экспертиз! Привлечённый дилетант всё делает на глаз. А зачем, если сам президент США дал добро на вывод, что расстрелы произведены НКВД?! Осталось только свести к такому выводу все получаемые доказательства. Но вот незадача. Ещё в 1943 году газета «Красная Звезда» опубликовала статью писателя И. Стаднюка о том, как гитлеровцы стараются скрыть следы злодеяний.

Фашисты заставили советских военнопленных раскапывать в Киеве захоронения расстрелянных в Бабьем Яру в 1941–1943 годах людей и сжигать их останки на кострах. Кости до конца не сгорали, пленных принудили их растолочь и смешать с песком. На судебном процессе в Риге Фридрих Еккель, обергруппенфюрер СС, по указаниям которого истреблено 200 тысяч евреев в Прибалтике и 400 тысяч в Белоруссии и на Украине, показал, что в январе 1944 года к нему в Ригу прибыл сотрудник гестапо Бруно Побель, тот самый Бруно Побель, который 24 марта 1943 года отдал приказ уничтожить нашу Хатынь вместе с жителями. Теперь

Побель заявился с приказом Гимmlера о раскопке захоронений и сожжении трупов, ранее расстрелянных советских граждан [5]. Старший лейтенант войск СС Карл Ганс Герман на процессе в Минске на вопрос судьи, для чего нужно было сжигать трупы, отвечал: «Был приказ «Тайной натурь», это совершенно секретный приказ откапывать и сжигать трупы ранее расстрелянных советских граждан, чтобы советские войска не смогли определить количество уничтоженных людей, а откапывавшие и сжигавшие трупы люди по окончании «работы» тоже расстреливались и сжигались» [6].

При проведении первого следствия в 1988 году также была обнаружена большая впадина со следами огромных костров и высоким холмом пепла с углями, но члены следственной бригады почему-то решили, что возле кострища грелись обреченные на уничтожение люди и каратели. Об этом сообщили в печати члены Правительственной комиссии. Так что эту важную улику в протокол тоже не внесли, не провели экспертизу пепла, как, впрочем, и всех вещественных доказательств вообще. Сразу задумываешься: какое странное следствие... Но это если не знаешь, что его результаты были заданы ещё до его начала кукловодами из Москвы и Вашингтона. Вопросы есть?

Конечно, вопросы есть. Но само отношение и ход следствия противоречат исторической правде: большой террор свирепствовал в СССР в 1937–1938 годах. Это неоспоримо и общеизвестно. А самовольное продолжение его и перенос в Белоруссии на 1939–1941 годы, как и нанесение этих дат на памятный знак в Куропатах, противоречат исторической науке и фактам. Они свидетельствуют лишь о специальном заказе и приказе сверху, исходящем от Горбачёва/Яковлева, их хозяев из Лэнгли – штаб-квартиры ЦРУ США. В январе 1994 года президент Бил Клинтон побывал на холме в Куропатах, собственно, он и приехал в Беларусь с этой целью. И это тоже весьма подозрительно, господа!

Заговорщики в лице Быкова и Позняка в 1988 году при подготовке текста статьи «Куропаты – дорога смерти» обсуждали поочерёдно каждую проблему, которую необходимо было

рассмотреть в предстоящей операции по фальсификации фактов и событий. Чтобы как можно лучше решить задачи, поставленные перед ними американцами. И тогда они пришли в замешательство от рассказа братьев Луцкевичей о том, что гитлеровцы перед отступлением из Белоруссии зачищали следы злодеяний. Друзья Быкова и Позняка подробно рассказали, что сами лично наблюдали, как советские военнопленные раскапывали куропатские могилы на холме в 1943–1944 годах. Поднимали из могил тела расстрелянных в 1941–1944 годах мирных людей, в основном евреев, как советских, так и привезённых из Европы. При этом специальный фельдшер осматривал трупы, извлекал предметы, содержащие драгоценные металлы (ювелирные изделия, зубные протезы, коронки, пломбы). А сами останки сжигали на кострах, измельчали кости, суставы, перемешивали их с песком.

Выход из затруднения нашёл и подсказал подельникам В. Быков. Он предложил сразу же в своей статье, готовившейся к публикации, обвинить НКВД и советскую власть в том, что после войны те таким способом заматали следы довоенных преступлений. То есть после войны среди разрухи и нищеты они раскапывали могилы, сжигали трупы своих довоенных жертв. Быков сам сформулировал и внёс в готовящуюся статью несколько фраз на этот счёт, так всё и было напечатано в статье «Куропаты – дорога смерти». При этом он заявил: «Пусть теперь они (НКВД) оправдываются, а мы будем сторонними наблюдателями, их критиками и обвинителями». Во всём СССР не было даже намёка на подобные действия со стороны НКВД, а в Белоруссии с подачи Василия Быкова обвинение заиграло отчетливой, драгоценной гранью отборной лжи [7].

Свидетель Сергей Сергеевич Жуков во время оккупации жил в Боровой, а в 1944 году немцы привлекали его (вместе с лошадей) на строительство оборонительных сооружений. Он рассказал, что оккупанты массу людей расстреляли в Зелёном Луге и на Карнич-болоте у деревни Копище Второе. При этом в совхозе «Зелёный Луг» в кустах расстреливали почему-то только

евреев, в основном, как говорили, гамбургских. Перед освобождением, осенью 1943 года, весной и летом 1944-го гитлеровцы в спешном порядке пригнали советских военнопленных, которым приказали откапывать трупы и сжигать их на кострах. Поэтому по Заславской дороге у Зелёного Луга и Копища Второго подобно туману часто стлался дым с очень неприятным запахом жжёных кожи и костей. Стоял устойчивый трупный запах.

К слову, Общественную комиссию тоже волновал вопрос: почему гитлеровцы разделили места расстрелов на дороге Колодищи – Заславль: 2 км от Витебского шоссе на Восток – Копище-Второе; 2 км на Запад – Зелёный Луг. Подсказал архив. Нашёлся документ от 01.02.1942, адресованный генеральному комиссару В. Кубе, он касался еврейского кладбища, расположенного на улице Сухой в Минске, и был следующего содержания: «При посещении гетто 29-го прошедшего месяца я установил, что в части, где размещены гамбургские евреи, в близости здания кухни, погребены 22 умерших еврея. Я прошу вас способствовать тому, чтобы на еврейском кладбище для немецких евреев была назначена определенная часть для захоронения своих товарищей **по расе**. Далее я прошу вас о том, чтобы 22 трупа были эксгумированы и похоронены на еврейском кладбище, т. к. это в противном случае не соответствует гигиеническим требованиям. Подпись». Перевёл документ Голубович [8]. Немцы исходили из не совсем понятной нам, советским людям, расовой теории, и для них немецкие евреи были иной расой, чем евреи советские. Даже на кладбище, по мнению гитлеровцев, их нельзя было смешивать, а тем более со славянами, русскими. В этом ответ...

Свидетель Вера Романовна Филончик повествовала на суде, как в 1943 году в 2 часа ночи улицы 2-ю Арктическую, Арктическую и Беломорскую оцепили немцы. Немцы и полицаи сгоняли всех жителей к её дому, а затем погнажи по Логойскому тракту в Копище Второе, где и расстреляли. «С началом оккупации, – рассказала Вера Романовна членам Общественной

комиссии, – я неоднократно видела, как от Болотной станции по протоптанной ногами обречённых дороге гнали группы евреев по сто и более человек из гетто в совхоз «Зелёный Луг». Там их и расстреливали. С началом весны 1944 года и до прихода наших немцы много дней что-то жгли в Зелёном Луге». Вера Романовна запомнила очень зловонный, липкий, жирный дым этих кострищ, который прямо полз по земле, заползал в помещения и долго не выветривался. Он напоминал свидетельнице знакомый с детства запах скотомогильника, где хоронили и сжигали павших при эпизоотии животных. Вспоминая об этом, женщина поёживалась, а по её телу пробежал озноб [9].

Свидетель Иван Иванович Герасимов Общественной комиссии сообщил, что во время службы в Советской Армии в 1950-х годах заготавливал на землях совхоза «Зелёный Луг» подтоварный лес для нужд своей части. Солдаты общались с местными жителями, у которых спрашивали, почему на холме за деревней Готище так много фортификационных сооружений, траншей, окопов, пулемётных гнезд, впадин и провалов, ям. Им объяснили, что во время оккупации немцы расстреливали за их деревней большое количество евреев, в основном гамбургских. А перед освобождением они откапывали и сжигали трупы, чтобы скрыть следы преступлений. В деревне и окрестностях стоял удушающий трупный запах. Со временем это забылось.

Литература:

1. Передайте об этом детям вашим. История Холокоста в Европе. 1933–1945. М., 2000. С. 79.
2. Плавинский А. С. Куропаты – у истоков исторической сенсации. Минск, 2019. С. 68–69.
3. <https://novychas.dy/poviaz/dasltdczyki-znajszli-zvestki-hra-rasstraljaaha-u>.
4. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–19 января 1946 года). Госполитиздат БССР, Минск, 1947. Л. 175–179.

5. Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территориях Латвийской, Литовской, Эстонской ССР. ВАПП книгоиздательств, Рига, 1946. С. 65, 66, 177.

6. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–19 января 1946 года). Госполитиздат БССР, Минск, 1947. С. 112.

7. Куропаты – дорога смерти. Літаратура і мастацтва. 3 чэрвеня 1988.

8. НА РБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 141 а. Л. 227.

9. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–19 января 1946 года). Госполитиздат БССР, Минск, 1947. С. 246, 247.

12. Ожившая биография жертвы

Мне славы тлен – без интереса,
И власти мелочная страсть.
Но мне от утреннего леса
Нужна моя на свете часть.
Александр Твардовский. «О сущем».

Историк Дмитрий Дрозд. Мордехай Шулькес – жертва холокоста. Строго по требованиям УСКВ-39. 1955 и 1996 годы – обращения в Яд Вашем. Гибель от гитлеровской авиации. Ожившая биография. Бомбардировки тюрьмы гитлеровцами. Отблеск гитлеризма в Белоруссии. Потуги Д. Дрозда. Следствие – 4-й этап. Время захоронений в Куропатах. Год 1914-й. Голословность Д. Дрозда. Памятный знак. Умышленный характер искажений. Ссылка на немецких экспертов. Суд над карателями айнзатцкоманды № 8 в Германии. Описание места расстрела карателями. Заключение генерального прокурора Божелко. Председатель КГБ Вакульчик. Пофамильный список 1 061 человека в Минске. Публикации газеты «Вечерний Минск». Выход и потуги П. И. Якубовича. Столы Якубовича. Биография Мордехая Шулькеса.

Год за годом уходят в историю, а легенда о Куропатах, обрстая новыми небылицами и умышленным обманом, продолжает путь разрушения людских душ. Приходится снова и снова рассматривать каждый довод в отдельности как логически, так и во временном порядке... В начале 2020 года Дмитрий Дрозд, по праву именующий себя историком, архивистом и журналистом, обнародовал в интернете сообщение: «Как Шулькес попал в базу данных жертв холокоста». В сообщении Д. Дрозда Мордехай приобретает не только имя, фамилию, но и биографию с изложением некоторой истории из его жизни. Как бы оживает на непродолжительное время. Хотя, следует отметить, не совсем верно то, что Д. Дрозд утверждает: тело Шулькеса идентифицировано в могиле в Куропатах. Ведь правильнее сказать, что идентификацию тела не проводили.

Действительно, при проведении эксгумации, как отмечено выше, в портмоне при останках человека была найдена квитанция Гродненской тюрьмы на имя Мордехая Шулькеса. Квитанция лишь подтверждала, что при останках человека из могилы – в летней одежде покойного – находилось и извлечено портмоне, в котором сохранилась квитанция Гродненской тюрьмы на имя Мордехая Шулькеса. Квитанция подтверждала, что при приёме под стражу заключённого Шулькеса 10 июня 1940 года администрация тюрьмы приняла на хранение вещи в порядке требований УСКВ-39. Были перечислены принятые на хранение предметы, деньги и материальные ценности. Подобные квитанции Гродненской тюрьмы обнаружены ещё при трёх покойниках, нашедших последнее пристанище в Куропатах. Если бы Шулькеса, Крамера и двух их товарищей этапировали в Минск для проведения следственных или иных действий, то, согласно тому же УСКВ-39, им бы выдали квитанции уже из Минской тюрьмы. Это во-первых.

А во-вторых, после осени 1938 года, в соответствии с действующим в ту пору законом и уголовно-процессуальным кодексом, все передвижения заключённых проходили исключительно по решению суда или других процессуальных

инстанций. Это требование строго соблюдали даже в годы войны. В-третьих, квитанция на вещи по закону при транспортировке к месту исполнения наказания (казни) оставалась в тюрьме и приобщалась к материалам уголовного дела. Она не следовала за заключённым в могилу! И, наконец, в-четвертых, на карточке Шулькеса в институте Яд Вашем, что по забывчивости или невнимательности упустил Дрозд, также имеется запись о том, что он, со слов подающих заявление, погиб при бомбардировке в 1941 году.

Действительно, отец и сестра, вернее всего, посчитали Мордехая, к их и нашему сожалению, погибшим, когда узнали от знакомых, что Гродненская тюрьма 22–23 июня 1941 года подверглась бомбардировке немецкой авиацией. При этом корпуса тюрьмы на самом деле были разрушены. Значительная часть заключённых погибла, а живые высыпали на улицу и разбежались. Об этом подал рапорт начальник тюрьмы, документ хранится в архиве [1]. Евреи были посвящены в то, что гитлеровцы не оставят их в живых уже только из-за национальности. Потому путь недавних заключённых Гродненской тюрьмы неизбежно пролегал на восток – подальше от фашистов. Так они попали в Минск, в котором, как оказалось, их и им подобных ещё с 28 июня 1941 года поджидали кровожадные гитлеровцы. Потому вывод Иова о гибели Шулькеса от рук НКВД летом 1940 года ошибочен. Погиб он после 28 июня 1941 года.

К какому всё же времени относятся захоронения в Куропатах? Поднимитесь на куропатский холм, подойдите к памяtnому знаку, установленному точно в ознаменование 80-й годовщины начала холокоста 9 ноября 1938 года в Германии. Памятный знак прост: в виде четырёхугольной сужающейся и усечённой кверху вышки из металлических труб. На знаке нанесены числа «1937–1941». Возникает только вопрос: неужели европейцы продолжают верить и надеяться когда-то поставить точку в окончательном решении еврейского вопроса? Вопрос не праздный. Ведь с молчаливого одобрения Евросоюза нацисты маршируют

в Украине, Прибалтике, Германии. Пытаются породить подобные же кощунства чиновники из Европы и в Беларуси, особенно с лета 2020 года. Не замечать этого просто-напросто преступно!

Сторонники гитлеризма громко проявили себя в Беларуси в 2020 году под бело-красно-белыми (БЧБ) флагами. Оказывается, что и предательство передаётся генетически по наследству. Путило, к примеру, как редактор НЕХТА, выпорхнул из небытия летом 2020 года, с гордостью напоминая о своём семейном гитлеровском предшественнике. Подобные ему молодчики проществовали в тот год колоннами под бело-красно-белыми флагами, возрождёнными при гитлеровцах, по городам и весям республики, распевая нацистский гимн «Могучий Боже» на слова Натальи Арсеньевой, активно сотрудничавшей с нацистскими властями в оккупированном Минске. Попытались свергнуть законную власть, физически уничтожить Президента Республики Беларусь, его семью, совершить государственный переворот. При действующем главе государства подготовили своего президента, парламент и правительство. Некоторые из них ожидают суда, сидя в КПЗ Следственного комитета республики. А другая их часть бежит по Польше, Литве и другим странам Европы. Там пригрозил их, содержит и обучает навыкам совершения подрывных действий Евросоюз.

В начале 2020 года Дмитрий Дрозд одним из первых отошёл от шока, вызванного обнаружением в куропатских могилах документов покойников. Квитанции из могил разрушали американский сценарий, свидетельствуя об убийстве людей в Куропатах по национальному признаку. Национальность покойников однозначно указывает, что карателями не могли не быть и, конечно, были нацисты. Почерк убийств сугубо гитлеровский. Становится совершенно ясно, что Д. Дрозд, чтобы отвлечь внимание от факта национальности, подталкиваемый американскими кураторами, обнародовал в интернете сообщение: «Как Шулькес попал в базу данных жертв холокоста» [3]. В статье

он, подобно опытному рыжему лису, постарался увести исследование в другую сторону, подальше от истины.

Как я уже писал, не совсем верно утверждение Д. Дрозда о том, что тело Шулькеса идентифицировано в могиле в Куропатах. Такой идентификации тела не проводили, как, впрочем, и всех иных, возможных сегодня экспертиз останков и вещей из куропатских захоронений. Следователи, творцы и заказчики Куропат словно огня боятся объективных данных. Они уверены и вполне обоснованно, что объективные данные разрушат всю их лживую версию полностью и окончательно. А экспертизы провести действительно необходимо, чтобы получить объективные данные на захороненных на холме людей. Воздать им должное, назвать и показать истинных творцов зла. Оживут биографии многих так называемых гамбургских евреев, наука сегодня позволяет это легко и не слишком затратно сделать...

Год 1914 знаменателен не только тем, что 1 августа началась Первая мировая война. В нашей истории, которая легла в основу данной книги, он отмечен ещё и тем, что 14 октября у Мириам и Йегошуа Шулькесов в Петрограде родился сын, которого назвали Мордехай Шулькес. Близкие родственники сообщили об этом в институт Яд Вашем в Иерусалиме. В анкете они написали также, что погиб Мордехай в 1941 году при бомбардировке Гродно гитлеровской авиацией. Действительно он мог погибнуть 22 или 23 июня 1941 года от гитлеровской бомбы, сброшенной с самолета на Гродненскую тюрьму [4]. Тюрьма была разрушена. Её обитатели частично погибли, а те, которым «повезло» убежать, разделили судьбу Мордехая. Конечно, ему и его товарищам по несчастью доля даровала ещё несколько дней свободы и жизни. Но как Шулькес провел их, мы можем только предположить с большой долей вероятности.

Конечно, было очень тяжело и страшно, когда фашисты налетели на Гродно. Рухнули стены тюрьмы, и Мордехай и три его товарища – Мойша Иасеевич Крамер, некто Штам (была прочитана только такая надпись на третьей квитанции гродненской тюрьмы)

и неизвестный (на четвёртой квитанции надпись не прочли) – оказались на улице. Они знали о кровавых поведках гитлеровцев в отношении евреев. Потому бросились от них бежать на восток. На транспорт рассчитывать не приходилось: спасти могли только свои ноги и силы. Гитлеровцы на танках и автотранспорте беглецов опередили и 28 июня были уже в Минске.

Мордехай Шулькес

Хотелось бы рассказать о чудесном спасении беглецов. Ведь чудеса иногда случаются! Но, к большому сожалению, не в нашем случае. У Мордехая был с собой лишь один документ – акт Гродненской тюрьмы об изъятых при аресте вещах. Но квитанция однозначно утверждала, что Мордехай Шулькес – еврей. Для него национальность в акте гродненской тюрьмы на оккупированной территории равнялась смертному приговору. Он похоронен в братской могиле на кладбище, которое по клеветнической версии Быкова/Позняка сегодня называется Куропатами.

А историк-архивист Дмитрий Дрозд опубликовал на сайте Белорусского документального центра сенсационное сообщение: установлена личность и найдено фото одного из двух документально подтверждённых расстрелянных в Куропатах людей – Мордехая Шулькеса и Мойши Иасевича Крамера. На фотографии запечатлён интеллигентный красавец-мужчина.

По одежде на телах было установлено, что их расстреляли в тёплое время года (июнь – сентябрь 1941 года). Сторонники Быкова и Позняка соорудили и установили в Куропатах из обломка разрушенного креста памятный знак.

А работа Общественной комиссии по установлению истины в куропатском деле продолжалась. По её требованию в феврале 1992 года прокуратура возобновила следствие.

Однако из солидарности оно подтвердило выводы первой следственной бригады. Между тем, большинство членов Правительственной комиссии, по их заявлениям, заключение комиссии не подписывало и даже его не читало. Как уже было отмечено выше, в 1992 году Общественная комиссия провела совместное заседание с Правительственной комиссией. Обе комиссии пришли к выводу, что следствие проведено поверхностно, не установлены имена жертв и палачей, многие материалы противоречат выводам следствия. Чтобы прекратить набеги мародёров и предотвратить разграбление могил в дальнейшем, обе комиссии выступили с предложением придать захоронениям статус кладбища.

В очередной раз обратились в Верховный Совет Республики Беларусь с предложением дезавуировать выводы следствия, провести новое расследование для установления истины, имён жертв и палачей.

Следствие возобновлялось ещё дважды. Среди прочих рассматривали версию расстрелов евреев немецкими оккупантами. Для её проверки сделали запросы в иерусалимский Институт холокоста, который подтвердил общественности, что покоящийся в Куропатах Мордехай Шулькес – жертва холокоста. Прокуратура же лишь констатировала, что в Институте Яд Вашем собрана наиболее полная информация о репрессиях фашистов в отношении евреев. А в качестве мест расстрелов еврейского населения гитлеровцами в Белоруссии институт назвал Минск, Дрозды, Масюковщину. Прокуратура особо подчеркнула, что Куропаты, Цна-Йодково, Зелёный Луг в базе данных Яд Вашем не значатся. Вопреки имеющимся в архивах материалам прокуратура не поддержала версию о том, что немцы расстреляли массу людей в Зелёном Луге.

А ведь об этом Чрезвычайной Государственной следственной комиссии ещё в 1944 году дал показания житель деревни Копище Второе Н. П. Ероховец. Его показания получены с соблюдением процессуальных норм и хранятся в государственном архиве. Но следователи не захотели их замечать, хотя Общественная комиссия письменно и публикациями в прессе об этом обстоятельстве информировала прокуратуру. О расстрелах в Зелёном Луге сообщали также в двух номерах газеты «Советская Белоруссия» – 8–9 сентября 1988 года. В статье под рубрикой «Навечно в памяти народной» были обнародованы материалы судебного заседания по обвинению карателей И. И. Минкевича и других, которые отличились расстрелами в Зелёном Луге (именно в Куропатах). До какого дна опустились следователи прокуратуры, когда без зазрения совести откровенно врал, заявляя в прессе, что информации о расстрелах в Зелёном Луге не было в наших и немецких архивах.

Давайте задумаемся над тем, как могут следователи всерьёз приводить вот такое «заключение» немецких экспертов: «По заключению немецких экспертов, метод захоронения в Куропатах – не гитлеровский: те обычно копали большие могилы – до 50–60 метров в длину, у жертв при этом отнимали одежду и личные вещи, снимали с зубов золотые коронки...» Полная профанация и незнание фактов гитлеровского геноцида на советской земле! А где и как похоронены заживо сожжённые мирные жители? Брошенные в колодезь дети, которых до того ударили головой об угол дома? Еврейским детям ломали позвоночник, а затем швыряли их в ямы на тела их расстрелянных родителей... В ходе следствия следователи также даже не попытались узнать о результатах суда в Германии в 1961 году над карателями из айзатцкоманды № 8, которая зверствовала в годы оккупации именно в Минске, в гетто. Каратели на суде словесно описывали места расстрелов евреев в окрестностях белорусской столицы, которые совпадают с описанием куропатского холма со стрельбищем и расположением подъездных дорог.

Общественность не успокоилась. Требовала возобновления следствия для выяснения всех обстоятельств. Последним следствием в 1997–1998 годах было обнаружено самое большое из всех захоронений в Куропатах. В нём нашли останки более 350 человек и высокий холм пепла. Экспертизу пепла опять же не провели. Но один археолог увидел в пепле несколько «цвічкоў» (гвоздиков) от чемодана и сразу на глаз определил: это отдельно сжигались вещи обречённых на убийство жертв. В конце 1990-х годов генеральный прокурор Беларуси О. Божелко проинформировал посредством прессы, что в результате нового расследования уточнено, что в Куропатах покоится не 30 тысяч человек, как сообщалось ранее, а около 7 тысяч.

В 2000 году он так же заявил для печати: «Преыдущее расследование в период с 1988 по 1995 год проводилось крайне односторонне, под сильным давлением националистов. В тот период были проведены многочисленные митинги и демонстрации,

организованы публикации в газетах и журналах, выступления по радио и телевидению, изданы соответствующие книги, которые не могли не повлиять на расследование дела. Допросы жителей окрестных населённых пунктов, прилегающих к месту захоронения останков, осуществлялись в условиях сформированного определёнными силами общественного мнения.

Показания многих свидетелей изобиловали домыслами, фантазиями, содержали ссылки на людей, которые давно умерли. Во внимание принимались без критической оценки показания граждан, которым в то время было 4–6 лет от роду. Научный отчёт Позняка и других о результатах раскопок во многом построен на предположениях и содержит выводы, не подтверждённые доказательствами...»

В ответ на предложения сделать доступными для публики архивные документы, касающиеся расстрелов в Куропатах, председатель КГБ Беларуси Валерий Вакульчик в апреле 2019 года сообщил: «В следственную группу мы отдали всё, что было в архивах КГБ... К сожалению, вот так однозначно дать ответы на вопросы, кто там [в Куропатах] лежит пофамильно, невозможно» [5].

Ну что же, пофамильно все «7 тысяч» вымышленных жертв – это уже перебор. Не угодно ли вам, товарищ Вакульчик, назвать хотя бы одну – но обязательно подлинную! – фамилию человека, который достоверно известен как расстрелянный именно в Куропатах органами НКВД, с указанием даты расстрела и фамилий исполнителей.

Мы вправе поставить вопрос: а как понять, что в газете «Вечерний Минск» опубликованы списки всех осуждённых и приговорённых (1 061 человек) к высшей мере наказания, расстрелянных до войны в Минске [6]. Подчеркнём ещё раз: в названной газете опубликованы списки всех приговорённых к высшей мере наказания и расстрелянных в Минске – пофамильно! При этом газета подчеркнула официальный характер её сообщения, основанный на архивных данных, в том числе и КГБ. Но все председатели КГБ Беларуси без зазрения совести

пытаются убедить, что это сделать невозможно. По их заверениям, подтверждающих документов не имеется.

Однако под воздействием П. И. Якубовича, на то время главного редактора президентской газеты «Советская Белоруссия» и накрытых им квадратно-круглых столов, руководство КГБ громогласно, на весь мир заявило, что изучало документы и подтверждает: на куропатском холме лежат жертвы сталинских репрессий. И никто другой! Вот только непонятно, что ими изучалось, если все председатели КГБ до этого и не один раз говорили, что каких-либо документов по довоенным расстрелам не имеется, их нет в наличии. А что же тогда изучалось?

Не будем голословны, П. И. Якубович в отчёте для американской радиостанции «Свобода» письменно утверждает: «Руководство КГБ недвусмысленно заявило, к какому времени относятся эти захоронения и чьи останки там лежат. Неважно чьи, правые там, виноватые, но это жертвы политических репрессий». И простушила вдруг у П. И. Якубовича как, похоже, у их агента горячая любовь к КГБ: «Надо сказать доброе слово – это не очень популярно, но было так – руководству Комитета государственной безопасности, которое **согласилось** с нашими **предложениями**». Нашими – это значит, П. И. Якубович делал предложения не только от себя, но, видимо, и от радио «Свобода»? Так и хочется спросить, а в какую сумму обошлось согласие с **предложениями** и «нужное понимание руководства КГБ»?

Естественно, Павел Изотович может сослаться на забывчивость. Но что же проделали руководители белорусского КГБ, которых Якубович так искренне полюбил? Павел Изотович разъясняет: «Представители КГБ приняли участие в **ряде мероприятий**, в частности, в «круглом столе», на котором на весь мир было недвусмысленно и компетентно заявлено, что в Куропатах покоятся не просто останки. О «круглом столе» много сообщалось по телевидению и во многих СМИ». Согласитесь, речь несколько извилиста. Исходя из логики изложения П. И. Якубовича, до «круглого стола» проводили мероприятия

за другими столами, вполне позволительно предположить, что были среди них и квадратные – ресторанные с денежными приплатами за понимание. Потому-то за «круглым столом» и было сказано, что в Куропатах «покоятся жертвы политических репрессий определённого исторического периода, и это **можно обобщённо назвать сталинскими репрессиями**». Как это понять?! **Семь** председателей КГБ до этого заявляли, что материалами не располагают. И вот прозревший, новоиспеченный один из заместителей председателя уверяет, что все материалы не только лично видел, но и изучил.

Видимо, у первых не было на глазах тех очков, которые для одного заместителя специально прислали из США. Как иначе объяснить вдруг открывшееся зрение? Что же ещё можно ожидать от такого человека, облечённого немалой властью в сегодняшней Беларуси, подвергшейся агрессии США? Жаль, но в этом случае мы по-другому, кроме как этим сообщением, не в состоянии противостоять возможной беде. Пока не можем! Не имеем нужного доступа к нужному телу [6]. Но самое главное – проговорились: материалы-то по Куропатам в хранилищах КГБ имеются! Настало время выложить их на стол. Для расследования. Которое обычно завершается судом. Таков закон. Пусть открытый суд установит истину!

20 апреля 2019 года глава государства Александр Лукашенко негативно высказался в отношении дальнейших исследований по Куропатам: «Может, какой-то другой президент придёт и начнёт искать какой-то консенсус и опять перероет эти могилы. Пока я президент, этого не будет... И я не сторонник, чтобы опять копошиться и рыться от раскопок до архивов».

Благодаря Дмитрию Дрозду получены фотографии, а также информация о запросах родственников Мордехая Шулькеса в институт Яд Вашем. Институту Яд Вашем стали известны и другие сведения о жизни Мордехая Шулькеса. Исследователь Сергей Романов сообщил, что Мордехай жил и учился в Гродно.

151716

YAD VASHEM
Martyrs' and Heroes'
Remembrance Authority
P.O.B. 3477 Jerusalem, Israel

דף-עד

רשות-הזיכרון
לשוואה ולגבורה, ירושלים

יד ושם

ירושלים, הר הזיכרון
ת.ד. 3477

<p>THE MARTYRS' AND HEROES' REMEMBRANCE LAW, 5713-1953 determines in article No. 2 that -</p> <p>The task of YAD VASHEM is to gather into the homeland material regarding all those members of the Jewish people who laid down their lives, who fought and rebelled against the Nazi enemy and his collaborators, and to perpetuate their NAMES and those of the communities, organisations, and institutions which were destroyed because they were Jewish.</p>		<p>חוק זכרון השואה והגבורה - תשי"ג 1953 קובע בסעיף מ"א 2 :</p> <p>תפקידו של יד-ושם הוא לאסוף אל המולדת את זכרם של כל אלה מבני העם היהודי, שנפלו ומסרו את נפשם, נלחמו ומרו בו ארוב הנאצי ובעוריו, ולהציב שם וזכר להם, לקהילות לארגונים ולמוסדות שנחבו כנגד השתייכותם לעם היהודי.</p> <p>(ספר החוקים מס' 132, י"ז אולול תשי"ג 28.8.53)</p>	
<p>רטי הינסיפה: נא לרשום את שמו של כל ניספה על דף נפרד ולכתוב באותיות פרוט ובקודק DETAILS OF VICTIM: INSCRIBE EACH VICTIM ON A SEPARATE PAGE, IN BLOCK LETTERS</p>			
	Family name: <u>SHULKES</u>		1. שם משפחה מנוקד: <u>שולקס</u>
	First name: <u>MORDECHAI</u>		2. שם פרטי: <u>מרדכי</u>
	Previous name. (nee for woman)		3. שם משפחה קודם: (אישת, לפני נישואים)
	6. מצב משפחתי <u>משפחה</u>	5. מין <u>גבר</u>	4. תאריך לידה/גיל משוער: <u>1914</u>
	7. מקום לידה <u>גרודנו</u>	8. מין <u>גבר</u>	9. תאריך לידה/גיל משוער: <u>1914</u>
	Birth place and country: <u>גרודנו</u>		10. מקום לידה <u>גרודנו</u>
	Victim's mother - First name: <u>MIRIAM</u>		8. אם - שם פרטי: <u>מירי</u>
- Maiden name/nee: <u>COORAZ</u>		9. הנישפה - שם מתבית: <u>קוראז</u>	
Victim's father - First name: <u>JOSHUA</u>		9. אב - שם פרטי: <u>יושע</u>	
- Maiden name/nee: <u>SHULKES</u>		10. הנישפה - שם פרטי: <u>שולקס</u>	
Victim's spouse - First name:		10. אב-זוגו - שם פרטי:	
- Maiden name/nee:		של הנישפה - שם מתבית:	
Permanent residence place and country: <u>גרודנו</u>		11. מקום מגורים קבוע וארץ: <u>גרודנו</u>	
place and country: <u>POLAND</u>		<u>פולין</u>	
Wartime residence place and country: <u>גרודנו</u>		12. מקום מגורים בזמן המלחמה וארץ: <u>גרודנו</u>	
place and country: <u>POLAND</u>		<u>פולין</u>	
Date/year of death: <u>1941</u>	14. תאריך/שנת המות: <u>1941</u>	13. מקצוע הניספה: <u>כהנדס ארדונים</u>	
Date/year of death: <u>1941</u>		13. מקצוע הניספה: <u>כהנדס ארדונים</u>	
Death place: <u>גרודנו</u>		15. מקום המות: <u>גרודנו</u>	
Circumstances of death: <u>השערה</u>		תנאי המות: <u>השערה</u>	
Reported by: <u>אני, החימי (שם)</u>		פרטי המצהיר: <u>אני, החימי (שם)</u>	
I, the undersigned, residing at (address): <u>מס' 14, רחוב ירושלים</u>		אני, החימי (שם): <u>אני, החימי (שם)</u>	
Relationship to victim (family/other): <u>אב</u>		הגר בכתובת: <u>מס' 14, רחוב ירושלים</u>	
Relationship to victim (family/other): <u>אב</u>		קירבה לניספה (משפחתי/אחרת): <u>אב</u>	
<p>מאשר/ה בזה כי הנודת שמסרתי על פרטיה היא נכונה ואמת לפי ממצאי דעיתי והכרתי HEREBY DECLARE THAT THIS TESTIMONY IS CORRECT TO THE BEST OF MY KNOWLEDGE</p>			
Place and date: <u>18.2.96</u>		מקום ותאריך רישום: <u>תל אביב</u>	Signature: <u>[Signature]</u>
<p>בזמן המלחמה הייתי במחנה/גטו/מחתרת/יערות: <u>גטו ורשה</u> During the war I was in: Camp/Ghetto/Resistance: <u>גטו ורשה</u></p>			
<p>"...ונתתי להם בביתי ובחומותי יד ושם.. אשר לא יכרת." "...even unto them will I give in mine house and within my walls a place and a name...that shall not be cut off." Isaiah, Ivi,5</p>			

Нами изучены уголовный и другие кодексы, руководящие документы того периода и всего довоенного времени. Однако уголовных и других законодательных актов о таком наказании только за принадлежность к организации в них не нашлось. Ничем не подтверждённым выводом Дмитрий Дрозд пытается ввести читателей в заблуждение.

В 1940 году судьбу любого преступника решали не только и не столько органы НКВД, а полноценные суды и только суды. Привлекали к ответственности не за одну принадлежность к организации, а за конкретные преступные действия. Тем более, что отец и младшая сестра Мордохая однозначно указывают, что он жертва Холокоста и погиб в 1941 году при бомбардировке гитлеровской авиацией. Возможно, до войны он занимался торговлей, и его могли привлечь к ответственности за спекуляцию: известный принцип торговли – купил подешевле, продал подороже. Выяснилось также, что до войны в Белоруссии лиц, подвергавшихся уголовной ответственности за тяжкие, контрреволюционные, террористические преступления, контрабанду, шпионаж и тому подобное, отправляли для досудебного следствия внутрь страны. На восток. Таков был порядок.

Ещё более несуразно Дмитрий Дрозд поставил вопрос о том, когда был арестован Мордехай Шулькес: в 1939 или 1940 году. Тем более он абсурден, если в акте Гродненской тюрьмы однозначно указана дата приёма вещей от задержанного Шулькеса: «10 июня 1940 года». Какие ещё вопросы по этому поводу могут возникать, если есть официальный документ с конкретным ответом? Плохо, что в документе не указана статья УК, в совершении деяний по которой подозревали (обвиняли) Мордехая Шулькеса. Не пришлось бы гадать и предполагать, за что его привлекали к ответственности либо в чём подозревали.

Благодаря Дмитрию Дрозду мы вновь вправе поставить вопрос, когда будет раскрыта истинная правда по Куропатам? Это, по определению Ивана Харитоновича Загороднюка, героя-партизана, первым определившего, что Куропаты – диверсия против Беларуси, акция, которую проводили внешне приличные люди, а фактически – враги советского народа и страны. Они действительно разделяют гитлеровскую идеологию, оправдывают гитлеризм и зверства нацизма. Двое из них служили в воинских, карательных подразделениях и спецслужбах нацистов. А З. С. Позняк в Википедии вопреки фактам, свидетельствующим об уничтожении гитлеровцами каждого третьего жителя республики, утверждает о невиданном взлёте в развитии культуры в годы оккупации [7]. Вот это подъём и расцвет, когда умерщвляют каждого третьего жителя!

Василий Быков в своей автобиографической повести «Долгая дорога домой» рассуждает: «Если бы оккупанты были поумнее, если бы вернули людям землю и их собственность, белорусы, быть может, вели бы себя иначе по отношению к немцам. Скажем, как литовцы, латыши, эстонцы. Как украинцы, наконец. Пахали бы землю, растили детей и плевали на бандитскую партизанку. То, что рядом уничтожали евреев, крестьян не очень беспокоило, лишь бы их не трогали!» Таким образом решал за советских белорусов межнациональные отношения Василий Быков: заявляя, что выступает от их имени. И продолжал: «А ведь

тронули, да ещё как! Но посмотрите внимательнее, кто тронул: в этом немцам помогли партизаны – дали основание для всякого рода акций. И запылали хаты, пролилась кровь. В этом деле Гитлер и Сталин были сообщниками. То, что недоделал Сталин в 30-е годы, жестоко завершил Гитлер в начале 40-х» [8, 9].

Такое написал человек, который воевал до победы над гитлеризмом, сам видел осуществление теории и практики нацизма, изучил «Майн Кампф», расовую теорию Гитлера. Однако именно из подобной идеологии исходили творцы куропатских мифов. Одновременно оправдывали гитлеризм авторы и исполнители американского заказа: З. С. Позняк и В. В. Быков. За это Позняк получил гражданство США и пожизненную пенсию от ЦРУ, по утверждению Павла Северинца, 100 тысяч долларов США в год.

Литература:

1. Приказано приступить: эвакуация заключённых из Беларуси в 1941 году. Минск, 2005. Л. 48.
2. Плавинский А. С. Куропаты – у истоков исторической сенсации. Минск, 2019. С. 72.
3. <https://belisrael.info/?p=24226>
4. Плавинский А. С. Куропаты – у истоков исторической сенсации. Минск, 2019. С. 68–69.
5. Смолянко А. Куропаты: гибель фальшивки. Минск, 2011. С. 49.
6. РС «Свобода». 17 апреля 2019. https://bs/wikipedia.org/wiki/Павел_Ізотавіч_Якубовіч.
7. Вечерний Минск. 1994–1995 гг., каждая пятница.
8. https://ru.wikiquote.org/wiki/Зенон_Станиславович_Позняк.
9. Быков В. Долгая дорога домой. М.: АСТ; Мн.: Хорвест, 2005. Л. 347–351.

13. Оккупация и каратели

Оккупационный режим. Айнзатцгруппа «В». Доктор Бредфшиш. Витовт Тумаши. Наталья Арсеньева и Кушель. Роль

Белорусской народной самопоши (БНС). Еврейское гетто. Зондергетто. Сотрудничество с гитлеровцами. Изворотливость Арсеньевой. Любовь к Ленину, Сталину. Редактор «Менской газеты». Сотрудник «Беларускай газеты». Преданность Гитлеру. «Магутны Божа». Душевные порывы. Каратели: муж и сын Ярослав. Крест от Гитлера за предательство. Просьбы. Пожелания. Большой «умалот». Сожжение жилья вместе с людьми. Казни соотечественников.

Гитлеровские войска вступили в Минск 28 июня 1941 года. Оккупация началась с установления оккупационного режима. Этим занялась айнзатцгруппа «В» войск СС, в лице её ЕК-8 во главе с Бредфишем, а также команды абвера, СД, гестапо, полиции безопасности. Будущий командир айнзатцкоманды № 8 Отто Бредфиш, 1903 года рождения, уроженец Кайзерслаутерна, после окончания средней школы в 1922 году изучал право в университетах Лейпцига, Гейдельберга, Инсбрука. 20 сентября 1935 года он сдал два обязательных государственных экзамена в университетах Эрлангена и Мюнхена. В последующие годы Отто посвятил себя учёбе в университетах Фрайбурга, Лейпцига, Гейдельберга и Инсбрука, изучал право и экономику. Работал в правительстве Баварии. В 1937 году его пригласили на службу в секретную государственную полицию. Весной 1941 года Бредфиша отобрали для использования в России.

На суде в Мюнхене в июле 1961 года в качестве обвиняемых привлекали Отто Бредфиша и его четверых подчинённых карателей из айнзатцкоманды № 8. В протоколах суда зафиксировано, что незадолго до начала восточной кампании в пограничной школе в Пречче состоялось совещание на уровне министров, на котором присутствовали некоторые высшие руководители СС из Главного управления безопасности рейха, в том числе Гейдрих, начальник полиции безопасности и СД, а также начальник отдела IV (гестапо) Мюллер. В ходе встречи Гейдрих объявил о неизбежности вторжения в Советский Союз

и о том, что перед айнзатцгруппами и входящими в их состав айнзатцкомандами стоит прямая задача «особого обращения», то есть физического уничтожения «потенциальных противников» в рамках умиротворения тылов армии. Согласно приказу Гитлера, эти группы должны будут уничтожать прежде всего еврейское население на территориях, которые подлежат оккупации. Уничтожению подлежали и другие «расово низшие элементы» (например, цыгане, монголы и т. п.), а также чиновники и все члены Коммунистической партии. Гейдрих в этой связи говорил о том, что сам Гитлер отдал приказ уничтожить еврейское население Востока и что это предстоит исполнять СС совместно с ответственными властями вермахта. Достигнуто соглашение о разделении обязанностей между айнзатцгруппами и военными подразделениями.

Под впечатлением от объявления этих целевых задач, хотя первоначально требовалось только изгнать евреев из Германии, правительственный советник и штурмбанфюрер СС «Э», который уже был назначен руководителем айнзатцкоманды № 8 (ЕК-8), решил уйти с должности командира. Он обратился к руководителю целевой группы «В» Небе и попросил освободить его от должности командира на том основании, что он из-за занятости ранее на полевой службе малопригоден для руководства ЕК-8. Небе удовлетворил это желание, и вместо «Э» должность командира занял Бредфиш.

Примерно в начале русской кампании (22 июня 1941 г.) айнзатцгруппа «В» выдвинулась из Германии в Польшу, а далее – в поход на Москву. Кампания против Советского Союза дала Гитлеру и его самым близким единомышленникам, в частности Гимmlеру и Гейдриху, возможность перейти к запланированному ранее «окончательному решению еврейского вопроса», то есть физическому уничтожению еврейского народа. И прежде всего, предстояло приступить к истреблению всего еврейского населения Восточной Европы. Тем не менее, этот план изначально держали

в секрете, как, впрочем, и его последующее исполнение. Операцию рассматривали как «секретную акцию рейха».

В ходе подготовки русской кампании, для которой выбрали наименование «План Барбаросса», начальники полиции безопасности и службы безопасности заключили соглашение с вермахтом, в котором определили разделение ответственности между айнзатцгруппами и их айнзатцкомандами с одной стороны и объединениями вермахта – с другой. Айнзатцгруппы были назначены ответственными за оперативный район в тылу армии, их айнзатцкоманды должны были использоваться сразу же после боевых действий в тылу армии для установления оккупационного режима и непосредственного проведения акций по уничтожению евреев и коммунистов. Это положение было отражено в приказе главнокомандующего армией от 28.4.1941, в котором войска ставили в известность о существовании айнзатцгрупп и их задачах в тыловой зоне армии. Указ фюрера лишил представителей гражданского населения на оккупированной советской территории военной юрисдикции.

Выполняя приказ об уничтожении еврейского населения Востока, а также других «расово низших» слоёв населения и должностных лиц коммунистической партии СССР после пересечения демаркационной линии, установленной в 1939 году между германским рейхом и Советским Союзом, ЕК-8 осуществляла зачистку тыла армии и непрерывно уничтожала евреев и коммунистов. Обнаружение и уничтожение евреев в определённых местах на языке военнослужащих айнзатцгруппы называлось «Капитальный ремонт». Происходило это так. Часть айнзатцкоманды окружала деревни или улицы, а другие в это время выгоняли евреев из домов и окружали их во дворе. После захвата жертв доставляли грузовиками или пешим строем на ранее подготовленные места для расстрела или содержания под арестом в подходящих постройках (школах, фабричных зданиях). Отсрочка казни длилась лишь несколько дней, затем следовала неизбежная гибель узников.

В самом начале оккупации Белоруссии роль пособников исполняли привезённые с собой гитлеровцами из Польши «белорусы», а также некоторые привлечённые к этому делу местные жители, являвшиеся, как правило, давними агентами спецслужб нацистской Германии. В дальнейшем гитлеровцы обросли прихвостнями из числа местных предателей. Были прикреплены к айнзатцгруппам также ранее арестованные и специально подготовленные в Германии, Австрии и Чехословакии лица еврейской национальности со знанием русского языка. Их использовали временно – в качестве переводчиков и специалистов по организации жизнеобеспечения на оккупированной территории. В оперативной сводке из Белоруссии № 21 от 23 июля 1941 года руководство айнзатцгруппы «В» сообщало в Берлин о положении дел в Минске: «Привоз с собой примерно 30 человек из числа белорусской интеллигенции из генерал-губернаторства и новых восточных областей оправдал себя, в особенности после прибытия оперативной группы в Минск, и оказался неизбежной необходимостью... Поэтому оперативной командой доктор (Витовт) Тумаш был назначен городским комиссаром, до сих пор он как заместитель доктора Щорса в Варшаве работал в Лодзи и поддерживал связь с местной СД (службой безопасности). Доктору Тумашу придали трёх надёжных белорусов, привезённых сюда оперативной группой. Доктору Тумашу и его сотрудникам удалось установить контакты с местными оставшимися здесь бывшими участниками белорусского националистического движения, которое с 1928 года систематически преследовалось и было разгромлено большевиками» [2].

Среди «надёжных белорусов» числились давние агенты абвера Наталья Арсеньева, её муж Франц Кушель. 28 июня 1941 года гитлеровцы доставили в обозе и готовые структуры «Беларускай народнай самапомачы» (БНС), которые были подготовлены в оккупированных Польше и Чехословакии. В содружестве с айнзатцкомандой № 8, являющейся

подразделением айзатцгруппы «В», лидеры и члены БНС помогали устанавливать в Минске и его окрестностях оккупационный режим, привлекали в свои ряды националистически настроенных антикоммунистов из местного населения. Гитлеровцы отделили участок города, в основном вокруг еврейского кладбища, что на улице Сухой, на котором разместили еврейское гетто. Приказ о создании гетто оккупанты издали 18 июля 1941 года.

Территорию гетто обнесли забором из колючей проволоки. Уже в июле сотрудники СС из айзатцкоманды № 8 при активнейшем участии функционеров БНС занялись там грабежами, изнасилованиями, убийствами, систематическими еврейскими погромами. До сотрудников СС довели обязательные к выполнению планы по количеству ежедневного (не менее двух сотен человек) уничтожения евреев и других советских людей. Отбирали среди обитателей гетто группы евреев, в первую очередь из числа интеллигенции, а также больных, непригодных к трудовой деятельности, которых угоняли на расстрелы. Гитлеровцы по своему усмотрению назначили из числа евреев юденрат – для видимости самоуправления гетто. Юденрат вёл поимённый учёт жителей гетто, взимал налоги, объявлял о сдаче и приёме ценных вещей, металлов, кож. В помощь назначили полицейав из числа евреев.

Для трудоспособных и специалистов организовали «Трудовой лагерь» на улице Широкой. Его комендантом назначили Городецкого. В последующем от общей территории гетто каменным забором отделили участок для «зондер-гетто», в котором с февраля 1942 года расселяли только евреев, пригнанных из Германии и стран Западной Европы [3]. Подробно о мучениях узников минского гетто изложено в документальной повести Давида Гая «В десятом круге». Потрясающая своей документальностью и тщательностью описания событий повесть, буквально по дням воспроизводящая муки узников минского гетто и издевательства над ними! Рассказывающая о погромах, облавах,

расстрелах. Самым страшным испытанием для узников был постоянный голод, подавляющий волю к сопротивлению.

Однако узники гетто сопротивлялись насилию. Об этом подробно описано в документальной повести Новикова «Руины стреляют». В гетто организовали антифашистское подполье во главе с большевиками. Первым секретарём Минского горкома ВКП(б) и руководителем подполья города избрали Исаю Павловича Козинца (Героя Советского Союза, звание присвоено посмертно) [4]. Он организовал и возглавил подпольную борьбу против оккупантов во всём Минске... О карателях же из числа местных жителей у нас упоминают намного реже, щадяще. Хотя мои родители, пережившие оккупацию, всегда подчёркивали, что «свои» – полицаи – были страшнее всех других карателей. Они в живых свидетелей не оставляли, со всей тщательностью уничтожали поголовно всех. Не было у них жалости ни к кому.

Военная разведка Германии – абвер – совместно с гестапо и СД ввела, как отмечено выше, в группу Тумаха своих давних агентов, литератора Наталью Алексеевну Арсеньеву и её мужа, майора польской армии Франца Кушеля: их немцы завербовали ещё в Польше, в период службы главы семьи перед войной на границе Польши с гитлеровской Германией. Арсеньеву как литератора и проверенного агента абвера гитлеровцы сразу же назначили редактором «Менской газеты». А Кушелю как польскому майору гестапо поручило формирование под их неусыпным присмотром структур БНС из местного населения, а также поставило перед ним задачу отбирать белорусов для формирования полицейских сил, организацию их обучения и воспитания. Под него даже создали полицейскую офицерскую школу.

Отбор в структуры БНС осуществляли из числа русофобски настроенных местных жителей. После последующей идеологической обработки в духе воспитания ненависти ко всем русским и России, прохождения ускоренного курса обучения с привлечением к карательным операциям для закрепления

сотрудничества кровью истязаемых и уничтожаемых советских людей большинство из них становилось начальниками полицейских отделов, управ, бургомистрами, старостами, агентами гестапо и других спецслужб гитлеровцев. Эти люди (или нелюди?) активно сотрудничали с оккупантами. Заслуживает особого внимания личность первого бургомистра, которого гитлеровцы назначили в оккупированном Минске, – Витовта Тумаша. Этот обладатель исключительно «белорусского» имени и фамилии на польский лад ещё до нападения Германии на СССР из таких же, как и сам, «белорусов» в оккупированной Польше под руководством и присмотром СД и гестапо (по сохранившимся документам) создавал структуры БНС в оккупированной немцами Лодзи, в тамошнем городском отделе СД.

Тумаш привёз с собой в Минск отобранных при помощи СД из среды интеллигентов, состоявших в БНС в Лодзи «белорусов», около трёх десятков человек. Они все вошли в оккупационную администрацию, «управу» города. «Белорусская народная самопомощь» (БНС) начала ускоренно пополняться местными предателями. Эта организация в Минске взяла под плотную опеку еврейское гетто и жителей окрестных еврейских местечек. Они работали бок о бок с айнзатцкомандой № 8, выявляли нелояльных к оккупационной власти людей, подпольщиков, коммунистов, обкладывали узников гетто налогами, насиловали, грабили, убивали, колесили с той же целью по Белоруссии.

Убийствами, грабежами населения, особенно еврейских местечек в окрестностях Минска, БНС создавала материальную и финансовую базу для организации. Так выглядела «самапомач» по-БНС и Тумашу. Лучшее из вещей отдавали немцам, вещи чуть похуже распределяли среди членов БНС. Испорченное добро чинили, отстирывали от крови жертв и продавали на рынках. В заслугу Тумашу, называя его для значимости и солидности доктором, современные последователи гитлеризма приписывают эффективные мероприятия по недопущению в Минске эпидемий.

На судебном процессе над гитлеровскими палачами зафиксировано, что «профилактика» эпидемий по Тумашу состояла в том, что пациентов больницы вывозили в Куропаты (Комаровский лес), на место подготовленных Красной Армией для обороны фортификационных сооружений, в оборудованных землянках их садили (клали) на землю и взрывали. Глубокие раны на земле к югу от холма, который ныне называется Куропатами, тогда оставили после себя гитлеровцы. Они хорошо видны на местности и сегодня [5].

Следы гитлеровской оккупации в Белоруссии проявились в 2020 году в душах наследников коллаборационистов, которые сотрудничали с оккупантами, в душах их детей, внуков, правнуков.

*Казнь подпольщиков 26 октября 1941 г.
(современная площадь Я. Коласа)*

Вспоминается, как на площади Я. Колоса в Минске, начиная с 13 августа 2020 года, на ступеньках Белорусской государственной филармонии выстраивался хор её штатных работников. Они исполняли песнопение на слова Натальи Алексеевны Арсеньевой [5]. К сожалению, наверное, не знают

служители муз, что именно напротив здания филармонии, в 20 метрах от неё в сторону площади, гитлеровцы в годы оккупации возвели виселицу и периодически казнили здесь советских патриотов. В архиве хранится ужасная фотография виселицы с тремя повешенными на фоне уже возведённого до войны здания института физкультуры. Тяжело видеть даже сегодня такое изображение.

А ведь Арсеньева видела эти казни вживую, рукоплескала палачам в своей газете. Находила для палачей тёплые слова благодарности. Какая горькая символичность! Песнопение на её слова в те месяцы 2020 года исполняли на месте этих казней не один раз по подсказке и при явном поощрении агентов западных спецслужб. Исполняли на всех сборищах националистически настроенной горстки «оппозиционеров»... Министр обороны Беларуси с одобрения общественности, чтобы оградить священные для народа места от поругания новоиспечёнными преемниками гитлеровцев, издал приказ о приёме здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны под вооружённую охрану белорусской армии...

Автор слов песнопения Н. А. Арсеньева, русская по национальности, родилась в Баку в 1903 году. Училась в школьные годы в Ярославле, окончила гимназию в Вильнюсе. В 20 лет вышла замуж за польского офицера Франца Кушеля. Как жену польского офицера (после интернирования мужа в 1939 г.) её выслали в Казахстан. Арсеньева в довоенные годы писала: «Я злажыла б грымотны, магутны, урачысты Гімн аб Сталіне, мудрым, вялікім і чыстым» (ЛІМ, 1940). Кушель и Арсеньева в 1940 году на Лубянке дали подписку о добровольном сотрудничестве с органами государственной безопасности Советского Союза. По велению души, как подчеркнули собственноручно в подписке, стали агентами НКВД. Письменно поклялись не только выявлять, но и уничтожать врагов советской власти, бороться с ними до последней капли своей крови, не щадя собственной жизни.

Однако с оккупацией Минска немцами они в первые же часы побежали к своим давним шефам из абвера. Мужа направили в гитлеровскую полицию. Арсеньевой рекомендовали возглавить нацистскую «Менскую газету». По стопам отца последовал и старший сын Ярослав. Второй сын пригнулся в редакциях гитлеровских газет при матери. В Белоруссии Арсеньева, переняв опыт геббельсовской пропаганды, продвигала в жизнь её изощренные методы. Она вдохновляла мужа Кушеля и сыновей на преданность Гитлеру. Кушель организовывал в Минске подготовку карательных формирований полицаяв, его усилия по идеологической обработке предателей активно поддерживала Арсеньева. На литературном вечере, устроенном Кушелем вместе с активистами так называемой «Беларускай народнай самапомачы» (БНС), Арсеньева озвучивала издевательские строки антисемитской направленности против евреев и пропитанные ненавистью к «врагам-москалям» сочинения. Именно на это особо обратил внимание литературовед Валентин Тарас, обвинив её в антисемитизме, русофобии и антисоветизме в статье «Поэзия превыше творца» в журнале «Литература и искусство» за октябрь 1989 года [7].

В феврале 1944 года Кушель возглавил гитлеровскую Белорусскую краёвую оборону (БКО). В БКО в его подчинении служили, воспитывались, наливались злобой ко всему советскому, русскому, зверствовали будущие творцы Куропат, братья Луцкевичи: старший Юрий был офицером-пропагандистом, а младший Леонид – бойцом. Позже они прошли полный курс обучения методам разведки в школе абвера для белорусов в Дальвитце. Весь путь семьи Кушелей по территории СССР и Европы окрашен реками крови мирных людей, пепелищами тысяч сёл и деревень, которые в Белоруссии нередко сжигали вместе с жителями. Арсеньева сотрудничала с гитлеровскими спецслужбами, редакциями нацистских газет и журналов.

Кровь каждого третьего жителя Белоруссии, замученного оккупантами, повешенного, заживо сожжённого, замордованного

в гетто, ударенного головой об угол дома и брошенного живым в колодезь, запечатлена на белом (красное на белом) полотнище флага, который «даровал» предателям белорусского народа своим приказом гауляйтер Вильгельм Кубе 27 июля 1942 года. Именно под эту дату Шушкевич и подобные ему белорусские национал-«патриоты» подладили в 1990 году принятие «Декларации о суверенитете Белоруссии». Принимая её, они плевали на народ, более 80 % которого в марте 1991 года высказалось на референдуме за сохранение СССР. Стараниями А. Г. Лукашенко на всебелорусском референдуме в 1996 году этот позор народом был снят: теперь независимость Беларуси мы празднуем 3 июля. Это день освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году.

Флагом же нашей республики до 1951 года был просто красный флаг с серпом и молотом, после приняли в качестве государственного красно-зелёный флаг с белорусским орнаментом. Красный флаг Победы советского народа в Великой Отечественной войне сегодня гордо реет над куполом здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в Минске. 17 сентября мы все также отмечаем День народного единства: 17 сентября 1939 года начался освободительный поход Красной Армии, в результате которого воссоединились Восточная (Советская) и Западная, находившаяся под оккупацией и гнётом панской Польши, части Белоруссии в единой БССР...

Арсеньева вместе с отступавшими оккупантами и предателями-кушелями бежала на Запад, потом перебралась в США, примкнула к сбежавшим из Белоруссии таким же гитлеровским прихвостням, сотни которых пригрели власти США. Писала в послевоенной эмиграции антисоветские произведения, стихи, прозу, статьи. Озвучивала их на подрывном радио «Свобода», состояла в штате ЦРУ США, получала зарплату и до самой смерти пенсию от этой американской спецслужбы. А песнопение на слова ее «молитвы», поименованной по первой строке стихотворения «Магутны Божа» (Могучий Бог),

гитлеровские пособники-эмигранты провозгласили своим гимном. В Могилёве сторонникам коллаборационизма в Белоруссии удалось продвинуть ежегодный позорный для воинов-победителей, их детей и внуков фестиваль музыки «Магутны Божа». В партизанских Старых Дорогах соорудили и даже установили памятник песне и её авторам – гитлеровским палачам, изменникам непокорённой Родины-партизанки. Это несмыслимый позор для нашего общества и страны. Заигрывание со сторонниками нацизма и желание угодить их западным покровителям дорого обходится народу Белоруссии.

Наследники полицаев выросли, окрепли, благодаря советской власти получили образование, некоторые заняли ведущие позиции в СМИ и учреждениях культуры. Пригревшийся в Польше Путило, координирующий подрывную работу с 2020 года через интернет-канал НЕХТА против Беларуси, а с некоторых пор и против России, к примеру, происходит из семьи изменника, гитлеровского пособника из Осиповичей. Мудро учит народная пословица: «Яблоко от яблони недалеко падает». Наследники идей гитлеризма в союзе с криминальными элементами и начинающими буржуа в 2020 году перешли в наступление. Бросились за деньги США в открытую атаку на суверенитет Беларуси, а в прицеле видят Россию. Замыслили и пытались осуществить акции терроризма, диверсионные акты, предприняли попытку свержения законной власти с физическим уничтожением Президента Республики Беларусь и членов его семьи. Все эти враждебные действия пресечены, они осуществлялись под руководством спецслужб США и НАТО через их агентуру, затаившуюся в стране.

Каким же душевным порывом была вдохновлена Арсеньева на написание «молитвы» в стихотворной форме, какие чувства побудили и руководили ею в 1943 году? Всем известно, что проникновенное стихотворение рождается, когда душа поёт, страстно переживает, горько плачет. Арсеньева как жена кровавого руководителя гитлеровской полиции неоднократно присутствовала

при казнях в Минске советских граждан: мужчин, женщин, девушек, юношей, стариков. На грудь им вывешивали таблички с надписями «партизан» или «стрелял в немецких солдат» и т. п. Преследовали цель устрашения населения, поэтому людей на казнь специально сгоняли. Присутствовать на казнях Арсеньеву обязывала её должность редактора «Менской газеты», а затем сотрудника «Беларуской газеты». Казни проводили в центре города, в Центральном сквере Минска у Белорусского театра, на прилегающих улицах, а также в районах рынков и предприятий. Нормальным людям даже видеть фотографию казни без содрогания невозможно. А уж наблюдать трагедию непосредственно...

А у Арсеньевой, женщины-поэтессы, русского человека, ни одна струночка души при этом не вздрагивала, не реагировала на творимое зло и жестокость оккупантов. Каждое утро она собирала и провожала на карательные акции мужа и сына. Ведь никаких других акций они не проводили. Считала это обыденным, необходимым даже делом. Душа принимала насилие по отношению к мирному населению. Мне могут возразить, что подобного рода стихи – с естественным сочувствием к людям – угрожали серьёзными преследованиями со стороны оккупантов и смертью. Но, согласитесь, не всё созданное обязательно публикуется в тот же миг, что-то можно отложить, хранить в душе. Что ж такое тайно хранила в то время Арсеньева?

Но вот и такое, тайное, не проявилось за все прошедшие после войны десятилетия. Вот стихи, восхваляющие до войны СССР, В. И. Ленина и И. В. Сталина, были. Они обнаружены, хранятся в архивах. Издательские стихи о евреях, «москалях», «бандитах-партизанах» имеются, их тоже обнаружили в архивах. А печатного или рукописного слова о сострадании, протесте против насилия нет нигде, потому что не существует. Некоторые утверждают, что Арсеньева жила Беларусью, видимо, гитлеровской. А теперь такой вопрос: есть ли на свете более сильно эмоционально воздействующее на нервную систему зрелище, чем убийство ближнего, мирного человека – женщины, подростка?

Конечно же, нет. А Арсеньева равнодушно созерцала повешение людей, их предсмертные муки. Как и страдания людей в гетто, их унижения и издевательства над ними, в которые сама вносила посильную ей творческую лепту.

За продукты питания, за маленькую «лусту (кусочек) хлеба» можно было выменять для себя целые состояния в виде предметов роскоши и драгоценностей у узников «зондер-гетто». Это были измождённые голодом узники, которых привезли на уничтожение в Минск из Германии, Австрии, Чехословакии и других стран – около 30 тысяч. В оккупированной белорусской столице их называли гамбургскими евреями. Название пошло от города, из которого прибыл первый транспорт с обречёнными. В Куропатах при эксгумациях следователями прокуратуры в 1988 году и при мародёрстве чёрных копателей в 1991–1992 годах обнаружили кольца с бриллиантами, кулоны, браслеты из золота и платины. Об этом писали в республиканских газетах и сообщали в новостных телепередачах осенью 1991 и 1992 годов.

Знала Арсеньва и о сожжённой вместе с людьми в марте 1943 года Хатыни и уничтоженной так же в 1944 году Дальве, тысячах сёл и деревень Беларуси. Это ни на миг не изменило её жизнь. А вот поражение гитлеровцев в Сталинграде, на Курской Дуге, освобождение Харькова, Киева, Житомира, наконец, и Гомеля вывели поэтессу из себя, разморозили её душу. Страх, жуткий страх перед неотвратимостью приближающегося возмездия за преступления свои, мужа и сыновей встревожил, посеял панику, породил бессонницу и – бинго! – боль души. Это и отразилось в написанном в то время, в бессонную ночь, стихотворении, которое автор справедливо назвала «Молитвой» [8]. И да, стихи написаны эмоционально – под впечатлением побед Красной Армии и катастрофических поражений гитлеровских войск. Семья Арсеньевой, подобно семьям других предателей, в полной мере осознала страх перед будущим. Коллаборационистскую стаю глубоко ранил приближающийся крах гитлеризма. Именно эту боль Арсеньева передала в «молитве». Её бог – отнюдь не триединный

в лицах, любящий и справедливо наказывающий христианский Бог. Бог этой женщины – бессердечный, жестокий, раздающий земные блага только «своим» и губящий всех «чужих».

Именно о нём Арсеньва вспомнила и в критическое для неё время в 1939 году. Польская армия потерпела поражение. Муж – польский офицер – находился в советском плену. Сама она в неопределённом положении с двумя сыновьями в Вилейке. Хорошо, что нашёлся и откликнулся авторитетный поэт Максим Танк со своими друзьями из компартии Западной Белоруссии. Они поддержали, помогли с жильём и устройством на работу в школу и «Сялянскую газету». Арсеньева, осознав положение и прочувствовав его до конца, решила в сложившихся условиях написать стихотворение на годовщину памяти В. И. Ленина. Она даже обратилась к Интернационалу и вождям. Стихотворение получилось и было опубликовано в газете. Появилась надежда, которая оправдалась в 1941 году, – на освобождение и воссоединение семьи. Она писала:

У дзень такі ў гады імкненняў,
У гады нябачаных падзей
Згас волат, згас магутны геній
І незабыўны друг людзей.
Ён адышоў, але аставіў,
Вялікі, як ён сам, завет.
Сябе й жыццё аддаць для справы,
Стварыць цудоўны новы свет.
Ён жыві натхнёна... Больш чым можна
Даваў з сябе, даваў без мер,
Стварыў нікім не пераможны,
Аплот працоўных – Камінтэрн.
І згас. Але пакінуў словы,
Прарочых творчых словаў раць.
Па ўсіх краінах, на ўсіх мовах
Яны, рассыпаўшысь, гучаць.
Ідучь гады... Ён спіць спакойна,

В этот день в года свершений
И воплощения идей
Ушёл от нас могучий гений
И забывный друг людей.
Он отошёл, но нам оставил
Великий, как он сам, завет:
Себя и жизнь отдать для дела,
Создать прекрасный новый свет.
Он жил кипуче... через силы,
Брал от себя без всяких мер,
Создал никем не победимый,
Оплот народов – Коминтерн.
Угас. Но нам оставил планы,
Идей великих, мыслей рать.
На языках всех континентов
Они, рассыпавшись, звучат.
Идут года... Он спит спокойно,

Бо з праўдай ленинскіх ідэй
Вядзе наш свет далей нястомна
Другі вялікі правадыр.
Вядзе да зорнай яснай далі
З любоўю ў сэрцы залатым, –
Наш дарагі таварыш Сталін,
Друг і прыяцель беднаты.

А с правдой ленинских идей
Ведёт весь мир неумоимо
Великий вожь простых людей.
Ведёт нас к звездной ясной дали,
С любовью в сердце золотом, –
Наш дорогой товарищ Сталин,
Друг и товарищ бедноты.

(Перевёл с белорусского Е. Н. Лепешко)

Ничего не скажешь, очень эмоционально...

Однако древние мудро утверждают: «Закон суров, но это закон». Арсеньеву как жену польского офицера выслали в Казахстан, где она работала в колхозе. Не любила поэтесса вспоминать о том периоде жизни. Это можно понять. Но ей снова повезло. Разрешили свидания в Москве с мужем. К слову, на Лубянке тот выглядел вполне пристойно. Был ухоженным, подтянутым, стройным. Оказалось, он помогал органам НКВД изучать поведение и характер генерала Андерса, выяснял его планы, цели. Вновь вмешались и помогли Арсеньевой писательские союзы Белоруссии и Казахстана. Естественно, не обошлось без поддержки НКВД, с которым установилась чуть ли не семейная дружба и сотрудничество. В мае 1941 года семья уже жила в Минске.

Но только в годы оккупации Арсеньева вздохнула, наконец, полной грудью. Воздух свободы в гитлеровском оформлении пришёлся ей по душе. Сроднилась, срослась с нацистской идеологией и пропагандой Геббельса. К 1943 году она стала неразделимой с идеями национал-социализма и превратилась в убеждённую сторонницу Гитлера. Уверовала в его могущество, начала считать «богом во плоти», связывала с ним будущее. Но именно в 1943 году Арсеньева пережила ряд потрясений. Взрывом партизанской мины убит в кинотеатре сын-каратель. В феврале объявили траур в связи с поражением под Сталинградом. А летом новые удары: тяжёлое поражение

гитлеровцев под Курском и Белгородом, потеря Харькова, Киева, Житомира, Гомеля...

Советская авиация часто бомбила железную дорогу, разнесла в дребезги штаб и казармы латвийских и украинских полицаев в районе Комаровского рынка. В Минске активизировались партизаны. По приговорам партизанских судов казнили редактора её газеты Козловского, бургомистра Минска Ивановского. И, о Боже! Сам гауляйтер «Белорутении» (не Белоруссии!) Вильгельм Кубе взлетел на воздух прямо в собственной постели. Все предатели занервничали, засуетились. В связи с тем, что они прочувствовали опасность возмездия, не стало им покоя ни днём ни ночью, ежеминутно, ежесекундно... Гремели взрывы в театрах, кинотеатрах, столовых, клубах, казино. Триединая Русь спланивалась, крепла советская Россия, достигала превосходства, начала побеждать, усиливала влияние на антигитлеровскую коалицию. Знали об этом и коллаборационисты. Тревога среди них росла, как снежный ком...

Занервничал Кушель, потеряла сон и Арсеньева. Как так?! Она наэлектризована нацистскими идеями, живёт ими, стала гитлеровкой до мозга костей, с фюрером видела своё будущее, полностью поверила в его идеи, могущество и силу. Уверовала не только в мировую победу нацизма, но и в свою избранность. Почувствовала себя «белокурой бестией», по Ницше, сверхчеловеком. Однако уверенность в том, вера в Гитлера заколебались и начали рушиться. Арсеньева нервно ищет выход...

У каждого гитлеровского солдата на бляхе ремня было выбито «С нами Бог». Всё воспитание гитлеровцев было построено на обожествлении, нет, не Христа, а живого Адольфа Гитлера. В их воображении фюрер вставал на место Иисуса. Даже в храмах вместо креста на алтарях устанавливали свастику. Вместо икон прикрепляли портреты Гитлера и флаги со свастикой. Это факт. Гитлеровцы, а с ними и Арсеньева, искренне верили в гений и каждое слово фюрера. Ведь до поражений на Восточном фронте он исполнял всё, что обещал! Вёл огромную стаю гитлеровцев

от победы к победе. Но вот поражений не любит ни один смертный. Долго в сознании каждого гитлеровца богом являлся фюрер, живой Адольф Гитлер, могучий и непогрешимый. В него они веровали, его побед желали, его обожали. Но то время прошло. После краха мечты бог-фюрер был низвергнут, его и проклинали. И когда бежали из Белоруссии, каждой встреченной советской женщине, бывало, громко кричали: «Гитлер капут!» Не себя, а его одного, фюрера, обвиняли в поражении!

Наталья Арсеньева как искренняя последовательница Гитлера тоже веровала в него. К нему, способному совершить чудо, она и обращается в 1943 году в стихотворении: «молитва» адресована не Иисусу Христу, а нацисту-кумиру. Подобно тому, как в 1939 году обращалась к Сталину, теперь она превозносит фюрера, ему источает восторги и клянётся, у него просит помощи. Называет его «могучим Богом» («магутны Божа»), властелином миров. Такие масштабы славословия провозглашались и в пропаганде Геббельса. Об этом же Арсеньева поведала в многочисленных статьях и стихах, которые в большом количестве опубликованы в «Менской газэце» и «Беларускай газэце», других изданиях гитлеровских оккупантов. И страну (краіну) она видит не Белоруссию, а Третий рейх. С рейхом Арсеньева связывала дальнейшую судьбу. Там, к слову, в те дни лечился её родной брат.

Она вспомнила и о Белорусии. Арсеньева просит послать лучи благодарности и защиты за преданность, за веру в него, за себя и за мужа, за сына. Просит удачи и помощи в карательной деятельности для себя, мужа и сына, для всех их подчинённых. «Умалотнасці» – обильности в уничтожении врагов рейха, советских людей, белорусских партизан. Просит послать гитлеровцам высокую урожайность в делах, назвала это «урадлівасцю». Призывает вдохнуть в каждого гитлеровца уверенность, укрепить силу духа и утвердить величие веры в победу. Которые к тому времени зашатались под ударами Красной Армии и партизан! Она просила Гитлера: «Над Беларусыяй,

ціхай і ветлай, Рассып праменні сваёй хвалы» [9]. Белоруссия у неё тихая и приветливая, но не просто так, а к фюреру, его идеям.

И Гитлер, надо отметить, откликнулся на призывы поэтессы. По-своему. Щедро рассыпал лучи огня, испепеляющего всё живое в Белоруссии. Начальник штаба партизанского движения Калинин получил шифрованную телеграмму № 3112 от 09.06.1943: «Противник сжигает все деревни, уничтожает мирное население. Население скрывается в лесах. В деревне Рудня Борисовского района обманым путём вывели девушек, заставили одеть хорошие платья, потом публично изнасиловали, расстреляли. Деревни Хоново, Клетное, Лютец Холопеничского района сожгли, всё население согнали в сарай и тоже сожгли». Гитлеровцы проводили карательную операцию «Котбус» под общим руководством генерала СС Готтберга. Полицейскими силами руководил подполковник Франц Кушель. В операции участвовали и чинили зверства 237-й батальон охраны тыла; 2-й и 13-й полицейские полки СС; особый батальон Дирлевангера, другие полицейские части. Всего 20 тысяч изуверов-карателей. За эту операцию по уничтожению мирных советских людей Кушель получил персональную благодарность Гитлера. За неё же ему присвоено воинское звание полковника войск СС [10]. Арсеньева об этом не знала?!

Бежавшие за границу последователи гитлеризма начали провозглашать стихотворение «Молитва» и песню «Магутны Божа» своим гимном. Когда в 1990-е годы отечественные последователи гитлеризма начали составлять в парламенте Беларуси значительную силу, Шушкевич, Позняк и им подобные Шарецкий, Гриб, Карпенко выдвинули это стихотворение и песню для использования в качестве гимна страны. Стихотворение Арсеньевой рассматривали в числе одного из четырёх предложенных. Но здравый рассудок большинства не позволил Шушкевичу, Позняку и их сторонникам стихотворение «Магутны Божа» и песню на эти слова утвердить в качестве гимна Беларуси.

С августа 2020 года эту песню агрессивно навязывает в качестве гимна купленные спецслужбами Запада меньшинство. Идеи проникли, по примеру Украины, и в среду некоторых служителей церкви, особенно в западных Гродно и Лиде. Экзарх Беларуси, Владыка Вениамин в Гродно дал разъяснения и рекомендовал отказаться от использования песни в качестве молитвы и в церковных песнопениях. «Песня не объединяет, – подчеркнул Владыка Вениамин, – а раскалывает общество и верующих, не воспринимается большинством паствы как молитва». Трудно поверить и в то, что хористы на ступеньках Белорусской государственной филармонии, исполняя «молитву» Натальи Арсеньевой, доподлинно знали, что эта кровавая гитлеровка, каждое утро собирая мужа, гитлеровского кровавого палача, офицера, а затем и генерала СС, своих сыновей-карателей, желала им «умалота» в уничтожении советских людей. Не вспомнила только Арсеньева, что Бог – это любовь! Она отказалась от главной заповеди Христа: «Возлюби ближнего, как себя самого» (Мф. 22:39). Её личные, подлинные призывы зафиксированы в газетах, журналах, которые издавали оккупанты в Минске, Слуцке, Орше, Новогрудке, Смоленске, Берлине («Раніца»), Праге и других городах, в Польше и прочих странах. Сведения хранятся в архивах. На совести Арсеньевой и кровь выданного, опознанного ею подпольщика Константина Немчика, после убитого на её глазах карателями. Гитлеровским железным крестом, полученным за этот «подвиг» от самого Гитлера, она в дальнейшем гордилась. Гордость великая: сам Гитлер водрузил крест на её грудь...

Совершенно не верится, что солист оперного театра Илья Сильчуков представлял, что, исполняя песнопение в своём театре, подхватывает тем самым на руки двухлетнего мальчика Костю Кухарёнка из деревни Дальва и плачущего, сопротивляющегося 19 июня 1944 года бросает в пылающий дом к сгорающим в нём родителям. Илья, скажите, ведь вы не можете сделать такое с маленьким мальчиком и его родителями? Не можете считать

такой «умалот» праведным деянием? А Арсеньева призывала именно к подобной «урадлівасці» для мужа, генерала СС, карателя и карателя-сына. Более четырёх лет призывала и провожала каждое утро или вечер. На бесчеловечное уничтожение советских людей, наших собратьев. Уничтожение пульей и огнём. Получается, что призывает к этому и вас, Илья, и хористов, и нас всех до сих пор призывает. Что в проклятой верующими в Бога, всем миром и советскими людьми «молитве» Арсеньева называет «шэрай штодзённай» работой своей, мужа и сыновей? Прочтите внимательно «молитву» поэтессы-нацистки, осмыслите её и ужаснитесь!

Литература:

1. <https://phdn.org/archives/hdocaust-history.org/german-triahs/einsatz-munchen.shtml>.
2. НА РБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 948. Л. 85–86.
3. Александр Даллин. «Германское правление в России 1941–1945. Анализ оккупационной политики». Лондон, Макмиллан и К° лимитэд, Нью-Йорк. Ст. Мартинз Пресс, 1957.
4. НА РБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1299. Л. 42 (об), 54, 55, 66 (об), 67, 67 (об), 163–168 (об).
5. Плавинский А. С. Подпольщики без грифа «Секретно». Издательство Ковчег, 2015.
6. <https://tjornal.ru/news/198180-sotrudniki-bearuskay-gosudarstvennoy-filarmonii-vyshli-na-ulicu-i-ispolnili-religioznyu-gimn-v-znak-protesta>.
7. Тарас В. Поэзия превыше творца. Литература и искусство, 1989, № 10.
8. http://ru.wikipedia.org/wiki/магутны_Божа.
9. <https://rosbelsoyz/su/2020/11/12вразуми-боже-чем-на-самом-деле-являет/>.
10. НА РБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 7. Л. 179.

14. Время трагедии в Куропатах

Михаил Иванович Позняков. Куропаты – начало. Публикации в печати. Отношение следователя Язепя Бролишиса к Познякову. Отношение к Н. В. Карповичу. Евреи-переводчики. Оборудование гитлеровцами Куропат. «Свидетельства» Карповича. Следственный эксперимент. Отношение к Карповичу и Познякову. «Чёрные» воронки. Провал Карповича. Разоблачение З. С. Позняка. Путаница свидетелей. В. Быков – эксперт и член Правительственной комиссии. Куропаты – жертвенный символ Беларуси. Кредо В. В. Быкова: жертва и герой меняются местами. Из жертвы в герои, из героя в жертву.

Свидетелем преступления является лицо (согласно ст. 60 уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь), в отношении которого есть основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания. Протоколы допроса свидетеля являются доказательствами по уголовному делу в суде. Откройте газету «Вечерний Минск» за 20 августа 1991 года. Сразу же ваше внимание привлечёт открытое письмо Михаила Ивановича Познякова под интригующе броским названием: «Я – очевидец, я – живой свидетель». Углубимся в его изучение, для чего приведём содержание письма без сокращений, чтобы не исказить смысл, полностью без купюр и толкований. М. И. Позняков написал: «Я, бывший подпольщик г. Орши, партизан-разведчик отряда дяди Кости Заслонова, Позняков Михаил Иванович, в августе 1941 года, после подрыва немецких транспортных средств на установленных нашим отрядом с моим участием на Савенском шоссе минах, вместе с отцом и двумя родственниками был арестован немцами и заключён в тюрьму города Орши.

В камере было полным-полно народа. В основном были евреи. В камере могли только стоять. Двое суток нам не давали ни воды, ни пищи. Затем погрузили в вагоны-«телятники». Евреев отдельно, а нас – русских, белорусов (120 человек) – загнали в два вагона. Вначале мы думали, что везут в Германию. Однако нас привезли на северо-восточную окраину города Минска. А откуда я знаю, что это «Куропаты»? Так это место назвал командир латышского легиона. Получилось так. Нам в тюрьме ни воды, ни еды не давали. И когда везли в вагоне, то тоже не давали. Я стал говорить, чтобы нам дали воды и кушать. И вот подбежал ко мне мужчина в немецкой форме, в хромовых сапогах, а на боку кобура с наганом и закричал на меня по-латышски, что я хочу. Я знал латышский язык и ответил, что хочу кушать... Он и назвал это место «Куропатами». Знание латышского языка спасло меня и в последующем.

Этот главный командир доставал и показывал нам деньги золотые, пятерки, червонцы (николаевские), и коронки золотые, и зубы. Офицер, гестаповец или эсэсовец, увидел, подошёл к нему, рассматривал. Затем вынул из сумки кожаный мешочек и ему показывал тоже золотые деньги, коронки, зубы, часы, браслеты... А вооружен был весь этот латышский батальон советским оружием: наганы, карабины, автоматы. Нас, белорусов, русских, заставили рыть ямы, оборудовать землянки. А люди из второго вагона копали ямы для могил.

Вначале евреев перед расстрелом раздевали. А затем снимали только хорошую одежду. Раненых «легионеры» подходили и добивали из наганов и карабинов. Напоследок давали очередь из автоматов. Затем нас заставили зарывать могилы. А мёртвые копошились, вернее расстрелянные евреи ещё были живы...

После приезда в урочище нас заставили вбивать колья и натянуть металлическую сетку. Это была ограда, чтобы мы не убежали. Тот главный латыш подходил и разговаривал со мной на латышском языке. Он сказал, что после расстрела евреев нас всех (120 человек) тоже расстреляют. Свидетели

им не нужны. Однажды он сказал мне: «Иди и говори своему отцу, брату и сродственнику, чтобы шли к часовому». А часовому он сказал, чтобы тот поднял сетку и выпустил нас. Потому мы все четверо остались живыми.

Возвратившись в г. Оршу, я доложил обо всем своему председателю Оршанского подпольного комитета дяде Саше Сковороде. Всем подпольщикам об этом рассказал... И когда стал партизаном, то партизанам мы все четверо рассказывали о виденных ужасах. В тот раз, когда евреев в «Куропатах» расстреливали, я от страха стал лысым вообще!»

Михаил Иванович на пресс-конференции также рассказал, что ему особенно запомнился миллионер из Австрии. Дородный, ухоженный, красивый мужчина лет 50. Гитлеровцы его долго уговаривали поделиться капиталами с ними, обещали сохранить жизнь, если поделится накоплениями. Уговаривали и избивали неоднократно. Ничего не добившись, расстреляли, беднягу, одним из первых на куропатском холме в начале сентября 1941 года.

Уважаемые читатели, вы, может, решили, что Прокуратура БССР, бросив все текущие дела, помчалась в Кабардино-Балкарию, в город Майкоп, к нашедшемуся, наконец, единственному живому свидетелю, который собственными глазами видел трагедию, разыгравшуюся в Куропатах? Стражи соблюдения закона расскажут о жертвах, назовут официально палачей, время и обстоятельства ужасного действия. На самом деле так и произошло, но как-то совсем не так, как можно было ожидать. Однако давайте дальше дадим слово М. И. Познякову, который всё подробно изложит сам: «Узнав о «Куропатах» из публикаций, я изложил письменно всю правду и направил письмо первому заместителю Председателя Верховного Совета БССР г. Шушкевичу С. С. Но как это письмо оказалось потом в Прокуратуре г. Майкопа, я до сих пор не знаю. Ко мне уже трижды приходили двое, говорили, что из Белоруссии. Угрожали, требовали, чтобы я отказался от своих слов, явился в Прокуратуру БССР и изменил показания. А иначе обещали изъять документы

из архива о моей подпольной работе в г. Орше и партизанской борьбе. Говорили: «Если ты этого не сделаешь, то мы тебя вообще «уберём». Последний раз ко мне домой приезжали 25 июля 1991 года. Проживаю я постоянно в Майкопском районе Краснодарского края. М. И. Позняков» [1].

Друзья М. И. Познякова, опытные юристы в их числе, узнав о гостях из Белоруссии, об их предложениях и угрозах, посоветовали Михаилу Ивановичу на самом деле ехать в Минск. Но не в прокуратуру, а к журналистам. Обнародовать, не мешкая, всю горькую правду. Публикация в прессе охладит головы злоумышленников, отрезвит и напугает их. Заставит отказаться от преступного замысла и позволит спасти жизнь. Он так и поступил. Через журналистов в Минске вышел на Общественную комиссию и ряд членов Правительственной комиссии. Они совместно помогли организовать пресс-конференцию. Появились публикации во многих ведущих газетах Минска и республики.

Состоялась и его встреча со следователем прокуратуры Я. Я. Бролишсом, который неоднократно от встреч уклонялся, ссылаясь на большую занятость. Но, в конце концов, был вынужден провести встречу, но очень своеобразным образом. Не в виде допроса свидетеля, как того требует процессуальный закон, а в виде простой беседы без протокола. Ставил такие вопросы, ответы на которые свидетель объективно знать не мог. В Минске до того, как его привезли немцы в качестве арестованного, Позняков никогда не был, не знал и не мог знать улиц города и деревень в окрестностях совхоза «Зелёный Луг». Немцы привезли заключённых на товарную станцию ночью, в полной темноте, почти бегом прогнали колонной по разрушенным бомбардировками улицам к Западному мосту. Затем направили на Троицкую гору, мимо уцелевшего от бомбёжек оперного театра к болотной станции и прямо на север – в Куропаты.

Может ли человек через полстолетия вспомнить названия улиц и деревень, если их объективно мог вообще не знать, видел тогда тёмной сентябрьской ночью и мельком? Конвоиры названий

местности не комментировали, это были не экскурсоводы, а вооружённые, злые от усталости и недосыпания конвоиры, а совсем не гиды. Естественно, он запомнил только то, что видел своими глазами, что в дальнейшем изложил письменно и устно на пресс-конференции журналистам. Всё это опубликовано в газетах «Мы и время», «Во славу Родины», «Минская правда», «Вечерний Минск», «Белорусская нива», «Политика, позиция, прогноз» и других за август 1991 года. А также в «Военно-историческом журнале» России, в газетах «Правда», «Правда-5», «Завтра» и других.

Оформление следователем Бролишсом не протокола допроса, как он обязан был сделать в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса при ведении уголовного дела, а справки о беседе, позволило ему вольно излагать и трактовать после собственных раздумий и рассуждений суть беседы, подгонять сведения под смысл, соответствующий выводам следствия, и делать выгодные для себя комментарии, интерпретировать их письменно в статьях для газет, напирая на неточности в названиях и на незнание названий улиц в незнакомом для Позняка городе, разрушенном фашистскими бомбардировками и пожарами. На естественное в тех обстоятельствах незнание названий окрестных деревень, трактуя это всё как попытку фальсификации свидетелем событий, чтобы умышленно ввести следствие в заблуждение и увести в другую сторону от устоявшегося и закреплённого в документах следствия вывода.

Чем ценно это сугубо личное (или продиктованное кем-то ему) мнение следователя? Ничем для установления истины. Но лишь это мнение Бролишса, а не установленные в ходе допроса факты прокуратура массово растиражировала в подконтрольной прессе, обвинив свидетеля в попытке фальсификации и клевете. При этом налицо было весьма бережное, щадящее отношении к «своим» свидетелям, привлечённым через З. С. Позняка, в частности, к Н. В. Карповичу – причём того самого следователя Я. Я. Бролишса (об этом расскажу чуть позже). Все факты подробно изложены и в книге «Куропаты: следствие продолжается».

На пресс-конференции М. И. Позняков рассказал также, что отмечено в перечисленных выше изданиях, что Оршанская тюрьма, в которую бросили его с родственниками, была заполнена многими сотнями евреев, привезённых из Германии, Австрии, Чехословакии и других стран Европы. От латышских охранников М. И. Познякову позже стало известно, что большинство этих евреев владело русским языком, их в своих странах мобилизовали немцы для использования в качестве переводчиков, а также для работы по обслуживанию людей и поддержанию коммунального хозяйства (сантехники, электрики, парикмахеры, официанты, повара, портные и т. п.) в Москве после её оккупации. Специалистов везли вслед за наступающей гитлеровской армией, а переводчиков из их числа сотрудники СД и абвер по дороге привлекали к работе в лагерях военнопленных для проведения фильтрации.

Немцы надеялись на быстрый захват Москвы. Но затяжные бои под Смоленском развеяли в пух и прах планы гитлеровцев на «блицкриг» и молниеносную оккупацию столицы СССР. От использования мобилизованных в Европе евреев в качестве переводчиков и специалистов коммунального хозяйства пришлось отказаться. Подчиняясь теории фашистов о господствующей расе, по которой все евреи подлежали ликвидации, немцам предстояло от них избавиться привычным для гитлеровцев способом. Их погрузили в вагоны и повезли не на восток, в Москву, а на уничтожение в Минск. М. И. Познякова с родственниками и другими заключёнными тюрьмы направили туда же для использования в качестве рабочей силы при оборудовании лагеря, выкапывании ям.

М. И. Познякову пришлось рыть окопы, ямы для могил евреев, оборудовать земляные бараки, мастерить забор из металлической сетки. К их приезду холм был уже огорожен траншеей. С восточной стороны перед траншеей возвышался плотный забор из досок. От стрельбища на возвышенность вела лестница из досок, и была проложена дощатая дорожка на самый верх холма. Латыши-охранники говорили, что это парадный вход

для начальства. Летом 1992 года М. И. Позняков показал членам Общественной комиссии и журналистам на холме у Зелёного Луга сохранившиеся до настоящего времени на «куропатском холме» следы от трёх земляных барачков, в строительстве которых участвовал. Правда, один из барачков оказался под полотном кольцевой дороги, а второй уже за этой самой дорогой.

Сидя на холме, М. И. Позняков долго и напряжённо изучал местность. Непрерывно крутил головой. Было видно, что тяжёлые воспоминания переполняют его душу, отражаясь гримасами на лице старого уже человека, вызывая нескрываемую боль и ужас. Затем, немного успокоившись, он встрепенулся, указал на ветвистый кустарник и воскликнул: «Здесь у немцев стоял пулемёт «максим», и из него стреляли в людей». Члены комиссии прошли на указанное М. И. Позняковым место, раздвинули кусты и увидели след оборудованного пулемётного гнезда для станкового пулемёта «максим». Этот след, к слову, на местности сохранился до настоящего времени. Его не спутаешь с чем-то другим. Хотя следователи прокуратуры его «не заметили», как не захотели увидеть и многое другое, выходящее за рамки поставленной перед ними задачи.

Поскольку из-за кустарника пулемётное гнездо действительно нельзя было разглядеть летом 1992 года, то увидев, как Позняков вспомнил его местонахождение, члены комиссии отбросили все сомнения по поводу осведомлённости и объективности свидетеля. А до этого, после публикации прокуратурой в прессе в адрес М. И. Познякова обвинений в клевете и фальсификации фактов о куропатской трагедии, в январе 1992 года члены Общественной комиссии вместе с Героем Советского Союза М. Б. Осиповой, членом Правительственной комиссии, выезжали в деревню Барсуки Оршанского района, на малую родину М. И. Познякова. Там они встретились с тогда ещё живыми его соседями.

Те рассказали о его семье и подтвердили: «В конце лета 1941 года он вместе с отцом, родным и двоюродным братьями

действительно исчезали из деревни. Их забрали и увезли немцы. Пропадали они около одного-полутора месяцев. В середине осени вернулись домой. После возвращения в Барсуки многого не рассказывали, даже уходили от разговоров о причинах отсутствия дома. Только твердили, что попали в такой страшный оборот, о котором не хочется даже вспоминать, не то что рассказывать». Но соседи отметили и такую характерную деталь. Михаил Иванович до исчезновения из деревни при аресте немцами был хулиганистым, весёлым, общительным молодым человеком с длинной, слегка кудрявой причёской. А осенью вернулся в деревню дёрганым и совершенно лысым пожилым мужчиной. Перестал шутить, веселиться и даже улыбаться. Удивляться не приходится: сами посудите, что парень за 1–1,5 месяца пережил! Можно сказать, что просто война, оккупация, и тем ограничиться. Но куда девать рассказ свидетеля Михаила Ивановича Позняка о злоключениях, настигших его и родственников на куропатском холме?

О «лжесвидетеле» М. И. Познякове в поддержку высказываний следователя Бролишса выступил в печати (как можно без него?!) историк Дмитрий Дрозд. Между тем, рассуждения Дрозда не отличаются оригинальностью, они наполнены оскорбительными и бездоказательными обобщениями. Умозаключения и способ толкования событий Дрозда унижают даже его самого как «научного» работника НАН Республики Беларусь, кандидата исторических наук. А выводы о том, что немцы не привозили с собой никаких переводчиков, он делает не на основе материальных источников, фактов и архивных документов, а чисто из своей мыслительной деятельности, собственных умственных конструкций, утверждая, что никогда подобного в архивах и литературе не встречал. Если следовать подобной логике, то выходит, раз Дрозд не встречал, то такого не было и быть не могло.

Таков, к сожалению, стиль его работы: слепой субъективизм в чистом виде. А подобные поверхностные выводы Дмитрий, к несчастью, делает постоянно. Это обесценивает все его

выводы в порой познавательных, интересных статьях, которые в результате чаще всего оказываются ничем не аргументированными пустышками. Выглядит всё, как умозаключения человека с завышенным самомнением. Подобный поверхностный подход Дрозда уже рассматривался выше при описании им найденного в Куропатах при останках Мордехая Шулькеса подлинного документа Гродненской тюрьмы.

Дмитрий Дрозд, а как вы оцениваете показания гитлеровского карателя Коха, который в 1946 году на процессе в Минске свидетельствовал, что для зачистки тыла вермахта от нежелательных элементов на занятой немцами территории СССР за армией прибывал мобильный спецназ? Он состоял из сотрудников полиции безопасности и СД, объединенных в айнзатцгруппу «В», следовавшую за армейскими подразделениями и фронтом в направлении Москвы. Эта группа была создана для установления оккупационного режима на занятой вермахтом территории и в столице СССР после её завоевания. В состав формирования, кроме полиции безопасности и СД, включили также сотрудников полиции правопорядка и подразделения войск СС. Из показаний Коха и других военных преступников на том же суде стало известно, что айнзатцгруппу «В» и ещё три подобные группы создали перед нападением на СССР.

Специально для них из числа немецких, австрийских, чешских евреев отобрали, взяли под стражу и подготовили большое количество переводчиков со знанием русского языка. Группа переводчиков была мобильной, двигалась за наступающими войсками, по пути следования айнзатцгруппа «В» их привлекала к работе с советскими военнопленными – для фильтрации совместно с абвером в лагерях советских военнопленных по дороге на Москву [2]. Дмитрий Дрозд, может, вы и Коха запишете в лжесвидетели?!

Как и обещал ранее, рассмотрим для сравнения поведение «свидетеля» Николая Васильевича Карповича, оценку его

показаний следователем Я. Я. Бролишсом. Н. В. Карпович был заявлен свидетелем ещё до начала следствия, в газетной статье Зенона Позняка, Евгения Шмыгалёва и Василия Быкова «Куропаты – дорога смерти». В той статье авторы утверждают, что свидетель «в 1937–1938 годах не раз видел, как убивали людей в лесу». Могилы, видимо, заключает он, копали в первой половине дня, потому что под вечер (часто после обеда), когда начинали подъезжать машины, ямы уже были выкопаны. Н. Карпович художественно описал, что людей убивали партиями. Ставили в ряд, затыкали рот кляпом и завязывали тряпкой (чтобы жертва не выплюнула кляп). Убийцы были в форме НКВД. Стреляли из винтовок сбоку в голову крайнего, чтобы прошить пулей двух человек. «Как стрелит, – уверял Николай Васильевич, – так двое в яму падают. Патронов жалели» [3].

Сразу же возникает вопрос, а в качестве кого присутствовал Н. В. Карпович при приведении приговора в исполнение, если приказ НКВД СССР № 00447 жёстко запрещал присутствие любых посторонних лиц, тем более свидетелей. Требовал самого строгого соблюдения режима полной секретности при исполнении приговоров. Также о приведении приговоров в исполнение строго-настроено запрещалось посвящать даже других сотрудников НКВД. Это утверждали все свидетели из числа довоенных сотрудников НКВД, которых по делу допрашивали следователи прокуратуры, что отмечено как в уголовном деле, так и в книге «Куропаты: следствие продолжается». Знали о порядке приведения приговоров в исполнение только исполнители, их начальники, а также прокурор и врач. Положения этого приказа приведу немного ниже.

А метод расстрелов, который живописал Н. В. Карпович, изложен, для сведения, в книге М. Лынькова «Векопомные дни». Подобный способ казни практиковал на спор один из фашистских прислужников-полицаев. Прокурор БССР Тарнавский тоже высказал большое сомнение по поводу именно этого показания Карповича, но не более того. Тем не менее, прокуратура, невзирая на собственные сомнения, приняла и использовала эти показания

в качестве истинных. Приобщила к делу как полноценное доказательство. Проведение суда, по убеждению прокуратуры, в дальнейшем не предусматривалось, так что поправить неточности никто не сможет.

Однако весьма оригинальные показания Карповича на этом не закончились. Он обрабатывал вложенные в него Позняком американские средства по полной программе. Его заявление следователям о том, что он в 1937 году видел собственными глазами незасыпанную могилу с полусотней людей, расстрелянных НКВД, проверяли на местности в ходе следственного эксперимента. Н. В. Карпович в статье «Куропаты – дорога смерти» рассказал: «Однажды встречает меня охранник из Малиновки, расстроенный, возбуждённый. Уже набили, говорит, даже не засыпали... Подошли мы к забору, что возле дороги. Рядом в ложбине большая широкая яма, доверху трупами наполненная. Лежат, брат, в ряд, как поросята» [4].

Заметьте, Карпович не назвал ни фамилии, ни имени, ни должности охранника. Ни того, где он живёт. Вот такая «секретность» по Карповичу была в НКВД до войны. И странно даже, что немцы с такой утечкой информации не узнали об этом и не использовали в пропаганде против партизан и подпольщиков, а только надоедали с клеветой о расстреле поляков в «Катыни», которая никого не интересовала в Минске в 1943–1944 годах. Как это понять: Карпович и многие другие знали, может, сотни людей знали, а вот полиция и немцы с их многочисленной агентурой и слыхом не слыхивали. Так и не узнали до конца оккупации. Видимо, откладывали радость услышать, как самую свежую новость от З. С. Позняка и В. В. Быкова, аж на 1988 год.

Следователи же для подтверждения и закрепления достоверности всех показаний Н. В. Карповича решили провести следственный эксперимент. Удивить общественность, порадовать журналистов, обнадёжить заказчиков, вселить уверенность в исполнителей и следователей по делу. Привезли Н. В. Карповича в Куропаты. Журналист Горелик в книге «Куропаты: следствие

продолжается» так описал это следственное действие: «Николай Васильевич шагал быстро, уверенно, ориентируясь по своим, только одному ему памятным приметам. Чуть в стороне от него, едва поспевая и опасаясь споткнуться и упасть, семеня оператор с кинокамерой в руках – следственный эксперимент снимался на видеопленку. Сзади плотной группой шли следователи и эксперты, понятые, археологи, члены Правительственной комиссии, молодые воины, держа наготове свое очень мирное и очень нужное оружие – лопаты и кирки. «Здесь!» – Н. В. Карпович решительно остановился, потом на всякий случай ещё раз внимательно осмотрелся вокруг и повторил: «Я видел её здесь!» Теперь настал черёд шагнуть вперёд следователям и археологам. Они быстро разметили направления будущих траншей, пересекающихся, как обычно, под прямым углом, и предоставили свободу действий воинам...

Когда, сменяя друг друга, солдаты пробивались сквозь лес в одну сторону на 20 м, а в другую на 15 м, стало очевидным, что предполагавшейся могилы здесь нет. Для верности в секторах между траншеями прокопали шурфы на глубину до 2 м и убедились, что слои грунта не нарушены, а, значит, захоронения в этом месте никогда не было. Николай Васильевич стоял в сторонке, сосредоточенно молчал, и можно было только догадаться, что происходит в его душе. К нему подошёл Я. Я. Бролишс, сказал несколько слов, успокоил. В его практике такое было не раз: свидетель с точностью до метра указывает место преступления, подробно в деталях объясняет, где стоял и что видел, а эксперимент вдруг отменяет все его неотразимые доводы: безжалостно разрушает вполне логичную, не вызывающую никаких сомнений версию» [5].

Вспомним и сравним, дорогие читатели, отношение того же следователя Бролишса к свидетелю М. И. Познякову, которого этот же так называемый следователь в прессе бездоказательно, потеряв такт и чувство меры, обозвал клеветником, фальсификатором, не признал чисто субъективно свидетелем

по делу, не оформил его свидетельские показания, грубо нарушив при этом закон.

Наряду с подобными по содержанию «показаниями» Карпович также засвидетельствовал, что «на расстрел привозили людей на грузовых машинах с будкой чёрного цвета». Здесь становится уместным раскрыть показания И. И. Бетанова, сотрудника НКВД, о тех же «чёрных воронках»: «...Прекрасно помню, что в гараже было примерно 60 автомашин, в том числе 2 автозака... Я не знаю, почему их называли «чёрным вороном», но выкрашены они были в серый, мышиный цвет». Значит, «чёрные воронки» были не чёрного, а серого, мышиного цвета. Машины же с будками чёрного цвета упоминали свидетели, в том числе немцы-каратели на процессах после войны – в связи с гитлеровскими погромами еврейского гетто. Какая интересная подробность! То есть чёрными по цвету были машины не НКВД, а немецких карателей. Это подтверждают и кадры кинохроники времён оккупации. Что это: раздвоение личностей у свидетелей и следователей или умышленная ложь, неплохо оплаченная? [6].

Вы, дорогие читатели, видимо, также вспомнили Бролишса, который обозвал в прессе клеветником партизана М. И. Познякова за незнание им улиц в незнакомом городе и деревень в местности, которую видел только ночью. Не общался М. И. Позняков в тот период и с местными жителями из окрестных деревень. К ним, конечно же, узников не допускали вооруженные каратели – латыши и немцы. Но зато перед вами местный житель Н. В. Карпович – образец свидетеля, на которого опирались Быков с Позняком, Прокуратура БССР, российские и белорусские «правдокопатели», политологи и журналисты, президенты стран и ЦРУ США. Вот такого пошиба все, абсолютно все свидетели, отысканные (или подысканные?) прокуратурой. Мы вместе с вами в скором времени убедимся в законности и объективности таких выводов и определений.

Вы, возможно, посчитали, что из числа свидетелей после этого явного провала на следственном эксперименте Карповича

отчислили? Не тут-то было! Тогда пришлось бы объявить клеветнической первоначальную статью Быкова, Позняка и Шмыгалёва «Куропаты – дорога смерти», напечатанную в 1988 году в газете «ЛіМ». Ведь данная публикация базируется, в основном, на показаниях главного «свидетеля» Н. В. Карповича, их трактованиях, а также умозаключениях Позняка/Быкова. Отказ от его показаний обрушит всю нагромождённую на их основе клеветническую конструкцию. Американцы такого не простят! Потому показания Н. В. Карповича и остались железобетонным фундаментом доказательств.

Прочитайте, пожалуйста, прокурорскую книгу «Куропаты: следствие продолжается». Сами убедитесь. Они звучат постоянно и после уже вскрытой фальсификации. И не только звучат, но и убеждают, на них ссылаются и подтверждают все выводы. Более того, показания Карповича фигурируют в следственном деле, в заключении по делу в качестве самого главного доказательства. А через несколько лет в устах сторонников Позняка они трансформировались в новую циничную ложь. В интернете можете сами убедиться в этом без труда: «Во время следственного эксперимента свидетель Н. Карпович указал место, где в 1937 году видел незасыпанную могилу, наполненную трупами. В ходе эксгумации в указанном им направлении обнаружено захоронение, из которого извлечены 50 черепов, кости скелета, обувь, другие предметы и их фрагменты».

Прошу отметить, не в могиле, а в «направлении». Ужами извиваются фальсификаторы! Как вам нравится такой оборот и выводы, опровергнутые следственным экспериментом [7]? Вот так из-под пера мифотворцев севший в лужу клеветник Н. В. Карпович превратился в чудотворца-очевидца, но чего? Правильно. Отборной клеветы, в которую заставляют верить всю республику и весь мир. Спасибо гестаповцам, и вам всем: Зенон Станиславович, Язеп Язепович, президент США и директор ЦРУ США. Открыли глаза нам, сирым, забитым, и получили серьёзные гонорары в свои бездонные карманы!

Самым умным оказался Г. Тарнавский. Как-никак прокурор республики! Просто так провал следствия он оставить не мог. Спасая репутацию прокуратуры со следственным экспериментом, авторы книги «Куропаты: следствие продолжается», дополнили её описанием: «Я. Я. Бролишс двинулся дальше, но **именно в ту сторону**, куда показывал Н. Карпович». Однако вспомним, свидетель показал конкретное место, вполне подходящую впадину, похожую на могилу. Тарнавский извернулся, подменив её «направлением». И дополнил рассказом о следователе Я. Я. Бролишсе, который исходил Куропаты вдоль и поперёк, исследовав каждую выемку, каждый бугорок, он знал (выходит, **следователь знал**, а не шёл в направлении, указанном Карповичем), что рядом, на расстоянии всего полутора десятков метров (полная неточность: на самом деле целых 40–50 метров и не в ложбине, а на вершине холма!), лежит обширная и глубокая впадина, которая вполне могла когда-то образоваться на месте старой могилы. Недолго посоветовавшись, решили её раскопать. Как обычно, проложили контрольные траншеи и уже на глубине чуть больше метра обнаружили пласт захоронения. Так появился раскоп № 8, проведённый в указанном (Карповичем, – авт.) направлении» [8]. Однако чудеса с показаниями Н. В. Карповича на этом не закончились.

Простите, дорогие читатели, придётся нам последовать дальше по тропе лжи и фальсификаций, проложенной следователями прокуратуры. На их беду в разоблачение вмешался вездесущий З. С. Позняк. В своем отчёте он со всего размаха послал следователей в нокаут: уличил их и прокурора Белоруссии в клевете. Из выводов Позняка следует, что в раскопе № 8, исходя из анализа остатков предметов, обуви, патронов и т. п., это захоронение могло появиться **не ранее осени 1939 года**. Запомним год! Bravo Позняку! Он в отчёте однозначно уточнил, что могилу эту Н. Карпович не мог видеть: ни в 1937, ни в 1938 годах. Так как она могла появиться лишь после 1939 года. В отчёте З. С. Позняк письменно и вполне доказательно засвидетельствовал, что этой

могилы в 1937–1938 годах ещё не было, практически быть не могло. Появилась она, согласно клеймам на гильзах патронов из захоронения, только после 1939 года (дата изготовления патронов, а не стрельбы!).

Но, к несчастью следователей и фальсификаторов, Н. В. Карпович, согласно материалам следствия, в 1939 году уже служил в Красной Армии. Потому в Куропатах быть никак не мог, потому видеть могилы тоже не имел возможности [9]. Таким образом, прокурор Белоруссии вместе со своими следователями-исследователями-горефальсификаторами в очередной раз сели в глубокую лужу. Рядом с Куропатами. За Заславской дорогой в глубоком торфяном болоте. Запутали самих себя и всех нас в клубке неприкрытой лжи и увёрток так, что сами разобраться уже не смогут. Засосало и поглотило болото лжи – с головой. Тут на самом деле нужны следователи прокуратуры в ином составе, чтобы по уголовному делу о фактах фальсификации каждому определили меру вины и соответствующий срок по требованиям УК. Пусть суд этим наконец займётся. Или как?

Отдельно также приходится остановиться и на так называемых показаниях О. Т. Боровской (деревня Цна). Для газеты «Известия» (12.09.1988) она показала: «Из легковой машины для проведения расстрела вышли мужчины, одетые в гражданские костюмы серого цвета, без головных уборов». Газета «ЛіМ» от 16.09.1988 описывает тот же факт, ссылаясь на ту же Боровскую, которая утверждает, что пряталась за деревьями недалеко от места расстрела, когда «из легковой машины вышли мужчины в военной форме защитного цвета (гимнастёрка, галифе, сапоги) с портупеями, планшетами, пистолетами на поясе и в круглых фуражках на головах, «як цяпер». За «эмкой» двигались три «чёрных воронка» чёрного цвета». Ну и во что были одеты люди из «эмки», прибывшие для проведения расстрелов? В следственном деле ясности так и не наступает. Непонятно и то, как два «чёрных воронка» серого цвета из гаража НКВД (по показаниям свидетеля, в гараже было всего два «автозака») превратились в **три** чёрного

цвета в районе расстрела. Ответа нет! Додумывайте, дескать, сами. Постараемся.

Подобным же образом ловчил с арифметикой и свидетель С. Г. Батян. Он утверждал, что «чёрных воронок» приезжало не два, а 4–5. Опять же чёрного цвета. В такие показания поверить можно и вполне, если событие происходило не в 1937–1938 годах, а в годы оккупации, при немцах. Лепту в обоснование клеветы по трагедии внёс и Василий Быков. Он с видом всезнающего аналитика, историка-археолога и следователя-криминалиста одновременно, а фактически члена Правительственной комиссии так описывает проведение эксгумации и других следственных действий: «Группа солдат раскапывает могилы. Работа велась по всем правилам археологических раскопок, **руководил раскопками Позняк**... Очень скоро набралась груда человеческих костей, черепов, с дырочками от пуль в затылке, остатки обуви, множество гильз от наганов. Другая группа людей обошла окрестные деревни, собрала свидетельства очевидцев, которые рассказали, как здесь в 30-е годы расстреливали. На вопрос, не было ли расстрелов во время войны, все опрошенные отвечали одинаково: немцы расстреливали в другом месте – в Тростенце».

Парадокс в том, что Тростенец не был таким печальным образом известным населённым пунктом для местных жителей даже в конце 1944 года – как место массовых расстрелов гитлеровцами в окрестностях Минска. Он появился в протоколах Чрезвычайной государственной следственной комиссии лишь осенью 1944 года. А вот в деревнях возле Зелёного Луга, по выводу В. В. Быкова, о массовых расстрелах в Тростенце, расположенном за городом, далеко за границами другого конца большого Минска, жители знали, оказывается, ещё в войну. Не странно ли слышать такое? Василий Быков делает также заключение, созвучное с выводами З. Позняка в наши дни: «Куропаты – стали жертвенным символом Беларуси». Одновременно он сослался на ничем не подтверждённый рассказ не названного им генерала, якобы командира батальона во время войны, в котором воевал и совершил

подвиг Герой Советского Союза Александр Матросов. Воин грудью закрыл амбразуру гитлеровского дзота и таким образом дал возможность батальону атаковать и победить немцев в бою. Так вот, неназванный генерал якобы утверждал, что такого подвига вовсе не было. И Быков делает глубокий вывод: вся эта история придумана политработниками. После ряда подобных рассуждений писатель обобщает: «В советской политике и пропаганде постоянно происходило характерное для них явление – подмена, когда **жертвы и герои менялись местами – жертвы превращались в героев, а герои в жертвы.** Первых увенчивали звёздами, а вторых отправляли на Колыму, в Воркуту, расстреливали в Куропатах» [10].

Столь же пренебрежительно В. В. Быков отзывался о признанном всем миром маршале Победы, Маршале Советского Союза, четырёхжды Герое Советского Союза Г. К. Жукове. Клевеще на него, писатель ссылался опять же на рассказ бесфамильного и безымянного капитана-артиллериста о казни первых попавшихся на глаза солдат и офицеров – просто для поднятия боевого духа перед атакой. Якобы, по мнению Г. К. Жукова, другие солдаты и офицеры из-за страха быть расстрелянными становились смелее в атаке [11]. Каково?..

Естественно, проблема Куропат и обнародованный под этим именем сгусток отборной лжи, страшно волновали В. Быкова до самой смерти. Не могли не волновать. В эпизоде с клеветой на подвиг Александра Матросова произвольно, не к месту, не желая того, Быков раскрыл свою роль в куропатской провокации. Нечаянно он расшифровал способ её проведения: умышленную перемену местами жертв и палачей. Проговорился пророк.

Всё увидел, перечислил, подстраховался на будущее В. Быков. Сделал соответствующие выводы и умозаключения. Но как член Правительственной комиссии он сделал вид, что не заметил в Минском областном архиве и не потребовал приобщить к следственным материалам показания Н. П. Ероховца. Тот дал их с соблюдением всех процессуальных норм в 1944 году

Чрезвычайной государственной следственной комиссии. Как-то так получилось, что Быков «не заметил» и публикации в газете «Советская Белоруссия» в сентябре того же 1988 года материала о суде над карателями, отличившимися в расстрелах евреев в Зелёном Луге (Куропатах). В показаниях колхозный бригадир Н. П. Ероховец, переживший годы оккупации в своём доме, прямо указал на расстрелы гитлеровцами массы мирных советских людей в совхозе «Зелёный Луг». Общественная комиссия при проведении своего следствия также указала письменно – в печати Белоруссии и всего СССР – о фактах, изложенных в «Советской Белоруссии» в 1988 году по материалам процесса над карателями, отличившимися в расстрелах мирных людей в Зелёном Луге, а это и есть те самые Куропаты. Общественная комиссия не сможет успокоиться в отстаивании исторической правды и чести советского народа. Оцените на этом фоне поведение члена Правительственной комиссии, писателя и Героя Социалистического Труда В. В. Быкова. Что он отстаивал так рьяно, чью честь?

Литература:

1. Вечерний Минск. 20 августа 1991.
2. НА РБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 367.
3. Куропаты – дорога смерти. Літаратура і мастацтва. 3 июня 1988.
4. Там же.
5. Тарнавский Г., Соболев В., Горелик Е. Куропаты: следствие продолжается. С. 94–95.
6. Тарнавский Г., Соболев В., Горелик Е. Куропаты: следствие продолжается. М. С. 32, 182–186.
7. Арешка В., Кузнецов И. Расстрелянные в Минске. Индекс граждан, расстрелянных в Минске в 1920–1950 гг. Ч. 1. Минск, 2008. С. 22.
8. Тарнавский Г., Соболев В., Горелик Е. Куропаты: следствие продолжается. С. 32, 182–186.
9. Быков В. Долгая дорога домой. Л. 395–397.
10. Там же. С. 133–134.
11. ГОМНО. Ф. 1408. Оп. 87. Д. 124. Л. 81–81 (об).

15. Трагедия «Куропаты»: ещё свидетельства

Режим секретности НКВД. Умышленный характер искажения показаний Давидсона. Места захоронения. Сообщение доктора В. И. Адамушко. Воспоминания капитана КГБ В. Я. Жура. Секретная карта захоронений. Признание руководства КГБ. Вой деревенских собак. Каратели Минкевич и другие. Генеральная прокуратура: результаты четвёртого расследования. Герой Советского Союза, руководитель партийного подполья в Белоруссии М. Б. Осипова свидетельствует. Показания И. П. Ероховца. Советский партизан И. Х. Загороднюк рассказывает и пишет. И. Х. Загороднюк о зелёных насаждениях в Куропатах. Архивы о годах оккупации Зелёного Луга.

Свидетели из числа довоенных сотрудников НКВД, отысканные с большим трудом следователями, в один голос утверждали, что приведение в исполнение приговоров о высшей мере наказания было строго засекречено приказами и инструкциями. О порядке их проведения и местах захоронения не знало большинство самих сотрудников НКВД. Знали о них только непосредственные исполнители, прокуроры, врачи. Прокурор БССР Тарнавский, следователи прокуратуры лишь по факту принадлежности к определённой профессии в довоенное время, искусственным образом, в книге «Куропаты: следствие продолжается» по расследуемому делу притянули в свидетели служившего до войны шофером НКВД М. А. Давидсона. Опустились до прямого искажения его показаний, откровенного обмана при их толковании как в книге, так и в последующих публикациях.

В порыве нижайшего услужения американцам прямо начали лгать, убеждая вопреки записанному в протоколе допроса, что Давидсон привозил обречённых на казнь именно в Куропаты.

Хотя сами утверждают, что такого названия местности в довоенное время не существовало в природе. Но дело не в названии. Свидетель в протоколе допроса собственноручно подписал показания, в которых утверждал однозначно, что в 1936 году вёз заключённых к месту казни по московскому шоссе в сторону Москвы [1]. Необходимо напомнить, что Куропаты расположены по шоссе не на Москву, а на Логойск – Витебск. Это совершенно иная дорога. Следует также уточнить, что Давидсон, в отличие от прокурорских работников, не придумывал место казни, а сообщил ту правду, которую знал, пережил сам в одну злополучную ночь, сообщил следователям направление движения управляемого им автомобиля!

В подтверждение правоты его показаний о направлении движения к месту казни приводим факты, озвученные на Первом Республиканском краеведческом форуме Беларуси, проводившемся в рамках Года малой Родины. Он проходил 12–13 марта 2020 года в Национальном историческом музее Республики Беларусь. В ходе дискуссии о местах захоронений жертв политических репрессий в 1920–1950 годы ведущий специалист по изучению политических репрессий и реабилитации их жертв в Беларуси Владимир Иванович Адамушко, который изучал эту проблему в архивах КГБ Республики Беларусь и ФСБ Российской Федерации, в том числе имел доступ и к закрытой части. Кандидат исторических наук В. И. Адамушко **публично озвучил**, что для захоронения в 1920–1930 годы тел приговорённых к расстрелу по делам НКВД БССР были **выделены два специальных участка земли**. Один из них располагался в районе **Степянки**, а второй – в районе **Колодищ**. Он сам видел секретные документы на этот счёт, держал их в руках и читал. Эти оба участка земли располагаются по дороге именно на Москву, недалеко от самого Московского шоссе. Выходит, М. А. Давидсон сообщил о направлении своей поездки с заключёнными, приговорёнными судом к высшей мере наказания, к месту расстрела **сущую правду**. И это совсем не Куропаты,

расположенные по Витебскому шоссе. Особо В. И. Адамушко вполне авторитетно подчеркнул, что никаких спецзон (участков) по Витебскому (Логойскому) шоссе для НКВД до войны не выделяли. Он имел возможность и ознакомился со всеми документами в архивах КГБ Республики Беларусь и ФСБ Российской Федерации на этот счёт.

Капитан Владимир Яковлевич Жур, ныне покойный, всю жизнь проработал в 10-м отделе, в спецхранилищах КГБ БССР. Дела, в них хранящиеся, по убеждению его коллег, знал лучше, чем содержимое своих кошелька и карманов. Молодым сотрудникам КГБ он иногда, находясь в хорошем настроении, неподвзято рассказывал, что всех приговорённых к высшей мере наказания хоронили, как и теперь тоже, на участках земли, которые специально выделяли и выделяют в наше время для этой цели органы власти, ведающие учётом и распределением земель. Эти участки земли известны ограниченному кругу должностных лиц, лишь тем из них, которые данными проблемами непосредственно занимаются по роду службы. В КГБ была в то время, как, он уверен, есть и теперь, карта всех довоенных специальных зон земли, выделенных для захоронений. Карта носит гриф «секретно». О наличии такой карты, не подумав о последствиях, по неопытности, проговорился на республиканском телевидении тогдашний первый заместитель председателя КГБ Беларуси Игорь Сергеенко. Он по непонятной причине или, видимо, по чьему-то указанию умышленно назвал таким местом Куропаты, хотя знал (обязан был знать!), фактические места захоронений казнённых по решениям судов и внесудебных органов до войны. Подобную карту-схему захоронений с грифом «секретно» видел не только он, но и другие, в дальнейшем бывшие, сотрудники 10-го отдела КГБ БССР. Они рассказывали о наличии такой карты в 10-м отделе автору этих строк.

В последующем причину этого умышленного обмана, допущенного Сергеенко, придётся выяснять. Возможно, решили держать под контролем одни Куропаты как место сбора всех

националистически настроенных «оппозиционеров». Совершенно ясно, их в одном месте легче контролировать, чем шатания толпы правдоискателей под водительством «незнайки» Кузнецова по разным местам в пригородах Минска. Дать им отдушину, держать под постоянным контролем, спуская таким образом пар, подобно клапану при излишнем давлении в паровом котле.

Было всегда и есть теперь указание сохранять подобные места захоронений приговорённых к высшей мере наказания в тайне, чтобы не вызывать ненужного ажиотажа родственников и других заинтересованных лиц. Потому подобные карты-схемы носят гриф не государственной, а служебной тайны – «секретно». Приговоры же к высшей мере наказания после войны, по рассказам В. Я. Жура, в исполнение приводились в специально оборудованном для этого помещении тюрьмы. До войны на природу, в открытые лесные массивы, расстреливать, как правило, не вывозили, не вывозят и теперь тоже, чтобы не привлекать излишние силы для охраны, да и в целях элементарной конспирации. Таким образом многократно усиливается режим секретности проводимого мероприятия, да и просто увеличивается степень безопасности для самих сотрудников-исполнителей. Хоронить же, как правило, вывозят уже бездыханные тела казнённых на специально выделенные для этих целей участки. Недаром в книге Тарнавского, Соболева и Горелика «Куропаты: следствие продолжается» упоминается, что на автозаки НКВД выли деревенские собаки. Всем известно, что собаки воют на запах покойников.

Вся доказательная база в проведённых Прокуратурой Белоруссии следствиях опирается исключительно и в основном на свидетельские показания. Следователи как бы не знали, забыли о наличии других следственных действий, боялись привлекать специалистов, проводить следственные эксперименты, экспертизы вещей и документов, как огня боялись архивов. Обожглись на следственном эксперименте с Н. В. Карповичем. Наблюдается оплошность с определением возраста деревьев, сокрытие данных

об изделиях из драгметаллов в могилах. Вот почему следователей больше не приглашали на следственные эксперименты, не привозили для таких целей ни одного свидетеля. Да и сами свидетели не проявляли желания уточнить на местности увиденное до войны. В том убедилась и Общественная комиссия. Все свидетели категорически отказывались показаться в Куропатах, на местности уточнить свой рассказ! Стыдились, видимо, при покойниках, лежащих в могилах, придумывать и бесовестно лгать.

Но один свидетель, М. И. Позняков, нашёлся сам: прислал из Кубани письмо С. С. Шушкевичу, в котором прямо сообщил, что является очевидцем расстрелов на холме в Куропатах **евреев гитлеровцами**. В дальнейшем на месте показал следы земляных барakov, а также где у гитлеровцев стоял станковый пулемёт, из которого они расстреливали людей. Аналогичные данные получила от подсудимых-карателей и свидетелей судебная коллегия на заседании в 1950-е годы в отношении троих полицаев, прославившихся расстрелами в **Зелёном Луге**, Дубовлянах, Паперне, Кожухово. «Зелёный Луг» – это название довоенного совхоза, на землях которого возвышается холм тех самых Куропат. У подножия холма располагались постройки бригады совхоза, которые примыкали к концу улицы деревни Готище.

Данное заседание судебной коллегии описано в двух номерах газеты «Советская Белоруссия» в сентябре 1988 года. Описано независимо от следствия, проводимого в Куропатах. Параллельно с ним. Как установлено в ходе судебного заседания, подсудимый – полицай И. И. Минкевич – нёс охрану по периметру забора гетто. В ходе судебного следствия было доказано, что в один из дней осени 1941 года он конвоировал на расстрел в Куропатах группу узников. Как установил суд, И. И. Минкевич застрелил еврейку по имени Дора у подножия куропатского холма, так как та попыталась бежать и скрыться в кустах [2].

Проявился по воле З. С. Позняка неоднократно уличённый во лжи, описанный ранее в разных ролях и ракурсах, набивший

оскомину увёртками Н. В. Карпович, которого обоснованно можно назвать не свидетелем, а купленным за американскую валюту З. С. Позняком мифотворцем – по желанию покупателя. Все остальные свидетели, представленные Прокуратурой БССР в обнародованных описаниях, только заявляли, что знают, как и все остальные жители деревень, о расстрелах. Полсотни поименованных свидетелей знают, просто знают и всё тут. Потому что, мол, об этом знают все. Складывается впечатление, что с этими знаниями они родились. Отлично предварительно поработали братья Луцкевичи, нашли, подготовили свидетелей-агитаторов, создали «общественное мнение». Хотя ни один из представленных свидетелей не заявил, что видел сам хотя бы один факт расстрела.

А ещё 45 человек, ни много ни мало, слышали о расстрелах в Куропатах. Изучавший уголовное дело член Общественной комиссии А. В. Смолянко в книге «Куропаты: гибель фальшивки» отметил, что в 13 томах следственного дела, с которыми он ознакомился в прокуратуре, подшиты списки, отпечатанные на машинке, с указанием фамилий, года рождения свидетелей. Там же в двух-трёх словах передано содержание их показаний: «не видел, не знаю», «помню разговоры», «знает много, но не скажет», «знаю, но говорить не буду», «помню слабо» и т. п. [3].

Следователи Прокуратуры БССР не хотели слушать и услышать не только М. И. Познякова, но даже членов Правительственной комиссии, если это разрушало версию З. С. Позняка. Герой Советского Союза, национальный герой Белоруссии и России, один из руководителей Минского партийного подполья в годы войны, наконец, член Правительственной комиссии по расследованию трагедии в Куропатах Мария Борисовна Осипова в письме в газету «Правда-5» с горечью писала: «Совесть и память не дают мне права молчать. Потому что речь идёт о трагедии, постигшей многие тысячи людей, захороненных на северной окраине Минска. Место это широко

известно сейчас под названием Куропаты не только в Белоруссии и России, но и во всём мире. Как и вывод следствия, построенный по одной версии: обнаруженное в 1988 году массовое захоронение – жертвы НКВД. Именно это всё время внушают людям «демократические» средства массовой информации и руководители Белорусского народного фронта (БНФ). Они изначально сделали Куропаты орудием, с помощью которого стали расшатывать стабильность общества, наносить удары по тогда еще единому Советскому государству. Но уже тогда многие понимали, что в основе этого дела лежит обычна фальсификация. Даже то, что такого названия местности – Куропаты – ни на топографических картах, ни в обиходе местных жителей, ни в описании событий до 1988 года вообще не существовало, и появилось оно одновременно с возбуждением уголовного дела, не могло не вызвать настороженности. Да и вывод следствию ещё до его начала был подсказан, а точнее – задан руководителями Белорусского народного фронта, набиравшего тогда силу. Именно они бросили в массовое сознание свою эмоционально окрашенную версию: мол, «НКВД расстреливал здесь людей, как куропаток». Это было излюбленным выражением лидера БНФ З. Позняка. Под вывод, сделанный бэнээфовцами ещё до начала следствия и дружно подхваченный «демократами» и западной прессой, спешно подгонялось всё дело.

Судите сами. Комиссия была создана летом 1988 года, а в начале 1989 года уже было опубликовано её сообщение, неизвестно, кем написанное и кем подписанное. В столь же короткий срок в Москве была издана книга «Куропаты: следствие продолжается». Тогдашний прокурор республики Тарнавский, следователи направо и налево раздавали интервью, убеждая общественность в том, что они уже установили. Однако у лжи короткие ноги. 12 из 21 члена Правительственной комиссии по расследованию куропатской трагедии, в работе которой довелось участвовать и мне, на основании неопровержимых фактов не согласились с выводами следствия. Да и как было согласиться,

если следователи не захотели увидеть разветвленную сеть фортификационных сооружений, плотно ограждающих захоронения, а окопы, пулемётные гнёзда, траншеи, земляные бараки превратили в могилы. Словом, все явные доказательства того, что массовые расстрелы здесь проводились фашистскими карателями, просто-напросто отменили.

Но это только начало.

По оценке следователей последних лет БССР, в захоронениях в Куропатах – не менее 30 тысяч жертв. Однако, по официальному сообщению КГБ Белоруссии и данным архивов, с 1920-х до 1950-х годов по решениям судебных и внесудебных органов по всей Белоруссии органами НКВД – МВД – МГБ расстреляли 25 064 человека. В раскопанных куропатских захоронениях обнаружено примерно 20 % останков женщин в то время, как за все годы по всей республике органами внутренних дел было расстреляно лишь полсотни женщин.

Мария Борисовна Осипова продолжала: «Ювелирные изделия из платины, золота, драгоценных камней, зубные щётки, кружки, мыльницы, опасные бритвы, ремни, расчёски, причём большинство – иностранного производства, найденные при раскопках могил, не менее убедительно противоречили выводу следствия. Ведь этих вещей при арестах органами НКВД брать не разрешалось. И уж ни в коем случае их не позволяли проносить в камеры или брать с собой в машину перед расстрелом...

Все свои доводы следователи строят на показаниях свидетелей, но только тех свидетелей, которые подтверждают заданную версию. Другие отбрасывают и даже не упоминают. Не заметили они показаний Ероховца, который в 1944 году дал их Чрезвычайной следственной комиссии о том, что в районе Зелёного Луга (то есть Куропат) фашисты уничтожили массу людей.

Я из числа немногих, кто остался в живых, свидетелей тех страшных дней фашистской оккупации. Мне доподлинно известно, что в первые месяцы оккупации 1941-го, в 1942-м и 1943-м годах

немцами и их пособниками из белорусских, латышских, литовских и украинских предателей проводились массовые расстрелы советских граждан и граждан многих стран Европы в районе Зелёного Луга, вблизи деревни Цна-Йодково, которую именуют теперь Куропатами.

В то время, когда я руководила подпольной группой в оккупированном Минске, по моему совету двое подпольщиков – Михаил Алексионок и Фёдор Сибиряков – поступили на службу в полицию. На нашу организацию работали двое немцев. От них я получала подробную информацию о планирующихся акциях против населения и партизан. Так вот двое подпольщиков сообщили мне о периодических расстрелах заключенных минской тюрьмы, в которой дважды в неделю проводились «чистки», а также евреев из минского гетто, среди которых были и местные, и так называемые гамбургские. Всех этих людей, по сообщениям моих подпольщиков, вывозили на расстрел в хмызняк (кустарник) за Зелёный Луг. Такие же сведения я получала от Марии Скомароховой, работавшей в минской тюрьме заведующей кладовой. И ещё я сама несколько раз видела, как гнали евреев на расстрел в сторону Зелёного Луга. К сожалению, в начале работы Правительственной комиссии, которую возглавила тогда заместитель председателя Совмина Н. Мазай, мои возражения не обсуждались, их пропускали мимо ушей. Мне казалось, они меня не слышат. На меня смотрели, как на врага... Сам Позняк никакой не археолог, он театраловед и не имеет ни глубоких исторических знаний, ни специальной подготовки для выполнения столь ответственного задания. Как и его малоопытные помощники, которых, кстати, сам Позняк выбирал.

Под натиском фактов, собранных Общественной комиссией, в которую вошли действительно высококвалифицированные специалисты, как я уже говорила, более половины членов Правительственной комиссии высказали несогласие с выводами следствия. В начале 1994 года республиканская прокуратура вынуждена была возобновить

расследование. Но оно, к сожалению, превратилось в очередное издевательство над истиной... Вроде того, что следователь «заполучил» в Германии. Немцы, мол, заверили, что в Куропатах не фашистский почерк расстрелов. Хотя есть документы, в том числе и немецкого происхождения, доказывающие, что почерк как раз фашистский. Для меня, как и для многих, предельно ясно, что сообщение прокуратуры – не что иное, как попытка защитить честь мундира, спасти сотворённую фальшивку. И смириться с этим я, как большинство моих соотечественников, не могу... Зенон Позняк... сбежал в США и оттуда не без его «информации» сотрудники государственного департамента говорят о том, что в Куропатах расстреляно «большевиками» 250 тысяч человек... Прошу считать, что этим своим письмом в «Правду-5» я присоединяюсь к обращению видных учёных и общественных деятелей, направленному Александру Григорьевичу Лукашенко. И надеюсь, что в ближайшее время истина будет восстановлена. Во имя погибших. Во имя живых» [4].

Однако настоящие свидетели, подобные М. Б. Осиповой, следователям не нравятся. Они их игнорируют и не упоминают в уголовном деле. По их мнению, как можно документировать и приводить в качестве доказательств показания Ивана Харитоновича Загороднюка, которые разрушат полностью американскую версию трагедии в Куропатах, которую поручено подтвердить следователям вслед за Позняком/Быковым. Лучше сделать вид, что И. Х. Загороднюк, как и М. И. Позняков, ничего не знают, всё сами придумывают. Следователи решили не упоминать их вовсе. Они не удосужились даже узнать в архивах о том, что И. Х. Загороднюк партизанил под Минском, именно в этих местах, видел сам и от местных жителей слышал о злодеяниях гитлеровцев. О расстрелах тысяч и тысяч евреев, в том числе так называемых гамбургских, в кустарнике за строениями производственной бригады совхоза «Зелёный Луг», на куропатском холме.

И. Х. Загороднюк как живой свидетель рассказывал и писал в статьях, что неоднократно во время войны, будучи партизаном, выполнял различные задания в районе Зелёного Луга. От жителей знал о злодеяниях фашистов и акциях холокоста за деревней Готище, на землях совхоза «Зелёный Луг». Весной 1943 года участвовал в захвате гитлеровского хозяйства «Зелёный Луг». В материалах архива отмечено, что в ночь с 16 на 17 марта 1943 года группа партизан отряда «За Отечество» разгромила немецкое хозяйство «Зелёный Луг», казнила немецких пособников Дрозда и Лоптасова, захватила полсотни лошадей, часть которых была роздана крестьянам, 11 свиней, по тонне керосина и ружейного масла. 12.07.1943 группа партизан того же отряда около деревни Цна в завязавшемся бою с полицией уничтожила полдюжины полицейских. 5.10.1943 в районе совхоза «Зелёный Луг» партизаны порвали в трёх местах подземный кабель: порывы по полтора метра, промежутки от 600 до 1 000 метров [5]. И что же?

Как вы считаете, можно поверить Прокуратуре Белоруссии, что Загороднюк не может привлекаться в качестве свидетеля по делу? А кто тогда может? Видимо, по мнению следователей, только З. С. Позняк, который родился в 1944 году и всю трагедию обозрел и запомнил в свои три месяца от роду. А также Василий Быков, воевавший на фронтах Великой Отечественной войны за тысячи километров от Зелёного Луга и Белоруссии. Вот это свидетели! Но чего? Иван Харитонович рассказал и описал в газетах, что уже после войны, в 1946 году, его партизанский друг Иваненко, в то время заместитель председателя Минского сельского райисполкома, попросил объехать на трофейном, Ивана Харитоновича, мотоцикле места захоронений немцев времён войны, чтобы удостовериться, что они пригодны для засева лесом. При этом он рассказал, что из Москвы поступило распоряжение засеять все кладбища немцев, погибших, умерших и похороненных в Белоруссии, лесными насаждениями. В Зелёном Луге на возражение Ивана Харитоновича о том, что здесь же наоборот лежат евреи, убитые фашистами и их прислужниками-полицаями,

Иваненко ответил, что да, евреи, но в основном гамбургские, есть и наши, но их немного. А гамбургские, значит тоже немцы, хотя и убитые своими фашистами.

По рассказу Ивана Харитоновича, деревья были высажены тогда же и на захоронениях немецких солдат и офицеров на холме напротив Восточного кладбища. Теперь эти лесонасаждения хорошо видны, если смотреть от входа на это кладбище через дорогу в сторону корпусов архитектурно-строительных факультетов технического университета. От куропатских эти насаждения ничем не отличаются: на местности в этом можно легко убедиться самим. Напомним: специалисты лесного хозяйства по годовым кольцам установили, что возраст деревьев на куропатских захоронениях составляет 35–46 лет. Зная, что следствие проводили в 1988 году, с помощью простого арифметического действия любому нетрудно убедиться, что деревья посажены в 1942–1953 годах. Это совершенно объективные, а не придуманные Быковым/Позняком даты. Время посадки деревьев, их возраст не зависят от воли и желания людей. Не подскажите ли, какой НКВД хозяйничал в Куропатах в 1942 году? Правильно. Гитлеровские СД и гестапо с прислужниками-полицаями [6]!

Следователям очень нравились показания свидетелей о том, что гитлеровцев в окрестностях Куропат в войну не было, что они, вопреки всем фактам, никого не обижали, никого не трогали, не привлекали жителей деревни Цна по очереди в качестве ночных сторожей, для обнаружения партизан. Такого рода показания следователи и приобщали к делу. Вопреки фактам, зафиксированным в архивах, по данным которых во время войны в этих местах стояли немецкие части: артиллерия, ПВО, прожекторная станция с западной стороны прямо на границе захоронений в Куропатах, охрана торфопредприятия в деревне Цна, охранная полиция, гестапо, СД, опорный пункт СС «Кожухово». А контрразведчики каждой из этих воинских либо полицейских частей для безопасности вербовали в окружающих

деревнях агентуру из числа местных селян. По-другому ни в одной армии мира не бывает!

В связи с этим почти каждый второй житель деревень в окружении Куропат во время оккупации был привлечён гитлеровцами, в той или иной степени, к сотрудничеству, и мог являться агентом немецких спецслужб. Действительно, чекисты после освобождения белорусской земли от оккупантов занимались поиском немецких пособников и, в первую очередь, обезвредили, привлекли к ответственности публично засветившихся при немцах старост, бургомистров, полицейских, других выявленных пособников. Завербованная немцами агентура, как и всякая агентура спецслужб, действовала негласно, встречи с ней всегда проводили конспиративно, не афишировали, тщательно скрывали, убедительно прикрывали и легендировали. Потому негласные пособники остались с якобы незапятнанной репутацией. Ушли в Красную Армию после изгнания гитлеровцев, вернулись победителями, включились в мирную жизнь. Превратились, подобно Василию Быкову, в уважаемых ветеранов войны.

Но когда у западных спецслужб настала потребность, заслуженных агентов негласно потревожили братья Луцкевичи. Установили связь по паролю или псевдониму, как было оговорено при расставании с немецкими контрразведчиками. Они ожили, выполнили разовое, незначительное по сути своей и для них вполне безопасное поручение: подтвердить просто-напросто версию Позняка, получив при этом материальное вознаграждение. Такова общепринятая практика работы всех спецслужб. Вполне вероятно, по этим причинам некоторые «свидетели», а возможно, и по другим, нам неизвестным, а лишь с вполне определённой степенью допущения предполагаемым, вопреки всем известным фактам немецкой оккупации, к примеру, И. М. Олехно, до войны вахтёр НКВД, и С. А. Козич, 1925 года рождения, утверждали, что в этих местах немецкие воинские части не стояли, немцы нигде никого не расстреливали и не притесняли. Исходя из опыта работы контрразведывательных и разведывательных органов, кандидатура

И. М. Олехно была самой заманчивой для вербовки гитлеровскими спецслужбами. Ведь довоенному сотруднику НКВД скорее всего будут доверять и партизаны, и местные жители. Как, вроде, своему, проверенному, работавшему в органах.

По материалам архивов, в Зелёном Луге фактически на 1943–1944 годы: «Стоят 3 противотанковые орудия, две пушки во дворе и одна на поле со стороны Малиновки, напротив второго дома. Немцы часто выходят в засады в посёлок Затишье. В деревне Цна крестьяне выставляют караул по обе стороны деревни для сообщения на прожекторную станцию, где на 23.02.1944 находится 20 немцев». Прямо на месте прожекторной станции немцев теперь располагаются ресторан «Поедем поедим» и автозаправка. А в шаговой доступности от Куропат, «на территории торфозавода д. Цна охрана состоит из 28 человек литовских полицейских. Вооружение: 6 ручных пулеметов, 2 станковых, 1 миномет, 4 автомата и винтовки. Посты стоят в двух местах. Первый около столовой, второй у казармы» [7]. Прокуратура же вслед за «свидетелями» и Василий Быков утверждают, что немецких воинских частей вблизи захоронений не было. Почему? Кому прикажете верить? Архивным материалам или младенцу на то время З. С. Позняку и В. В. Быкову, который в военные годы и вообще до 1948 года в Минске не был, а геройски воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

Литература:

1. Тарнавский Г., Соболев В., Горелик Е. Куропаты: следствие продолжается. М., 1990. С. 94–95.
2. Навечно в памяти народной. Советская Белоруссия. 8–9 сентября 1988 года с описанием судебного процесса.
3. Смолянко А. Куропаты: гибель фальшивки. Минск, 2011. С. 17–18.
4. Правда-5. 10 декабря 1996.
5. НА РБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 152. С. 65, 74, 88.
6. Тарнавский Г., Соболев В., Горелик Е. Куропаты: следствие продолжается. С. 117.
7. НА РБ. Ф. 4098. Вязка 9. Спр. 94. Оп. 1. С. 18.

16. Вопреки фактам

П. И. Якубович. Метка, повторяющая цвета БЧБ и БЧ. Католические кресты на могилах иудеев. Светлана Алексиевич. Офицер ЦРУ США Ковалевский. Подготовка ДРФ. Отсутствие леса и «старого бора». Начало. «Куропаты – дорога смерти». Деревня Готище. Показания Н. А. Нехайчика. Торфопредприятие. Яд Вашем: Шулькес. Доказательства на зыбкой почве. Относимость и допустимость. «Незамеченное»: фортификация и стрельбище. Аэрофотоснимок. П. И. Якубович – сторож. Неожиданная помощь института. «Курпате юден».

Казалось, что после выступления БЕЛТА и генерального прокурора О. Божелко всем стало ясно, что Куропаты одна из западных фальшивок, состряпанных для разрушения СССР и смертельного удара по коммунизму. Однако чудеса продолжились и продолжают. Материалы по Куропатам вроде бы засекретили, перестали упоминать в публичном пространстве. Это продолжалось более 20 лет. Однако молодая поросль БНФ тихо подкрадывалась, при явном попустительстве властей накапливала силы и вскоре, осмелев, при явном поощрении и поддержке в то время главного редактора центральной газеты Беларуси П. Якубовича, что поразительно – еврея и активного представителя еврейской диаспоры в Беларуси, начала самозахват территории захоронений. Многие начали думать и считать, что за П. И. Якубовичем возвышается авторитет Президента Беларуси. Начали предполагать, что глава государства, видимо, поддерживает и поощряет действия П. И. Якубовича.

Молодые активисты огораживали захоронения валунами с соответствующими захвату намерениями, то есть проделывали то, что обычно инстинктивно делают собаки – метили территорию. Даже Президент со своей высоты увидел такое кощунство и был

вынужден обратить внимание «оппозиционеров» на непозволительность такого позора на захоронениях. Территорию к тому же метили и надписями. Продоолажают огораживать границы валунами. Устанавливают без спроса и освящения-благословения католические кресты на могилы иудеев. Обвивали и оплетали их бело-красно-белыми лентами, повторяющими цвета возрождённого гитлеровскими прихвостнями флага, а также бело-красными – цвета чисто польских флагов. Они напоминают покойникам и современникам о символах, под которыми при гитлеровцах коллаборационисты-полицай уничтожали на этой земле иудеев. Издеваются по принятой гитлеровцами традиции уже над мёртвыми евреями, их памятью и наследниками.

Один крест, правда, грубо сломанный, выделили даже для условной могилы Шулькеса и Крамера с именной табличкой. Хотя их об этом никто из родственников не просил. Никто не спросил об этом у живых родственников, которые внесли Шулькеса в список жертв холокоста в Яд Вашем в Иерусалиме. Родственники, обратившись в институт Яд Вашем, подтвердили, опровергнув лжедолоды американских прислужников, что Мордехай Шулькес 22 июня 1941 года был ещё жив и здоров. А убили его гитлеровцы во время оккупации...

Однако всё это время не дремали и в Америке. Вдохновляли, мобилизовали новые силы, накапливали агентуру, продвигали её, как в свою пору рекомендовал Збигнев Бжезинский, всё выше и выше по служебной лестнице. Когда зашатался П. И. Якубович, продвинули своего недожурналиста и гореписателя – черномарателя, по мнению автора и большинства белорусов, – осквернителя страны и нашей истории. В заслугах – явная клевета на Белоруссию-партизанку, именование Синеокой страной полицаев. В награду – звание Нобелевского лауреата. Такое звание Светлане Алексиевич, урождённой украинской галицийке, присвоили для солидности и авторитета, когда наступит её час на нашу страну зло и площадно лаять.

А второго деятеля от спецслужб, предателя родины и обученного диверсанта, сотрудника и уже офицера ЦРУ двинули на самую-самую гору. Это Дмитрий Ковалевский. Он окончил факультет международных отношений БГУ, работал в МИД Беларуси. Во время командировки в США «допустил слабости», был снят видеофильм о его похождениях, завербован на этой основе ЦРУ. После возвращения в Беларусь продолжил работать в МИД. Однако из мнительности и трусости придумал недоверие и слежку за собой со стороны КГБ. Боясь разоблачения, бежал в Америку. Там прошёл спецподготовку по линии разведки.

Теперь его прислали в штаб Тихановской, работой которого он руководит. Организует подрывную работу из Литвы и Польши, готовит диверсионно-разведывательные формирования из бежавших из Беларуси «оппозиционеров» в Польше и Украине, готовит кадры для будущей «партизанской войны». Для подрывной работы в Беларуси и России. В скором времени можем ожидать проявления следов их кровавой деятельности, которые опосредовано – дело рук предателя Ковалевского. Тайники с оружием для таких формирований уже заложены близ границ с Беларусью в Украине и даже частично обнаружены украинскими пограничниками. Террористы не могут долго сидеть без дела, они, словно вода, просачиваются в Беларусь и Россию. И, оседая на жительство, ждут своего часа...

Последнее время мы все находимся под впечатлением короновирусных пируэтов. Но, думается, пришла пора вернуться к истокам лжи, текущей из статьи Позняка и Быкова о Куропатах, которая коренным образом изменила мир в Великой, Малой и Белой Руси. Во всех братских союзных республиках способствовала тому, что мировоззрение уроженцев СССР перевернулось с ног на голову. Давайте вспомним навеянное американцами и придуманное с их подачи злым умыслом Позняка/Быкова художественное описание событий в статье «Куропаты – дорога смерти»: «В начале 70-х годов на северной окраине Минска, слева от Логойского шоссе, не доезжая до

кольцевой дороги, ещё существовала деревня Зелёный Луг. Её старожилы рассказывали нам, что за два километра от деревни на север, между кольцевой и Заславской дорогами, в лесу от 1937 до 1941 года каждый день и каждую ночь расстреливали людей, которых привозили сюда на машинах. На возвышенностях стоял старый бор, вокруг леса глухомань. Кусок бора гектаров 10–15 был огорожен высоким, за три метра, плотным дощатым забором внакладку – доска на доску, обтянутый сверху колючей проволокой» [1].

Сразу же открываются неточности и искажения. Деревня до войны называлась не Зелёный Луг, а Готище. Располагалась она действительно на землях довоенного совхоза «Зелёный Луг». А одна из производственных бригад совхоза действительно размещалась на краю деревни Готище, у самого подножия холма, который сегодня, с подачи Быкова/Позняка, назван Куропатами. Даже подготовленные сподвижниками Позняка и «разысканные» (по подсказке братьев Луцкевичей) свидетели из местных жителей в большинстве отрицали в показаниях следователям прокуратуры наличие в указанном месте до войны леса.

Свидетель и местный житель от рождения Николай Антонович Нехайчик под протокол, опубликованный в книге прокурора Тарнавского и компании «Куропаты: следствие продолжается», на странице 184-й утверждает: «Название «Куропаты» к лесу Брод не имеет никакого отношения. В Куропатах до войны леса уже не было, его вырубил раньше, выкорчевали пни и поле распахали. Естественно, расстрелов в этом месте не могло быть. В статье «Куропаты – дорога смерти» автор допустил ошибку, так как расстреливали в лесу Брод, который рядом с Куропатами. Расстрелы сначала были, видимо, единичными. Мы ходили за грибами и никаких ям в лесу не видели. А вот осенью 1937 года все стали говорить, что в лесу расстреливают и закапывают людей» [2]. Показания свидетеля об отсутствии леса на холме подтверждаются фотографией,

сделанной при аэрофотосъемке немецкой авиацией в июне 1941 года, перед самой оккупацией Минска.

Однако следователи, нарушив предписания законов и следственной практики, не удостоверились до конца в требованиях уголовного закона об относимости и допустимости сведений, озвученных Позняком/Быковым в статье. Словно зачарованные вкусом и запахом американских долларов в конце заказанного ими результата расследования они принялись с усердием достойным лучшего применения раскапывать захоронения в Куропатах, смаковать и фотографировать черепа покойников, кости скелетов, пересчитывать патроны и пули, сапоги, колоши, ложки, кружки и ножи. Очень хотелось им в сжатые сроки подтвердить, а вернее, подогнать под необходимый, заказанный Америкой результат и всю позмеиную ужасную ложь, и откровенную клевету на народ, на родную Беларусь. Они вылили на весь мир грязь фейковой истории с Куропатами, придуманной авторами статьи.

Следователи из куропатской бригады Прокуратуры БССР не любили и теперь тоже терпеть не могут документов, страшатся архивов, не ознакомились даже с руководящими документами НКВД 1930-х годов, не заглянули в доступные топографические карты (военные, гражданские, минского лесничества, партизан), чтобы увидеть отчетливо, что история, придуманная Позняком и Быковым, изначально строилась на зыбкой, сыпучей, подобной на горку песка-плывуна основе. Леса, а тем более «старого бора», в Куропатах до войны не было. Не было и нет даже пней от деревьев «старого бора». Не было и глухомани. В деревне Цна, в пределах визуальной доступной видимости с холма, работало торфопредприятие, от него тянулась узкоколейка в Минск. Но на этом придуманные химеры не заканчиваются.

Правда состоит в том, что у подножия холма в довоенной бригаде совхоза «Зелёный Луг» бурлила жизнь. Здесь была не только производственная бригада, но и жила полной жизнью деревня Готище, а рядом, за невысоким холмом, ещё одна деревня

Затишье, хутор Далище. В километре на западе виднелись дома деревни Цна-Йодково, а за Заславской дорогой, на северо-западе, раскинулась деревня Цна. На севере, за Заславской дорогой, широко простирается именно то торфяное болото, на котором до войны и в войну при немцах работало торфопредприятие, в его производстве были задействованы жители деревни Цна, других окрестных деревень и пригорода Минска. Сюда, чтобы работать на предприятии, ежедневно приходили многие десятки жителей Минска.

На немецком аэрофотоснимке, сделанном гитлеровцами перед захватом города – до 28 июня 1941 года, отчётливо видна пешеходная дорожка, огибающая стрельбище (снимок опубликован ниже). Копали, сушили и возили на электростанцию в Минск торф. Электростанция располагалась на правом берегу Свислочи, возле моста по проспекту Независимости и здания теперешнего Госцирка. В 1950–1960-е годы в этом здании электростанции располагался Республиканский Дом физкультуры. В том же здании уголок, прямо над рекой Свислочью, занимала редакция газеты «Физкультурник Белоруссии», в которой сделал пробу пера в освещении футбольных матчей недавний тогда прапорщик конвойных войск МВД, студент-заочник Павел Изотович Якубович. И дорос он на пенсии, если верить одному из репортажей радио «Свобода», аж до куропатского сторожа-охранителя. Мол, ходит между могил с огромной клюкой, не понравилась – зашибёт. Вот такой головокружительный взлёт в карьере! Это к слову.

Достаточно сесть в центре Минска на троллейбус № 53, доехать до конечной остановки «Зелёный Луг – 5», пройти по тоннелю под кольцевой дорогой за город на север, подняться на холм, утыканный без меры католическими крестами, чтобы ложь Позняка о довоенной глухомани сразу же развеялась, словно мираж в Сахаре по мере приближения. Парадокс, но при проведении четырёх эксгумаций в захоронениях не найдено ни одного нательного креста. **Ни одного! И это в христианской**

стране! Вы можете поверить, что в могилах покоятся верующие христиане? Хотите возразить, что страна, конечно, христианская, но государство-то воинственно атеистическое? Мол, вера и верующие до войны атеистами преследовались. Это так, но и не совсем так. За нательные крестики никого не преследовали. В то время их носили многие, если не большинство крещёных с рождения, особенно с началом войны. Не носили, естественно, мусульмане, буддисты, ну и иудеи, конечно.

Лучше, понятно, побывать на месте, чтобы удостовериться воочию, что никакой **глухомани**, как и леса до войны, не было. Сразу же возникнут вопросы о профессионализме прокуратуры: и прокурора БССР Тарнавского, и следователя по особо важным делам Бролишса, и начальника следственного отдела Соболева, и некоторых членов Государственной комиссии. И снова вылезает нежданно, словно чирей на шее, их умышленная на весь мир клевета... Где же глухомань, где бор или хотя бы довоенный лес, ну пни от них, наконец? Нет и не было, сам в том убедился. Нет леса на довоенных наших и трофейных немецких топографических картах. Отсутствует лес и на довоенной карте Минского лесничества. Нет леса и на карте, составленной партизанами. Соврали, Зенон Станиславович и Василий Владимирович, просто соврали... Им хотелось закрепить полный отказ от Беларуси в пользу гражданства США/Германии и пенсии от ЦРУ США. Получили? Добились? И какие же они белорусы после этого? Разве, служа Америке/Германии, можно служить ещё и Родине, Беларуси? Невозможно!

А вот на куропатском холме, если пройти 4–5 десятков метров от центра на запад в сторону деревни Цна-Йодково и ресторана «Поедем поедим», к автостоянке и АЗС до кромки теперешнего ельника, то увидите, читатель, чёткие следы двух длинных траншей со стрелковыми ячейками и тремя пулемётными гнёздами с брустверами в сторону этой деревни и ресторана. В войну на месте ресторана и автостоянки была прожекторная станция гитлеровцев. Её гарнизон, по данным архивов, состоял

из 20 человек. К охране, защите от партизан по ночам немцы привлекали по очереди жителей деревни Цна, которые подчинялись дежурному по станции германскому военнослужащему и докладывали обо всём замеченном и подозрительном.

Тут же возникнет вопрос: почему следствие не разглядело фортификационных сооружений, запечатлённых на фотографии, не внесло их в протокол осмотра места преступления, что обязывал сделать закон в 1988 году, обязывает и теперь тоже?

Не ответило следствие и на вопрос, что это за фортификационное сооружение, кем и для чего было создано. Подобные же вопросы непременно возникнут, если спуститься с холма и пройти на север, в сторону Заславской дороги. Параллельно дороге там тянется след (до 50 метров длиной) глубокого котлована времён войны – «земляной тюрьмы». О ней, назвав её именно «земляной тюрьмой», сообщил Общественной комиссии и в печати чудом выживший свидетель фашистской экзекуции, ранее фигурировавший у нас свидетель М. И. Позняков. Это его гитлеровцы заставили тюрьму и траншеи с окопами сооружать в начале сентября 1941 года.

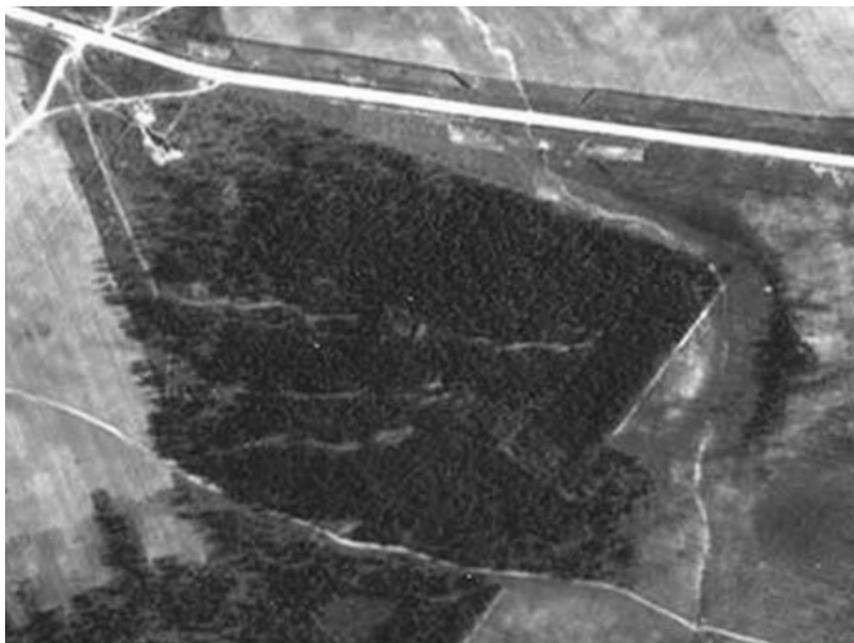
Шагая дальше параллельно дороге в восточном направлении, обязательно увидите длинную траншею, тянущуюся параллельно шоссе с выделенными стрелковыми ячейками и пулемётными гнёздами, брустверы которых обращены в сторону дороги. А на востоке, в углу, примыкающему к дороге, ясно определите бруствер довоенного воинского стрельбища на дюжину мишеней. Оно тоже внесено в следственные документы... только через 10 лет после начала следствия, аж в 1998 году – после неоднократных напоминаний и серьёзных настояний Общественной комиссии.

От стрельбища вверх по склону в южном направлении поднимается и отчётливо виден сегодня след траншеи, сооружённой гитлеровцами и опоясывавшей место фашистских расстрелов евреев. За ней с восточной стороны гитлеровцы возвели высокий забор из досок, в 1980–1990-е годы ещё были видны ямки его столбиков. Зря Зенон Станиславович и Василий Владимирович обвинили в воровстве леса с холмов местных жителей, которые, как вы утверждаете, во время войны деревья «пілавали» и использовали, пустили на бытовые нужды. А «пілаваць» не было чего. Повторюсь, не только бора, но и даже захудалого леса в 1930–1940-е годы там не было. Об отсутствии на названных холмах леса до войны показало большинство свидетелей, что зафиксировали следователи прокуратуры в протоколах допросов. Один протокол

показаний свидетеля Нехайчика воспроизведён выше. Он приобщён к делу, но следователями он не рассматривается, как не вписывающийся в общую концепцию.

Неожиданная помощь в установлении истины в этом вопросе пришла с той стороны, откуда получить её даже не надеялись. Наконец, видимо, проснулась совесть у сотрудников Института истории НАН Беларуси. Заведующий отделом археологии средних веков и нового времени, кандидат исторических наук, доцент В. И. Кошман опубликовал статью «Урочище Куропаты (Брод) в свете археологических исследований». Большое ему спасибо, правда, не за саму статью (она по-лисийски старается увести в другую сторону от истины), а за опубликованный снимок фотографии немецкой аэрофотосъёмки июня 1941 года из частной коллекции Павла Ростовцева. Гитлеровцы перед наступлением на Минск, а город, напомним, был захвачен 28 июня 1941 года, провели воздушную разведку дорог и коммуникаций под Минском. В частности, со стороны Заславля – дороги на Колодищи. И сфотографировали холм на землях совхоза «Зелёный Луг», возле деревень Готище, Затишье, Цна-Йодково, Цна. Посмотрите сами и убедитесь, что перед оккупацией, в июне 1941 года, холм, сегодня именуемый Куропатами, покрыт не лесом, а кустарником («хмызняком»). Как о том и писали в прессе, и сообщали Общественной комиссии руководитель Минского подполья в войну, Герой Советского Союза М. Б. Осипова и её связные, по заданию советского командования засланные служить в гитлеровскую полицию и минскую тюрьму. Об этом же публиковал воспоминания в газетах «Во славу Родины», «Вечерний Минск», «Мы и время», «Правда», «Завтра», в «Военно-историческом журнале», многих других М. И. Позняков, живой свидетель расстрелов гитлеровцами на холме в Куропатах евреев, привезённых фашистами на уничтожение из Австрии, Германии, Чехословакии, других стран Европы. На гитлеровской аэрофотосъёмке хорошо видна дорога Заславль – Колодищи. Но, обратите внимание, отсутствуют следы фортификационных

сооружений, впадин. Нет траншей, которые появились во время оккупации Белоруссии гитлеровцами. Что следователям и Общественной комиссии сообщали и многие другие свидетели.

На аэрофотоснимке виден прямой забор с восточной стороны, огораживающий воинское стрельбище (справа, вверху снимка). Видно и здание (теперь сохранился лишь фундамент) для личного состава, обеспечивавшего функционирование стрельбища. Отчётливо видна и тропинка, ведущая на торфопредприятие д. Цна из Минска и мимо забора стрельбища к болотной станции в Минск. В то время ходили пешком, в лучшем случае передвигались на велосипеде, у кого он был. На самой вершине холма («голгофе») видна белая точка, расположенная прямо напротив здания для личного состава стрельбища, если смотреть от него на запад в сторону деревни Цна-Йодково. Похоже, что это в лучах солнца бликует крыша грибка для караульной службы, оснащённого прямой телефонной связью с начальником стрельбища. Грибками,

как правило, оборудуют места для караульных (дневальных), обеспечивающих охрану стрельбища и безопасность передвижения местных жителей во время проведения учебных стрельб.

Есть ещё одна белая точка правее. Это тоже, видимо, был грибок, но уже на территории самого стрельбища, в глубокой ложбине. На снимке рядом с ним просматриваются сооружения, похожие на стеллажи (столы) для выдачи боеприпасов и чистки оружия. Естественно, выставлялась охрана. Именно со стрельбища и слышали местные жители выстрелы днём и ночью во время дневных и ночных учебных занятий военнослужащих. На фотоснимке наблюдается карьер, из которого брали песок для хозяйственных нужд стрельбища и жителей ближайших деревень. На месте карьера сегодня отчётливо виден след земляной тюрьмы, так её называл свидетель М. И. Позняков. Его гитлеровцы в сентябре 1941 года привезли из Оршанской тюрьмы, а полицейские из латышей заставили копать и строить, поведав как знающему латышский язык, что немцы проводят операцию под кодовым названием «Курпате юден». Эту операцию, по их пояснениям, проводили для уничтожения евреев из Центральной Европы в ходе окончательного решения еврейского вопроса.

Прошу обратить внимание на то, что и сегодня куропатский холм от ложбины в районе стрельбища к кольцевой дороге, около 15 градусов к западу от строго южного направления, пересекает удивительно прямой ров. В войну это была траншея шириной 1,5–2 метра с бруствером на восток. Перед бруствером, за траншеей, стоял высокий дощатый забор, в 1990-е годы ещё просматривались углубления через каждые 4 метра от столбов ограды. На немецком снимке траншея, забор и столбики, фортификационные сооружения, фотографию которых мы видели выше, отсутствуют, как и углубления к югу от холма, отчетливо наблюдаемые сегодня. В настоящее время там впадины и рытвины, которые можно назвать с большой долей вероятности могилами времён войны, которые перед бегством нацисты раскапывали, сжигая останки жертв геноцида. Показания свидетелей на этот счёт имеются.

За холмом, который покрыт на фото редким кустарником (хмызняком), на севере от холма располагалось стрельбище и дорога к нему. Виден и густой кустарник. Но на снимке отсутствуют следы двух траншей с пулемётными гнёздами на западе от холма, след которых мы видели на снимке выше. Он и сегодня отчётливо виден – с вкопанными на бруствере, в насмешку, крестами. На аэрофотоснимке там до оккупации зафиксировано ровное, запаханное поле. С этим ни один здравомыслящий человек не сможет поспорить, если даже очень захочет угодить американцам. Снимок гитлеровцы произвели с самолёта в 20-х числах июня 1941 года перед оккупацией Минска их войсками. Траншеи, пулемётные гнёзда, окопы, котлован земляной тюрьмы появились в войну, причём после занятия местности войсками оккупантов – это факт неоспоримый, как и кресты, вкопанные усилиями молодняка БНФ в наши дни. Фотоснимок с немецкого самолёта, сделанный до 28 июня 1941 года, тому порука.

Литература:

1. Позняк З., Шмыгалёв Е. Куропаты – дорога смерти. Літаратура і мастацтва. 03.06.1988.
2. Тарнавский Г., Соболев В., Горелик Е. Куропаты: следствие продолжается. М., 1990. С. 184.

17. Клеветники-разрушители за работой

Ходатайство перед Папским престолом. Роль В. В. Быкова в создании Белорусского народного фронта. Как это было. В. В. Быков: характеризует Позняка, его инициатива, поправки. О прорабах перестройки. Гениальность А. Н. Яковлева. Аудиенция в Нью-Йорке. Откровенность без лишних глаз. Жалоба на коммунопатриотов. Отношение З. С. Позняка к Лукашенко. Метания Зенона. Позняк и Билл Клинтон на холме. Картина –

панорама А. Мары. Эра Позняка. Куропаты – символ белорусской трагедии. Трамп – гарант.

Василий Быков сам описал со всеми подробностями свою роль в создании «Белорусского народного фронта» и продвижении З. Позняка в его руководители. Он, безусловно, давно знал о тайной связи Зенона с американскими спецслужбами. Однако постарался в опубликованных воспоминаниях показать, что познакомился с ним только накануне публикации в газете «Літаратура і мастацтва» статьи «Куропаты – дорога смерти», встретившись у здания тюрьмы – Пищаловского замка. Конечно, писателю не хотелось рассказывать, что ещё в 1970-е годы он исполнял роль курьера, связного с Западом. Даже в Риме ходатайствовал перед Папским престолом о зачислении З. С. Позняка в католический университет для получения богословского образования. Но американцы этого не одобрили и не позволили. Зенон нужен был в Белоруссии. Далеко смотрели аналитики из ЦРУ...

По инициативе Зенона Позняка, повествует Василий Быков в биографическом произведении «Долгая дорога домой», было решено создать специальное товарищество «Белорусский мартиролог» с перспективой его преобразования в другую, более радикальную организацию. Потом Позняк будет сам утверждать, что о её создании знали Дубенецкий и Быков. Последний это тоже, по привычке, подобно любому агенту спецслужб, тщательно скрывал. Учреждение «Мартиролога» проходило в Красном костёле, который был тогда белорусским Домом кино. На учредительном собрании, по описанию Быкова, были многие художники и писатели, в том числе Максим Танк, Нил Гилевич, Анатолий Вертинский, Рыгор Бородулин, Владимир Колесник, Михаил Дубенецкий и другие. Однако и противная сторона, по мнению Быкова, неплохо подготовилась к собранию и принимала необходимые меры. Чтобы занять места в зале и потом не запускать неудобных, за час до начала заседания места

в зале заняла толпа служащих КГБ в штатском, секретари и работники горкома, представители прокуратуры во главе с заместителем генерального прокурора Кондрацким. Так написано в повести, но, видимо, правильнее будет назвать фамилию Кондратьев. Самым первым пришёл инструктор ЦК КПБ Бузук, который, судя по всему, по мнению В. Быкова, получил задание сорвать собрание.

«Я тоже пришёл немного раньше, – отметил Быков, – и заглянул в кабинет директора Дома кино, где стал очевидцем того, как Бузук (инструктор ЦК КПБ) сцепился с Позняком по поводу предстоящего собрания. Позняк дал цеховскому хороший «отлуп», и я подумал: «Твёрдый характер! Побольше бы таких Беларуси» [1]. Зал был полон, вспоминал Быков, занял свои места президиум. Вести собрание взялся Дубенецкий. Предстояло избрать руководящие органы «Мартиролога». Быков припомнил: «Дубенецкий склонился ко мне и сказал: «Сейчас посыплются предложения избрать Быкова». И тогда заговорил внутренний голос писателя, подобный голосу агента спецслужб, который привык всё делать чужими руками, скрывать подлинную роль: «Этого допустить я не мог и попросил слово: «Предлагаю кандидатуру Позняка!» [2]. Что-то бубнил прокурор, истерично кричала с места дамочка – секретарь горкома. Началось обсуждение кандидатур. К ведущему подбежал Бузук, начал спихивать его с трибуны. «Тогда я встал из-за стола и предложил продолжить голосование: «Кто за? Кто против? Единогласно!» – объявил я, благо научился этой процедуре на сессиях Верховного Совета. На этом всё кончилось. Председателем «Мартиролога» стал Зенон Позняк» [3].

Далее: «Кто-то предложил считать комитет «Мартиролога» оргкомитетом Народного фронта. Зал оглушительно зааплодировал. Эти аплодисменты посчитали знаком согласия. Оппоненты были в ярости. Но что-то изменить уже было поздно. Мы поздравляли друг друга с победой. Назавтра меня позвал к себе председатель Президиума Верховного Совета Белоруссии

Таразевич. Он предупредил, что прокуратура начала расследование. Вечером я, Позняк и Дубенецкий встретились в сквере». Дубенецкий предложил Быкову возглавить оргкомитет Народного фронта. Тот категорически вновь отказался. И высказал пожелание, чтобы оргкомитет возглавил Позняк. Но было одно противоречие: участие в «Мартирологе». После этого за два дня произвели переизбрание руководителей в «Мартирологе». Председателем была избрана Майя Кришталинская, дочь уничтоженного, по словам Быкова, НКВД белорусского писателя и сама бывшая узница ГУЛАГа [4].

Осенью при проведении лидерами БНФ «дедов» вмешалась милиция, применила дубинки и газ «Черемуха». «Сразу вечером, – записал Быков, – я связался с московским журналом «Огонёк», с Коротичем. Написал статью и передал её по телефону. Она сразу же под заголовком «Дубинки – вместо перестройки» была опубликована в «Огоньке». Горбачёв и Яковлев оказали поддержку в публикации. «Это был первый материал, – с пафосом подчеркнул Быков, – о подавлении национально-освободительного движения в Белоруссии» [5]. Василий Быков восторгается плеядой «прорабов» и «героев» перестройки: Горбачёвым, Ельциным, Шеварнадзе и им подобных. Однако только одного Александра Николаевича Яковлева среди них он выделяет, называя умным, гениальным. И тот тоже лишь Быкову одному уделял время для общения в период нахождения в Нью-Йорке на приёме в ООН. До этого контакты друг с другом они, как и принято у агентов спецслужб, тщательно скрывали от окружения, не афишировали. Осмелились сделать это только раз, в США. Вдали от родных берегов и глаз своих спецслужб и сограждан. Там они смогли уединиться и откровенно, наконец, обсудить все детали текущих дел, поговорить о «культуре». Там Быков поинтересовался, почему Яковлев отказался «опекать» в ЦК культуру. Яковлев ответил просто: «Коммунопатриоты выжили» [6].

3. С. Позняк люто ненавидит А. Г. Лукашенко, который объективными и образными публичными выступлениями

похоронил все его мечты о вечной народной памяти. Коту под хвост ушли все его копания, подобно земляному чёрному жуку в могилах, пропали втуне все его пламенные обличительные выступления перед сторонниками и в печати, осталось только надеяться на поддержку Америки и Запада. Пришлось бежать за границу, в Америку. Он мечется по странам, заскучает в Америке – приедет и присядет в Польше перевести дух. А то похвастается американским паспортом и гражданством США, затем заскочит в Чехию полаять на Беларусь и Россию на радио «Свобода». Но всё это не то! Он возмечтал вернуть авторитет на вечные времена, воздвигнуть себе при жизни памятник, но, в отличие от Пушкина, рукотворный и за счёт белорусского народа.

Позняк планирует въехать в Беларусь победителем на белом коне. Соорудить грандиозный комплекс в Куропатах, который затмит польский в «Катыни». Потому изо всех сил продвигает с помощью Запада идею возведения в основании холма в Зелёном Луге мемориала памяти жертв «советского коммунистического геноцида», мечтает и надеется художественно оживить, увековечить, материализовать в запоминающихся образах собственную ложь о Куропатах. Ему находят сторонники, в том числе и в государственных структурах, за хорошие деньги, конечно. Капитализм: всё продаётся и покупается.

В воображении Позняка живо и ярко встаёт холл комплекса. В нём посетителей встречает огромная картина-панорама, на которой изображены Позняк и Билл Клинтон, президент США 1994 года, на холме в Зелёном Луге, обсуждающие мировые проблемы. Одновременно звучит зычный голос драматического, недоученного, но опытного актёра Позняка. Речь уже готова и отрепетирована. Она звучит из динамика, сотрясая воздух. Позняк обличает преступления испорченных, обманутых, отравленных коммунистической пропагандой белорусов, которые применяли насилие против правильных, национально ориентированных «белорусских» богатырей-волатов, а именно: Костюшко, Калиновского, Ластовского, Ивановского, Арсеньевой,

Луцкевичей, Гениуш, Кушеля, Быкова, Баразны, Кулика и им подобных. И совсем не важно, что они, их отцы и деды подвизались подручными у гитлеровцев (а до того – у Варшавы и Кайзера)! Все они «боролись за Беларусь». Они герои!

Позняк приводит жуткие цифры в 250–300 тысяч невинных жертв большевиков, покоящихся в Куропатах, и не менее трёх (!) миллионов по всей Беларуси. Приезжают сотни тысяч туристов из белорусских городов и весей, многие тысячи и тысячи из-за границы. И все первым делом направляются в Зелёный Луг на встречу... с Позняком. Художник А. Марочкин (Алесь Мара) уже закончил создание монументального впечатляющего полотна и всей панорамы. В кругу единомышленников на полном серьёзе говорят, что с открытием комплекса в Беларуси начнётся эра Позняка. Все другие политические и общественные деятели в последующем будут вспоминаться как мелкие служки, вассалы Москвы, жившие в эпоху Позняка. Об этом прямо вещает в кругу близких сторонников не кто-нибудь, а сам Зенон.

По укоренившейся привычке З. С. Позняк продолжает клеветать на Беларусь и за границей. Весной 2019 года в Нью-Йорке он прочел двадцатиминутную лекцию о Куропатах (имеется видеозапись этого выступления). Слушателей было аж 2,5 десятка человек. При этом «лектор», укутавшись в бело-красно-белый флаг, полностью раскрывает причину и изначальные побудительные мотивы своих действий на холмах в окрестностях Минска в 1988 году. Слушателей Позняк называет студентами, исключёнными из университетов на родине. Беларусь, по заявлениям Позняка, оккупирована Российской империей. Во главе республики – оккупационная администрация, цель которой – уничтожение белорусов. В годы войны, мол, этим занимались партизаны, которые для того и были созданы НКВД. Уничтожали белорусов, жгли школы, сёла. К юбилею 75-летия Победы и освобождения благодарных народов Европы от коричневой чумы Позняк прямо заявляет, как и Василий Быков описал в своем автобиографичном произведении «Долгая дорога

домой», что именно партизаны, исключительно они умышленно провоцировали немцев на жестокость, сожжение сёл и школ.

Стыдитесь своей безграмотности! Надо было всё-таки Позняку и Быкову более внимательно читать книгу Гитлера «Майн кампф», в которой задолго до войны на нашей земле прямо говорится о необходимости уничтожения недочеловеков: евреев, славян, белорусов, украинцев, русских. Часть из них фюрер планировал онемечить и использовать на чёрной работе. Вспомним, что их единомышленница, называющая себя писателем Светлана Алексиевич, совсем недавно на весь мир обозвала Беларусь республикой полицаев. Обвинила партизан в уничтожении евреев, ко всему этому беспардонно и бездоказательно их оклеветав и оплевав...

Далее лектор Позняк, обращаясь к слушателям, спрашивал их и сам же отвечал: «Почему вы, белорусы, здесь, почему там не нашли себе применение? Потому что там оккупационный режим, который вас и в грош не ставит, он вам не даёт возможности жить. Если вы только заявите какие-то самостоятельные суждения о любви к Отечеству, к родному языку, культуре, вас тут же арестуют, не дадут дороги и выгонят из университета. Почти все здесь исключённые из университета. За то, что говорили по-белорусски, ходили на митинги...»

Далее он своеобразно излагает историю сквозь призму своего тезиса об умышленном и планомерном уничтожении белорусов до войны, в войну и после войны. Уничтожение было-де прервано благодаря оккупации Белоруссии немцами. Заметьте, Хатынь у него сожгли вместе с людьми не гитлеровцы, а... НКВД. У них (большевиков) была задача уничтожить всю нацию. Очистить территорию и заселить другими людьми. Во время войны всё так и продолжалось: мол, такова была настоящая работа советских партизан. Партизанскую войну организовал НКВД. В Москве был создан специальный штаб. В 1943 году этот штаб принял решение и всем своим отрядам спустил приказ жечь дома и школы. Бессовестно лжёт Позняк, укутавшись бело-красно-

белым флагом, высоко вознесённым «праведниками» из числа прогитлеровски настроенных коллаборационистов и полицаев, голословно (но безнаказанно!), не ссылаясь на номер и дату приказа, которого, естественно, нет и быть не могло.

Но есть другие документы. Согласно им, зверства в Белоруссии в дни оккупации чинили 237-й батальон охраны тыла, 2-й и 13-й полицейские полки СС, особый батальон СС Дирлевангера, полицейские управы и многие другие [7]. З. С. Позняк даёт определение и Куропатам: это созданная большевиками машина уничтожения белорусов. По его голословным утверждениям, за полдесяток довоенных лет они уничтожили около двух миллионов людей. И даже 23 июня, пытается убедить Поздняк всех, кто готов его слушать, когда немцы уже бомбили Минск, в Куропатах расстреливали белорусов. Мол, задача была уничтожить всю нацию, а Куропаты символизировали эту политику. Мол, для суда Куропаты являются доказательством.

«И по сегодняшний день они не могут успокоиться. Коммунизм был только формой русского империализма. Никто тот коммунизм не строил. Это была только форма уничтожения культуры, языка, чтобы была речь только одна российская», – обобщает Позняк. И пугает, что если не будет сопротивления, то они повторят всё то, что делал Сталин: «Они будут расстреливать и уничтожать, и будет колючая проволока, всё это будет. Видно по сегодняшней их политике...» Куропаты, по мнению Позняка, сразу стали бельмом в глазу у Советов, поэтому они хотели их уничтожить, оболгать, оплевать, не те доказательства привести. Не получилось. У нас тогда была сила, радуется Зенон... «И когда случилась наша катастрофа, когда в 1994 году пришли к власти пророссийские силы с помощью Москвы, вот тогда началась внутренняя оккупация Белоруссии, – в гневе заявляет Позняк и подытоживает, – это не белорусская, а антибелорусская власть. Это не белорусская страна, это режим оккупационный, который захватил наше государство».

И повторяет: «Куропаты – это символ белорусской трагедии, они символизируют всё, что они здесь натворили. Христианско-демократическая партия по копейке собрала деньги, создала мемориал, поставила кресты. А план властей уничтожить Куропаты, а после уничтожить и могилы». Далее Позняк в выступлении заявил, что все преступления творил социализм. Мол, это самая античеловечная система в мире. В социалистическую систему он включил и гитлеровский национал-социализм, на самом деле уничтоживший миллионы людей, целые нации уничтожил...

По Позняку, в уничтожении миллионов не отставал и русский социализм, и азиатский, и кубинский и все другие социализмы. Но нашёлся в западном мире человек в лице президента США Д. Трампа, который заявил, что социализма в США не будет. Потому Америку нужно поддерживать и защищать [8]. Подобным же образом поступил и выше упоминавшийся агент ЦРУ Б. Н. Ельцин (вроде как президент России?!), выступая в Конгрессе США, он с гордостью объявил: «Коммунистический идол... рухнул навсегда». И закончил здравицей: «Боже, благослови Америку!» Не Россию! Как обязан был бы сказать подлинный глава России. О, он был не одинок в такой рабологии! Провозглашали подобное Горбачёв, Яковлев и им подобные чубайсы... Ибо не могут агенты спецслужб другой страны думать об Отечестве, служить ему, своему народу, который их родил, выучил, предоставил доступ к благам. Они бессовестно предали этот народ, наплевав на его интересы, стали подлинными его врагами, не на словах [9].

Литература:

1. Быков В. Долгая дорога домой. М.: АСТ; Мн., Харвест, 2005. С. 398.
2. Там же. С. 398.
3. Там же. С. 399.
4. Там же. С. 400–401.
5. Там же. С. 402–403.

6. Там же. С. 357, 408.
7. НА РБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 7. Л. 179.
8. <https://www.youtube.com/watch?v=63tcyETQ118>.
9. <https://www.youtube.com/watch?v=qKnOU9PgpLc>.

18. Стучитесь – откроют

Отступления от закона при проведении следственных действий. Восстановление требований законов рассматриваемого времени. Приказ Ежова № 00447 от 30.07.1937. Количество приговорённых к высшей мере наказания в БССР и Минске. Тройка – определение. Состав тройки в БССР. Порядок проведения следственных действий. Ведение протоколов. Приведение приговоров в исполнение. Сохранение в тайне. Следственные дела на каждого заключённого.

Следователи и авторы книги «Куропаты: следствие продолжается», прикрываясь высоким статусом советского издательства «Юридическая литература», забыли об элементарных азах советской юриспруденции при проведении следственных действий: строгое следование закону. А закон обязывал в 1988 году, обязывает и сегодня сверять каждый шаг строго с законом, а не трактовать действия, как кому-то хочется в угоду времени и политическим обстоятельствам. Восстановить при исследовании нормы закона, которыми руководствовались правоохранные органы в 1930–1940-е годы и всё довоенное время. А археологам, если они настоящие профессионалы, всегда необходимо спуститься в прошлое даже на сотни и сотни лет. Но как насчёт Куропат? Там были профессионалы? Тогда почему они умышленно пренебрегли своими прямыми обязанностями? Нам придётся восполнить пробелы в работе и следователей, и археологов.

Вынужден вместо них обратиться к зловещему приказу Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 года. Именно им строго руководствовались при проведении репрессий с 30 июля 1937 года по ноябрь 1938 года во всём СССР и в Белорусской ССР, в частности. В приказе дано определение «тройки», которой поручали ведение следствия, суда и вынесение приговора, в том числе о высшей мере наказания. То есть по сути назначать смертную казнь подследственному – на основе оперативной информации, сообщений агентуры, материалов обыска, личного допроса, оговора себя, друзей и знакомых. Такими правовыми и моральными нормами, к сожалению, руководствовались в названное выше время. Слов из песни не выбросишь. Но подобным же образом и реабилитировали в последующем во времена Горбачёва/Яковлева.

Но следствие в 1988 году, руководствуясь только законами 1988-го, обязано было изучить прежде всего именно этот зловещий приказ и все его положения для понимания того, что и как делали при ведении следственных действий в 1937–1938 годах. Без этого невозможно восстановить истинную картину! Необходимо было изучить в архивах сводные данные о количестве привлечённых к ответственности с вынесением смертных приговоров, их следственные дела, протоколы обысков и какие вещи при заключённых могли оставаться до самой смерти, в том числе у осуждённых к высшей мере (расстрелу). Это не наше пожелание, а требования закона, действовавшего в 1988 и последующие годы. Сегодня, к слову, тоже.

Не нужно было бы придумывать количество останков в куропатских могилах, подгоняя их под надуманное Быковым/Позняком число жертв. Заранее поимённо знали бы, что в Минске в довоенное время расстрелян 1 061 (одна тысяча шестьдесят один) человек. В их числе 46 (сорок шесть) женщин. А в республике – 25 064 (двадцать пять тысяч шестьдесят четыре)

человека с 1920-х по середину 1950-х годов. Поимённые списки по Минску были опубликованы в газете «Вечерний Минск» в 1994–1995 годах. О порядке приведения в исполнение приговора о высшей мере в 1940-х годах для читателей приведём архивные данные ниже. А вот прокуратура о них знала и знает чуть ли не наизусть в наши дни. Ничего кардинально нового не придумано, не изменилось с того времени в этом суровом, но неизбежном для народа и государства действии. Центральное место в проведении репрессий в приказе 1937 года отведено внесудебному органу – тройке. Определялся и персональный состав троек в республиках, краях и областях. В БССР тройка была одна на всю республику. Она первоначально состояла, в соответствии с приказом, персонально из Бермана – председателя; Шийрона и Потапейко – членов. Берман – Народный комиссар внутренних дел БССР.

В приказе разъяснён порядок проведения следственных действий: каждый арест оформляется ордером, при аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монетах, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка. Всё изъятное заносили в протокол обыска. Как видим, в могилах при останках «расстрелянных органами НКВД в Куропатах» перечисленных выше предметов быть не могло. А они наличествовали во множестве, что подтверждает «юридически безупречная», по утверждению её авторов, книга «Куропаты: следствие продолжается». Господа прокурорские работники! Уясните раз и на все времена: гитлеровцы законами СССР не руководствовались! У них были свои законы и приказы (за гуманизм и дело мира?!), которые известны планете всей. Не уподобляйтесь им, пожалуйста.

В соответствии с требованиями приказа № 00447, заключённые должны сосредотачиваться в помещениях

по указаниям наркомов НКВД республик. Арестованные «строго окарауливаются». Организуются все мероприятия, гарантирующие от побегов или каких-либо эксцессов. На каждого или группу заводят следственное дело. Следствие проводят ускоренно в упрощённом порядке. В его процессе должны быть выявлены преступные связи арестованного. По окончании следствия дело направляли на рассмотрение тройки. К нему приобщали: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкеты арестованного, агентурно-учётные материалы, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

Тройки вели протоколы заседаний, в которых записывали вынесенные ими приговоры в отношении **каждого осуждённого**. Протокол направляли начальнику оперативной группы для приведения приговора в исполнение. К следственным делам **приобщали** выписки из протоколов **в отношении каждого осуждённого**. Господа прокурорские работники! Все перечисленные документы имеются в наличии и хранятся в архивах КГБ Беларуси. При уголовных делах репрессированных. Объясните, пожалуйста, нам и читателям, почему их копий нет в уголовном деле Прокуратуры Республики Беларусь по Куропатам?

Приговоры приводили в исполнение по указаниям начальников троек, то есть наркомов республиканских НКВД. Основанием для приведения приговора в исполнение являлись: заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемое лицу, приводящему приговор в исполнение. Приговоры по первой категории (расстрел) приводили в исполнение в местах и порядком по указанию Наркомов внутренних дел **с обязательным полным сохранением в тайне** времени и места приведения приговора в исполнение.

В соответствии с названным приказом, документы об исполнении приговора приобщались в отдельном конверте

к следственному делу **каждого осуждённого. В архивах КГБ Беларуси имеются в наличии материалы на каждого осуждённого.** Автору приходилось некоторые из них просматривать, держать в руках. Могу подтвердить это как очевидец под любой присягой! Все озвученные следствием 1988 года материалы выглядят на фоне приведенного выше приказа недоброй сказкой, сочинённой Быковым, Позняком и их хозяевами из ЦРУ США в угоду Америке, почему-то безропотно подтверждённой Прокуратурой БССР и, естественно, агентами ЦРУ из Политбюро ЦК КПСС. Они-то и запретили раскрывать архивы КГБ Беларуси, рассекретить архивные следственные дела. Однако Политбюро ЦК КПСС самораспустилось ещё в 1991 году. Почему же не отменён её запрет? Ах, да! ЦРУ-то США продолжает действовать.

ЦРУ не разрешало и не разрешит раскрыть хранилища КГБ, справедливо опасаясь того, что подлинные документы разрушат всю гнилую американскую версию. А эту версию американские агенты обязаны уберечь и подтвердить, напроочь забыв о республике, нашем народе и последствиях для Беларуси.

19. Архивы приоткрывают горизонты

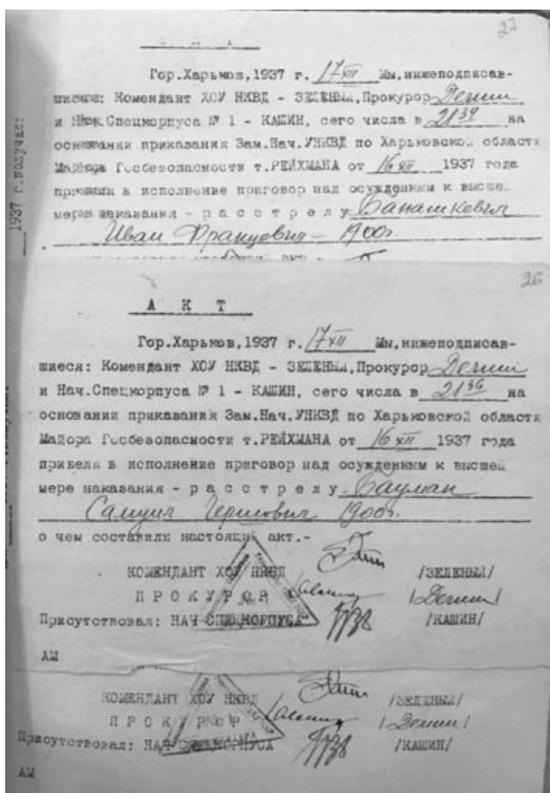
Ведение следствия по Куропатам. Сокращения. Прекращение репрессий. Неправомочные отговорки членов Правительственной комиссии. Копии образцов документов. Запретители допуска к архивам. Акт приведения в исполнение приговора о высшей мере наказания в областной тюрьме Вилейки, БССР, 1940 год.

Следователи прокуратуры объективные данные подменяли многочисленными фотографиями черепов и костей жертв из могил. Да ещё гильзами от патронов, извлечёнными из захоронений. При этом старательно перечисляли выгодные для себя годы

изготовления. Но тут же споткнулись, обнаружив год изготовления 1939 у 60 % извлечённых из могил гильз. В соответствии с архивными руководящими документами репрессии были прекращены в ноябре 1938. Это факт всем известный и неоспоримый. Было соответствующее постановление и приказы, которые опровергнуть никак нельзя. Следователи и археологи старательно замалчивают также факты об обнаружении большого количества гильз и пуль иностранного производства, включая немецкого. Они стыдливо объявили в Википедии, что к архивам КГБ и документам, хранящимся там, их не допустили. Вдумайтесь: не допустили Правительственную комиссию и следователей по решению правительства Белоруссии и Верховного Совета республики!

Кто мог не допустить? Стыдливо умалчивают, не называют того, кто обеспечил заслон. Интересно, почему? Правительство, ЦК, персонально кто-то? Не предъявляют общественности также запрос в КГБ и его ответ с мотивированным отказом. Письменный, конечно, а не голые слова, которым уже давно никто не вертит. Вдумайтесь, читатель: не допустили комиссию правительства, которому подчинены и КГБ, и прокуратура, и суды, и органы местной власти?! Вы можете поверить в такое? Я не могу! В такое поверить – равносильно заявлению, что хочешь, но не можешь пересчитать собственные деньги в собственном портмоне. Кто-то не разрешает.

Знали, были уверены, что материалы архивов моментально обрушат всю конструкцию американской версии. Одним только количеством репрессированных и казнённых (на основании доказанных преступлений и реабилитированных в последующие годы при недоказанных преступлениях). Особенно – перечислением женщин. Ведь останков женщин в эксгумированных могилах в Куропатах от 18 % до 24 %. Ни много ни мало – выходит несметное количество в 5 800 человек от 30 тысяч куропатских останков, объявленных прокуратурой. Несколько могил на все 100 % женские. Откроем ставшие доступными нам некоторые архивные жёсткие по содержанию материалы тех лет:

Возможно, у вас появились возражения, что это же Украина, а вот мы бы хотели увидеть свои документы, белорусские. Ну так требуйте, пожалуйста, требуйте открыть архивы. Мы «за» и тоже очень хотим увидеть все материалы архивов. Даже предполагаем, почему их не открывают. И не только потому, что агенты ЦРУ США запретили, но и потому, что некоторые люди боятся увидеть близких родственников в неприглядном положении. Приведу пример из личного наблюдения. Мой знакомый и даже тёзка, которого мне случилось встретить живого лишь один раз за всю жизнь, рассказал, как его отца, колхозного бригадира, в те жестокие 1930-е годы обвинили в том, что он польский шпион. В 1950-е годы его реабилитировали, выплатили компенсацию семье. После горбачёвской перестройки Емельяну Михайловичу предоставили

возможность ознакомиться с уголовным делом отца. Он увидел фамилии тех, кто непосредственно доносил на отца, обвиняя его в польском шпионаже. Оказалось, что одним из доносчиков был отец его ближайшего школьного товарища, друга. Емельян Михайлович до самой смерти проклинал собственную неосторожность, когда в одном из застолий в разговоре о репрессиях по секрету поведал другу эту тайну. Как сожалел он, что поступил так необдуманно, проклинал себя за это! Но жизнь прожить по-новому, к сожалению, нам уже не дано. К несчастью, для друга это известие стало смертельным ударом. Через два дня из-за переживаний по поводу услышанного с ним случился сердечный приступ, и человек, видимо, порядочный и совестливый, ушёл в мир иной... Возможность подобных ситуаций тоже необходимо учитывать.

В то же время ознакомление и с архивами НКВД Украинской ССР позволяет приоткрыть тайну. Советский Союз-то был один на всех, и карательные органы действовали по единой схеме, руководствовались одними и теми же приказами и предписаниями, в частности, приказом № 00447. В нём всё было расписано до мелочей. И всё же в государственных архивах и у нас удалось отыскать Акт о порядке исполнения судебного решения о смертной казни и лицах, его исполняющих в 1940 году в Вилейской области БССР. Удалось дотошному и весьма тщательному во всём, а особенно при ведении исследования, А. С. Плавинскому.

Как и обещал, привожу документ, раскрывающий тайну проведения приговора суда в исполнение – казни. Документ 1940 года, года, в котором привлекли к ответственности в Гродно знакомых нам Мордехая Шулькеса и Мойшу Иасеевича Крамера. Правда, Прокуратура БССР и археологи обращались с материалами очень вольно, не удосужились отыскать материалов следствия и судебных органов. Прodelали всё на глаз и личное усмотрение. Забыв, что в Белоруссии, как всегда принято, законы исполняли более тщательно, чем даже в других республиках СССР. В подтверждение приводим акт исполнения приговора дословно, без изменений стиля и формы:

«А К Т

1940 год июня 29 дня

В 0 часов 20 минут я, начальник тюрьмы НКВД города Вилейки Колесов, в присутствии члена Вилейского областного суда Гуревича, начальника УСО, помощника начальника облпрокурора Вилейской области Елагина, врача при Вилейской тюрьме Шварц, сотрудников Вилейской тюрьмы Березина, Власова, Бобровского, Дурандина, Трофимова составили настоящий акт о нижеследующем:

Сего числа, в 0 часов 20 минут, на основании приговора судебной коллегии по уголовным делам Вилейского областного суда от 27–28 марта 1940 года, которым приговорён к расстрелу по ст. 247, п. «В» УК БССР Животкевич Антон Игнатьевич, и на основании сообщения Председателя Верховного Суда Союза ССР от 23 июля 1940 года № 35/2889 СС об утверждении указанного приговора и немедленном приведении его в исполнение был расстрелян Животкевич Антон Игнатьевич, которому перед исполнением приговора было объявлено об исполнении приговора и сам приговор.

Труп Животкевича Антона Игнатьевича закопан в лесу, в трёх километрах от города Вилейки по направлению города Сморгони.

В чём составлен настоящий Акт.

Настоящий Акт составлен в 2-х экземплярах:

Из них один экземпляр передан начальнику Вилейской тюрьмы НКВД для приобщения к личному делу Животкевича Антона Игнатьевича;

А второй экземпляр приобщён к уголовному делу Вилейского областного суда по обвинению Животкевича Антона Игнатьевича.

Начальник тюрьмы и названные выше присутствовавшие при казни... фамилии и подписи [1]».

Как видим, в 1940 году, а, вернее, согласно принятым решениям законодательных органов и инстанций с ноября 1938 года,

все решения по репрессиям принимали только суды, в которых в обязательном порядке предусматривались обжалования вплоть до Верховного Суда СССР. В приведённом документе и уголовном деле прохождение инстанций обжалования приговора в вышестоящих судах вплоть до Верховного Суда СССР отражено. Это говорю для понимания всеми читателями, а также специально для следственной бригады Военной прокуратуры 1997–1998 годов, всех работников Прокуратуры Беларуси, сотрудников Института истории НАН Республики Беларусь (Иова и К), которые переместили в том же 1940 году Шулькеса и Крамера из Гродненской тюрьмы, как отмечено ранее, в Куропаты без всяких решений суда. С конца 1938 по 1940-е годы такое не допускали и строго соблюдали закон даже в период Великой Отечественной войны как в действующей армии, так и в гражданском судопроизводстве. Уголовное дело дезертира из действующей Красной Армии Солженицина тому яркое подтверждение.

Литература:

1. Зональный архив города Молодечно. Р. 60. Оп. 1. Д. 251. № 73.

20. Получение гражданства США

Порядок. Клятва на верность. Принятые на себя обязательства.

Но вернёмся вновь к документам, только документам в отношении одного из главных героев нашего исследования Зенона Станиславовича Позняка. Для вступления в гражданство США ему потребовалось:

быть старше 18 лет;

иметь супругу, которая является гражданкой США не менее трёх лет;

обладать грин-картой не менее трёх лет;

фактически проживать на территории США в общей сложности 1,5 года;

проживать на территории штата, в котором подаётся заявление, минимум три месяца до его подачи.

А для получения гражданства США путем натурализации было необходимо:

заполнить специальную анкету и вместе с картой отпечатков пальцев, фотографиями и копией грин-карты передать в местный иммиграционный офис;

успешно пройти интервью, где подтвердить знание английского языка, сдать экзамен по устройству и истории США;

дать присягу на верность США;

получить сертификат о натурализации, с которым обратиться за американским паспортом.

Все эти процедуры проделал наш герой – Зенон Станиславович Позняк, вступая в гражданство США. Но это ещё не всё, что необходимо знать в этой связи! Он дал присягу на верность:

«Настоящим, я, Позняк Зенон Станиславович, клятвенно заверяю, что я, **абсолютно и полностью отрекаюсь** от преданности любому иностранному монарху, властителю, государству или суверенной власти, подданным или гражданином которого я являлся до этого дня;

что я буду поддерживать и защищать **Конституцию и законы Соединенных Штатов Америки** от всех врагов внешних и внутренних;

что я буду **верой и правдой служить** Соединённым Штатам;

что я **возьму в руки оружие и буду сражаться на стороне Соединённых Штатов**, когда я буду обязан сделать это по закону;

что я буду нести **нестроевую службу в Вооружённых Силах США**, когда я буду обязан делать это по закону;

что я буду **выполнять гражданскую работу**, когда я буду обязан делать это по закону;

и что я произношу эту клятву открыто, без задней мысли или намерения уклониться от её исполнения.

Да поможет мне Бог».

Все эти процедуры прошёл З. С. Позняк с помощью Центрального Разведывательного Управления (ЦРУ) – в кратчайшие сроки за заслуги перед управлением и Америкой, стал гражданином США. Получает пенсию от ЦРУ. Вопрос: в какой мере этого человека на самом деле волнует судьба Отечества? **Задумаешься, а белорус ли Зенон Станиславович Позняк после всего этого?**

Стоит вспомнить также, что это не первое обязательство верности США З. С. Позняка. Первое он взял на себя ещё в середине 1970-х, когда обязался добровольно, с полным усердием и верно, инкогнито помогать американской разведке в борьбе против коммунизма для свержения советской власти и установления в Белоруссии национальной демократии по образцу, преподанному гитлеровским нацизмом в 1941–1944 годах, кроваво расцветавшему в Белоруссии при гражданской администрации Вильгельма Кубе, гитлеровском гауляйтере. З. С. Позняк считает её образцом для подражания. Подобный режим сегодня окрашивает кровью братскую Украину, пытаясь превратить её в бандеровскую.

Ведь это В. Кубе приказом от 27 июля 1942 года «даровал» белорусам бело-красно-белый флаг и герб «Погоня». В качестве государственных символов! Спасибо ему. Именно под этими узаконенными гитлеровцами бело-красно-белыми флагами в 2020 году американские наймиты пытались свергнуть власть в Белоруссии, убить президента и его семью, установить «демократический» режим по образцу сегодняшнего, жидо-бандеровского, как его называют в Израиле, Украине. Гитлеровцы обильно полили нашу землю кровью каждого третьего жителя Белоруссии, что образно отображено на «подаренном» Кубе прихвостням флаге. Действительно. На белом полотнище, олицетворяющем наш народ, оставили гитлеровцы после своей оккупации жирный кровавый след. Подобное же творят наследники Бандеры-Шухевича на Украине в наши дни.

Не случайно именно на 27 июля Шушкевич и другие националистически озабоченные депутаты, друзья и единомышленники Позняка подладились объявить Декларацию о независимости Белоруссии. Они теперь получили возможность возражать против празднования Дня Независимости Республики Беларусь, приуроченного, по воле народного референдума, ко Дню освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков 3 июля 1944 года. Согласитесь, что в политике случайностей не бывает. А подтверждением успехов Позняка на поприще тайного служения Америке в качестве агента их спецслужб, успешно осуществившего их операцию «Куропаты», является назначенная ему ЦРУ США пенсия в сумме 100 000 долларов США в год. О такой сумме, назначенной З.С. Позняку американцами, хвастаются его сторонники и последователи уже не первый год.

Бело-красно-белый флаг – «истинно патриотический» флаг, который, к радости белорусских нацистов, был полностью одобрен гауляйтером Кубе (большой для них авторитет, полагаю). Теперь он по торжественным для них случаям развеивается на собраниях, других сборищах последователей гитлеризма, а также в виде рисунков и ленточек на крестах и могилах евреев, покоящихся в куропатских захоронениях. Этим они напоминают нам и покойникам в могилах, убитым под такими же символами в годы гитлеровской оккупации, что каратели живы и готовы повторить тот путь против собственного народа. И не только в Прибалтике, Германии, Украине, но и в горячо любимой нами Белоруссии. **Будем бдительны!**

Что такое Куропаты? Мы привели выше определение, данное в выступлении З.С. Позняка в Нью-Йорке в апреле 2019 года. Позняк не о жертвах в захоронениях печётся. О них он ни разу и не вспомнил даже за все 20 минут своего монолога. Зато прямо заявляет, что Куропаты – это символ борьбы с коммунизмом, «бесчеловечным» социализмом и существующей ныне белорусской властью, которую он называет исключительно оккупационным режимом. Как и следует агенту ЦРУ США, давшему клятву верно

служить Америке и, при необходимости, с оружием в руках отстаивать её интересы. З.С.Позняк перевозносит президента США. Подобно собаке лижет руку, которая даёт ему средства на безбедное, хотя и позорное существование предателя.

Окончательно точка в деле не поставлена. Приглашаем иудейских верующих, а также разнообразные еврейские и околоеврейские организации, а также православных и католиков, авторитетов церквей и рядовых прихожан на помощь, чтобы поставить точку и восстановить истину, втопанную в грязь на куропатском холме. Сама истина требует привести в надлежащий вид захоронения и воздвигнуть в год исторической памяти достойный Мемориал жертвам **европейского человеконенавистничества** и холокоста в Беларуси!

21. Вместо эпилога

КУРОПАТЫ

...С 1941 по 1944 год Центральная Белоруссия (на которой действовала немецкая гражданская администрация во главе с В. Кубе) пережила мощный национальный подъём...

https://ru.wikiquote.org/wiki/Зенон_Станиславович_Позняк

Куропаты, боль души, Куропаты...
Всё кресты, да кресты, да кресты,
Ни двора здесь нет, нет и хаты,
Но везде валуны, валуны...
Куропаты, сердца боль, Куропаты...
Всё кресты, да кресты, да кресты,
Будто Гитлера встали солдаты,
Что евреев крестили тут в годы войны.

«Курпатэ юден» – по-немецки Куропаты,
Это имя Позняк на слух подобрал.
Не забыть той «Отцовской заботы»,
Зато Зенон с ЦРУ доллары сорвал.
Куропаты, позор Европы, Куропаты...
Крестины при Гиммлере тут начали,
Наци узникам дали лопаты,
Огнём иудеев в могилы смели.
Куропаты, божий свет, Куропаты...
Стонут здесь и земля, и кусты,
И убитый еврей: «Иудеи же мы,
Уберите с наших могил кресты!»
Куропаты, луч правды, Куропаты...
Стонут Штам и Шулькес Мордехай,
И Глатхенгауз тринадцатилетний,
Как и Дору, убил их полицаи. [1]
Куропаты, истина сама, Куропаты...
СС черны словно волки в ночи,
На груди награды-кресты,
О казни всех евреев мечты. [2]
Куропаты, звезда надежд, Куропаты...
Огненный чуб, глаза – луч небес,
Палачам предрекает расплату,
Будто сам Бог здесь снова воскрес. [3]
Куропаты, жизни зов, Куропаты...
«Видно, не жид ты?» – Гиммлер рычит,
«Я еврей и горжусь всегда этим!»
«Давид, большевик ты и бандит!»
Куропаты, боль земли, Куропаты...
От слов узника сжалась душа,
Предчувствием страшным объята.
Потом их стреляли, не спеша.
Куропаты, страх души, Куропаты...
Вот грянул громом «катюш» Сталинград,

Смекнул Гиммлер – час расплаты,
В Освенциме сразу издал приказ.
Куропаты, узел лжи, Куропаты...
Приказ уничтожить казней следы [4],
Вину на НКВД, Советы свалить...
Уж дуют из Лэнгли ветры беды:
СС не успел, знать, вам – завершить!
Куропаты, горы лжи, Куропаты...
Указанье ЦРУ исполнить спешат,
Тайные плаща и кинжала агенты,
Зенон и свора излили желчи ушат –
На Беларусь под Запада аплодисменты.
Куропаты, в аду суд, Куропаты...
Позняк возвестил клич сатаны:
Кайтесь! Вы и деды ваши виноваты,
Что победили Гитлера в годы войны.
Куропаты, узел дорог, Куропаты...
Всё кресты, да кресты, да кресты...
Но солнце взойдёт, разгоняя тучи,
Издалёка пригнали их ветры беды.
Что может быть правды лучше?

Емельян Лепешко

(Перевод с белорусского языка автора)

Литература:

1. Новиков, Романовский. Советская Белоруссия. 8–9 сентября 1988. Остаются в памяти народной, по материалам уголовного процесса (дела № 1857, 13305, 3705).
2. НА РБ. Ф. 14. Оп. 3. Д. 910. Л. 120–121, 218–219.
3. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–19 января 1946 года). Госполитиздат БССР: Минск, 1947. С. 112.
4. Коммунист Беларуси. Мы и время. № 9. 12.04.2019; № 24, 25. 14–21 июня 2019.

Послесловие

Члены Правительственной комиссии Осипова, Чигринов, Чесноков и другие сообщили Общественной комиссии на совместном заседании в 1992 году, что при эксгумации захоронений в 1988 году следственная группа Прокуратуры БССР в одной из восьми могил для проведения экспертиз извлекла 3,5 кг платиновых и золотых предметов в виде ювелирных изделий, зубных коронок, протезов, пломб и тому подобного – производства стран Европы.

Всего в Белоруссии, по данным официальных органов и архивов, с 1920 по 1950-е годы к высшей мере наказания приговорили 25 064 человека. В их числе карателей: генералов, офицеров и солдат гитлеровской Германии, их прислужников-полицаев из числа граждан СССР, которые осуждены после Великой Отечественной войны за доказанные (!) преступления.

В Минске, по решениям судов и внесудебных органов, за этот период казнили 1 061 (одна тысяча шестьдесят один) человека, в их числе 46 женщин. Поимённый список опубликован в газете «Вечерний Минск» в 1994–1995 годах. В Куропатах следствие проводили под неусыпным контролем агента ЦРУ США, члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС Александра Николаевича Яковлева и специально посланного для этого в ЦК КПБ в качестве второго секретаря Н. С. Игрунова. Данное следствие в 1988 году, несмотря на явные противоречия и бездоказательность, подтвердило версию В. В. Быкова и З. С. Позняка. Объявило, что в Куропатах в довоенное время органами НКВД расстреляно не менее 30 (**тридцати**) тысяч советских граждан. Общественная комиссия опротестовала такие выводы, противоречащие архивным данным, провела совместное заседание с Правительственной комиссией. 12 из 21 члена Правительственной комиссии согласились с мнением Общественной комиссии, обратились в правительство БССР.

По этой причине следствие возобновлялось ещё три раза. Для поддержки Быкова/Позняка и выдвинутой ими версии, с учётом падения престижа и положения Яковлева в России, Минск в январе 1994 года (специально по вопросу о Куропатах) посетил президент США Клинтон. Он встретился в Куропатах с Позняком. В 1996 году З. С. Позняка и В. В. Быкова, боясь разоблачения, американцы вывели за границу. Позняку дали гражданство США и назначили пенсию от ЦРУ как агенту (якобы 100 тысяч долларов в год). Американцы испугались, что в Беларуси начнут серьёзно разбираться с Куропатами.

В 1997–1998 годах действительно провели четвёртое следствие, но уже силами военной прокуратуры. В интервью по предварительным результатам следствия генеральный прокурор Олег Божелко озвучил, что полученные в ходе эксгумации материалы серьёзно поставили под сомнение выводы следствий, ранее проведённых. Он уточнил, что в захоронениях находится не более 7 тысяч покойников и просматривается явный след расстрелов в Куропатах людей гитлеровцами. Но так и не были проведены обещанные экспертизы. Из-за боязни разрушить всю американскую версию? Две экспертизы показали: специалисты лесного хозяйства установили, что самые старые деревья на могилах в **Куропатах посажены в 1942 году**, а стоматологи – работа, пломбы, зубные протезы, материалы у многих покойников **европейского происхождения**. Затем на два десятка лет наступило молчание в информационном пространстве. **Явно шёл торг, позволивший снять некоторые американские санкции с Беларуси. Это то, что лежит на поверхности. А сущность пока скрыта от глаз. Но истина уже рядом и скоро откроется.** В этом Общественная комиссия убеждена. Установлены имена некоторых жертв, покоящихся в могилах на зеленолугском холме: Абрам Глатхенгауз, 12 лет; Дора; Штам; Мойша Иасеевич Крамер; Мордехай Шулькес, 1914 года рождения. Мордехай Шулькес внесён в список жертв Холокоста в институте Яд Вашем в Иерусалиме. Отец и сестра подали об этом заявление в 1955 году

и повторили его в 1996 году. Отметим, что погиб Мордехай Шулькес 22–23 июня 1941 года при бомбардировке тюрьмы Гродно самолётами нацистов.

Почему в последние десятилетия, особенно в 2010-е годы, правду о Куропатах скрывали, а в публичном пространстве свободно господствовала лживая антиисторическая картина? Почему наследникам гитлеровских коллаборационистов и русофобских националистов под бело-красно-белыми знаменами позволили развить построенный на лжи культ «жертв сталинских репрессий в Куропатах» с установкой огромного числа католических крестов на местах, где были расстреляны и захоронены привезённые из Европы евреи? Почему еврейская община в Белоруссии (и эмигранты в Израиле) активно замалчивали правду о Куропатах как уголке холокоста? Почему ярый и сверхвлиятельный представитель общины, бывший начальник всей общественно-политической печати страны Павел Якубович ревностно и даже воинственно продвигал бело-красно-белую «историю» Куропат? Какая связь между этой куропатской историей и БЧБ-революцией 2020 года? Не в том ли разгадка, что дело ведомства Геббельса, унаследованное американским ЦРУ (но восходящее к планам элиты Запада и заключавшееся в уничтожении советской, а потом российской и белорусской государственности через своих так называемых спящих агентов и симпатизаторов в правящих элитах двух стран), по-прежнему живо?

5 января 2022 года Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подписал Закон «О геноциде белорусского народа», в разработку которого сугубый вклад внесла Генеральная прокуратура и её начальник Андрей Иванович Швед. Согласно заявлению пресс-службы главы государства, «Законом предусматривается юридическое признание геноцида белорусского народа, совершённого нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1951 года). Под белорусским народом понимаются все советские граждане, проживавшие на территории

БССР в указанный период. Одновременно устанавливается уголовная ответственность за публичное отрицание геноцида белорусского народа, например, посредством размещения соответствующей информации в СМИ либо в интернете. Реализация Закона будет способствовать недопустимости искажения итогов Великой Отечественной войны, а также сплочённости белорусского общества».

Однако чтобы по-настоящему не допустить искажения итогов Великой Отечественной войны, а также подлинно сплотить белорусское общество и не дать ни одного шанса для возрождения у самих белорусов тех идей и того духа, из которых и вырос не один германский, а общеевропейский нацизм, необходимо, во-первых, расширить круг жертв геноцида за пределы одного белорусского народа на все народы Советского Союза, а также и за его рубежами, а во-вторых, не на словах и на бумаге, а на деле привести этот Закон в жизнь. И начать с дела Куропат. В том числе установив ответственных за искажение правды о них и de facto постыдную реабилитацию нацизма и коллаборационизма в Беларуси за последние десятилетия, начиная с 1991 года. Тем более, что на несколько дней раньше Президент Республики Беларусь подписал и другой нормативный акт – указ «Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти». Весьма своевременный указ.

Начался и стремительно несётся 2022 год, названный Годом исторической памяти. Народный герой Белоруссии и России, Герой Советского Союза Мария Борисовна Осипова завещала восстановить истину в деле о Куропатах. «Во имя погибших. Во имя живых». Присоединяемся и поддерживаем!

Исследование посвящено вскрытию тайных пружин деятельности Центрального разведывательного управления США по разрушению Советского Союза, раскрытию секретов её успешной агентурной операции «Куропаты». В книге поимённо изобличены использованные в операции агенты, проанализирован вклад каждого из них в результат, причина участия в операции президента США Била Клинтона. В исследовании использованы материалы архивов, научно-популярная литература, воспоминания партизан и подпольщиков.

Емельян Николаевич Лепешко – подполковник КГБ СССР в отставке, службу проходил в оперативных подразделениях комитета. Разоблачал агентов ЦРУ США, СИС Великобритании, СДЕСЕ Франции, находил источники из числа иностранцев и работал с ними.

Родился в землянке, в деревне Озеричино Пуховичского района, сожжённой немецко-фашистскими захватчиками, в семье партизана и фронтовика, тракториста Шацкой МТС. Будучи школьником ежегодно летом и осенью работал в колхозе «Победа», окончил железнодорожное училище № 3, работал термистом 5-го разряда инструментального и ремонтно-механического цехов МЗОО. Срочную службу проходил на кораблях ВМФ, мичман. Окончил Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина по специальности философия, юридическую подготовку получил на Высших курсах КГБ СССР.

С 1990 года является членом Общественной комиссии по установлению правды о Куропатах. После 1991-го избирался первым секретарем Минского горкома и членом ЦК Белорусской компартии.